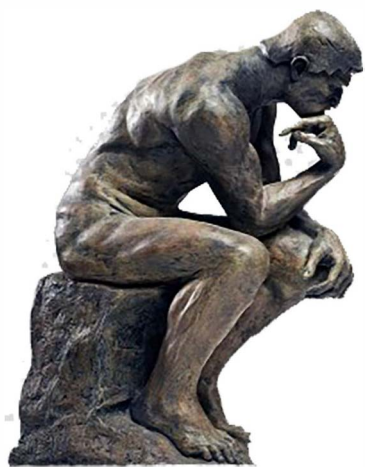

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

**ДОНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№2 2022

ДАТА ВЫХОДА В СВЕТ
29 июля 2022 года

18+
ДОНСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Сетевое издание

Гуманитарный Вестник Донского государственного аграрного университета

Средство массовой информации зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия Эл № ФС77-83019 от 31 марта 2022 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Донской государственный аграрный университет"

Главный редактор
Федоров В. Х.

Адрес редакции:

346493, Ростовская область, Октябрьский район,
пос. Персиановский, ул. Кривошлыкова, д.24

Тел.: (863-60) 3-51-70

e-mail: paf1@mail.ru

<http://ej-dongau.ru>

УДК 63 (063)

ББК 4

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Бардаков А.И. - д.п.н., профессор
Бакулов В.Д. - д.ф.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор
Габиров А.Б. - к.сх.н., доцент
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор
Глушко И.В. - д.ф.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор
Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Остапенко И.А. - к.ф.н., доцент
Островская К.З. - к. фил. н., доцент
Штофер Л.Л. - к.ф.н., доцент
Яровой А.В. - д.ф.н., доцент

Редакционная коллегия

Брик А.Д. - к. юр. н., доцент
Емельянова О.Б. - к.фил.н., доцент
Кетова Л.П. - к.ист. н., доцент
Колосова Н.Н. - к.ф.н., доцент
Шейхова М.С. - к.э.н., доцент
Чумакова Т.Н. - к.пед. н., доцент

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск
№ 2, 2022

Учредитель:
Донской государственный
аграрный университет

Главный редактор:
Федоров
Владимир Христофорович

Зам. главного редактора:
Поломошнов Андрей Федорович

Ответственный секретарь:
Воронцова Татьяна Николаевна

Выпускающий редактор:
Пойда Елена Евгеньевна

**Ответственный за
английскую версию:**
Поломошнов Андрей Федорович

Технический редактор:
Харченко Алексей Геннадьевич

Дизайн и верстка:
Харченко Алексей Геннадьевич

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume
№ 2, 2022

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Fedorov Vladimir Khristoforovich

Managing Editor:
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executiv Secretary:
Vorontsova Tatyana Nikolayevna

Executive editor:
Poyda Elena Evgenievna

**English version
Executive:**
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Technical editor:
Harchenko Alexey Gennadivich

**Computer design
and make up:**
Harchenko Alexey Gennadivich

Editorial Office

Address:
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

УДК 63 (063)
ББК 4

HUMANITARIAN BULLETIN

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Bardakov A.I. - doc. pol. s., professor
Bakulov V.D. - doc. ph. s., professor
Bunchikov O.N. - doc. ec. s., professor
Gabibov A.B. - can. ag. s., associate professor
Hayduk V.I. – doc. ec. s., professor
Glushko I.V. - doc. ph. s., professor
Juha V.M. – doc. ec. s., professor
Lavruchina I.M. - doc. ph. s., professor
Ostapenko I.A. - can. ph.s., associate professor
Ostrovskaya K.Z. - can. phil.s., associate professor
Shtofer L.L. - can. ph.s., associate professor
Yarovoy A.V.- doc. ph. s., associate professor

Editorial Board

Brick A.D. - can. leg., associate professor
Emelyanova O.B. - can. phil.s., associate professor
Ketova L.P. - can. his.s., associate professor
Kolossova N.N. - can. ph.s., associate professor
Sheikhova M.S. - can. ec.s., associate professor
Chumakova T.N. - can. ped.s., associate professor

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university
students.

СОДЕРЖАНИЕ		CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ		PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. РОССИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ СЕМЬИ	Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A. RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE FAMILY	5	
Бардаков Н.Д. НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ДЕВИЗА ПРОСВЕЩЕНИЯ «SAPERE AUDE!»	Bardakov N.D. A NEW READING OF THE ENLIGHTENMENT MOTTO «SAPERE AUDE!»	9	
Маякова А.В. ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ	Mayakova A.V. THE SIXTH TECHNOLOGICAL WAY AND QUALITY OF LIFE	14	
Николаева Л.С. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГО- МЕЛИОРАТИВНОЙ ТЕМАТИКИ В НАУЧНОМ ЗНАНИИ	Nikolaeva L.S. SOME PROBLEMS OF ECOLOGICAL- MELIORATIVE THEMES IN SCIENTIFIC KNOWLEDGE	19	
Твердохлебова Ю.А., Бочаров А.М., Савчишин М.Е., Лаврухина И.М. РАЗМЫШЛЕНИЯ О СЧАСТЬЕ	Tverdokhlebova Yu.A., Bocharov A.M., Savchishin M.E., Lavrukhhina I.M. REFLECTIONS ON HAPPINESS	30	
Чумакова Т. Н., Свищева Н. К. О ВЛИЯНИИ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ НА ЕВРОПЕЙСКУЮ КУЛЬТУРУ	Chumakova T. N., Svishcheva N. K. ON THE INFLUENCE OF THE CULTURE OF ANCIENT GREECE ON EUROPEAN CULTURE	41	
ИСТОРИЯ		HISTORY	
Колосова Н. Н. ПОНЯТИЕ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»: СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ	Kolosova N. N. THE CONCEPT OF "HISTORICAL MEMORY": MODERN CONCEPTS	46	
Лаврухина И.М. РАЗВИТИЕ И СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХО- ЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СССР (нач. XX в. – вторая половина XX в. (1917 – 1956 гг.))	Lavrukhhina I.M. DEVELOPMENT AND STATE OF AGRICUL- TURAL PRODUCTION IN THE USSR (early 20th century - second half of the 20th century (1917 - 1956))	52	
ПОЛИТОЛОГИЯ		POLITICAL SCIENCE	
Поломошнов А.Ф. РОССИЯ И ЗАПАД: УРОКИ ИСТОРИИ	Polomoshnov A.F. RUSSIA AND THE WEST: LESSONS OF HISTORY	66	
Некрасова И.Н. ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ	Nekrasova I.N. PROBLEMS OF THE ELECTORAL CULTURE OF VOTERS	87	
Абушаева А.Э. ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННЫХ ГИБРИДНЫХ ВОЙН	Abushaeva A.E. THE INFORMATION COMPONENT OF MODERN HYBRID WARS	93	
Некрасова И.Н. ЭЛЕКТОРАТ И СЕЛЕКТОРАТ В КОНТЕКСТЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	Nekrasova I.N. ELECTORATE AND SELECTORATE IN THE CONTEXT OF ELECTORAL CULTURE	98	
ФИЛОЛОГИЯ		PHILOLOGY	
Болотина А. А. ГИПОТЕЗА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ	Bolotina A. A. HYPOTHESIS OF LINGUISTIC RELATIVITY	106	
Емельянова О.Б. ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ С УЧЁТОМ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА	Emelyanova O.B. TEACHING COMMUNICATIVE CULTURE TAKING INTO ACCOUNT THE TRADITIONS OF RUSSIAN SPEECH ETIQUETTE	111	
Болотина А.А. ЯЗЫК ИЛИ ДИАЛЕКТ?	Bolotina A. A. LANGUAGE OR DIALECT?	118	
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ		PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Кетова Л.П.	Ketova L.P.	126	

БОЛОНСКАЯ СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ – «ПРОЖИТЫЙ ЭТАП» ДЛЯ РОССИИ, ЧТО ДАЛЬШЕ? ОЖИДАНИЯ И НАДЕЖДЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА	THE BOLOGNA SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IS A "LIVED STAGE" FOR RUSSIA, WHAT'S NEXT? EXPECTATIONS AND HOPES OF THE TEACHING STAFF	
Винокурова И. Н. ВОПРОСЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ	Vinokurova I. N. ISSUES OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUTH	138
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	ECONOMICS	
Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Капелист Е.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Kapelist E.V. EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF AGRICULTURAL BUSINESS UNDER SANCTIONS: REGIONAL ASPECT	150
Лихолетова Н.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ АНАЛИЗА ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	Likholetova N.V. IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF OPERATIONAL ACTIVITIES IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS	159
Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Капелист Е.В. АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ИХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РОСТА	Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Kapelist E.V. ANALYSIS OF REGIONAL FEATURES OF DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS AND INSTITUTIONAL CONDITIONS OF THEIR STRATEGIC GROWTH	172
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ	PHYSICAL CULTURE AND HEALTH	
Токарева В. Д., Савинова А. А. ПРИМЕНЕНИЕ ПИЩЕВЫХ ВОЛОКОН В ПИТАНИИ ЛЮДЕЙ XXI ВЕКА	Tokareva V. D., Savinova A. A. THE STUDY OF THE IMPORTANCE OF THE USE OF DIETARY FIBER IN THE NUTRITION OF PEOPLE OF THE XXI CENTURY	180
РЕФЕРАТЫ	ABSTRACTS	184 / 192

УДК 17.023.32

А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов

РОССИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ СЕМЬИ

Поломошнов Андрей Федорович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры экономики, философии и социальной дисциплин Донского государственного аграрного университета; e-mail: paf1@mail.ru

Поломошнов Платон Андреевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета

Статья посвящена анализу концепций семьи в российской философии. Анализируются взгляды В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, В. В. Розанова, Т. А. Ильина. Обращается внимание на высокий гуманистический пафос философии семьи известных российских мыслителей XIX-XX вв. При различии отдельных моментов их концепций практически все рассмотренные российские философы формулируют и защищают высокие духовные идеалы семьи, брака и любви, связывают семью с высшими ценностями и смыслами существования человека, вписывают семью в контекст исторического существования общества, нации и государства.

Ключевые слова: семья, личность, нравственность, любовь, семейные ценности, семейное воспитание.

A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov

RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE FAMILY

Polomoshnov Andrey Fedorovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics, Philosophy and Social Disciplines of the Don State Agrarian University; e-mail: paf1@mail.ru

Polomoshnov Platon Andreevich - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State Economic University

The article is devoted to the analysis of the concepts of the family in Russian philosophy. The views of V. S. Solovyov, P. A. Florensky, N. A. Berdyaev, V. V. Rozanov, T. A. Ilyin are analyzed. Attention is drawn to the high humanistic pathos of the philosophy of the family of famous Russian thinkers of the XIX-XX centuries. With the difference in individual aspects of their concepts, almost all considered Russian philosophers formulate and defend the high spiritual ideals of family, marriage and love, connect the family with the highest values and meanings of human existence, fit the family into the context of the historical existence of society, nation and state.

Key words: family, personality, morality, love, family values, family education.

Тема семьи для российской философии является одной из наиболее важных и излюбленных. Это отражает вековые традиции российской цивилизационной идентичности. Самобытные концепции отечественной философии семьи

разработали В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, Т. А. Ильин.

В. Соловьев, определяя семью как житейский союз, который подчиняется законам гражданского общежития [5, С.514], включил семью в общий мировой процесс нравственного совершенствования или движения личности и общества к всеединству и богочеловечеству. «В. С. Соловьев создал целостную теорию семьи, где личность находится в согласии с другими личностями, а семья включена в процесс совершенствования» [2, С.235].

Семья, по В. Соловьеву, является необходимым продуктом мировой божественной воли. «Управляющая жизнью человечества сила, которую одни называют мировой волей, другие – бессознательным духом и которая на самом деле есть Промысел Божий, несомненно, распоряжается своевременным порождением необходимых для ее целей провиденциальных людей, устраивая в длинных рядах поколений должные сочетания производителей ввиду будущих, не только ближайших, но и отдаленных произведений» [5, С.499].

С позиций философии всеединства идеал семьи Соловьев видит в гармоническом единстве ее членов и в интеграции семьи в цельное общество. «Всякий социальный организм должен быть для каждого своего члена не внешнею границей его деятельности, а положительною опорой и восполнением: как для половой любви (в сфере личной жизни) единичное другое есть вместе с тем все, так, со своей стороны, социальное все, в силу положительной солидарности всех своих элементов, должно для каждого из них являться как действительное единство, как бы другое, восполняющее его (в новой более широкой сфере) живое существо» [5, С.544].

В.В. Розанов также придает семье высокий, «священный» статус, хотя и в ином контексте, рассматривая семью как «Божий дом», основанный, прежде всего, на взаимной любви супругов и детей. «Семья – это «аз есмь» каждого из нас, «святая земля», на которой издревле стоят человеческие ноги. Это есть целый клубок таинственностей; узел, откуда и начинаются нити, связующие нас, ограничивающие наш произвол, но так, что только здесь мы радостно покоряемся подобному ограничению, т.е. начало религии, религиозных сцеплений человека с миром» [4, С.65]. В семье Розанов видит исходное начало и фундамент религиозного единства человека с миром и Богом.

П.А. Флоренский связывает семью с более широкими социокультурными сообществами – родом, нацией и государством, рассматривая ее как часть рода, нации и государства, которая участвует в жизни и исполнении исторической миссии рода, нации и государства. В таком качестве семья, во-первых, определяется социокультурной средой своего существования, во-вторых, выступает важнейшим культурным институтом, транслирующим соответствующую этой среде систему ценностей и жизненных принципов. Благодаря этому в обществе формируется идентичная государственная идеология. «Культура и традиции создают определенный тип семьи, а та, в свою очередь, является социальным институтом, в котором происходит формирование как индивидуального, так и общественного сознания. Таким образом, философ прослеживает диалектическую взаимосвязь между семьей и идеологией» [2, С.234].

Н.А. Бердяев критически относился к семье в форме официального брака, исходя из ситуации обнаружившегося в начале XX в. кризиса традиционной семьи и брака. Отрицая фактически священный, божественный статус семьи, мистическую тайну семьи и брака, Н. Бердяев рассматривает ее как светский, сугубо материалистический социальный институт. «Семья по своей сущности всегда была, есть и будет позитивистическим институтом благоустройства, биологическим и социологическим упорядочением жизни рода... Нет феномена в жизни человечества, который бы так удачно объяснялся экономическим материализмом, как семья» [1, С.86]. Семью, таким образом, он воспринимает как форму объективации (отчуждения) личности и духа, поработаемых внешними материальными предметами и формальными ограничениями и правилами. В отличие от большинства философов Бердяев разделяет семью как формальный, внешний по отношению к личности и ее творческому духу социальный институт и любовь как некое высшее проявление творческого духа. «Любовь, однако, как мировая проблема выше практических нужд, она вне всего этого, она нездешний цветок, гибнущий в среде этого мира» [1, С.87].

Любовь как свободный взаимный союз одной личности с другой предполагает истинное единение в отличие внешней формальной принудительной социальности в официальном браке и семье. Любовь предполагает преодоление объективации или отчуждения партнеров друг от друга, но не ценой утраты собственной личной индивидуальности и не путем подчинения внешним социальным регламентациям, а путем свободного мистического союза творческих личностей. «Преодоление объективации предполагает примат личного начала над безлично-коллективным. Это не должно означать индивидуализма и эгоцентризма, считает автор, поскольку личность по самой своей природе входит в общность с другими, как «свободная социальность». В философии Бердяева это называется «соборностью». Ей противостоит «принудительная социальность», которая реализуется социальными институтами» [2, С.235].

И.А. Ильин рассматривает семью как основанный на супружеской любви духовный союз. «Семья есть первоначальная, исходная ячейка духовности – как в том смысле, что именно в семье человек впервые научается... быть личным духом, так и в том, что духовные силы и умения (или, увы, слабости и неумения), полученные от семьи, человек переносит затем в общественную и государственную жизнь» [3, С.116]. Смысл этого первичного естественного союза состоит в социализации личности, приобщении ее к высшим формам человеческого духовного единения – родине и государству. «Семья есть первый естественный и в то время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, вере и на свободе; научиться в нем первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения – родине и государству» [3, С. 116]. Ильин подчеркивает, что любовь как высшая духовная ценность составляет подлинную основу семьи. Главная миссия семьи – духовное воспитание детей. Без истинной духовной любви семья не может успешно реализовать эту миссию.

Конечно, идеализация семьи как духовного союза, основанного на взаимной любви всех членов семьи друг к другу, в религиозной отечественной философии достаточно далека от реальной эмпирической массовой российской семьи. К тому же эта идеализация основана на игнорировании фактического разнообразия исторических и социальных типов российской семьи. Тем не менее, очевиден высокий гуманистический пафос философии семьи известных российских мыслителей XIX-XX вв., которые формулируют и защищают высокие духовные идеалы семьи, брака и любви, связывают семью с высшими ценностями и смыслами существования человека, вписывают семью в контекст исторического существования общества, нации и государства.

Литература

1. Бердяев, Н. А. Смысл творчества /Н.А. Бердяев // Эрос и личность: философия пола и любви. – Москва: Азбука, 2013. – 224 с. – Текст: непосредственный.

2. Замбатова, А.Т. Аксиологическая концепция семьи в русской религиозной философии /А.Т. Замбатова. – Текст: непосредственный //Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 12.– С. 233–238.

3. Ильин, И.А. Путь духовного обновления /И.А. Ильин //Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993.– 240 с. – Текст : непосредственный. –

4. Розанов, В.В. В мире неясного и нерешенного /В.В. Розанов. – Москва: Республика, 1995, – 462 с. – Текст : непосредственный.

5. Соловьев, В.С. Смысл любви /В.С. Соловьев. – Соч в 2 т., т.2 – Москва: Мысль, 1988. – С.493–547. – Текст : непосредственный.

References

1. Berdyaev, N. A. Smysl tvorchestva [The meaning of creativity] /N.A. Berdyaev // Eros i lichnost': filosofiya pola i lyubvi. - Moskva: Azbuka, 2013. - 224 s. - Tekst: neposredstvennyy.

2. Zambatova, A.T. Aksiologicheskaya kontseptsiya sem'i v russkoy religioznoy filosofii [The axiological concept of the family in Russian religious philosophy] /A.T. Zambatova. - Tekst: neposredstvennyy //Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. - 2011. - № 12.- S. 233-238.

3. Il'in, I.A. Put' dukhovnogo obnovleniya [The path of spiritual renewal] /I.A. Il'in //Put' k ochevidnosti. - M.: Respublika, 1993.- 240 s. – Tekst : neposredstvennyy. -

4. Rozanov, V.V. V mire neyasnogo i nereshennogo [In a world of obscurity and unresolved] /V.V. Rozanov. - Moskva: Respublika, 1995, - 462 s. - Tekst : neposredstvennyy.

5. Solov'ev, V.S. Smysl lyubvi [The meaning of love] /V.S. Solov'ev. - Soch v 2 t., t.2 - Moskva: Mysl', 1988. - S.493-547. – Tekst : neposredstvennyy.

УДК 378.14:82(06)

Н.Д. Бардаков

**НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ДЕВИЗА ПРОСВЕЩЕНИЯ «SAPERE AUDE!»
(По материалам VIII Российского философского конгресса
«Философия в полицентричном мире»)**

Бардаков Николай Дмитриевич - кандидат философских наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск

Автор обращается к материалам VIII Российского философского конгресса по теме «Философия в полицентричном мире» и неоднозначном влиянии приурочения его к празднованию 100-летнего юбилея Александра Александровича Зиновьева, занимавшего в советские и постсоветские годы негативно эгоцентристскую позицию. В статье предлагается рассмотреть необходимость нового прочтения (толкования) девиза просвещения «Sapere aude!», поскольку он напрямую связан и с содержанием философского конгресса и с современной ситуацией в отечественной философии. Поддерживается идея о том, что философ не может и не должен оставаться только в рамках своей профессиональной деятельности, ибо он обязан давать ответы на злободневные запросы общества.

Подчеркивается роль цивилизационного проекта России в объединении индивидуального сознания каждого отдельного философа и философии в целом, с одной стороны, и общественного сознания в нашей стране – с другой. Предлагается девиз просвещения «Sapere aude!» трактовать как «Имей мужество самостоятельно использовать свой собственный разум». При этом самостоятельность предполагает уверенность в правильности понимания собственного места в мировом контексте.

Ключевые слова: VIII Российский философский конгресс, эгоцентристская позиция А.А. Зиновьева, новое прочтение девиза просвещения «Sapere aude!», современная ситуация в отечественной философии, роль цивилизационного проекта России, самостоятельность как уверенность в правильности понимания собственного места в мировом контексте.

N.D.Bardakov

**A NEW READING OF THE ENLIGHTENMENT MOTTO
«SAPERE AUDE!»
(According to the materials of the VIII Russian Philosophical Congress
«Philosophy in a Polycentric World»)**

Bardakov Nikolai Dmitrievich - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Human Sciences of the South-Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platova, Novochockassk.

The author refers to the materials of the VIII Russian Philosophical Congress on the topic "Philosophy in a Polycentric World" and the ambiguous influence of its timing to the celebration of the 100th anniversary of Alexander Alexandrovich Zinoviev, who occupied a negatively egocentric position in the Soviet and post-Soviet years. The article proposes to consider the need for a new reading (interpretation) of the motto of education «Sapere aude!», since it is directly related to the content of the philosophical congress and the current situation in Russian philosophy. The idea is supported that a philosopher cannot and should no longer remain only within the framework of his professional activity, because he is obliged to provide answers to the topical demands of society.

The role of the civilizational project of Russia in uniting the individual consciousness of each individual philosopher and philosophy as a whole, on the one hand, and the public consciousness in our country, on the other, is emphasized. The enlightenment motto «Sapere aude!» is proposed to be interpreted as «Have the courage to use your own mind on your own.» At the same time, independence implies confidence/reliability in one's correctness of understanding one's own place in the world context.

Keywords: *the VIII Russian Philosophical Congress, the egocentric position of A.A. Zinoviev, new reading of the enlightenment motto «Sapere aude!», the current situation of Russian philosophy, the role of the civilizational project of Russia, independence as confidence/ reliability in one's correctness of understanding one's own place in the world context.*

28-30 мая 2020 года должен был состояться очередной VIII Российский философский конгресс по теме «Философия в полицентричном мире». Организаторами мероприятия были заявлены Институт философии РАН, Российское философское общество, МГУ им. М.В. Ломоносова.

Однако конгресс, как известно, был перенесен из-за антиковидных ограничений на проведение массовых мероприятий и потому прошёл с 26 по 28 мая 2022 года. Примечательно, что перенос ознаменовался особым смыслом, так как был приурочен к празднованию 100-летнего юбилея Александра Александровича Зиновьева, доктора философских наук, писателя и публициста, яростно отстаивающего личностную позицию: «Я – сам себе наука, я сам себе государство».

В этой связи следует отметить, что столь масштабное превознесение на непомерную высоту авторитета Александра Александровича (вкуче присвоением Институту философии имени Зиновьева в явочно/волюнтаристском порядке) не у всех коллег по философскому цеху получило одобрение.

В частности, С. А. Никольский, доктор философских наук, главный научный сотрудник ИФ РАН, небезосновательно отметил, что А.А. Зиновьев как никакой другой из советских и постсоветских философов в своих работах придерживался сугубо жёсткой негативной позиции в отношении социальной реальности.

Со своей стороны добавим, что эгоцентристская установка А.А. Зиновьева исключения/непризнания предшественников, а также традиций в философии, истории и других гуманитарных науках явно не могла как в прошлом, так и в настоящее время служить ориентиром для отечественной философии.

Конечно, может кому-то показаться, что возникшая полемика вокруг, безусловно, интересного социального философа и талантливое литератора чрезмерно раздута и следует больше сосредоточиться на вопросах, предлагаемых для обсуждения на Конгрессе. Тем более, что вопросы действительно современные и тиеют глубокий философский смысл, а именно:

- актуальные проблемы истории и теории философии;
- философские измерения современного полицентричного мира;
- философия и общество, профессиональная и гражданская ответственность современного философа;
- современная отечественная философия: состояние и перспективы развития;

- отечественная философия и проблемы цивилизационного развития России;
- философия в образовательном пространстве России: проблемы и пути их решения.

С другой стороны, в содержательном плане позиция участников обсуждения выше перечисленных вопросов, на наш взгляд, не терпит никаких мелочей, включая не только исторический контекст, но и персональную точку зрения с позиции сегодняшнего дня. Поэтому представляется важным не только обратиться к широко известному девизу Просвещения «*Sapere aude!*», но и к его новому прочтению, причём толковать этот девиз не в буквальном переводе с латинского языка — «Дерзай знать», а в варианте Иммануила Канта: «Имей мужество использовать свой собственный разум» (нем. *Habe Mut, dich deines eigenen Verstandes zu bedienen!*).

Как правило, в большинстве случаев подчеркивается двойной смысл кантовского перевода: 1) пользуйся своим умом, а не чужим и 2) в принципе пользуйся умом, то есть думай, а не следуй когда-то принятым установкам, «родительским посланиям», идя на поводу настроения и сиюминутных желаний. Позиция А.А. Зиновьева тому яркий пример. Подобное толкование может привести к огульной критике всего и вся при безоглядном использовании исключительно «своего ума».

В частности, историк А.Ю. Согомонов рассматривает вопросы трансформации высшего образования и классической модели университета, руководствуясь только «своим умом». Правда, в качестве эпиграфа к своим умозаключениям он ставит американское изречение: «Профессор – человек, случайно попавший в университет и не сумевший из него выйти». Список литературы к статье, используемой автором, содержит исключительно зарубежные источники, что немаловажно. Поэтому не удивительно, к каким банальным истинам, всё еще не «открытым» у нас в стране, приходит упомянутый автор. Оказывается, «главное «препятствие» на пути к оздоровлению университетов заключено внутри них самих, а именно – в традиционном для университетов «профессорате». Коллективный менеджерский разум не устраивает сегодняшнее качество «профессората», не отвечающего ни духу времени, ни установке на обновление, ни логике глобальных перемен, как если бы этот злополучный «профессорат» застыл в своем историческом прошлом и никак не развивался. И поскольку «профессорат» невозможно откорректировать ни рыночным способом, ни плановым, то остается лишь одна сценарная опция – организационно маргинализировать [5, С. 78].

Конечно, согласиться с подобными суждениями не представляется никакой возможности и свою точку зрения мы отстаивали неоднократно [1; 2; 3].

Из чего следует, что в современных условиях интерпретировать «*Sapere aude!*» как «Пользуйся своим умом, а не чужим» не только недостаточно, но и опасно.

Смирнов Андрей Вадимович – доктор философских наук, академик РАН, директор Института философии РАН, модератор рассматриваемого философского конгресса, к мнению которого нельзя не прислушаться, так же подчёрки-

вает, «что за эти тридцать лет философия в России акцентированно, усиленно развивала собственное индивидуальное сознание – и каждого отдельного философа, и философии в целом» [4, С. 190].

Каков же результат, где каждый отдельный философ занят самим собой, развивая собственную философскую позицию, повышая свою философскую квалификацию?

Ответ, что называется, на поверхности и, «имея мужество использовать свой собственный разум» (по И. Канту) академик РАН справедливо отмечает: «Общество существовало само по себе, философия – сама по себе. Влияние философии на общество в России за прошедшие тридцать лет было небольшим, если вообще заметным. Произошло разделение философии и общества, индивидуального философского сознания и сознания общественного» [4, С. 190].

Таким образом, следует констатировать: сегодня ситуация такова, что философ не может и не должен уже оставаться только в рамках своей профессиональной деятельности, ибо он обязан давать ответы на злободневные запросы общества.

В частности, после разгоревшегося открытого военного конфликта на Украине, уже нельзя не рассуждать на философском уровне о собственном цивилизационном проекте России.

Именно в этом вопросе наблюдается ситуация, когда индивидуальное сознание каждого отдельного философа и философии в целом, с одной стороны, и общественное сознание в нашей стране, – с другой, остро нуждаются друг в друге, исходя из потребностей собственного развития.

Представляется, что призыв А. В. Смирнова преодолеть русской философии свой «характер вторичной схоластики», вторичной и по отношению к европейской философии, и по отношению к православному богословию может осуществиться в современной военной обстановке и её осмыслении.

В этой связи девиз Просвещения «*Sapere aude!*» следует трактовать как «Имей мужество *самостоятельно* использовать свой собственный разум!».

В свою очередь, для того чтобы «*самостоятельно* использовать свой собственный разум», необходимо снова признать правоту академика А. В. Смирнова. «Наша философия, – подчёркивает автор, – должна научиться ставить вопросы и отвечать на них без подсказки извне, не подглядывая в чужие учебники, а опираясь на собственные ресурсы, собственную мысль, но учитывая опыт всего мира, всей философии» [4, С. 210].

Со своей стороны, хочется добавить, что самостоятельность кроме всего прочего предполагает уверенность в правильности понимания собственного места в мировом контексте.

Литература

1. Бардаков, Н.Д. Поиск новых смыслов обучения студентов технического вуза в условиях цифровизации образовательной среды// Образование и молодежь в условиях цифровой экономики будущего: материалы междунар. науч. конф.; г. Новочеркасск, 11-13 ноября 2020 г. – Южно-Российский государст-

венный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск: Лик, 2020. – С.175-184. – Текст: непосредственный.

2. Бардаков, Н.Д. Цифровая трансформация и/или образование устойчивого развития// Инновационные научные исследования. –№ 4-3 (6). – Уфа, ООО «НИЦ Вестник Науки», 2021. –С. 167-172. – Текст: непосредственный.

3. Бардаков, Н.Д. Цифровизация как вызов идентификации сущности образования в высшей школе // Материалы национальной научно – методической конференции профессорско-преподавательского состава «Инновационные технологии в высшем образовании», 16 декабря 2020 года. – Ульяновск, ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ, 2021. –С. 44-49. – Текст: непосредственный.

4. Смирнов, А.В.Текущие задачи русской философии// Проблемы цивилизационного развития. – 2021. –Т. 3. –№ 1. –С. 188–210. – Текст: непосредственный.

5. Согомонов, А.Ю. «Устойчивый университет»транзит университетского образования и судьба «профессората» //Ведомости прикладной этики. Выпуск 53. –Тюмень: НИИПЭ, 2019. –С.73-91. – Текст: непосредственный.

References

1. Bardakov N.D. Poisk novykh smyslovobucheniya studentov tekhnicheskogo vuzav usloviyah cifrovizatsii obrazovatel'nojsredy [Search for new meanings of teaching technical university students in the conditions of digitalization of the educational environment]. – Tekst: neposredstvennyj // Obrazovanie i molodezh' v usloviyah cifrovoj ekonomiki budushchego: materialy Mezhdunar. nauch. konf.; g. Novocherkassk, 11-13 noyabrya 2020 g. – YUzhno-Rossiyskiy gosudarstvennyy politekhnicheskij universitet (NPI) imeni M.I. Platova, Novocherkassk: Lik, 2020. S.175-184.
2. Bardakov N.D. Cifrovaya transformatsiya i/ili obrazovanie ustojchivogo razvitiya [Digital transformation and/or sustainable development education]. – Tekst: neposredstvennyj // Innovatsionnye nauchnye issledovaniya. № 4-3 (6).g. Ufa, ООО «NIC Vestnik Nauki», 2021. S. 167-172.
3. Bardakov N.D. Cifrovizatsiya kak vyzov identifikatsii sushchnosti obrazovaniya v vysshej shkole [Digitalization as a challenge to identify the essence of Education in higher education]. – Tekst: neposredstvennyj // Materialy Nacional'noj nauchno – metodicheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava «Innovatsionnye tekhnologii v vysshem obrazovanii», 16 dekabrya 2020 goda. – Ul'yanovsk, FGBOU VO Ul'yanovskij GAU, 2021.S. 44-49.
4. Smirnov A.V. Tekushchie zadachi russkoj filosofii [Current tasks of Russian Philosophy]. – Tekst: neposredstvennyj // Problemy civilizatsionnogo razvitiya 2021. T. 3. № 1. S. 188–210
5. Sogomonov A.YU. «Ustojchivyy universitet» tranzit universitetskogo obrazovaniya i sud'ba «professorata» ["Sustainable University" transit of university education and the fate of the "professorship"]. – Tekst: neposredstvennyj // Vedomosti prikladnoj etiki. Vypusk 53. Tyumen': NIPE, 2019. S.73-91

А.В. Маякова

ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Маякова Анна Васильевна - кандидат философских наук, старший научный сотрудник кафедры философии и социологии Юго-Западного государственного университета. e-mail: berryannett@yandex.ru

В статье рассматриваются ключевые особенности шестого технологического уклада: производство технологий, тотальная цифровизация, формирование новых рынков, установление нового мирового экономического порядка, образование сетевого общества и другие. Автор говорит о смещении приоритетов в рамках шестого технологического уклада: от информации к смыслу, знанию, познанию; от потребляющей экономики к производящей. Более того, формирование абсолютно иной организации социума сопровождается расширением сферы влияния экономики и развития технологий на качество жизни человека.

Шестой технологический уклад базируется на науке, как на самостоятельной сфере, связывающей все социотехнические кластеры воедино. В работе аргументируется тезис о том, что именно науке уготовано стать базисом новой системы организации качества жизни – социального качества жизни. Наряду с этим истинная цель организации общества заключается не в удовлетворении материальных потребностей, а в удовлетворении потребности в счастье и самовыражении через духовность.

Ключевые слова: качество жизни, цифровизация, социум, система, шестой технологический уклад, духовность.

A.V. Mayakova¹

THE SIXTH TECHNOLOGICAL WAY AND QUALITY OF LIFE

Mayakova Anna Vasilievna - Candidate of Philosophy, Senior Researcher, Department of Philosophy and Sociology, Southwestern State University. e-mail: berryannett@yandex.ru

The article discusses the key features of the sixth technological order: the production of technologies, total digitalization, the formation of new markets, the establishment of a new world economic order, the formation of a network society and others. The author speaks about the shift of priorities within the framework of the sixth technological order: from information to meaning, knowledge, cognition; from the consuming economy to the producing one. Moreover, the formation of a completely different organization of society is accompanied by the expansion of the sphere of influence of the economy and the development of technology on the quality of human life.

The sixth technological order is based on science as an independent sphere linking all sociotechnical clusters together. The thesis is argued that it is science that is destined to become the basis of a new system of organizing the quality of life – the social quality of life. Along with this, the true purpose of the organization of society is not to satisfy material needs, but to satisfy the need for happiness and self-expression through spirituality.

¹ Публикация подготовлена при поддержке Гранта Президента РФ, проект № МК-261.2022.2 «Социальное управление качеством в эпоху цифровых трансформаций».

Keywords: quality of life, digitalization, society, system, sixth technological order, spirituality.

Сегодня человечество переживает период становления нового шестого технологического уклада, который напрямую связан с производством технологий, прежде всего наукоемких: био- и нанотехнологии, геновая инженерия, мембранные и квантовые технологии, фотоника, микромеханика, термоядерная энергетика. Междисциплинарные достижения в этих направлениях уже привели к созданию цифровых технологий, искусственного интеллекта, виртуальной реальности и др. Основная задача создания новых технологий – обеспечение перехода на принципиально новый уровень в системах управления государством, обществом, экономикой.

То, что еще недавно именовалось «критическими технологиями», а именно, новые информационные технологии, биотехнологии, сегодня – уже реальность. Более того, в течение последних трех лет развитие цифровых сервисов и технологий приобрело повсеместный характер и происходит в революционно-ускоренном режиме.

Привычные бытовые вопросы человеку теперь надлежит решать с помощью цифровых сервисов: покупка товаров, оплата счетов, запись на прием, получение документов и т.д. Наряду с бытовыми проблемами вопросы образования, здравоохранения, культуры, досуга и прочее также подчинены цифровым правилам, что, с одной стороны, не может не радовать: упрощены многие рутинные процедуры (запись на прием к врачу, получение или смена личных документов, оплата ежемесячных обязательных платежей и взносов и др.) – теперь их можно совершить, не выходя из дома; с другой стороны, виртуальная медицина, онлайн-образование, смена культурного кода лишают человека индивидуального подхода и реального взаимодействия «человек-человек». Более того, «машинный интеллект» не является посредником в этом взаимодействии, а полностью заменяет транслирующую сторону. Знания теперь обучающийся получает не от живого человека, а от мертвой машины, наделенной определенной функцией и алгоритмом.

Применение благ цифровизации в различных сферах жизнедеятельности человека и общества говорит уже не об их применимости, а об их атрибутивности современного бытия. Существование вне и без цифровизации на данном этапе развития человеческой цивилизации уже невозможно. Другими словами, мы можем говорить уже не о формировании шестого технологического уклада, а о новой технологической революции, которая перевернет страницу научно-технического развития.

В 2014 году на научно-популярном сайте «Международная жизнь» была опубликована заметка о формировании шестого технологического уклада, в тексте которой были даны прогнозы его развития. «При сохранении нынешних темпов технико-экономического развития шестой технологический уклад начнёт оформляться в 2010-2020 годах, а в фазу зрелости вступит в 2040-е годы. При этом в 2020-2025 годах произойдёт новая научно-техническая и технологическая революция, основой которой станут разработки, синтезирующие дос-

тижения базовых направлений. Для подобных прогнозов есть основания. В США, например, доля производительных сил пятого технологического уклада составляет 60%, четвертого – 20%. И около 5% уже приходится на шестой технологический уклад» [1]. Специалисты по прогнозированию сформировали достаточно точный прогноз, однако пандемия коронавируса дала мощный толчок вихревому развитию не только новых технологий, но и систем управления и новым рынкам в целом.

То, что сейчас происходит на мировой арене – прямое доказательство вышесказанному. Если еще пять лет назад все мировые державы были нацелены на обеспечение устойчиво-безопасного развития и актуальных потребностей граждан, одновременно максимально инвестируя в новые технологии [2], то сегодня ведущие технологические державы отстаивают свое право занимать ту нишу в мировой экономике, на которую они претендуют.

Политологи к 2030-м годам рассматривали возможность появления новых рынков, которые принципиально повлияют на качество жизни населения: система персонализированной доставки, персональная медицина, распределенная энергетика, сетевые транспортные системы. Однако уже в 2022 году эти рынки не только созданы, они отлаженно функционируют. Без системы доставки человек уже не может представить свою жизнь. Она упрощает организацию не только профессиональной деятельности, но и быта, минимизирует затраты, уменьшает число посредников и многое другое. В свете пандемии коронавируса медицина «была обязана» развиваться высокими темпами. Многие частные и государственные практики начали предлагать телемедицинские услуги через видеочаты, диагностику на основе ИИ-аватара (искусственный интеллект) и бесконтактную доставку лекарств. SMART-системы уже плотно вошли в жизни человека и общества: «умные дома», «умные дороги», «интеллектуальные города». «Умная» бытовая техника, мобильные системы, специализированные программы упрощают и делают более комфортной жизнь человека и общества, что напрямую характеризует качество жизни. Говорить о переходе к автоматизированным системам управления теперь не актуально – переход уже произошел. Все это не будущее, а реальность, в которой мы живем.

Передовые рынки обеспечивают развитие и внедрение новых технологий таких, как BigData и системы управления, нео-компьютинг, нанотехнологии, биогенные технологии, цифровое проектирование и моделирование и др. По мнению М.В. Фомина передовые рынки и новые технологии являются элементами нового мирового экономического порядка [2]. В данный момент назрел явный системный кризис существующей финансово-информационной системы. Современная финансово-информационная система подошла к порогу своей сложности и теперь, по теории систем, возможны два варианта развития событий: разрушение и создание новой системы или упрощение с изменением структуры до полного восстановления. Учитывая ситуацию в мире, можно предположить, что человеческое сообщество ожидает слом и создание абсолютно нового мирового экономического порядка.

Шестой технологический уклад нацелен на глобальные изменения. Приоритет смещается от информации к смыслу, знанию, познанию; от потребляю-

щей экономики к производящей, а значит начинает формироваться абсолютно иная организация социума. Общество становится в большей степени сетевым, и в силу этого происходит его кластеризация, грануляция. Четвертый и пятый уклады предполагали вертикальную организацию социума, шестой уклад актуализирует горизонтальную пространственно-временную распределенность. Система управления современного глобализированного мира сформирована еще в четвертом и частично в пятом укладе, следовательно, имеет вертикальную организацию. Полностью отказываться от нее рано и не целесообразно, поскольку она отлично зарекомендовала себя в условиях мобилизации и необходимости решить какую-либо сверхзадачу. Более того, финансовая сфера еще не подготовлена к качественному переходу в новое состояние, для этого прежде всего требуется отказ от «коротких» денег и переход к долгосрочным инвестициям, и, как следствие – к сверхпроектам. В качестве примера сверхпроекта можно назвать освоение космоса в Советском Союзе, изначально являвшееся одним и направлений программы развития военно-промышленного комплекса, ориентированным на долгосрочную перспективу.

Наряду с сетевым характером организации общества и сетевой же системой управления, шестой технологический уклад предполагает социальную модель со значительными самоограничениями. Это связано с всемирной установкой на устойчивое развитие. Согласно теории вторичной модернизации китайского профессора Хэ Чуаньци такое общество предполагает «развитие инновационных идей и повышение качества жизни с целью удовлетворения потребностей граждан страны в счастье и самовыражении» [3]. В теории первичной модернизации целевая направленность экономики – удовлетворение материальных потребностей человека и экономическая безопасность государства. Таким образом, происходит не подмена понятий, а расширение сферы влияния экономики и развития технологий на качество жизни человека.

При этом государственный приоритет устойчивому развитию обязывает проводить качественную модернизацию и экологизацию промышленности, что, в свою очередь, является дополнительным элементом межгосударственной макроэкономической конкуренции. Более того, конкурентоспособность экономики государства напрямую зависит от уровня дохода граждан, который является одним из ключевых индикаторов качества жизни.

Для ведущих мировых держав вопрос экологизации и сохранения невозобновляемых природных ресурсов стоит особенно остро. Недаром имеют место разнообразные «зеленые» программы: Природоохранная стратегия в России, Зеленая экономика стран ЕАЭС, программы экологизации мегаполисов и др. Несмотря на наличие программ и проектов ресурсопотребление не снижается. При нынешнем ресурсопотреблении аналитики прогнозируют к 2035 году «ресурсный голод», который прежде всего скажется на ведущих мировых державах, следовательно, экологизация экономики, конкретные мероприятия по сохранению невозобновляемых ресурсов должны стать одними из приоритетных направлений программ развития государств в рамках шестого технологического уклада.

Развитие экономики, технологий, промышленности, социальной сферы, экологии не является возможным без науки. Шестой технологический уклад базируется на науке, как на самостоятельной сфере, связывающей все социотехнические кластеры воедино. Более того, для успешного качественного вхождения и развития в рамках шестого уклада государство должно предоставить науке экономическую самостоятельность, то есть наука должна обладать статусом самостоятельной отрасли экономики со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ведущие страны мира уже осознали эту необходимость и начали перестраивать системы управления с учетом новых реалий. Но дело не только в системе управления, государство должно обладать не необходимым и достаточным, а глобальным научным заделом, не развивающейся, а действующей системой инноваций, позволяющей создавать и постоянно поддерживать этот задел на постоянно высоком уровне, быстро превращая его в практические результаты и переводя во все сферы жизнедеятельности общества. Без преувеличения можно сказать, что именно науке уготовано стать базисом новой системы организации качества жизни – социального качества жизни.

Нынешний этап развития человеческой цивилизации ставит новые задачи перед человеком, главная из которых – не потерять себя. Если в новой системе качества жизни, удовлетворяющей требованиям шестого технологического уклада, наука является базисным организующим кластером, то духовность неизменно остается основой качества жизни. Проблемы, связанные со сменой технологических укладов, носят не только технологический, но и антропологический и аксиологический характер и с особой остротой подчеркивают вечные экзистенциальные вопросы о смыслах и ценностях человеческой жизни. Сама технологическая революция преподносит нам единственную возможность сохранения человеческой цивилизации, ключ к решению многих проблем – это духовность. Те же истины провозглашает теория вторичной модернизации китайского профессора Хэ Чуаньци: истинная цель организации общества заключается не в удовлетворении материальных потребностей, а в удовлетворении потребности в счастье и самовыражении через духовность.

Именно духовность, поскольку она есть определяющее условие жизни человека и человечества, основа построения социальных связей и социальных отношений. Духовность – глубинное выражение человеческой сущности и основное соединение людей друг с другом. Современный процесс формирования нового типа общества как единого целого должен прежде всего происходить на постулатах духовности. Духовность есть действительная основа саморазвития человечества. Проявляя свои творческие созидательные силы, преобразуя природные и социальные условия своего бытия, человечество тем самым стремится полнее и всесторонне выразить качество своей жизни. Таким образом, можно сделать вывод о том, что духовность является определяющей основой жизнедеятельности человека и общества, выражает внутреннюю ее целостность, наделяет смыслами и ценностями.

Литература

1. Формирование шестого технологического уклада: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/12231>. Дата обращения: 20.06.2022.
2. Фомин, М.В. Технологии качества жизни и постиндустриальная эпоха /М.В. Фомин. – Текст: непосредственный // Вопросы философии. – 2016. – № 3. – С. 139-146.
3. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Пер. с англ. под общей редакцией Н.И. Лапина. – Москва: Весь мир, 2011. – 256 с. – Текст: непосредственный.

References

1. Formirovanie shestogo tekhnologicheskogo uklada: problemy i perspektivy. [Formation of the sixth technological order: problems and prospects]. – Tekst: neposredstvennyj. Rezhim dostupa: <https://interaffairs.ru/news/show/12231>. Data obrashcheniya: 20.06.2022.
2. Fomin, M.V. Tekhnologii kachestva zhizni i postindustrial'naya epoha [Quality of life technologies and the post-industrial era]/M.V. Fomin. – Tekst: neposredstvennyj // Voprosy filosofii. – 2016. – № 3. – S. 139-146.
3. Obzornyj doklad o modernizacii v mire i Kitae (2001–2010) [Overview report on Modernization in the World and China (2001-2010)] / Per. s angl. pod obshchej redakciej N.I. Lapina. – Moskva: Ves' mir, 2011. – 256 s. – Tekst: neposredstvennyj

УДК 130.2:62 (075.8)

Л.С. Николаева

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГО-МЕЛИОРАТИВНОЙ ТЕМАТИКИ В НАУЧНОМ ЗНАНИИ

Николаева Людмила

Сергеевна-

д.ф.н., профессор кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А.К. Кортунова ФГБОУ ВО «Донской ГАУ».

В статье рассматриваются проблемы осмысления значения эколого-мелиоративной науки в решении проблем научного знания и общества в контексте экологии. В процессе развития экологии и мелиоративной науки выявилась их тесная взаимосвязь. Это имеет большое значение, так как существует необходимость экологического обоснования мелиорации. Это явление носит закономерный характер как существующей тенденции на современном этапе как промежуточного звена в системе «человек – природа». Высокая цель всего комплекса экологии и мелиоративных наук состоит в устройении как обители человечества на основе экологической культуры. С позиции планетарного мышления гармоничная экологическая ситуация может основываться только на внутренней культуре человека. Экологически приемлемы мелиорации такие, которые не противоречат природным.

Ключевые слова: экология, природообустройство, мелиорация, наука, биосфера, биологическое равновесие, природа, экологическая этика, мелиоративная наука.

L.S. Nikolaeva

SOME PROBLEMS OF ECOLOGICAL-MELIORATIVE THEMES IN SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Nikolaeva Lyudmila Sergeevna - Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of History, Philosophy and Social Technologies of the Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after. A.K. Kortunova FSBEI HE "Don State Agrarian University".

The article deals with the problems of understanding the importance of environmental and reclamation science in solving the problems of scientific knowledge and society in the context of ecology. In the process of development of ecology and reclamation science, their close relationship was revealed. This is of great importance, since there is a need for an ecological justification of land reclamation. This phenomenon is natural as an existing trend at the present stage as an intermediate link in the "man - nature" system. The lofty goal of the entire complex of ecology and land reclamation sciences is to build humanity as an abode on the basis of ecological culture. From the standpoint of planetary thinking, a harmonious ecological situation can be based only on the internal culture of a person. Land reclamation is ecologically acceptable if it does not contradict the natural ones.

Key words: ecology, environmental management, land reclamation, science, biosphere, biological balance, nature, ecological ethics, land reclamation science.

Философский взгляд на современную экологическую ситуацию может оказаться очень плодотворным для правильной постановки экологической проблемы, более глубокого и всестороннего её осмысления и выработки оптимальной экологической стратегии. Поле философских проблем экологии расширились постепенно. В начале это были постановки вопросов о необходимости регуляции преобразующей деятельности человека, о пределах роста производства, основанного на все расширяющемся потреблении природы. Уже в 70-х годах в работах Римского клуба были довольно четко обозначены сценарии возможно экологической катастрофы, к которой постепенно и неуклонно приближается современная цивилизация. Выход виделся на пути ограничения вещественного потребления природы и минимизации вредных выбросов, критически нарушающих динамическое равновесие биосферы.

Проблема взаимодействия общества с природной средой в настоящее время превратилась в одну из актуальных. Это связано с тем, что ускоренный индустриальный процесс, обеспечивающий материальные блага и комфорт человеку, сопровождается нарастающим загрязнением окружающей среды, разрушением природных комплексов биосферы, истощением природных ресурсов. Меняется химизм планеты, ее климатические характеристики, место обитание растений и животных, видовой состав, меняется биосфера в целом. Загрязнение воды, воздуха, уничтожение лесов и плодородных земель достигли таких масштабов, что грозят здоровью нынешних и будущих поколений, самому существованию человечества. Экологическая проблема из национальной (региональной) превратилась в проблему глобальную. Все эти изменения экологической

обстановки не могут не коснуться и самого человека. Растет количество генетических заболеваний, слабоумии, психических расстройств. Появляются новые болезни, неведомые ранее. И среди них главная проблема современности – СПИД. Все это свидетельствует о том, что угроза экологического кризиса стала в наше время суровой реальностью.

В настоящее время заметно снизилась самоочищающая способность биосферы, которая уже не справляется с инородным грузом, выбрасываемым в нее человеком (накопление углекислоты в атмосфере, запыленность возросли во многих городах в десятки раз и глобально – на 20% по сравнению с состоянием в начале XX века). В результате образования вокруг Земли слоя углекислого газа, покрывающего ее подобно стеклянному колпаку, появилась угроза неблагоприятного изменения климата, при котором наша планета уже в течении ближайших десятилетий может превратиться в огромную теплицу с возможным катастрофическим эффектом: изменением энергетического баланса и постепенным повышением температуры, что приведет к превращению плодородных до сих пор районов в засушливые, к поднятию уровня воды в океанах (из-за таяния полярных и дрейфующих льдов), затоплению множества прибрежных земель и городов. Возникла опасность нарушения баланса кислорода, разрушения озонового слоя в нижней стратосфере при полетах сверхзвуковых самолетов, а также вследствие широкого использования на производстве и в быту фреона. Увеличилось загрязнение Мирового океана, и оно проявляет тенденцию стать глобальным.

Как избежать глобального парникового эффекта на планете? Решение этой проблемы лежит в осуществлении широкого комплекса мер, охватывающих промышленность, науку, да и сам образ (стиль) жизни людей. Среди таких мер следует указать, прежде всего, введение энергосберегающих технологий; форсирование научных и опытно-конструкторских работ по альтернативным источникам энергии; создание термоядерных энергетических установок; строительство безопасных атомных электростанций. Что касается образа жизни людей (особенно в развитых странах), то, по-видимому, осознание надвигающейся экологической катастрофы должно привести каждого человека к разумному самоограничению расходов природного ресурса. Если говорить о наших национальных экологических проблемах и противоречиях, то следует признать, что административно бюрократические методы управления народным хозяйством, десятилетиями господствовавшие в нашей стране, внесли ощутимый вред природной среде. Возникли проблемы Ладоги, Байкала, Арала, Каспийского моря, Волги, Кара-Богаз-Гола, проблема ухудшения состояния водных ресурсов страны, а также атмосферы целого ряда индустриальных городов, проблема охраны и рационального использования земельного фонда и лесных ресурсов. Поэтому общество требует срочных государственных программ по оздоровлению экологической ситуации.

На любом этапе человеческой истории возможность воздействовать на природу определяется объективным фактором – уровнем развития производственных сил общества. Так, решение энергетической проблемы – это возмож-

ность не загрязнять окружающую среду радиоактивными отходами. Яркий пример опасности этого загрязнения – Чернобыльская АЭС.

Сегодня перспектива гармонии человека с природой реализуется в ряде нормативных требований: подходить к природе с точки зрения интересов всего человечества, имея при этом в виду интересы не только нынешнего, но и последующих поколений людей; проявлять заботливость, бережливость по отношению ко всем природным ресурсам; сводить к минимуму вред, наносимый человеком живым творениям природы; дать новую направленность производственной деятельности, согласовать ее с законом сохранения биосферы. Уже можно говорить, что ускоренное движение сферы политики и сферы охраны природы навстречу друг другу служит предпосылкой создания новой отрасли знания – политэкологии.

Современная экологическая проблема обусловила более глубокое и многоплановое понимание гуманизма, человечности, общечеловеческих ценностей. Она требует не только перестройки общества, производства, но и экологического образования, воспитания как новой морали, нравственности и формирования экологического сознания как совокупности взглядов, знаний и убеждений, отражающих систему «общество – природа» и направленных на разумное отношение к ней.

Показательна эволюция глобальных моделей развития человечества, разрабатываемых под эгидой Римского клуба. Если в первых докладах клуба ведущая роль отводилась научно-техническим аспектам, что особенно четко выражено в работе группы Д. Медоуза «Пределы роста» (М., 1978), то в последующих докладах – «Человечество на перепутье» М. Месаровича и Э. Пестеля (Нью-Йорк, 1974), «Пересмотр международного порядка» Я. Тинбергена (Роттердам, 1975), модель «Глобальные ограничения и новый взгляд на развитие», разработанная группой японских ученых под руководством И. Кайа, латиноамериканская модель исследования путей решения глобальных проблем развивающимися странами, созданная под руководством А. Эрреры, модель «Цели глобального развития» (руководитель Э.Ласло), в которой выражена необходимость перестройки системы целей и ориентиров социального прогресса, разработка Д. Габора с другими авторами, опубликованная в книге «За пределами эпохи расточительства» (Милан, 1976), и, наконец, доклад И. Боткина и других «Нет пределов обучению» (Нью-Йорк, 1979) – уделяется существенное место социальным и культурным предпосылкам смягчения экологической проблемы. Одновременно заметно и явное ослабление пессимистических мотивов в характеристике близкого и отдаленного будущего человечества, в частности, не отрицаются возможность и потребность в дальнейшем росте экономики и науки.

Еще более отчетливо сдвиги в направлении к более критическому и реалистическому видению сущности, причин и путей выхода из экологического кризиса проявляются в работах авторов либерального направления. Примером может служить работа Г. Клауса и К. Баландера «Экологическое благоразумие» (Нью-Йорк, 1977). Рассматривая социальную сущность и перспективы экологического движения, авторы показывают несостоятельность экологического экстремизма, призывающего к отказу от научно-технического прогресса и возвра-

ту к прошлому. С точки зрения современной науки только сама наука в состоянии исправить ущерб, нанесенный природе технологическим развитием. Проводя строгие подсчеты и опираясь на последние биологические, демографические и химико-технологические данные, они утверждают, что объем производства продовольствия в мире может быть увеличен в ближайшее время в 18 раз, тогда как спрос на него увеличится всего лишь в 10 раз; земля при современном состоянии науки и техники в состоянии прокормить до 30 млрд. человек. Из этого, конечно, не следует, что прирост населения может быть неограниченным, но авторы, выступая против слишком резких принудительных мер снижения рождаемости, утверждают, что изменение окружающей среды к лучшему связано с дальнейшим совершенствованием техники и лучшей, научной организацией производства и функционирования общества в целом.

Все больше ученых либеральной мировоззренческой ориентации приходят к выводу, что выйти из кризиса возможно лишь благодаря «новому коллективному проекту, основанному на новом видении человека, устремленного к новому типу общества, высшей целью которого не являлись бы ни производство, ни потребление, но единственно лишь поиск прибыли» [Там же]. Но как это достичь? К сожалению, как правило, указывается только один путь, в сущности своей, реформистский и утопический. «Новое общество», к которому призывают Ж.М. Пельт и другие либеральные авторы, это - модернизированное современное «индустриальное общество», т.е. модернизированное «облагороженное» промышленно развитое капиталистическое общество.

Д. Медоуз, руководитель коллектива, представившего первый доклад Римскому клубу, поставил перед собой задачу: разрушить устойчивый предрассудок о возможности неограниченного материального роста. Даже теоретически он не может продолжаться бесконечно в силу ограниченности размеров планеты. «Ни один здравомыслящий человек больше не верит, что старая добрая матушка Земля может выдержать любые темпы роста, удовлетворить любые человеческие капризы. Всем уже ясно, что пределы есть, но каковы они и где именно находятся- это предстоит еще выяснить».

Основатели Римского клуба, публикуя исследования Медоуза, обнажили такие явления современного мира, недооценка, а то и просто попытка не замечать которые стала слишком опасна для будущего человечества. О них уже нельзя не думать; от этих явлений не отвернуться и их не забудешь. Все настойчивее они напоминают о себе.

Оказалось, что мир, который так упорно создавался, имел глубокие пороки в проекте. И, может быть, самый значительный из них проистекал из стремления устроить универсально удобный для человека мир, буквально все в нем приспособив для него. А материалом была природа; она-то и оказалась под угрозой.

В настоящее время на Западе существует более 10 крупных проектов, завершенных или разрабатываемых, в которых предлагаются различные варианты решения экологической проблемы. Однако, не будучи облечены в форму конкретной научной и социально-политической программы, способной привести человечество к желаемой в экологическом плане цели, предложения авторов

превращаются в чисто утопическое пожелание, лишенное реальной практической почвы, кроме того, они страдают известной методологической ограниченностью, что обусловило критическое отношение к ним многих ученых.

Критикуя модель «мировой системы» Д.Л. Медоуза, в частности его вывод о том, что загрязнение окружающей среды связано лишь с ростом производства, американский ученый Б. Коммонер в результате анализа соответствующих данных по США, показал, что огромное возрастание (в 7-8 раз) загрязнения среды, вызвано отнюдь не количественными изменениями производства, а качественными изменениями в производстве и потреблении, широком применении химических удобрений, синтетических материалов и др.), связаны прежде всего с заинтересованностью монополий в получении большой прибыли.

«Экологическая несостоятельность» существующей технологии по мнению Б. Коммонера, является результатом редуccionизма, который изолирует научные дисциплины от проблем обеспечения нормальных для жизни человека экологических условий. Но самые основные причины непригодности современной технологии – социальные, а поэтому, именно социальные действия дадут возможность привести в гармонию человеческое общество и экосферу. В то же время Б. Коммонер уповает на создание некоего «демократического общества», где главным для производства будет не стремление к максимальной прибыли, а экологический критерий. Эта утопия разумеется не имеет ничего общего с подлинно научной программой социальных действий, необходимых для решения экологической проблемы.

Оптимистический взгляд на экологическую ситуацию, но на иных методологических и научных основаниях, развивается и в докладах М. Месаровича «Римскому клубу», Э. Пестеля «Человечество у поворотного пункта своей исторической эволюции». Нельзя игнорировать очевидные признаки опасностей и полагаться исключительно на веру в благополучный исход, пассивное поведение приведет к бедствию. Какие же конкретные меры они предлагают? «Органичный рост» человечества – вот путь, способный по мнению авторов, привести к образованию нового мира, как системы взаимосвязанных и гармонических частей, вносящих каждая свой определенный вклад в развитие, экономики, ресурсов, культуры. Для них нет вопроса расти или не расти «мировой системе», все дело в том, как она будет расти – недифференцированно, несбалансированно или ограничено, с дифференциацией. Надо сказать, что это уже определенный шаг вперед: концепция «органичного роста» по крайней мере исходит из разнообразных частей и регионов мира, включающих национальные государства с учетом традиций, истории и стиля жизни, степени экономического развития, социально-политического строя, а также общности большинства проблем, с которыми в конечном счете столкнутся все нации.

Авторы строят стратегию преодоления наиболее угрожающих кризисных ситуаций, сомневаясь, правда, что у человечества хватит мудрости и сил на то, чтобы «добровольно» перейти к ограниченному росту. Такой переход произойдет только под давлением реальной необходимости. И это будет там, где грядущие кризисы, в частности, окружающей среды, станут указателями ошибок катализатором изменений, то есть бедствиями, которые в конечном счете смо-

гут обернуться благом. Касаясь природы кризисов, М. Месарович и Э. Пестель делают вывод, что они развиваются одновременно, в тесном переплетении между собой и имеют как негативные, так и позитивные источники происхождения.

До последнего времени процесс переустройства планетарной экологической ниши человека был больше связан в его сознании с достижениями науки, производством новых товаров, резким повышением среднего уровня жизни людей, ростом долголетия и т. д. Все отрицательные проявления модернизации долгое время отходили на задний план и только в самое последнее время стали волновать не только интеллектуалов и провидцев вроде монаха Мальтуса и ему подобных. Сегодня мы подошли к началу самого трудного и опасного этапа переустройства нашей экологической ниши, поскольку сталкиваемся с необходимостью практического решения проблемы ресурсов, формирования и распределения обязанностей и ответственности отдельных народов и цивилизаций за судьбы человечества как вида.

Существующих ресурсов явно недостаточно для поддержания стандартов жизни, уже достигнутых в промышленно развитых странах мира. Недостаток полноценной пищи, минеральных ресурсов, чистой воды и воздуха, земли, пригодной для жизни и выращивания злаков, а скоро и кислорода – вот характерные приметы времени и уже зримые признаки надвигающегося кризиса. Взаимодействие человека с природой на протяжении всей истории составляло не только основу существования человечества, но и определяло в значительной мере пределы и возможности общественного прогресса. В наше время экономическое и социальное развитие в мире пришло в явное противоречие с ограниченными ресурсопроизводящими и жизнеобеспечивающими возможностями биосферы. Истощаются естественные ресурсы суши и океана, происходит техногенное нарушение биогеохимических круговоротов вещества, загрязнение всех составляющих природной среды, деградация экосистем: безвозвратна потеря различных видов растений и животных. Вследствие загрязнения окружающей среды и пищевой продукции в последние 30-40 лет в развитых странах мира резко возросло количество заболеваний, связанных с промышленными выбросами. Перевод экологически вредных производств в развивающиеся страны наносит ущерб здоровью местного населения и ухудшает состояние мировой экосистемы.

Нарастающая тревога за настоящее и будущее охватывает все более широкие круги мировой общественности. Проблемы предотвращения опустошительного экологического кризиса, наряду с задачами устранения угрозы мирового ядерного смерча, выдвигаются в центр внимания международных и национальных научных организаций и учреждений. Это по мнению многих ведущих современных ученых, поистине главные проблемы выживания и развития человеческого рода, его исторической судьбы. Решение проблем экологии должно опираться на воспитание у населения повсеместной экологической культуры.

В повестке нынешнего дня –повышение экологической культуры, осуществление всеобщего и непрерывного экологического образования и воспитания

всего населения. Как отмечалось на III Российском философском конгрессе, любая большая общественная программа, особенно такая, как экологическая, — это не только расписание работ, но и мировоззрение, человеческая установка. Выполнение ее во многом зависит от того, насколько она обоснована и как принята народом. Отсюда и значимость проблемы формирования экологического сознания и поведения. Велики роль и ответственность науки, литературы и искусства в формировании экологической этики и эстетического отношения к окружающей среде как неотъемлемой части общечеловеческой культуры. По словам академика П.Н. Федосеева, человек оказывается одновременно и источником, и жертвой неблагоприятных экологических изменений. Главное состоит в том, чтобы человеческий фактор стал разумным регулятором экологических процессов, обеспечивающим их устойчивость. Как считает исследователь экологии Е.М. Харитонов, современная экологическая опасность существует по крайней мере в двух основных формах: 1) количественная ориентация мирового хозяйственного развития ведет к «ограниченности некоторых видов ресурсов», «исчерпанию по регионам» и т. д.; 2) рискованное использование природных запасов ведет к резкому увеличению нагрузки на экологическую сферу (речь идет о парниковом эффекте, загрязнении окружающей среды и т. д.).

Где же выход из экологического тупика? В настоящее время становится ясно, что усовершенствование юридической базы, развитие прородосообразного образования, ужесточение законов об экологических преступлениях, создание альтернативных источников энергии и сырья и т. п. не решают проблемы. Ключ к спасению заложен в самом человеке, в его собственной трансформации изменении, базовых установок культуры. Новая ценностная мотивация, в рамках которой природа является не «храмом», а необходимо стороной коэволюционного процесса должна охватить собой не отдельные элитные группы и слои общества, а стать неотъемлемой органической основой мировоззрения самых широких масс населения.

Гармоничная экологическая эволюция может основываться только на соответствующей динамике внутренней культуры человека. Именно такая «человеческая революция» (А. Печчеи) является в настоящее время реальной возможностью выхода из глобального экологического кризиса. В этой связи проблема культурного ландшафта как единого пространства взаимосвязи человека и окружающей среды в последнее время привлекает внимание не только исследователей-гуманитариев, но и представителей общественности. Согласно Конвенции ЮНЕСКО, культурный ландшафт есть «совместное творение человека и природы». В таком сотворчестве мера активности человека в преобразовании среды обитания может быть различной. Поэтому особый интерес представляют ландшафты проектного типа, в которых процесс окультуривания пространства осуществляется первоначально в мыслительном акте — созданном проекте, и лишь впоследствии внедряется в природную среду.

Философскую общественность волнует современная экологическая ситуация. На III философском конгрессе с тревогой говорилось о том, что в последние десятилетия воздействие производственной, культурной, информационной, коммуникативной и других видов деятельности общества на природное

окружение достигло огромных масштабов, но соответственным образом возросло и «сопротивление природы». По мнению Н.Е. Резвановой, оно выражается в признаках экологического кризиса, угрозе истощения невозобновимых природных ресурсов, демографической, энергетической и продовольственной программам. Такая обстановка заставляет вырабатывать долговременную стратегическую установку во взаимоотношениях человечества с природой. Экологическая культура является механизмом социальной трансформации личности, который формирует поле взаимодействия индивида и природы, как условия воспроизводства жизненно важных отношений и как следствие – условий жизни.

Современную экологическую ситуацию важно рассматривать как ситуацию не саму по себе, пытаться теоретически и практически овладеть экологической проблемой не как таковой, а в той органической связи с другими глобальными проблемами, в какой она реально возникает, обостряется и может получить свое окончательное разрешение. Дело в том, что глобальные проблемы – это особые, взаимосвязанные, тесно взаимодействующие затруднения на путях дальнейшего развития человечества. И в силу этой взаимосвязи единственно реальным путем более или менее полного разрешения каждой из них, включая в экологическую проблему, может быть лишь согласованное решение всех глобальных проблем. Такое решение, конечно, должно опираться на объективную структурированность этих проблем, на их взаимозависимость и иерархичность, в результате которой одни из глобальных проблем выступают в качестве необходимых предпосылок для разрешения других.

Нужно иметь в виду, что мы имеем дело сейчас с во многом очеловеченной природой. Именно она занимает значительное место в балансе взаимодействия в системе «природа-человек». Очеловеченная природа не представляет собой какого-то конгломерата предметов, она есть определенная, совокупная, целостная связь элементов. Каждый элемент очеловеченной природы обнаруживает свое подлинное существование в контексте связей с другими элементами, которые как бы подогнаны друг к другу и в конечном счете живут одной жизнью с человеком, поскольку приспособлены к его потребностям, к использованию в его целесообразной деятельности. Причем одной жизнью с человеком живут в этом случае как материально измененные, так и первоначально естественные предметы очеловеченной природы, а именно в той мере, в какой и те, и другие являются «его действительностью» и даны «человеческому существу адекватным образом» т.е. существуют не сами по себе, а для человека. Поэтому если рассматривать промышленность «как эзотерическое раскрытие человеческих сущностных сил, то понятна станет и человеческая сущность природы».

Исследование очеловеченной природы как промежуточного звена в системе «природа – человек» имеет непосредственное отношение к проблеме ноосферы – сферы, организованной и управляемой разумной (целеполагающей) деятельностью людей. Это вытекает из того, что процесс развития очеловеченной природы означает в то же время процесс становления ноосферы, которая представляет собой развитое состояние очеловеченной природы, предполагающее, в частности, гармоничное слияние биосферы и техносферы в единую сис-

тему – биотехносферу. Глубокое и целостное исследование очеловеченной природы способствует теоретическому воссозданию реальной картины взаимодействия природы и общества и определению эффективных путей по оптимизации и гармонизации этого взаимодействия. К этому следует добавить, что проблема очеловеченной природы имеет отношение не только к процессу становления ноосферы, но и ходу осуществления мелиоративной деятельности. Именно под влиянием мелиорации загрязнения человеком природы получает право называться «очеловеченной» – в смысле возрожденной человеком, спасенной им.

Широкий спектр оказываемого мелиорациями воздействия на элементы природных комплексов требует до принятия решения об их применении проведения соответствующей экологической экспертизы и экологического обоснования. При экологической экспертизе в обязательном порядке проводится оценка существующего экологического состояния, подлежащего мелиорированию природного комплекса в целом или отдельного его элемента. В результате становится диагноз его экологического состояния, дается оценка его потенциальных возможностей, определяются причины возможного «заболевания». По материалам диагностики намечаются возможные мелиоративные воздействия на природный объект и средства их обеспечивающие. Оценивается восприимчивость среды к возможным или намечаемым к применению средствам. Устанавливается, наиболее приемлемый для рассматриваемого объема, комплекс мелиорации, а также объемы, интенсивность, продолжительность, дозировка, последовательность и периодичность их проведения. При этом протезируются ожидаемый позитивный результат и возможные побочные экологические последствия. По результатам прогноза принимается решение о целесообразности проведения мелиорации вообще. Особенно тщательно подходят к прогнозированию в случае недостаточных с точки зрения потребителя позитивных преобразований и ожидаемом проявлении значимых негативных экологических последствий. При определении уровня позитивных изменений рассматриваются возможности для снижения уровня негативных проявлений проведением специальных компенсационных мероприятий и только после этого принимается решение о проведении мелиорации. Таким образом, проводится их экологическое обоснование. Необходимость экологического обоснования мелиорации диктуется и тем, что мелиорациям свойственны резкие и интенсивные «революционные» воздействия на природную среду, тогда как самой природе более свойственны эволюционные процессы. Учитывая, что такое обоснование не может быть выполнено «заочно», а проводится в каждом конкретном случае индивидуально, в связи с чем, ниже рассмотрим только возможные экологические аспекты мелиорации на примере мелиорации земель и мелиорации водных объектов.

Видимо, экологически приемлемыми можно считать такие воздействия, которые не противоречат природным. Наличие в природе процессов, явлений и воздействий, подобных мелиоративным, ставят последние в разряд экологически приемлемых, возможных и обоснованных. При этом, как отмечает А.В. Грибанов и В.Н. Шкура [1], экологически обоснованными следует считать такие мелиорации, их средства, методы, способы и приемы их реализации, кото-

рые позволяют достигнуть поставленной цели – сохранить и улучшить потребительские свойства мелиорируемого природного объекта без нарушения установившегося экологического равновесия в природном комплексе и исключая возможность его угнетения и потери возможности для восстановления.

Литература

1. Грибанов, А.В., Шкура, В.Н. Основы мелиораций земель (курс лекций) / Новочеркасск, НГМА, 2001.

2. Исторические и философские проблемы науки: учеб. пособие для аспирантов и соискателей. В 10 т. Т. 9. / Философские ориентиры эколого-мелиоративных проблем в научном знании // Под общ. ред. проф. Л.С. Николаевой; Новочерк. инж.-мелиор. ин-т Донской ГАУ. – 5-е изд., стереотип. – Новочеркасск, 2022. – 268 с.

3. Кобылянский, А.В. Место «очеловеченной природы» в структуре взаимодействия природы и общества // Философские науки. – 1982. – №3.

4. Моисеев, Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии.– 1995. – №1.

5. Федосеев, Н.Н. Социальные проблемы экологии // Вопросы философии. – 1989. – №4.

6. Харитонов, Е.М. Современные проблемы экологии // III Российский философский конгресс. Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. Т.2. –Ростов-на-Дону, 2002.

7. Хитенкова, С.П. Культурный ландшафт нового индустриального освоения // III Российский философский конгресс. Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. Т.2. – Ростов-на-Дону, 2002.

8. Экологическая проблема в современной глобалистике. –М., 1985.

References

1. Gribanov, A.V., Shkura, V.N. Fundamentals of land reclamation (course of lectures), Novocherkassk, NSRA, 2001.

2. Historiosophical and philosophical problems of science: textbook. manual for graduate students and applicants. In 10 vols. T. 9. Philosophical guidelines for environmental and reclamation problems in scientific knowledge / Ed. ed. prof. L.S. Nikolaeva; Novocherk. eng.-melior. Institute of Don State Agrarian University. – 5th ed., stereotype. - Novocherkassk, 2022. - 268 p.

3. Kobylyansky, A.V. The place of "humanized nature" in the structure of the interaction between nature and society // Philosophical Sciences, 1982, no. 3.

4. Moiseev, N.N. Modern anthropogenesis and civilizational faults. Ecological and political analysis // Questions of Philosophy, 1995, No. 1.

5. Fedoseev, N.N. Social problems of ecology // Questions of Philosophy, 1989, No. 4.

6. Kharitonov, E.M. Modern problems of ecology // III Russian Philosophical Congress. Rationalism and culture on the threshold of the third millennium. T.2. Rostov n/a, 2002.

7. Khitenkova, S.P. Cultural landscape of new industrial development // III Russian Philosophical Congress. Rationalism and culture on the threshold of the third millennium. T.2. Rostov n/a, 2002.

8. Ecological problem in modern globalistics. M., 1985.

УДК 140.8/171

Ю.А. Твердохлебова, А.М. Бочаров, М.Е. Савчишин, И.М. Лаврухина

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СЧАСТЬЕ

Твердохлебова Ю.А. – студентка бакалавриата Азово-Черноморского инженерного института – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственной аграрный университет» в г. Зернограде

Бочаров А.М.– студентка бакалавриата Азово-Черноморского инженерного института – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственной аграрный университет» в г. Зернограде

Савчишин М.Е.– студентка бакалавриата Азово-Черноморского инженерного института – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственной аграрный университет» в г. Зернограде

Лаврухина И.М.– доктор философских наук, профессор Азово-Черноморского инженерного института – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственной аграрный университет» в г. Зернограде.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с содержанием понятия счастья, а также аффилированные с этим проблемы. Предложены психологическая и философская составляющая счастья. Социологическое измерение представлено в виде краткого опроса трех возрастных групп. Выделены аспекты размышления о счастье: история рассмотрения счастья в психологии и философии, взаимосвязь счастья со смыслом жизни, предложены возможные критерии счастья. Определен статус счастья в философии и психологии (кратковременное состояние или долгосрочная перспектива), обозначен вектор действия счастья (извне или изнутри). Поднимается вопрос о дополнительной мотивации счастливого человека.

Ключевые слова: счастье, мировоззрение, ценности, смысл жизни, критерии счастья.

Tverdokhlebova Yu.A., Bocharov A.M., Savchishin M.E., Lavrukhina I.M.

REFLECTIONS ON HAPPINESS

Tverdokhlebova Yu.A.– bachelor's student of the Azovo-Chernomorsk Engineering Institute - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher education "Don State Agrarian University" in the city of Zernograd

Bocharov A.M.— undergraduate student of the Azovo-Chernomorsk Engineering Institute - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher education "Don State Agrarian University" in the city of Zernograd

Savchishin M.E.— undergraduate student of the Azovo-Chernomorsk Engineering Institute - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher education "Don State Agrarian University" in the city of Zernograd

Lavrukhina I.M.— Doctor of Philosophy, Professor of the Azovo-Chernomorsk Engineering Institute - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher education "Don State Agrarian University" in the city of Zernograd.

The article deals with issues related to the content of the concept of happiness, as well as related problems. The psychological and philosophical components of happiness are proposed. The sociological dimension is presented as a short survey of three age groups. The following aspects of thinking about happiness are singled out: the history of considering happiness in psychology and philosophy, the relationship of happiness with the meaning of life, possible criteria for happiness are proposed. The status of happiness in philosophy and psychology (short-term state or long-term perspective) is determined, the vector of the action of happiness is indicated (from the outside or from the inside). The question is raised about the additional motivation of a happy person.

Key words: happiness. worldview, values, meaning of life, criteria of happiness.

Счастье, очевидно, является одной из ценностей человеческой жизни, которая характеризует качество, а именно, радость человеческого бытия, приближение к идеалу. Оно чувственно-эмоционально окрашено. Фундаментальная значимость этого понятия для человека определяется тем, что счастье выступает мощным мотивом поведения человека. В этой связи представления о счастье можно и необходимо учитывать при управлении поведением человека.

Интерес к проблеме счастья возник давно, к ней обращались философы, психологи, социологи, политологи, культурологи, каждый со своими понятиями и методами. Тема актуальна и сегодня.

Целью статьи является: определить содержание понятия счастья с учетом дисциплинарных отличий; рассмотреть историю изучения понятия счастья; выяснить, является ли счастье смыслом человеческой жизни; выделить критерии счастья; обозначить разницу статуса счастья в философии и психологии, поразмышлять над возможностью получения счастья извне, а также выделить дополнительные мотивы счастливого человека.

Обсуждение вопроса о счастье предполагает хотя бы приблизительное определение его содержания, которое во многом зависит от того, в рамках какой отрасли знания исследуется это содержание и, соответственно, определяется ценность счастья. Мы попытались выделить психологическую, философскую и социологическую составляющие счастья.

Социологическую составляющую в исследовании счастья мы решили реализовать посредством социологического опроса, в котором принимало участие 60 человек из трех возрастных групп:

- 1) до 20 лет – условно неработающие, только начинающие свой жизненный путь;
- 2) от 20 до 55 лет – полноценно работающие;
- 3) после 55 лет – люди с большим жизненным опытом.

В анкете «Счастье» были предложены следующие вопросы и предположительные ответы.

1. *Что Вы понимаете под счастьем?*

- А) состояние удовлетворения жизнью
- Б) отсутствие серьезных жизненных проблем
- В) реализация задумок, целей и планов
- Г) когда тебя понимают
- Д) другое

2. *Считаете ли Вы себя счастливее своих родителей?*

- А) да
- Б) нет
- В) нельзя сравнивать, у каждого поколения свое понимание счастья

3. *Является ли счастье смыслом человеческой жизни?*

- А) да, является
- Б) нет, человек должен быть ориентирован на более значимые цели
- В) другое

4. *Чем Вы измеряете счастье?*

- А) материальным благополучием, наличием достаточного количества денег
- Б) наличием поддержки и любви со стороны близких и окружающих людей
- В) возможностью реализовать свои способности и замыслы
- Г) видением благоприятной перспективы своей жизни
- Д) другое

5. *Можно ли осчастливить человека помимо его воли?*

- А) да, человека можно сделать счастливым извне
- Б) нет, счастье - это результат собственных усилий человека
- В) другое

6. *Счастье – это кратковременное состояние или долгосрочная перспектива?*

- А) краткосрочное состояние
- Б) долгосрочная перспектива
- В) другое

7. *К чему может стремиться человек, если он достаточно счастлив?*

- А) стремиться продлить состояние счастья
- Б) он самодостаточен и ни к чему больше не стремится
- В) испытав однажды сам, старается осчастливить других

С психологической точки зрения счастье – это такое состояние человека, при котором он удовлетворен жизнью, пребывает в хорошем настроении и имеет положительные эмоции.

Иными словами, это мимолетное, меняющееся состояние, а не продолжительная и неизменная характеристика личности.

В философии счастье – это состояние полного удовлетворения, связанное с тем, что удалось путём разумного действия осуществить идеал, к которому

стремились. В счастье выражается то, каким должна быть вся жизнь, и что именно является блаженством.

К разнице в понимании счастья у людей, соответственно, приводит разница в понимании смысла жизни и мировоззренческих установок.

Ответы на первый вопрос анкеты «Что вы понимаете под счастьем?» распределились следующим образом:

Ответы	До 20 лет	Я работаю 20-55 лет	После 55
Состояние удовлетворения жизнью	54%	21%	40%
Отсутствие серьезных жизненных проблем	26%	21%	6%
Реализация задумок, целей и планов	20%	32%	34%
Когда тебя понимают	0%	11%	14%
Другое	0%	15%	6%

В другом было упомянуто душевное равновесие. Схожее понятие – «атараксия» мы находим у древних греков у эпикурейцев и стоиков.

Как видно, больше половины очень молодых людей ориентированы на удовольствие (54%). Треть работающих людей (32%) начинают связывать счастье со смыслом жизни, который выражается в планах и целях. Люди с жизненным опытом имеют в виду и то, и другое (40% и 34%).

Рассмотрение любого вопроса предполагает обращение к его истории, поэтому далее мы коротко остановимся на истории рассмотрения проблемы счастья, опять же с учетом дисциплинарных особенностей.

В психологии счастье стало исследоваться достаточно поздно. Только в 1973 г. впервые в справочных изданиях по психологии появилась категория счастья, а в 1974 г. – категория субъективного благополучия.

М. Аргайл специалист в области социальной психологии межличностного общения в 80-е гг. понимает счастье как состояние переживания удовлетворенности жизнью в целом, общую рефлексивную оценку человеком своего прошлого и настоящего, а также частоту и интенсивность положительных эмоций. [1]

В последние десятилетия изучение понятия «счастье» ведется в рамках позитивной психологии [4], которая основана на трех столпах:

1. Изучение позитивных чувств
2. Выявление положительных черт характера и полезных особенностей (интеллект, физическое развитие и т.д.)

Исследование позитивных явлений и учреждений в обществе, которые способствуют развитию лучших человеческих качеств

За изучение проблемы счастья с философских позиций впервые взялись древние греки.

1) Демокрит: счастье – просто хорошее настроение или хорошее состояние души.

2) Аристотель: счастье – деятельность души в полноте добродетели, а добродетель – то, что ведет к счастью. Он считал, что счастье есть обладание тем, что ценнее всего. Если самое ценное – знание, счастлив тот, у кого оно есть; если же самым ценным является деятельность, то счастлив человек деятельный.

3) Эпикур связывал понятие счастья с получением удовольствий. Согласно ему, высшим благом считается наслаждение жизнью, отсутствие физической боли и тревог, а также избавление от страха перед смертью и богами.

4) В Новое время понятие счастья превратилось в понятие субъективное. Счастье определяли уже не как обладание благами, а как чувство общей удовлетворенности жизнью. Счастливым стали называть человека, удовлетворенного своей жизнью, независимо от того, располагает ли он благами и какими.

Счастье и обладание благами, счастье и совершенство, которые в течение стольких веков отождествлялись, оказались разделенными. Такое понимание счастья признается до сих пор.

В русле обсуждения истории вопроса о счастье в социологическом исследовании мы попытались отличить понимание счастья у разных поколений.

На вопрос «Считаете ли вы себя счастливее своих родителей?» были получены следующие ответы:

	До 20 лет	Я работаю 20-55 лет	После 55 лет
Да	40%	11%	40%
Нет	6%	5%	14%
Нельзя сравнивать, у каждого поколения своё понимание о счастье	54%	84%	46%
Другое	0%	0%	0%

Здесь относительное и абсолютное большинство (54% и 84%) респондентов понимают некоторую субъективность понятия счастья. У каждого исторического субъекта оказывается своя историческая правда.

Далее, мы задались вопросом, можно ли рассматривать достижение счастья смыслом человеческой жизни?

В психологии определено, что счастье и смысл жизни – это достаточно разные понятия. У человека может быть в жизни счастье, но не быть смысла. И наоборот – смысл есть, а счастья нет.

Если жизнь уподобить маршруту, то смысл жизни – одно из его направлений, а счастье – один из способов передвижения по этому маршруту. Кто-то в

своей жизни выбирает направлением вовсе не смысл жизни, а другие ценности: развлечения, достаток, здоровье и т.д.

В философии И. Кант считал, что счастье – это естественное стремление человека, ориентирующегося на чувственную жизнь, на индивидуальные представления о благе. Но нравственная жизнь разумного существа не может зависеть от чувственного.

Нравственность ориентирована на моральный закон внутри человека (категорический императив), который призывает его независимо от обстоятельств делать добро. Добродетель и счастье – вещи несовместные, утверждает И. Кант.

Добродетельный ориентирован на других, счастливый на себя.

Сегодня в философии принято считать, что счастье и добродетели (смысл жизни) не могут быть механически разделены. Счастье – это и есть иная сторона добродетели [2,3,5].

В. Франкл понимал, что счастье не может быть целью человеческих устремлений, оно, скорее, некое результат и следствие, побочный эффект при достижении цели. Достигнутая желанная цель создает причину для счастья. Поэтому намеренно стремиться к счастью нет необходимости: оно появится автоматически, если у человека есть основание для него. Когда же человек делает счастье объектом своего внимания (а это происходит тогда, когда он целенаправленно к нему стремится), тогда человек не видит причины счастья, и его счастье ускользает [6; С. 56].

Такой же статус, согласно В. Франклу, имеет и самоактуализация, которая также является лишь результатом, следствием осуществления смысла. Тогда, когда человеку удастся осуществить свой смысл, и в процессе осуществления этого замысла он осуществляет и себя (самоактуализируется).

Ответы на вопрос «Является ли счастье смыслом человеческой жизни?»:

	До 20 лет	Я работаю 20-45 лет	После 55 лет
Да, является	74%	47%	54%
Нет, человек должен ориентироваться на более значимые смыслы	13%	21%	34%
Другое	13%	32%	12%

Результаты анкетирования показали, что людей, принципиально ориентированных на счастье, с возрастом становится все меньше. С годами нарастает осознание того, что жизнь больше, чем счастье.

Если счастье – это то, чего пытается достичь человек, то как его определить? Логично перейти к вопросу о критериях счастья.

С точки зрения психологии к основным критериям счастья относят:

1. Умение наслаждаться текущим моментом (Живите здесь и сейчас, наслаждайтесь каждым мгновением).

2. Ощущение любви и поддержки (Близкие люди – важная опора для каждого из нас).

3. Оптимистичное отношение к жизни (Старайтесь не разочаровываться по пустякам).

4. Умение реализовывать поставленные жизненные цели (Целеустремленность – одно из важных качеств, присущих счастливому человеку).

В философии какого-либо единого мнения касательно критериев счастья нет. Наиболее общие условия наступления состояния счастья были выдвинуты Эрихом Фроммом. По его мнению, счастье проявляется в улучшении жизнеспособности, силы чувств и мышления, плодотворности. Оно выражает состояние здоровья всей личности. Э. Фромм был уверен, что истинное счастье состоит не в том, чтобы полностью удовлетворить собственные желания, а в том, чтобы «полностью развить свои способности, самого себя как человеческого существа»[7].

Таким образом, основными критериями достижения счастья являются:

- 1) развитие интеллектуальных, физических и чувственных способностей;
- 2) развитие мышления;
- 3) улучшение плодотворности своей деятельности.

Интересны ответы на вопрос «Чем вы измеряете счастье?».

	До 20 лет	Я работаю 20-55 лет	После 55 лет
Материальным благополучием	0%	0%	26%
Наличием поддержки и любви со стороны близких и окружающих людей	60%	42%	26%
Возможностью реализовать свои способности и замыслы	34%	22%	20%
Видением благоприятной перспективы своей жизни	6%	15%	8%
Другое	0%	21%	20%

Как можно заметить, молодые люди до 20 лет предполагают измерять счастье масштабами реализации своих замыслов (34%), при этом очень рассчитывают на поддержку близких. Во второй и третьей группе в «другом» пятая часть не сформулировали критерии счастья, оставив эту проблему на уровне интуиции.

По-прежнему люди ориентированы на поддержку близких (42% и 26%).

Показательно, что в группе людей с большим жизненным опытом четверть (26%) все-таки связывают счастье с материальным благополучием.

Возможно вопрос «Можно ли осчастливить человека извне?» и не входит напрямую в содержание понятия счастья, но, безусловно, с ним связан.

Психологи утверждают, что человек не может сделать кого-либо счастливым, а тем более принести счастье многим людям. Счастье – это понятие сугубо индивидуальное, и каждый из нас ощущает его по-своему. А это значит, что только сам человек способен осчастливить себя. Человека можно сделать богатым, дать ему пищу, кров, образование и т.д., но сделать его счастливым нельзя!

В философии теоретически, если предположить, что смысло-жизненные ориентиры могут совпадать у разных людей, то, кажется, что да, можно. «Я желаю тебе счастья, поэтому делай, как я говорю», – это мы часто слышим.

Но очень важно понять, что смысл жизни – понятие достаточно субъективное, меняющееся со временем и в зависимости от жизненных обстоятельств. Поэтому на практике любое насильственное действие делает нас менее счастливыми.

Кажется, что правильную позицию здесь занимает буддизм. Осчастливить другого человека извне нельзя, но можно направить его на путь истины, который, однако, ему придется пройти самостоятельно.

50 лет назад в небольшом азиатском королевстве Бутан был взят курс на подъем уровня счастья не у одного конкретного человека, а у целой нации.

Король Джигме Вангчук был убежден, что благополучие государства должно определяться не экономическими достижениями, а счастьем и духовным благополучием народа. Для определения текущего уровня счастья в стране был введен новый термин: «Валовое национальное счастье». Рост показателя достигался путем проведения социальной политики, экономических реформ, охраны окружающей среды, создания системы доступной медицины и бесплатного образования, поддержания чистоты на улицах городов и поселений, а также открытием страны для иностранных туристов. Счастье в Бутане было конституционно признано высшей общественной ценностью и основным индикатором развития социума. В социологическом опросе мнения о возможности осчастливить человека помимо его воли разделились.

	До 20 лет	Я работаю 20-55 лет	После 55 лет
Да, человека можно сделать счастливым извне	47%	16%	26%
Нет, счастье это результат собственных усилий человека	47%	68%	54%
Другое	6%	16%	20%

В другом, в примечаниях: если уверен, как понимает счастье другой человек, а это сложно.

Почти половина опрошенных молодых людей (47%) готовы быть осчастливленными. В молодости, вероятно, работает такая схема: вот если бы родители дали мне это и то, я был бы счастлив.

Полные сил и опытные люди понимают, что над счастьем нужно работать самому (68% и 54%).

Но чтобы знать над чем работать, надо точнее определить статус счастья. Что это – сиюминутное состояние или долгосрочная перспектива?

Психология рассматривает счастье, как краткосрочное состояние сознания человека (чувство), которое зависит от стечения определенных обстоятельств (внешних и внутренних факторов), а также темперамента человека. Чувства непрерывно возникают в течение дня, поэтому уровень счастья внутри дня динамически меняется.

Философы Древней Греции считали счастье конечным результатом человеческой деятельности. Поэтому оно может рассматриваться как долгосрочная перспектива, только лишь потому, что человек стремится к этому состоянию всю жизнь. В буддизме истинное счастье достигается только по окончании человеческого пребывания в материальном мире. Нирвана – это растворение человеческого «Я» в Брахмане. А немецкий философ Артур Шопенгауэр утверждал, что достижение действительного и постоянного счастья вовсе невозможно. Каждое удовлетворенное желание, приносящее счастье, тут же порождает новое желание. И человек находится в постоянной гонке, отнимающей у него силы и истинные ценности [8; С. 698].

В социологическом опросе ответы на вопрос «Счастье – это кратковременное состояние или долгосрочная перспектива?» были получены следующие ответы.

	До 20 лет	Я работаю 20-55 лет	После 55 лет
Кратковременное состояние	34%	31%	54%
Долгосрочная перспектива	46%	32%	26%
Другое	20%	37%	20%

В другом – пребывание в гармонии с миром (это скорее долгосрочное)

От реализации какого-либо желания (краткосрочное), т.е. указано на неразрывность первого и второго вариантов ответа.

Таким образом, в молодости откладывается счастье на потом (46%). Во второй возрастной группе много застрявших между философией и психологией (31% и 32%). Люди зрелые умеют ценить счастье «здесь» и «сейчас» (54%).

И, наконец, интересен вопрос о мотивации уже счастливого человека, может ли он желать еще что-нибудь?

В психологии неявно предполагается, что счастливый человек всегда стремится к чему-то большому, не переставая между тем наслаждаться малым. Он получает удовольствие не от процесса, а от результата. Порой именно простые вещи делают нас невероятно счастливыми людьми.

В философии счастье всегда понимается как итог человеческой деятельности. Человек, реализовавший свои сокровенные замыслы и достигший состояния счастья, уже не может желать чего-то большего. Так, в буддизме Нирвана – это прекращение существования человека в телесной оболочке.

Итоговый вопрос в анкете «К чему может стремиться человек, если он достаточно счастлив?» дал очень много любопытного для размышления о счастье.

	До 20 лет	Я работаю 20-55 лет	После 55 лет
Стремится продлить состояние счастья	46%	58%	33,3%
Он самодостаточен и ни к чему не стремится	14%	5%	33,3%
Испытав однажды сам, старается осчастливить других	40%	37%	33,3%

Обратим внимание на третий ответ: «Испытав однажды сам, старается осчастливить других», – как много людей согласились с ним (40%, 37% и 33,3%). Это означает, что нам присуще стремление осчастливить других, хотя мы и не признаем это.

В заключение отметим, что такое дисциплинарно-схематичное изложение проблемы счастья является, безусловно, неким аналитическим приемом в исследовании вопроса. Человек в своей жизни стремится достигнуть и сохранить некий уровень понимаемого и ощущаемого им счастья (это психология), нацелен на реализацию всех своих заветных целей и смыслов (это философия), а также чрезвычайно любит дискутировать с другими людьми о счастье, своем или чужом (это социология).

Литература

1. Аргайл, М. Психология счастья. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.– Текст : непосредственный.
2. Попов, Б.Н. Взаимосвязь категорий счастья и смысла жизни. Отв. ред. Д. С. Макаров; АН СССР, Сиб. отд–ние, Якут. фил., Ин–т яз., лит. и истории. – М.: Наука, 1986. – 91 с.– Текст : непосредственный.
3. Розанов, В. Цель человеческой жизни // Предание.ru // <https://predanie.ru/book/212149–cel–chelovecheskoy–zhizni/>

4. Селигман Мартин, Э. П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни/ Перев. с англ. – М.: Издательство «София», 2006. – 368 с.– Текст : непосредственный.

5. Татаркевич, В. О счастье и совершенстве человека. – М.: Прогресс, 1981. – 368с. – Текст : непосредственный.

6. Франкл, В. Человек в поисках смысла. Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368с. – Текст : непосредственный.

7. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя. / Сост., науч. ред. и авт. предисл. П. С. Гуревич. – М.: Изид, 2004. – 398 с.– Текст : непосредственный.

8. Шопенгауэр, А. Мир как Воля и представление // Антология мировой философии: в 4 т. Т.3. Буржуазная философия конца XVIII первых двух третей XIX в. [Ред. коллегия: Н. С. Нарский (ред. сост. третьего тома и авт. вступит, статьи) и др.]. – М.: Мысль, 1971. – 760 с.– Текст : непосредственный.

References

1. Argyle M. Psychology of happiness. 2nd ed. – St. Petersburg: Peter, 2003. – 271 p.

2. Popov B.N. The relationship between the categories of happiness and the meaning of life. Rep. ed. D. S. Makarov; USSR Academy of Sciences, Sib. department, Yakut. Phil., Institute of Languages, Lit. and history. – М.: Nauka, 1986. – 91 p.

3. Rozanov V. The purpose of human life // Tradition.ru // <https://predanie.ru/book/212149–cel–chelovecheskoy–zhizni/>

4. Seligman Martin E.P. The New Positive Psychology: A Scientific Perspective on Happiness i. the meaning of life / Perv. from English. – М.: Publishing house "Sofia", 2006. – 368 p.

5. Tatarkevich V. On the happiness and perfection of man. – М.: Progress, 1981. – 368s.

6. Frankl V. Man in search of meaning. Collection: Per. from English. and German. / Common ed. L. Ya. Gozman and D. A. Leontiev; int. Art. D. A. Leontiev. – М.: Progress, 1990. – 368s.

7. Fromm E. Escape from freedom. Man for himself. / Comp., scientific. ed. and ed. foreword P. S. Gurevich. – М.: Izida, 2004. – 398 p.

8. Schopenhauer A. World as Will and Representation // Anthology of World Philosophy: in 4 vols. V.3. Bourgeois philosophy of the late 18th and first two–thirds of the 19th century. [Ed. collegium: N. S. Narsky (editor of the third volume and the author enters, articles), etc.]. – М.: Thought, 1971. – 760 p.

Т. Н. Чумакова, Н. К. Свищева

О ВЛИЯНИИ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ НА ЕВРОПЕЙСКУЮ КУЛЬТУРУ

Чумакова Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета, e-mail: tana201025@mail.ru.

Свищева Надежда – студентка 2 курса факультета Ветеринарной медицины Донского государственного аграрного университета, e-mail: smallcake13@mail.ru

В данной статье древнегреческая культура рассматривается как основа для современной европейской культуры. Значимость этой темы основывается на том, что даже спустя две тысячи лет влияние древнегреческой культуры по-прежнему сильно, так как во всех сферах жизнедеятельности греческий народ показал свою творческую гениальность. Целью исследования является изучение культуры классического периода.

Ключевые слова: классический период, культура Древней Греции, демократия, интерактивная культура, античная скульптура.

T. N. Chumakova, N. K. Svishcheva

ON THE INFLUENCE OF THE CULTURE OF ANCIENT GREECE ON EUROPEAN CULTURE

Chumakova Tatyana Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Philosophy and Social Disciplines, Don State Agrarian University, e-mail: tana201025@mail.ru.

Svishcheva Nadezhda – 2nd year student of the Faculty of Veterinary Medicine, Don State Agrarian University, e-mail: smallcake13@mail.ru

In this article ancient Greek culture is considered as the basis for modern European culture. The significance of this topic is based on the fact that even after two thousand years, the influence of ancient Greek culture is still strong, since the Greek people have shown their creative genius in all spheres of life. The purpose of this article is to consider the culture of the classical period.

Keywords: classical period, culture of Ancient Greece, democracy, interactive culture, antique sculpture.

Классический период (V–IV вв. до н.э.) принято считать временем наивысшего расцвета и подъема как древнегреческой культуры, так и самой цивилизации Древней Греции. Именно данный период породил все то, что позже было провозглашено «греческим чудом». В то время утвердился и полностью раскрыл свои удивительные возможности античный полис, в котором таится объяснение «греческого чуда». Полис становится одной из главных ценностей для эллинов. Наивысшего расцвета достигает и демократия, чем она обязана в первую очередь Периклу – выдающемуся политическому деятелю древности.

Для Древней Греции это был период наивысшего расцвета драмы, политического красноречия, архитектуры, скульптуры, монументальной живописи и вазописи. Высокосовершенное, последовательно реалистическое и полное глу-

бокого чувства красоты искусство греческой классики определило собой новый и наиболее важный этап в развитии всего мирового искусства.

В классический период науке и искусству придавали серьезное значение в воспитании полноценного гражданина. Ученых уже не удовлетворяло представление о материи как о чем-то едином и неделимом. Первым ввел в науку понятие атомов (первотелец), неделимых частиц материи Демокрит. Он считал, что в мире нет ничего, кроме атомов и пустоты. Все атомы неизменны, неделимы, но атомы различных тел отличаются формой и размером, когда одинаковые атомы встречаются, образуются тела. По мнению Демокрита, нет явлений без причины: природа и история не имеют цели, но все события обусловлены. Материя вечна и ее возникновение не нуждается в объяснении — объяснять надо только изменения, а это возможно без привлечения веры в богов.

Искусство классики — это искусство греческого города-государства цветущей поры его развития, связанной с победой демократии в Афинах и других греческих полисах. Реформы Клисфена в конце 6 в. до н. э. утвердили в Афинах окончательную победу демоса над аристократией — эвпатридами в результате этих реформ было сломлено могущество аристократии и заложены основы для быстрого и яркого развития афинской рабовладельческой демократии.

Почти все постройки в этом периоде — дорического стиля, сначала тяжёлого и малоизящного, но потом делающегося более лёгким, смелым и красивым. Из храмов этой эпохи, находившихся в самой Греции, можно указать на храм Геры в Олимпии, храм Зевса в Афинах. Дорический стиль, продолжая быть господствующим, делается легче в своих формах и смелее в их сочетании, ионический же стиль входит все в большее и большее употребление, и, наконец, постепенно получает право гражданства и стиль коринфский. В собственной Греции храмы становятся более благородными и гармоничными как по общему своему характеру, так и по пропорциональности отдельных частей в малоазийских колониях зодчие заботятся о роскоши материала, форм и украшений. Вместо известкового камня и песчаника для построек употребляется мрамор, доступный более тонкой обработке и потому способствующий большей деликатности и изяществу орнаментирования.

Три важнейшие особенности придают культуре Древней Греции исключительный характер: разнообразие, полнота и известная законченность составных частей культуры; гуманистическая направленность; большой вклад греков в сокровищницу мировой культуры, создание шедевров.

Развитию греческой культуры способствовало отсутствие в стране могущественной жреческой организации, как например, в странах Древнего Востока, где процесс культурного творчества был ею взят под контроль [1].

Веками классическая древнегреческая культура занимала воображение людей, она и до сих пор продолжает очаровывать. Культура Древней Греции была преемницей древневосточных культур и стала колыбелью европейской культуры. Одной из важнейших черт древнегреческой культуры является ее интерактивный характер. Данный характер был приобретён в результате того, что в Грецию прибыли ахейцы в XXI в. до н.э. с севера и северо-запада и создали в Афинах, Микенах, Тиринфе, Пилосе и Фивах свои царства, а примерно в XVI в.

до н.э. они завоевали и Крит. В результате диффузии и возникла культура, которая представляла собой своеобразное смешение ахейской и критской культур. Остатки переплетения данных культур можно увидеть в наше время в раскопанных археологами руинах дворцов в Тиринфе, Нилосе и Микенах.

Античную скульптуру Древней Греции представляет целая плеяда гениальных мастеров. Самым великим среди них является Фидий. Его творение всемирно известно как одно из семи чудес света – статуя Зевса, имевшая высоту 14 м и украшавшая храм Зевса в Олимпии. Он также создал знаменитую статую Афины Парфенос высотой 12 м, которая находилась в центре Афинского Акрополя. Еще одна его статуя – статуя Афины Воительницы высотой 9 м, изображала богиню в шлеме с копьем и воплощала военную мощь Афин. Помимо названных творений, Фидий также принимал участие в проектировании Афинского Акрополя и в создании его пластического убранства [2].

Интерактивный характер культуры греков породил интерактивную технику, которая в свою очередь стала предвестником военного искусства и применяемой в нём тактики. Впервые данная техника была применена афинянином Мильтиад под Марафоном, а после её использовал и спартанец Леонид под Фермопилами. Если в войнах Гомера главную роль играли ловкость и сила отдельных героев, то греческая фаланга в свою очередь имела закрытую структуру, не проницаемую для отдельного воина. Эта фаланга являлась не только военным изобретением, но и духовным выражением интерактивного характера древнегреческой культуры полисов. В этих полисах не было ни жреческих каст, ни монархов, в них осуществлялась античная рабовладельческая демократия.

Демократия является другой чертой классической культуры Древней Греции. Государство не существовало «над» и «вне» гражданами, они сами в совокупности являлись государством со всеми его эстетическими, культовыми и гражданскими установками. Из этого вытекала в значительной мере свободная от пафоса официальности жизнь и деятельность античного грека. Однако, существование такого рода культуры было возможно только в сравнительно небольших полисах.

В каждом полисе Древней Греции культурное творчество и его процессы развития имели различные степени интенсивности, наиболее заметно это было в государствах с демократическим устройством. Отсутствие замкнутого слоя правящей, отделенной от основной массы гражданства бюрократии и наемной армии, ежегодно сменяемый и контролируемый аппарат управления, концентрация власти в руках Народного собрания, ополчение как основа военной организации порождали близость государственных институтов и основной массы гражданства, предполагали активное участие граждан в государственных делах и воспитание культурной и политически мыслящей личности. С одной стороны, постоянное участие в обсуждение законопроектов и решений в Народном собрании формировало политическое мышление гражданина, а с другой – способствовало расцвету ораторского искусства. Не случайно именно в Греции V–IV вв. до н. э. появляются прославленные ораторы: Клеон, знаменитый Демосфен, Перикл [3].

Также следует отметить ещё одну из черт классической греческой культуры, не уступающей по значению остальным, а именно антропоцентризм. В Афинах философ Протагор из Абдер впервые провозглашает знаменитое изречение «человек есть мера всех вещей». Греки считали человека олицетворением всего сущего, прообразом всего создаваемого и созданного. Именно поэтому человеческий облик, возведенный к прекрасной норме, был не только преобладающей, но и почти единственной темой классического искусства Древней Греции.

Одним из обязательных условий формирования древнегреческой культуры является особенность её природного окружения. В целом природные условия формирования классической древнегреческой культуры оказались довольно благоприятными для расцвета всех направлений культуры. И причина совсем не в том, что древнегреческая природа была благосклонна к человеку и легко предоставляла ему все блага, а в том, что она требовала от людей трудолюбия необходимого для существования. Холмистый рельеф, среднего плодородия земля, поросшая цепким кустарником, в классический период греческой истории стала приносить щедрые урожаи винограда, маслин, фруктов, овощей, а в ряде областей – и зерновых, именно поэтому грекам пришлось расчистить от деревьев и кустарников посевные площади, взрыхлить и удобрить каменистую землю, ввести новые агротехнические приемы, вывести новые сорта. Глубокий эстетизм древнегреческой культуры в значительной степени был порожден красотой окружающей природы. В Балканской Греции, этой небольшой стране с невысокими горами, расчленяющими территорию на множество маленьких долин, покрытых зеленью спускающихся с гор лесных массивов, и бесконечным морем, можно видеть уравновешенное сочетание разных типов ландшафта и разнообразных природных красок. Для мировоззрения древнего грека классического времени характерно тонкое чувство природы, заложенной в ней естественной гармонии и соразмерности, которое по-разному было реализовано в философии, музыке, скульптуре, литературе, архитектуре.

Назначение культуры у древних греков – содействие гармоническому развитию, физическому и духовному, профессионально-трудовому и умственному – человека, нравственно-духовному и политическому – гражданина. В специализированных сферах культуры, а именно в правовой и политической, греки видели разумное противодействие социальным потрясениям и конфликтам, угрожающим государственной и социальной целостности. Так же внимания заслуживает и то, что широкими политическими и иными правами при относительном равенстве располагали свободные граждане, весьма политически сплоченные и организованные [4].

Таким образом, влияние элементов древних культур на современную реальность очевидно. Образы древнегреческой культуры проявляются в искусстве и культуре современной цивилизации повсеместно, потому как невозможно построить собственную традиционную культуру без фундамента античности. Это своего рода опыт человечества, накопленный веками, который претерпевал постоянные видоизменения. Так ни одна из культур не может развиваться обособленно, идет взаимообмен не только между культурными общностями, но и ме-

жду культурными слоями. Кроме того, всегда наблюдался интерес к античности с точки зрения перенятия художественных форм, внедрения античного стиля в дизайне помещений, архитектурных форм. А значит, потребность в элементах древних культур остаётся актуальной и по сей день.

Литература

1. Боннар А. Греческая цивилизация. Т. I. От Илиады до Парфенона / Пер. с франц. О. В. Волкова; Предисл. проф. В. И. Авдиева. — Москва: Искусство, 1992 — 269 с. — Текст : непосредственный.
2. Виппер Б. Р. Искусство Древней Греции. / Б.Р. Виппер. — Москва: Наука, 1972. — Текст : непосредственный.
3. Грант М. Классическая Греция. / Пер. с англ. В. Федяниной. — Москва: ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. — 336 с.— Текст : непосредственный.
4. Полевой В. М. Искусство Греции. Древний мир: монография. /В.М. Полевой. — Москва: Искусство, 1970. — 327 с. — Текст : непосредственный.

References

1. Bonnar A. Grecheskaya tsivilizatsiya. T. I. Ot Iliady do Parfenona [Greek civilization. T. I. From the Iliad to the Parthenon] / Per. s frants. O. V. Volkova; Predisl. prof. V. I. Avdieva. — Moskva: Iskusstvo, 1992 — 269 s. — Tekst : neposredstvennyy.
2. Vipper B. R. Iskusstvo Drevney Gretsii. [Art of Ancient Greece] / B.R. Vipper. — Moskva: Nauka, 1972. — Tekst : neposredstvennyy.
3. Grant M. Klassicheskaya Gretsia. [Classical greece] / Per. s angl. V. Fedyaninoy. — Moskva: TERRA–Knizhnyy klub, 1998. — 336 s. — Tekst : neposredstvennyy.
4. Polevoy V. M. Iskusstvo Gretsii. Drevniy mir: monografiya. [Art of Greece. Ancient world: monograph] /V.M. Polevoy. — Moskva: Iskusstvo, 1970. — 327 s. — Tekst : neposredstvennyy.

УДК 930.1

Н. Н. Колосова

ПОНЯТИЕ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»: СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ

Колосова Наталья Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета

В статье рассматриваются основные концепты понятия «историческая память», сложившиеся в современном общественном сознании. При этом обращается внимание на такой дискуссионный вопрос, как соотношение понятий «история» и «историческая память». Содержание категории «историческая память» анализируется в сопряжённости с понятием «историческое сознание», и трактуется как одна из его составных частей.

Ключевые слова: индивидуальная память, история, историческая память, историческое сознание, коллективная память, социальная память.

N. N. Kolosova

THE CONCEPT OF "HISTORICAL MEMORY": MODERN CONCEPTS

Kolosova Natalya Nikolaevna –Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Philosophy and Social Disciplines, Don State Agrarian University

The article discusses the main concepts of the concept of "historical memory", which have been formed in modern social science. At the same time, attention is drawn to such a controversial issue as the relationship between the concepts of "history" and "historical memory". The content of the category "historical memory" is analyzed in conjunction with the concept of "historical consciousness", and is interpreted as one of its constituent parts.

Keywords: individual memory, history, historical memory, historical consciousness, collective memory, social memory

Проблема исторической памяти, являясь предметом междисциплинарных исследований, рассматривается философией, психологией, этнографией, социологией, историей и некоторыми другими социальными и гуманитарными науками. При этом определения содержания самого понятия «историческая память» в современной обществоведческой литературе весьма вариативны, и даже противоположны. Это свидетельствует об актуальности дальнейшего научного осмысления категории «историческая память». Цель статьи выявить и проанализировать основные концептуальные подходы в понимании сущности исторической памяти, которые нашли отражение в тех или иных дефинициях этого важного, прежде всего, социального феномена.

Понятие «историческая память» в научной литературе нередко соотносится с понятием «историческое сознание». Историческое сознание известный

отечественный историк М.А. Барг рассматривал как часть общественного сознания, считал его «культурной универсалией» которая сохраняет связь прошлого, настоящего и будущего [4].

Ю.А. Левада, выдающийся отечественный учёный-обществовед, определяя историческое сознание как понятие, охватывающее всё многообразие различных форм, в которых общество осознает своё прошлое, в качестве одного из его элементов рассматривал многообразные варианты запоминания обществом своего прошлого, т. е., по сути, трактовал историческую память как часть исторического сознания. Современный российский социолог Ж.Т. Тощенко, рассматривая историческую память в качестве одного из элементов исторического сознания, представляет её в виде «совокупности идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии» [7].

Анализируя допустимость отождествления понятий «историческое сознание» и «историческая память», исследователь М. В. Соколова ведёт речь о том, что эти термины можно использовать как синонимы, но при этом она отмечает, что историческое сознание является более широким понятием, включающим память в свой состав, во-первых, «как «стихийный феномен», и, во-вторых, как «научно-историографические представления о прошлом» [6; С.6, 8]. Вместе с тем отмечается то, что, в отличие от памяти, историческое сознание предполагает определенную рефлексивность индивида по поводу собственных представлений о прошлом.

Важно отметить, что в современном социогуманитарном знании в качестве взаимно заменяющих друг друга понятий-концептов, сформировавшихся в рамках разных теорий, наряду с понятиями «историческая память», «историческое сознание», используются и такие понятия, как «социальная память» и «коллективная память». Историческая память в научной литературе, в одних случаях, трактуется как социальная память, если она вписывается в историческое сознание всего общества, в других же случаях определяется как коллективная память в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание социальной группы. Рассуждая о сущности исторической памяти, очевидно, важно обратить внимание на то, что она является проявлением не только коллективной, но одновременно и индивидуальной памяти. В современных исследованиях речь идёт о том, что граница между индивидуальным и коллективным в работе человеческой памяти весьма подвижна. Основоположник теории исторической памяти французский социолог М. Хальбвакс, который впервые ввёл в научный оборот понятие «социальная память», отождествлял её с исторической памятью. Он считал, что существуют основания различать две памяти: внутреннюю (личную, автобиографическую) и внешнюю (социальную, или историческую). Вместе с тем М. Хальбвакс, обращал внимание на то, что человек, с одной стороны, обладает своей собственной памятью, но, с другой стороны, является частью группы, и в некоторые моменты ведет себя как её часть, т. е., иначе говоря, индивиду доступны два типа памяти. «С одной стороны, его воспоминания вписываются в рамки его личности или личной жизни. С другой стороны, в определенные моменты он способен вести себя просто как член

группы, вызывая в памяти и поддерживая безличные воспоминания в той мере, в какой они затрагивают его группу» При этом индивидуальная память может опереться на память коллективную, чтобы подтвердить или уточнить то или иное воспоминание, а коллективная память сосредоточена вокруг индивидуальных памятей, но не смешивается с ними и «развивается по собственным законам, и даже если иногда в нее проникают и некоторые индивидуальные воспоминания, они видоизменяются, как только помещаются в целое, которое уже не является сознанием личности» [9].

Научный интерес к теме исторической памяти первоначально сформировавшийся в общественном сознании на рубеже XIX – XX вв., в дальнейшем непрерывно возрастал вплоть до настоящего времени. При этом одним из основных аспектов научного дискурса является вопрос о соотношении понятий «история» (как наука) и «историческая память», которые в обыденном понимании воспринимаются зачастую как равнозначные. Достаточно давно в общественном сознании сложился связанный с именем М. Хальбвакса концепт, в рамках которого проводится разграничение между исторической памятью и историей как наукой. Так, М. Хальбвакс обращал внимание, во-первых, на то, что историческая память, в отличие от истории, неизбежно стирается со временем в условиях естественной смены одних поколений другими. Во-вторых, Хальбвакс подчеркивал то, что история ориентирована на единство и универсальность, характерные для развития общества: «Мир истории подобен океану, в который впадают все частные истории» [8]. Историческая же память, по его мнению, является, наоборот, основой национально–гражданской, социокультурной идентичности.

Британский историк Р. Дж. Коллингвуд отмечал, что разница между историей и памятью состоит в отношении к прошлому – для памяти прошлое простое зрелище, а в истории оно производится в мысли, протекающей в настоящий момент. Он определил память как «мысль, протекающую в настоящем, объектом которой является прошлый опыт как таковой, чем бы он ни был» [1; С. 280].

Французский историк П. Нора, также выделял целый ряд различий, противопоставляя понятия «историческая память» и «история». При этом он отмечал, что память как эмоциональное переживание, связанное с реальным или воображаемым воспоминанием, изначально является субъективной операцией, тогда, как история представляет собой когнитивную операцию, направленную на реконструкцию прошлого на основе его следов. Историческая память в теории П. Нора определяется как индивидуальность, носителями которой выступают социальные группы, а история трактуется как неполная проблематичная реконструкция прошлого, которая сопровождается его критическим анализом. П. Нора подчёркивает тот факт, что память имеет привязанность к конкретным объектам, предметам и пространствам, в отличие от истории, не прикрепленной к чему–то подобному [2; С. 20 - 21].

В современном отечественном общественном сознании также получил распространение подход, разграничивающий понятия «история» и «историческая память». Так, например, обращается внимание на то, что, чем дальше от современности находятся те или иные события, утрачивая свою актуальность, тем

более благоприятными становятся условия для их объективного изучения исторической наукой. А поскольку память сохраняет и воспроизводит знания о прошлом на основе воображения, эмоций и чувств настоящего, то для неё характерна противоположная тенденция: с уходом непосредственных очевидцев прошлого она становится менее достоверной, и, оказываясь под воздействием современной реальности, приобретает нередко идеологизированный и политизированный характер [6].

Вместе с тем большой интерес сегодня вызывает принципиально другой концепт, акцентирующий внимание не на противопоставлении, а, наоборот, на тесной сопряжённости исторического знания и исторической памяти. Основы его были сформулированы известным французским философом второй половины XX в. П. Рикёром. В качестве связующего звена между историей и исторической памятью Рикёр, по сути, рассматривал исторический опыт. При этом он отмечал, что описание истории тесно связано с человеческим опытом времени, который не мог бы существовать без памяти, поскольку память является одним из способов получения человеком опыта времени, которое сосредоточено именно в прошлом. Кроме того, по мнению Поля Рикёра, «память» в форме воспоминаний участников событий является одной из категорий источников, используемых для исследования корпуса прошлого [5].

Современный отечественный исследователь Л.П. Репина, доказывая сопряжённость, достаточно тесную связь исторического знания и исторической памяти, обращает внимание на то, что историки, как и остальные члены социума, включены в современную, влияющую на них, культуру, и подвержены, тем или иным ментальным стереотипам. Она подчёркивает, что историки неизбежно влияют на становление и изменение коллективной памяти, разрушая старые мифы, и при этом с позиции историка отмечает следующее: «Пытаясь развенчать социальную память, отделив факты от мифа, мы просто вместо одной получаем другую историю, стремящуюся стать новым мифом» [3].

Итак, содержание понятия «историческая память» на сегодняшний день остаётся в пространстве научных дискуссий. Определённая основа для многообразного толкования данного термина была, очевидно, заложена ещё М. Хальбваксом, в научных трудах которого при рассмотрении исторической памяти использовался целый ряд разнообразных, так или иначе, сопряжённых терминов: память социальная, коллективная, индивидуальная, внешняя, внутренняя и т. д. При рассмотрении вопроса о соотношении понятий «историческое сознание» и «историческая память» наибольшее распространение в обществоведческой литературе получила трактовка исторической памяти как составной части исторического сознания, которая образуется из потока различной упорядоченной и недостаточно упорядоченной информации о событиях и оценках прошлого. Научные споры ведутся, прежде всего, вокруг вопроса о соотношении понятий истории и исторической памяти. Наиболее убедительным представляется подход, в соответствии с которым понятия «история» и «историческая память», представляя собой две формы обращения с прошлым, тесно сопряжены, дополняют друг друга, оказывают большое влияние друг на друга. Осмысление исторического прошлого страны, народа играет, безусловно,

большую роль в обеспечении связи между поколениями, гражданской консолидации современного общества. В связи с этим и память о прошлом следует рассматривать в качестве одной из базовых ценностей, определяющих как социальное, так и политическое поведение и индивида, и социальной группы.

Литература

1. Коллингвуд Р.Дж. Идея Истории. Автобиография. [Электронный ресурс]/ Р.Дж. Коллингвуд. –Москва: Наука, 1980. –URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/neogegeljanstvo/kollingvud_r_dzh_ideja_i_storii_avtobiografija/83-1-0-726
2. Нора, П. Проблематика мест памяти [Электронный ресурс]/ П. Нора // Франция–память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, – Москва: Винок. –СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. –URL: <https://mipt.ru/education/chair/philosophy/upload/бес/nora1-arph7asf0ow.pdf>
3. Репина, Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). [Электронный ресурс] / Л. П.Репина. – Москва: ГУ ВШЭ, 2003. – 44 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/05/1216435442/WP6_2003_07.pdf
4. Репина, Л. П. Темпоральные характеристики исторического сознания (о динамическом компоненте «истории памяти») [Электронный ресурс]/ Л. П. Репина // Диалог со временем. – 2014. – Вып. 49. – С. 28 – 43. –URL: https://roii.ru/dialogue/49/roii-dialogue-49_3.pdf С. 32
5. Рикёр, П. Память, история, забвение [Электронный ресурс] / П. Рикёр // (Французская философия XX века). Гл. II. Пер. с франц. – Москва: Издательство гуманитарной литературы, 2004 с. 126. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000835/index.shtml>
6. Соколова, М.В.Теория и методология истории. Историческая память учебное пособие для академического бакалавриата [Текст]/ М.В.Соколова. – 2-е изд., испр. и доп.— Москва: Издательство «Юрайт», 2019.– 113с.
7. Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния [Электронный ресурс]/ Ж.Т. Тощенко // Новая и Новейшая история. – №4 – 2000 – С. 3 – 14. – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM>
8. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас – № 2-3.– 2005. –URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-ramyat.html>
9. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти [Электронный ресурс] / М. Хальбвакс // Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. – Москва: Новое издательство, 2007. – с. 76 – URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/polis/halbwachs1.htm>

References

1. Kollingvud R.Dzh. Ideya Istorii. Avtobiografiya. [The Idea of History. Autobiography.] [Elektronnyj resurs]/ R.Dzh. Kollingvud. — Moskva: Nauka, 1980. — URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/neogegeljanstvo/kollingvud_r_dzh_ideja_i_storii_avtobiografija/83-1-0-726
2. Nora, P. Problematika mest pamyati [Problems of memory locations] [Elektronnyj resurs]/ P. Nora // Franciya–pamyat' / P. Nora, M. Ozuf, ZH. de Pyuimezh, — Moskva: Vinok. — SPb.: Izd-vo S.–Peterb. un–ta, 1999.— URL: <https://mipt.ru/education/chair/philosophy/upload/6ec/nora1-arph7asf0ow.pdf>
3. Repina, L. P. Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriopisaniya (istoriograficheskie zametki) [Cultural memory and problems of historiography (historiographical notes)]. [Elektronnyj resurs] / L. P. Repina . — Moskva: GU VSHE, 2003. — 44 s. — URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/05/1216435442/WP6_2003_07.pdf
4. Repina, L. P. Temporal'nye harakteristiki istoricheskogo soznaniya (o dinamicheskom komponente «istorii pamyati») [Temporal characteristics of historical consciousness (about the dynamic component of the "history of memory")] [Elektronnyj resurs]/ L. P. Repina // Dialog so vremenem.— 2014. — Vyp. 49. — S. 28 — 43. — URL: https://roii.ru/dialogue/49/roii-dialogue-49_3.pdf S. 32
5. Rikyor, P. Pamyat', istoriya, zabvenie [Memory, history, oblivion] [Elektronnyj resurs] / P. Rikyor // (Francuzskaya filosofiya XX veka) Gl. II. Per. s franc. — Moskva: Izdatel'stvo gumanitarnoj literatury, 2004 s.126. — URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000835/index.shtml>
6. Sokolova, M.V. Teoriya i metodologiya istorii. Istoricheskaya pamyat' [Theory and methodology of history. Historical memory] uchebnoe posobie dlya akademicheskogo bakalavriata [Tekst]/ M.V. Sokolova. — 2-e izd., ispr. i dop.— Moskva: Izdatel'stvo «YUrajt», 2019.— 113s.
7. Toshchenko ,ZH.T. Istoricheskoe soznanie i istoricheskaya pamyat'. Analiz sovremennogo sostoyaniya [Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state] [Elektronnyj resurs]/ ZH.T. Toshchenko // Novaya i Novejshaya istoriya. — №4 — 2000 — S. 3 — 14. — URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM>
8. Hal'bvaks M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' [Collective and historical memory] [Elektronnyj resurs] / M. Hal'bvaks // Neprikosnovennyj zapas — № 2—3 — 2005. — URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>
9. Hal'bvaks M. Social'nye ramki pamyati [The social framework of memory] [Elektronnyj resurs] / M. Hal'bvak // Per. s fr. i vstup. stat'ya S.N. Zenkina. — Moskva: Novoe izdatel'stvo, 2007. — s. 76 — URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/polis/halbwachs1.htm>

И.М. Лаврухина

РАЗВИТИЕ И СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СССР

(нач. XX в. – вторая половина XX в. (1917 – 1956 гг.))

Лаврухина Ирина Михайловна – доктор философских наук, профессор кафедры «Гуманитарные дисциплины и иностранные языки», Азово–Черноморский институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет» в г. Зернограде

В статье рассматриваются состояние и этапы развития сельскохозяйственного производства в нашей стране в период 1917–1956 гг. Выделены следующие этапы в развитии сельского хозяйства: довоенный (1917–1941 гг.), сельхозпроизводство в военное время (1941–1945 гг.), восстановление сельского хозяйства страны после войны (1945–1950 гг.) и развитие материально–технической базы сельскохозяйственного производства (1953–1956 гг.) На первом этапе (1917–1941 гг.) для восстановления сельхозпроизводства была сформирована концепция развития материально–технической базы аграрного производства на три пятилетки. К началу войны в стране в целом было создано достаточно механизированное сельскохозяйственное производство, о чем свидетельствовали, во–первых, производство более 70 типов новых сельхозмашин, во–вторых, трехкратное увеличение энерговооруженности аграрного труда и значительное увеличение выпуска сельхозпродукции.

В войну (1941–1945 гг.) сельскохозяйственное производство было перенесено в Сибирь, Поволжье, в Среднюю Азию, на Урал и Камчатку. Сокращение работников в сельском хозяйстве, уничтожение значительной части довоенного парка сельхозмашин задержали развитие аграрного сектора страны, однако в 1944 г. было уже произведено 6,3 тыс. тракторов. В условиях войны были построены и восстановлены 7 тракторных заводов,

В послевоенный период (1945–1950 гг.) восстановление сельскохозяйственного производства протекало трудно в силу объективных причин: серьезные капиталовложения в сельское хозяйство отсутствовали, резерв новых посевных площадей был исчерпан. В 1953–1956 гг. развитие материально–технической базы сельхозпроизводства было связано с освоением целинных земель, разработкой новой концепции развития и созданием системы машин для комплексной механизации сельскохозяйственных процессов, в которой учитывались региональные особенности сельхозпроизводства.

Ключевые слова: история механизации сельского хозяйства, сельскохозяйственное производство, сельскохозяйственная техника, материально–техническая база аграрного производства, восстановление сельского хозяйства.

I.M. Lavrukina

DEVELOPMENT AND STATE OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE USSR

(early 20th century – second half of the 20th century (1917 – 1956))

Lavrukina Irina Mikhailovna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Humanitarian Disciplines and Foreign Languages, Azovo–Chernomorsky Institute – a branch of the Don State Agrarian University in Zernograd

The article discusses the state and stages of development of agricultural production in our country in the period 1917–1956. The following stages in the development of agriculture have been identified: pre-war (1917–1941), agricultural production in wartime (1941–1945), restoration of the country's agriculture after the war (1945–1950) and development of the material and technical base of agricultural production (1953–1956)

At the first stage (1917–1941), in order to restore agricultural production, a concept was formed for the development of the material and technical base of agricultural production for three five-year periods. By the beginning of the war, a fairly mechanized agricultural production had been created in the country as a whole, as evidenced, firstly, by the production of more than 70 types of new agricultural machines, and secondly, by a threefold increase in the power supply of agricultural labor and a significant increase in agricultural output.

During the war (1941–1945), agricultural production was transferred to Siberia, the Volga region, Central Asia, the Urals and Kamchatka. The reduction of workers in agriculture, the destruction of a significant part of the pre-war fleet of agricultural machinery delayed the development of the country's agricultural sector, but in 1944 6.3 thousand tractors were already produced. During the war, 7 tractor factories were built and restored,

In the post-war period (1945–1950), the restoration of agricultural production was difficult due to objective reasons: there were no serious investments in agriculture, and the reserve of new sown areas was exhausted. In 1953–1956, the development of the material and technical base of agricultural production was associated with the development of virgin lands, the development of a new development concept and the creation of a system of machines for the integrated mechanization of agricultural processes, which took into account the regional characteristics of agricultural production.

Keywords: *history of agricultural mechanization, agricultural production, agricultural machinery, material and technical base of agricultural production, restoration of agriculture.*

После революции 1917 г. и гражданской войны сельскохозяйственное производство лежало практически в руинах. Достаточно привести следующие цифры: посевные площади сократились на 14%; валовая продукция сельского хозяйства в целом сократилась на 33%; урожайность зерновых упала до 5,7 ц/га (в 1913 г. – 6,9 ц/га); собирали только 67% от довоенного урожая зерновых; поголовье домашней птицы резко сократилось; поголовье лошадей сократилось на 19%, крупного рогатого скота – на 8% [1]. Тракторы крестьянам тогда были практически не известны, тягловой силы не хватало.

Годы после гражданской войны стали решающими для развития сельскохозяйственного производства, поскольку необходимо было кормить население.

1. Развитие сельскохозяйственного производства и механизированных орудий в довоенные годы (1917– 1941 гг. XX в.)

Индустриализация такой огромной аграрной страны, какой была дореволюционная Россия, предполагала увеличение выпуска всех сельскохозяйственных машин, прежде всего тракторов. Поэтому государство сформировало концепцию развития материально–технической базы аграрного производства на ближайшие три пятилетки. Производство и научная деятельность в этой сфере было централизовано на уровне государства, государство же обладало монополией на выпуск и распределение продукции сельхозмашиностроения. В период с 1920 г. по 1930 г. были отобраны наиболее совершенные конструкции сельхозмашин, построены новые предприятия сельхозмашиностроения, открылись новые НИИ и сельскохозяйственные учебные заведения.

Первую пятилетку (1928–1932 гг.) планировали посвятить производству механизированных средств труда для возникающих колхозов и совхозов. Для них была создана сеть МТС, обеспечивающая организационную и техническую помощь. Уже к концу пятилетки в основном была создана индустриальная база для сельскохозяйственного производства: сельскохозяйственной техники в 1929 г. было выпущено в 3,6 раза больше, чем в 1913 г; выпускались сельхозмашины 67 наименований. В 1932 г. СССР прекратил импорт станков для сельхозмашиностроения.

Но к концу первой пятилетки выявились торопливость при проведении коллективизации и психологическая неготовность крестьян расстаться со своим имуществом, что выразилось в общем спаде производства сельхозпродукции. Поэтому вторая пятилетка (1933–1937) должна была расширить производство сельскохозяйственной продукции в системе колхозов и совхозов, завершить механизацию основных отраслей сельхозпроизводства и расширить сеть МТС. Были вновь созданы мясная и консервная промышленность.

Третья пятилетка (1938–1942) была ориентирована на создание и выпуск сельхозмашин для растениеводства, которые должны были учитывать природно-климатические особенности разных регионов. Планировалось также механизировать особенно трудоемкие процессы в животноводстве. Шла речь и об электрификации сельского хозяйства, но пока только за счет применения местных электроустановок. Однако в грандиозные планы вмещалась война.

На деле планы реализовывались следующим образом. В 1919 г. завод «Большевик» (бывший «Обуховский») стал производить трактора типа «Холт–Каттерпиллер» (75 л.с.). Коломенский завод экспериментально произвел 10 тракторов типа «Могул» с целью наладить массовое производство. Весной 1918 г. из 921 сельхозпредприятия страны работали уже 400. В 1918-1919 гг. было выпущено 242000 плугов, 35000 уборочных машин, 9900 веялок, 3600 молотилок, 1300000 серпов.

В 1920 г. среди предприятий сельхозмашиностроения (а их было более двух сотен) выделили полсотни заводов, которые обладали более эффективными технологиями и совершенным техническим оборудованием, и провозгласили курс на специализацию и производство крупными сериями. На этих заводах в результате по сравнению дореволюционным периодом резко увеличилось производство (в 15 раз), правда, за счет серьезного сокращения номенклатуры [2; С. 80].

Была предпринята попытка восстановить производство сельскохозяйственных машин и орудий, о чем свидетельствует соответствующий Декрет Советского Правительства от 01.04.1921 г. Проектировались новые типы тракторов, например, Я.В. Мамин в 1922 г. предложил оригинальные конструкции тракторов «Карлик» и «Гном».

«3-х колесный «Карлик» ... имел двухтактный одноцилиндровый двигатель с запальным стержнем, работающий на сырой нефти. Трактор был снабжен муфтой сцепления конусного типа. Коробка передач отсутствовала. Главная передача – червячная. Из-за отсутствия дифференциала поворот трактора

осуществлялся путем отключения муфты привода одного из колес, связанной с рулевым управлением» [14; С. 96].

К 1928 г. в сельском хозяйстве 97,3% посевной площади обрабатывалось в индивидуальном секторе, 70% площадей высевались вручную, 45% урожая убирали серпами и косами, обмолачивали цепом. Соответственно, была избрана тактика создания крупных коллективных хозяйств из мелкокрестьянских. Для создания материально–технической базы такого производства были построены мощные предприятия сельхозмашиностроения: Ростсельмаш, Ташсельмаш, Гомсельмаш, Саркомбайн. Это привело к росту производства механизированного оборудования и машин и сокращению выпуск конного инвентаря. См. таблицу 1 [14; С. 99].

Таблица 1.

Наименование	Изменение производства, %
Плуги конные	– 68
Плуги тракторные	+ 45,4
Бороны тракторные	– 56
Культиваторы	– 44
Сеялки конные	– 43
Сеялки тракторные	+ 36
Уборочные машины конные	– 57
Уборочные машины тракторные	+ 36
Молотилки конные	– 68
Молотилки механические	+ 95,5
Устаревшие зерноочистительные машины	– 73
Кормообрабатывающие машины тракторные	+ 429

За период 1924–1936 гг. Харьковский паровозостроительный завод стал выпускать трактора Г-50, Г-75 и З-90. В 1924-1925 гг. в сельском хозяйстве работало 6665 тракторов, в 1925–1926 гг. – 13100 тракторов, а в 1927 г. – 24504 трактора. Внутреннее производство превысило импорт сельскохозяйственных машин. В целом, за 5 лет (1921-1926 гг. сельское хозяйство было оснащено машинами более, чем в 10 раз, в сравнении с довоенным уровнем [12; С. 112].

Стали серийно выпускать тракторные молотилки, сноповязалки, плуги (испытывался даже электроплуг), пытались электрифицировать некоторые животноводческие процессы и помещения. В конце 1928 г. в сельском хозяйстве функционировали уже 694 электроустановки, в год вырабатывалось 33,8 млн кВт*ч электроэнергии. В целом, за 1922-1928 гг. отмечался рост валовой сельскохозяйственной продукции.

Сельское хозяйство СССР в 1928 г. было представлено следующими машинами и орудиями: сохи, косули, сабаны – 4,6 млн., плуги конные – 14 млн., плуги тракторные – 9,3 тыс., сеялки конные – 717,9 тыс., сеялки тракторные –

0,5 тыс., жнейки – 1299,7 тыс., молотилки сложные – 5,6 тыс. [3; С. 78]. Только за период с 1925 по 1929 годы было выпущено 4,7 млн плугов, 1,8 млн борон, 275 тыс. сеялок, 810 косилок и жаток, 4100 тракторных плугов, 3400 тракторных сеялок, 9900 молотилок, 5000 тракторов [13; С. 302–304].

Для развития сельхозпроизводства попытались задействовать силы науки. В 1928 г. был организован Научно-исследовательский институт сельскохозяйственной механики (ВНИИСХ); в 1929 г. – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ); в 1931 г. – Всесоюзный Институт сельскохозяйственного машиностроения (ВИСХОМ), который возглавил В.П. Горячкин; в 1932 г. – 126 вузов и 948 техникумов сельскохозяйственного профиля. За 1932 г. подготовили 660 тыс. руководителей сельскохозяйственных предприятий (в рамках высших сельскохозяйственных школ) и 700 тыс. механизаторов.

Период с конца 20-х – начало 30-х гг. оказался неблагоприятным для сельского хозяйства. Засуха 1931 г., непродуманная политика коллективизации сократили посевные площади и поголовье животных.

Для технического оснащения сельского хозяйства вместо машинно-конных и тракторных колонн, машинных товариществ и прокатных пунктов стали массово организовываться МТС (первая в 1927 г.). В 1930 г. в стране уже работало 158 МТС (мощность тракторного парка 86,8 тыс. л.с), в 1931 г. – 1228 МТС (обрабатывали свыше 37% посевных площадей колхозов), в 1932 г. – 2446 МТС (мощность тракторного парка 1077 тыс. л. с.). В конце первой пятилетки сельское хозяйство имело уже 148,5 тыс. тракторов.

Для повышения технической подготовки механизаторов было организовано их обучение через различные курсы, открытых на базе различных учебных заведений: в 1934–1937 гг. было подготовлено около 1,3 млн трактористов, более 164 тыс. комбайнеров, около 97 тыс. шоферов [7; С. 149].

К концу 30-х гг. произошла серьезная структурная перестройка материально-технической базы сельского хозяйства. О том, что механизация сельскохозяйственных технологий осуществлялась быстрыми темпами, свидетельствовал рост сельскохозяйственной продукции. За годы второй пятилетки было обновлено 60% тракторов, на полях насчитывалось уже 561000 тракторов. Росло и производство комбайнов: в 1932 г. их было выпущено чуть больше 10,0 тыс.; 1935 г. – больше 20,0 тыс.; 1937 г. – почти 44,0 тыс.; 1938 г. – 54,0 тыс. комбайнов.

Выработка электроэнергии на сельских электростанциях за 1932–1937 гг. увеличилась почти втрое (с 53 тыс. кВт до 145,5 тыс. кВт), но электрифицировано было всего 3% колхозов, 10% совхозов и 30% МТС.

Возросла концентрация сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственная техника концентрировалась, в основном, в системе МТС, они обслуживали больше 90,0% посевной площади колхозов и совхозов.

К концу 30-х гг. насчитывалось почти 5,8 тыс. МТС, в которых работало 242,6 тыс. тракторов, 94,4 тыс. комбайнов. В 1940 г. Число МТС перевалило за 7,0 тыс. С помощью техники МТС были механизированы основные трудоемкие сельскохозяйственные процессы вспашки паров и зяби, сева зерновых и сахар-

ной свеклы, уборки зерновых культур. Однако уборка технических культур и процессы сенокошения и силосования, по-прежнему, были недостаточно механизированы. Механизация животноводческих ферм также была на примитивном уровне, что объяснялось и сохраняющимся укладом крестьянской жизни, и особенностями этих процессов (конно–ручные машины и орудия труда были по-прежнему эффективны).

К началу войны СССР представлял собой страну достаточно механизированного сельскохозяйственного производства. За три пятилетки было запущено в производство более 70 типов новых сельхозмашин. Энерговооруженность труда в сельском хозяйстве, в сравнении с дореволюционным периодом, поднялась в 3 раза – с 0,5 л.с. на одного работника до 1,5 [5; С.65, 66, 80]. На полях работало 684,0 тыс. тракторов, 182,0 тыс. зерновых комбайнов, 228,0 тыс. грузовых автомобилей. В сфере сельскохозяйственного производства было задействовано более 150,0 тыс. специалистов с высшим и средним сельскохозяйственным образованием, более 1,4 млн трактористов, комбайнеров, шоферов и машинистов[8; С. 46, 47].

2. Сельскохозяйственное производство в военное время (1941–1945 гг.)

Война, практически, изменила траекторию развития сельского хозяйства в СССР, материально-техническая база, фактически, была разрушена. В начале войны (до декабря 1941 г.) немецкие войска захватили огромную часть советской территории, которая давала почти 40% валового сбора зерна в стране, 84% производства сахара. Здесь находилось большое количество крупного рогатого скота (38%), свиней (60%), коз и овец [15; С. 17].

Не хватало кадров для сельхозпроизводства: на фронт мобилизовали все наиболее трудоспособные и квалифицированные кадры. С запада на восток необходимо было переместить огромное количество населения, промышленных предприятий, колхозов и совхозов, техники, продовольствия, животных. К тому же нужно было экстренно убрать урожай 1941 г.

Теперь страну кормили, в основном, Сибирь, Камчатка, Поволжье, Урал и Средняя Азия. Несмотря ни на что, перестроить сельскохозяйственное производство в начале войны удалось: в посевную кампанию 1941 г. площадь озимых зерновых культур увеличилась более чем на 2 млн га. Но объективные условия и трудности военного периода привели к снижению сельскохозяйственного производства, которое удалось остановить лишь в 1944 г. К концу войны посевная площадь в стране составляла 76% от площадей в 1940 г. Изменилась структура и районирование посевов.

В середине войны (нач. 1943) тракторов в сельском хозяйстве работало только 2/3 от довоенного уровня, грузовых автомобилей – меньше 1/5, лошадей – в 2,5 раза меньше. Оккупанты уничтожили или вывезли 1/4 часть всего довоенного парка тракторов и комбайнов [5; С. 72].

В силу сложившихся обстоятельств на селе в полевых работах стали часто применять простейшие машины, ручной труд и тягловую силу животных. В 1941 г. таким образом убрали 2/3, в 1942 г. – 4/5 урожая зерновых культур.

Население деревень за годы войны сократилось почти на 38%, производительность труда упала на 40%, поскольку сельским трудом занимались, фактически, женщины, инвалиды и дети. Доля женщины среди трудоспособных работников в сельском хозяйстве в 1943 г. составляла 76,4% [4]. В 1943 г. на МТС работали, в основном, женщины–трактористки (81% от общего числа) и женщины-комбайнеры (62%).

Очевидно, что война катастрофически задержала развитие сельского хозяйства и сельхозтехники. Прямой ущерб от нее составил 679 млрд руб.

Были разграблены 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2840 МТС, разрушены и сожжены более 70 тыс. сел и деревень. Уничтожено и повреждено на оккупированной территории 137 тыс. тракторов, 49 тыс. комбайнов, 10,5 тыс. автомашин, 98,6 тыс. плугов, 59,8 тыс. сеялок. Отобрано, истреблено и угнано 5 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн свиней, 27 млн овец и коз. На 01.01.46 г. 108,6 тыс. колхозов (50%) не имело сеялок; 107,8 тыс. (49%) – сенокосилок; 89,5 тыс. (41%) – жаток; 115,4 тыс. (53%) – молотилок; 59,4 тыс. (27%) – веялок и сортировок [14; С.110–111].

Тем не менее, восстановление сельскохозяйственного производства началось уже в мае 1942 г. Из-за нехватки техники и запчастей к ней, а также предельной изношенности оставшихся тракторов и комбайнов, был увеличен выпуск конного инвентаря. В 1943 г. было выпущено около 41,0 тыс. конных плугов, производили конные сеялки, бороны, культиваторы. Но уже в начале 1944 г. успешная переналадка промышленности на мирные рельсы позволила начать выпуск сельскохозяйственных машин, инвентаря. В 1944 г. было произведено 6,3 тыс. тракторов. Запчастей было поставлено в 2,5 раза больше.

За годы войны и в условиях войны были построены Алтайский, Владимирский и Липецкий тракторные заводы. После освобождения городов были восстановлены Сталинградский и Харьковский тракторные заводы. Вновь начал выпускать трактора Челябинский завод. До войны в стране работали три завода, после войны – семь тракторных заводов. В 1945-1950 гг. в сельское хозяйство было поставлено 536 тыс. тракторов. Они по-прежнему, поступали в систему МТС, эта форма оказалась эффективной.

3. Восстановление сельскохозяйственного производства в послевоенный период (1945–1950 гг.)

В первые послевоенные годы тракторное и сельхозмашиностроение в целом развивались более интенсивно, чем остальные отрасли. В 1945 г. на развитие материально-технической базы сельского хозяйства было отправлено 9,2 млрд руб. Но заводы объективно могли выпускать только устаревшие конструкции. К тому же ускоренный выпуск продукции приводил к повышению количества брака и понижению качества. Так, в 1950 г. на заводы из-за брака было возвращено 14,8% выпущенных машин (более 83,0 тыс.). Это, безусловно, сказалось и на развитии сельскохозяйственного производства.

Система МТС по-прежнему была ведущей, сразу после войны число МТС выросло на 6% в сравнении с предвоенными годами. В 1945 г. МТС обслуживали 88% всех колхозных площадей, к концу 1950 г. – уже 97%. Однако они были менее мощными, поскольку только предстояло оснастить их новыми

тракторами и комбайнами. Суммарная мощность двигателей, которые применялись сразу после войны, составила лишь 58,8% от довоенного уровня. Но уже за годы четвертой пятилетки (1946-1950 гг.) сельхозмашиностроение отправило МТС и совхозам 93,0 тыс. комбайнов, 250,0 тыс. сеялок и другие сельскохозяйственные машины, и оборудование.

Поставки техники в сельское хозяйство объективно приводили к тому, что значительная часть сельскохозяйственных работ механизировалась: к 1950 г. около 150 видов различных работ осуществлялись с помощью техники.

К сожалению, сложно восстанавливалась ремонтная база (в 1946 г. было организовано лишь 170 ремонтных заводов и 295 машинно-тракторных мастерских), что сказывалось на качестве ремонта техники.

Тем не менее, за годы четвертой пятилетки тракторов стало выпускаться в сравнении с 1940 г. в 3,8 раза больше; комбайнов – в 3,6; тракторных плугов – в 3,1; тракторных сеялок – в 5,5 раз. Стали массово производиться новые типы тракторов: С-80; ДТ-54; КД-35; КДП-35; «Беларусь»; ХТЗ-7. Было освоено производство самоходных зерновых комбайнов, льнокомбайнов, картофелеуборочных машин, свеклокомбайнов.

После летних испытаний 1946 г. наиболее перспективным типом был признан зерновой комбайн конструкции ВИСХОМ с шириной захвата 4 м, который и стал выпускаться в Туле, Сызрани, Красноярске и Таганроге на комбайновых заводах. В мае 1947 г. начал производить прицепные комбайны завод «Ростсельмаш». В 1950 г. в стране работало 10 комбайновых заводов, а до войны их было всего 2.

После войны стали выпускаться колесные тракторы ХТЗ-7 и гусеничные АСХТЗ-НАТИ-1ТА, С-80, ДТ-54. Правда, распределение техники между отдельными областями страны было неравномерным.

Послевоенные годы были отмечены массовой электрификацией всех видов хозяйств и производств.

Во время войны 2/3 сельских государственных и колхозных электростанций находились на оккупированной территории и были разрушены. К 1945 г. основные линии электропередач и электростанции были восстановлены. В том же году были построены и введены в эксплуатацию 600 сельских гидроэлектростанций общей мощностью около 18,0 тыс. кВт. К концу 1945 г. на сельских территориях страны работали более 1,0 тыс. сельских гидроэлектростанций, 6,6 тыс. тепловых и 3,2 тыс. трансформаторных подстанций, которые проводили энергию от несельских электростанций.

Четвертый пятилетний план (1946-1950 г.) был ориентирован на восстановление и развитие народного хозяйства, и электрификация сельскохозяйственного производства проходила в нем красной линией. Прежде всего, электрифицировались МТС, к 1948 г. 65% из них были с электроэнергией. Совхозы и колхозы в этом смысле отставали: к 1948 г. были электрифицированы только 8,27% от их числа. 23% электроэнергии вырабатывалось гидроэлектростанциями, 43% – тепловыми, 34% – государственными электростанциями.

Период 1946 – 1950 гг. был наиболее сложным для сельскохозяйственного производства, поскольку финансирование этой сферы осуществлялось по ос-

таточному принципу. Для восстановления довоенного уровня сельскому хозяйству понадобилось 5 лет, в 2 раза больше, чем промышленности, которая уже к концу пятилетки превысила довоенный уровень на 73%. Такое отставание объяснялось рядом факторов: более тяжелые последствия войны для деревни, недостаточная материальная заинтересованность колхозников, отсутствие серьезных капиталовложений и материальной помощи колхозам. Так, капитальные вложения в сельское хозяйство за 1946 – 1950 гг. составили всего 15% от общих инвестиций в народное хозяйство.

Кроме того, начали сказываться и субъективные причины: централизованное планирование колхозного производства, зажим инициативы колхозного крестьянства, ненужная регламентация деятельности сельскохозяйственного производителя [4; С. 70, 71].

4. Развитие материально–технической базы сельскохозяйственного производства в СССР в середине XX в. (1953–1956 гг.)

В 1950–1953 гг. в стране наблюдалось снижение темпов развития сельскохозяйственного производства. Это объяснялось рядом факторов, среди которых необходимо отметить следующие: резерв новых посевных площадей исчерпался; необходимо было осваивать новые типы машин, а капиталовложений не хватало; началось укрупнение колхозов, и нововведения не способствовали развитию производства; в 1951 г. Сибири и Казахстане случилась засуха.

Для пополнения резерва посевных площадей была определена задача освоения целинных и залежных земель.

Освоение целины началось еще в 1925 г., и связано это было с раскулачиванием, в результате которого образовались новые колхозные хозяйства в Сибири. В первую и вторую пятилетку было создано 228 зерносовхозов и освоено около 7 млн га новых земель. В годы войны освоение новых земель было необходимо из-за оккупации основных сельскохозяйственных районов страны. В 1942–1943 гг. было освоено 872,6 тыс. га целинных и залежных земель.

В начале 50-х гг. возник дефицит зерна: в 1953 г. заготовили только около 31 млн тонн зерна, а израсходовали более 32 млн. Повышение урожайности культур на старопахотных землях за счет уже известных средств (известкование почвы, мульчирование посевов, применение органических и минеральных удобрений) резкого увеличения урожая зерна дать не могло. Таким образом, задача освоения целинных земель стала необходимой. Ресурс для этого был: в 17 областях и краях РСФСР и в Казахской ССР целинных земель было более 40 млн га. С начала 1954 г. проблема освоения целины обсуждалась уже в СМИ.

Весной 1954 г. зерновыми было засеяно 3,6 млн га целинных и залежных земель. На целину было организовано переселение огромного количества людей. Численность работников сельского хозяйства целинных областях увеличилась более чем в 5 раз. За 3 года было освоено 36 млн га целины. В места освоения было передано более 200 тыс. тракторов, создано 425 совхозов [3; С.86].

Массовое освоение целинных земель принесло свои результаты: повышение валового сбора зерновых, но в дальнейшем (в 60-е гг.) расширение посевных площадей осуществлялось путем мелиорации, осушения и обводнения.

Начали решаться и проблемы нехватки сельскохозяйственной техники и отсутствия новых ее образцов. В 1951 г. тракторов выпустили 91,8 тыс., в 1952 г. – 98,7 тыс. (1950 г. – 108,8 тыс.). Зерноуборочных комбайнов в 1953 г. произвели 43,1 тыс. (1950 г. – 46,3 тыс.). В связи с этим во второй половине XX в. для развития сельского хозяйства необходимо было поставить и решить новые задачи: разработать концепцию и создать системы сельскохозяйственных машин, найти новые земли, что выразилось в освоение целинных земель, реорганизовать процессы механизации сельскохозяйственных работ.

В годы третьей пятилетки система машин для комплексной механизации сельскохозяйственных технологических процессов в основных чертах уже была сформирована, однако война внедрить эту систему в производство не позволила.

Качественное выполнение технологических процессов в растениеводстве предусматривало следующие операции: вспашку с последующей предпосевной обработкой; сев; обработка междурядий; уборка урожая; обработка продукции растениеводства. Для пахотных работ предусматривалось использование плугов общего назначения (5К-35; ТС-535; ТПУ-5 № 2; К-412Д). Предпосевная обработка почвы велась бы лемешными луцильниками (ЛТ-4–25, ЛС-25), культиваторами штанговыми и ПСЧ-9; боронами типа «ЗИГ-ЗАГ» и дисковыми, шлейф–волокушами и гвоздевыми. В процесс сева предусматривалось применение тракторных туковых сеялок и 24-х–28-и рядных [10].

Необходимо было бы создать такие сельскохозяйственные орудия, как, туковая сеялка, специализированные сеялки для различных культур, машины для высадки рассады, новый сошник. Обработка междурядий велась с помощью тракторного культиватора ОТК-4. Дождевальные установки КДУ и ВНИИГИМ использовались для полива растительных культур. Уборка зерновых культур, льна, кукурузы и т.п. велась с помощью комбайнов, уборка картофеля и свеклы – машин ТЭК-2, широкозахватных тракторных косилок и грабель. Для очистки и сортировки зерна использовались триера, зерноочистка типа ВИМ СМ-1, веялка–сортировка «Триумф», хлебобобовая сортировка УХБС и др. [9]. Война не позволила осуществиться этим планам.

Задача о создании системы машин для комплексной механизации вновь была поставлена только в 1953 г. [11; С. 70]. Система машин для сельского хозяйства, разработанная в 1954-1956 гг., учитывала региональные особенности сельхозпроизводства и включала уже более 80 марок машин и около 300 приспособлений. Эта программа благотворно влияла на динамику сельского хозяйства, поскольку снабжало его большим количеством техники. См. Таблицу 2 и Таблицу 3 [14; С. 126,127].

Таблица 2.

Динамика роста производства тракторов в каждом пятилетии (тыс. штук)

Годы	Количество выпущенных тракторов (в физических единицах)
1928–1932	100,5
1933–1937	444,2
1938–1940	128,9

1946–1950	295,0
1951–1955	600,6

Таблица 3.

Рост парка сельскохозяйственной техники (тыс. штук) за период с 1937 по 1956 годы.

Годы	Зерноуборочные комбайны	Тракторные плуги	Тракторные сеялки
1937	88,0	359,0	139,0
1938	129,0	426,0	182,0
1939	154,0	459,0	227,0
1941	182,0	491,0	312,0
1951	211,0	519,0	352,0
1953	292,0	631,0	577,0
1954	318,0	668,0	644,0
1955	338,0	704,0	709,0
1956	385,0	692,0	744,0

В 50-е гг. в промышленном производстве выпуск конструкций сельскохозяйственного назначения увеличился с 164 (1953 г.) до 283 типов-наименований (1958 г.). Освоили производство экономичных дизельных тракторов, навесных сельскохозяйственных машин и орудий, самоходных зерновых комбайнов СК-4, специализированных комбайнов для уборки кукурузы, свеклы, картофеля и других культур. Еще 100 типов стояло в планах.

Стоимость выпущенных сельскохозяйственных машин увеличилась в 2,6 раза. За 10 лет (1950–1960 гг.) тракторное машиностроение удвоило производство тракторов (116,7 тыс. и 288,5 тыс. соответственно). Выпускались колесные ДТ-20, Т-40, МТЗ-50 и гусеничные ДТ-275, Т-74, Т-38М, Т-100М, Т-180, ДЭТ-25, ТДТ-40, ТДТ-75.

Следует признать, что к концу 1950-х гг. материально-техническая база сельского хозяйства была хорошо механизирована. Так, в 1960 г. доля тягловой силы животных среди всех энергетических мощностей составила лишь 3,9% (в 1940 г. – 22%). Уровень механизации в полеводстве значительно вырос: 98% пахотных работ осуществлялось тракторными плугами (1940 г. – 62%); тракторными сеялками высевалось 97% площадей (1940 г. – 56%); механизация посадки картофеля была осуществлена на 52% (1940 г. – 40%); уборка зерновых культур была механизирована на 94% площадей. В 1960 г. в сельском хозяйстве работало 1985 тыс. тракторов (1940 г. – 684 тыс.); зерновых комбайнов – 497 тыс. (1940 г. – 182 тыс.); грузовых автомашин – 778 тыс. (1940 г. – 228 тыс.). Индустриализация аграрного производства стала реальностью.

В этой связи была реконструирована система МТС и предприняты шаги по развитию колхозного строя. МТС были преобразованы в ремонтно-технические станции, а сельскохозяйственная техника распродана в рассрочку

колхозам. В итоге, эти меры имели негативные последствия: обновление машинно–тракторного парка замедлилось, поскольку колхозы какое–то время не могли закупать новую сельхозтехнику. В 1960 г. долги колхозов государству увеличилась на 63%, большинство колхозов не могли получить кредита в Госбанке для производственных потребностей. В 1959 г. 69,9% колхозов РСФСР закончили год с убытками. Земля и все основные средства производства, по–прежнему, были в собственности у государства.

К тому же осуществлять качественный ремонт сельскохозяйственной техники колхозы своими силами не могли, поэтому техника эксплуатировалась до предельного состояния (в итоге для ремонта техники в 1961 г. была организована «Союзсельхозтехника»).

С 1959 г. стала осуществляться политика ограничения личного подсобного хозяйства и количества приусадебной земли, в результате чего условия жизни колхозников ухудшились, и начался отток населения из деревень. Только за 1959 г. численность трудоспособных колхозников в РСФСР уменьшилась на 562 тыс. человек.

Таким образом, крупнейшая социально–экономическая реформа в сельском хозяйстве, связанная с реорганизацией системы производственно–технического снабжения колхозов и формированием рынка на сельскохозяйственную технику, оказалась половинчатой и, в конечном счете, неуспешной [6].

Заключение

Развитие материально–технической базы сельского хозяйства всегда имеет своей целью интенсификацию аграрного производства за счет механизации и автоматизации, т.е. с минимальным использованием человеческого фактора. Крупные капиталовложения государства в сельское хозяйство, которые были осуществлены до нач. 1960-х гг. позволили повысить техническую оснащенность производства. Так, в 1959 г. в сельскохозяйственном производстве эксплуатировались 1001 тыс. тракторов, 502 тыс. зерноуборочных комбайнов, 700 тыс. грузовых автомобилей.

Сформулированная в 1954–1956 гг. и отчасти внедренная концепция системы машин позволила определить особенности процессов механизации сельхозпроизводства в различных регионах СССР, скорректировать научно–исследовательскую и проектно–технологическую работу в стране, изменить некоторые направления в развитии техники и технологий сельскохозяйственного производства.

К началу 1960-х в стране было восстановлено разрушенное войной сельское хозяйство, в основном создана механизированная материально–техническая база сельскохозяйственного производства. Продукция, производимая с помощью сельскохозяйственных машин, значительно выросла. Увеличилась производительность труда в сельском хозяйстве; расширились посевные площади, повысилась урожайность сельскохозяйственных культур.

Тем не менее, в силу ряда причин, развитие сельскохозяйственного производства в следующее за войной десятилетие отмечалось неустойчивостью роста, что определило динамику развития сельского хозяйства в последующий

период. Задачей следующего периода стало завершение комплексной механизации растениеводства и животноводства.

Литература

1. АПК: истоки преобразований // Экономика сельского хозяйства. – М.: Агропромиздат, 1987. – № 3. – С. 81–91.
2. АПК: двадцатые годы // Экономика сельского хозяйства. – М.: Агропромиздат, 1987. – № 4. – С. 78–89.
3. АПК – пятидесятые годы // Экономика сельского хозяйства. – М.: Агропромиздат, 1987. – № 7 – С. 85–92.
4. Волков, И.М. Колхозы СССР в годы четвертой пятилетки (1946 – 1950 гг.) / Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946 – 1970 гг.). – М.: Наука, 1972. – С. 41–77.
5. Выцлан, М.А. Советская деревня накануне Великой Отечественной войны (1938 – 1941). – М.: Изд-во политической литературы, 1970. – 199 с.
6. Данилов В.П. Проблемы истории советской деревни в 1946 – 1970 гг. (Очерк историографии) / Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946 – 1970 гг.). – М.: Наука, 1972. – С. 10–40.
7. Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в СССР (1933—1937 гг.)» // История социалистической экономики СССР. – Т.4. – М.: Наука, 1978. – 519 с.
8. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти томах. Т. 5., кн. 1-я. – М.: Изд-во политической литературы, 1970. – 723 с.
9. Очерки развития техники в СССР. Строительная, сельскохозяйственная и медицинская техника, химическая технология. – М.: Наука, 1971. – С. 201–208.
10. Система машин для комплексной механизации сельского хозяйства в третьей пятилетке. – М.: ВИСХОМ, 1940. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005228155/
11. Система машин для комплексной механизации сельскохозяйственного производства. – М.: МСХ СССР, 1957.
12. Советское народное хозяйство в 1921–25 годы. – М.: АН СССР, 1960. – 251 с.
13. Создание фундамента социалистической экономики в СССР. 1926–1932 гг. // История социалистической экономики СССР. Т.3. – М.: Наука, 1977. – 532 с.
14. Титенок, А.В. Политика и техническое развитие страны. Часть I. Развитие механизации сельского хозяйства: монография. – Брянск: БГАУ, 2016. – 235 с.
15. Чинчиков, А.М. Историография трудового подвига советского крестьянства (1941 – 1976 гг.). – Саратов: СУ, 1977. – 177 с.

References

1. Agro–industrial complex: the origins of transformations // Economics of agriculture. M.: Agropromizdat, 1987. No. 3. S. 81–91.
2. Agro–industrial complex: the twenties // Economics of agriculture. M.: Agropromizdat, 1987. No. 4. S. 78–89.
3. Agro–industrial complex – the fifties // Economics of agriculture. – M.: Agropromizdat, 1987. – No. 7 – S. 85–92.
4. Volkov I.M. Collective farms of the USSR during the fourth five–year plan (1946 – 1950) / Development of agriculture in the USSR in the post–war years (1946 – 1970). – M.: Nauka, 1972. – S. 41–77.
5. Vytslan M.A. Soviet village on the eve of the Great Patriotic War (1938 – 1941). – M.: Publishing house of political literature, 1970. – 199 p.
6. Danilov V.P. Problems of the history of the Soviet village in 1946 – 1970. (Essay on historiography) / Development of agriculture in the USSR in the postwar years (1946 – 1970). – M.: Nauka, 1972. – S. 10–40.
7. Completion of the socialist transformation of the economy. The victory of socialism in the USSR (1933–1937)" // History of the socialist economy of the USSR. – T.4. – M.: Nauka, 1978. – 519 p.
8. History of the Communist Party of the Soviet Union. In 6 volumes. T. 5., book. 1st. – M.: Publishing house of political literature, 1970. – 723 p.
9. Essays on the development of technology in the USSR. Construction, agricultural and medical equipment, chemical technology. – M.: Nauka, 1971. – S. 201–208.
10. The system of machines for the comprehensive mechanization of agriculture in the third five–year plan. – M.: VISHOM, 1940. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005228155/
11. System of machines for complex mechanization of agricultural production. – M.: Moscow Union of Artists of the USSR, 1957.
12. Soviet national economy in 1921–25. – M.: AN SSSR, 1960. – 251 p.
13. Creation of the foundation of socialist economy in the USSR. 1926–1932 // History of the socialist economy of the USSR. T.3. – M.: Nauka, 1977. – 532 p.
14. Titenok A.V. Politics and technical development of the country. Part I. Development of agricultural mechanization: monograph. – Bryansk: BSAU, 2016. – 235 p.
15. Chinchikov A.M. Historiography of the labor feat of the Soviet peasantry (1941 – 1976). – Saratov: SU, 1977. – 177 p.

УДК 327

А.Ф. Поломошнов

РОССИЯ И ЗАПАД: УРОКИ ИСТОРИИ

Поломошнов Андрей Федорович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры экономики, философии и социальной дисциплин Донского государственного аграрного университета; e-mail: paf1@mail.ru

Статья посвящена анализу цивилизационных отношений России и Запада в контексте истории и геополитики. Опираясь на концепцию Н.Я. Данилевского, автор рассматривает основные этапы исторического противостояния России и Запада, противоположность их геополитических интересов и цивилизационной идентичности. Особое внимание уделено российской «болезни европейничанья». Доказывается, что в современных условиях глобальной геополитической агрессии Запада, российское общество и, в особенности, правящая элита, должны стремительно излечиться от остатков современного европейничанья. Лицемерная «дружба» с Западом и неудавшаяся попытка западной интеграции привела Россию к критическому состоянию.

Подчеркивается патриотическая миссия российской интеллигенции по защите духовных основ нашей цивилизации, созданию современной национальной идеи, патриотическом просвещении и воспитании российского общества и, в особенности, молодежи, эффективном противостоянии глобальной информационной и идеологической агрессии Запада.

Ключевые слова: Россия, Запад, геополитика, цивилизационная идентичность, славянофилы, западники, Н.Я. Данилевский.

A.F. Polomoshnov

RUSSIA AND THE WEST: LESSONS OF HISTORY

Polomoshnov Andrey Fedorovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics, Philosophy and Social Disciplines of the Don State Agrarian University; e-mail: paf1@mail.ru

The article is devoted to the analysis of civilizational relations between Russia and the West in the context of history and geopolitics. Based on the concept of N.Ya. Danilevsky, the author examines the main stages of the historical confrontation between Russia and the West, the opposition of their geopolitical interests and civilizational identity. Particular attention is paid to the Russian "Europeanization disease". It is proved that in the current conditions of the global geopolitical aggression of the West, Russian society and, in particular, the ruling elite, must quickly recover from the remnants of modern Europeanism. The hypocritical "friendship" with the West and the failed attempt at Western integration brought Russia to a critical state.

The patriotic mission of the Russian intelligentsia is emphasized to protect the spiritual foundations of our civilization, create a modern national idea, patriotic enlightenment and education of Russian society and, in particular, youth, and effective opposition to the global informational and ideological aggression of the West.

Keywords: Russia, West, geopolitics, civilizational identity, Slavophiles, Westernizers, N.Ya. Danilevsky.

Проблема отношений Запада и России в текущий момент времени приобрела не только чрезвычайную актуальность, но и предельную остроту. Отказавшись дать гарантии безопасности, фактически Запад открыто объявил России гибридную войну, которая ведется по всем направлениям: экономическая, культурная, информационная. Даже спорт не остался в стороне. Для ведения горячей войны используется марионеточный националистический фашистский русоненавистнический режим, специально подготовленный Западом.

Экзистенциальные угрозы самому существованию России вынудили ее предпринять спецоперацию по денацификации и демилитаризации Украины. Это вызвало беспрецедентный шквал санкций Запада против России. Отвлекаясь от деталей актуального не первого и не последнего современного геополитического противостояния Запада и России, рассмотрим проблему их отношений в общем, глобальном культурно–историческом контексте.

Проблема отношений России и Запада существовала всю нашу историю, именно как проблема. Она имела две стороны: практическую и концептуальную. Практическая сторона в свою очередь имела два плана: 1) отношение Запада к России и 2) отношение России к Западу.

Со стороны Западной Европы на протяжении всей истории России имела место традиционная геополитическая агрессия и попытки культурной ассимиляции самобытной российской цивилизации. В.Е. Шамбаров отмечает, что наша страна постоянно боролась с теми или иными представителями европейской цивилизации за свое существование. «С XIV столетия она боролась за свое существование с Литвой и Польшей. В XVII веке победила, завоевала лидерство в Восточной Европе, но в это же время выделился лидер Западной Европы, Франция. Сперва она боролась Россией чужими руками, натравливая шведов, турок, в прямом столкновении Наполеоновских войн проиграла – но тут же, без какой–либо передышки, развернулось соперничество с Англией. Потом Англию сменили США¹², С.6].

Со стороны России по отношению к Западной Европы традиционно имело место стремление к конструктивному сотрудничеству, заимствование передовых технических, научных и культурных достижений и защита национального суверенитета и своей самобытности перед лицом периодических попыток военной агрессии.

Концептуальная сторона проблемы отношений России и Запада связана с сознательным восприятием и идеологической интерпретацией Россией и Западной Европой друг друга. Западная Европа традиционно, вплоть до нашего времени позиционировала себя в сравнении с Россией как передовой, высший тип цивилизации, а в отношении России всегда существовало стремление принизить российскую цивилизацию, создать ее негативный образ с помощью самых сомнительных приемов. «Политическое (и духовное) соперничество во все времена сопровождалось информационными войнами... В русле информационных войн рождались исторические фальсификации. Они кочевали из эпохи в эпоху, их перенимали у предшественников, и формировались своеобразные стереотипы, устойчивые, с претензиями на объективность.

Хотя суть их всецело определялась описанным выше соперничеством. Всем противникам и конкурентам надо было представить Россию не иначе, как в образе врага – агрессивного завоевателя, поработителя, тюрьмы народов. А русских требовалось изобразить как можно более неприглядно и карикатурно. Отсюда и производились мифы о русской дикости, жестокости, рабстве, пьянстве, невежестве, отсталости. Все ценное объявлялось позаимствованным на Западе. Россия для мировой цивилизации выставлялась не только бесполезной, но и тормозом, помехой прогресса» [12, С.6].

Сознательное позиционирование России по отношению к Европе всегда было противоречивым, сочетая в себе, с одной стороны, преклонение, вплоть до самопринижения, перед Европой и, с другой стороны, комплекс национального превосходства и враждебность к Европе, критическую оценку европейской цивилизации, вплоть до ее необоснованного принижения. Причем, это амбивалентное отношение российского общества к Европе иногда распределялось между различными группами высших слоев российского общества и российской интеллигенции, а иногда парадоксально сочеталось в сознании одних и тех же людей. Ярким примером последнего случая является П.Я. Чаадаев, эволюционировавший от прозападнических «Философических писем» к патриотической «Апологии сумасшедшего».

Проблема отношений России и Европы, определяя историю России, в ее идеологическом аспекте тесно связана с ориентацией национального самосознания в контексте отношений России и Запада. В отечественном самосознании с XIX века сложились две альтернативные парадигмы культурно–исторической ориентации России во всемирно–историческом пространстве в контексте проблемы Россия и Запад: славянофильство и западничество. Целесообразно рассмотреть противоположность этих парадигм, а также проверку их эффективности в российской истории с момента их формирования вплоть до нашего времени. При этом необходимо обратить особое внимание на то, каким образом борьба и доминирование той или иной парадигмы в национальном самосознании, и, особенно, в сознании и политике правящей элиты, отражалось на исторической судьбе России.

Наиболее ярким выразителем парадигмы славянофильства или национальной самобытности стал Н. Я. Данилевский. В 1871 году вышла работа Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». В ней можно разделить две стороны: 1) культурологическую концепцию культурно–исторических типов как одну из первых системно разработанных версий цивилизационного подхода к истории и 2) геополитический анализ отношений России и Европы в контексте всемирной истории. Если в первой части взгляды Данилевского достаточно спорны, то во второй части его взгляды являются настолько реалистичными и важными, то просто требуют актуализации в наше время.

Культурологическая концепция Н. Данилевского стала теоретическим базисом его геополитической концепции. В рамках этой концепции Данилевский разработал две принципиальных идеи: 1) концепцию всемирной истории как сосуществования самобытных локальных цивилизаций (культурно–

исторических типов) и 2) концепцию самобытного славянского (русского) культурно–исторического типа.

Новый для того времени взгляд Данилевского на всемирную историю, в противоположность европоцентристской концепции прогресса, отождествлявшей прогресс только с Европой и ее историей, утверждал: «Прогресс состоит не в том, чтобы все идти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходило в разных направлениях» [3, С.110]. Во всемирной истории по Данилевскому народы идут не последовательно в шеренгу, передавая друг другу эстафету и сходя с исторической сцены, а в разных направлениях и в разное время, но результаты их развития идут в копилку общечеловеческих достижений и наследуются новыми цивилизациями. Итак, по Данилевскому, прогресса как единой линии поступательного совершенствования общества (ни как человечества в целом, ни как отдельного народа) нет. Существует прогресс самобытных народов как органический цикл их жизни или развертывание идеального плана, или внутренних, заложенных в них Богом потенциалов, через сумму органических циклов которых осуществляется общая реализация непостижимого для нас божественного идеального плана всемирной истории.

Н. Данилевский не отрицает идею прогресса во всемирной истории, но предлагает мультицивилизационную модель прогресса, согласно которой, во-первых, «...ни один из культурно-исторических типов не одарен привилегией бесконечного прогресса» [3, С.112]. Во-вторых, Данилевский настаивает на участии в мировом прогрессе всех самобытных цивилизаций. «Дабы поступательное движение вообще не прекратилось в жизни всего человечества, необходимо, чтобы, дойдя в одном направлении до известной степени совершенства, началось оно с новой точки исхода и шло по другому пути, т. е. надо чтобы вступили на поприще деятельности другие психические особенности, другой склад ума, чувств и воли, которыми обладают только народы другого культурно–исторического типа» [3, С.133–134].

Россия как самобытный культурно-исторический тип характеризуется Н. Данилевским, во-первых, через принципиальное различие российской и европейской цивилизаций. Заметим, что Н. Данилевский ставит проблему культурной идентичности России, рассматривая ее как ядро более широкой цивилизационной общности – славянского культурно-исторического типа. Таким образом, он не выделяет собственно Россию как культурно-исторический тип. Однако, поскольку у Данилевского отсутствует детальный анализ соотношения категорий российская цивилизация и славянский культурно-исторический тип, а также отношения российского государства с другими славянскими государствами и народами, постольку он сам использует эти понятия как почти тождественные. Говоря о культурной идентичности славянского культурно-исторического типа, Данилевский фактически и в основном говорит именно о культурной идентичности российской цивилизации.

Сравнивая славянскую и европейскую цивилизации Данилевский использует три основных критерия: 1) национальный характер или психический строй

народа, 2) форму вероисповедания (высшее нравственное начало), и 3) условия и ход исторического воспитания народа.

Вторым дополнением к характеристике самобытной российской цивилизации у Данилевского является выделение базовых критериев российской цивилизационной идентичности. Православная христианская религия рассматривается им как главная духовная скрепа российского общества, а самодержавие как главная материальная, политическая скрепа российского государства. В качестве оснований цивилизационной сплоченности российской цивилизации в дополнение к двум выше указанным чертам самобытности России, добавляет такие осязаемые и материальные факторы, как единство исторической судьбы населения России, а также единство геополитических интересов всех россиян, и, шире, славян.

Геополитическая концепция Н. Данилевского существенно отличается от его культурологической концепции, но, парадоксальным образом опирается на две главные идеи культурологической концепции: 1) идею самобытной российской цивилизации и 2) идею экзистенциальных, непреодолимых различий России и Европы. Следствием этих экзистенциальных различий является принципиальная невозможность интеграции российской цивилизации с европейской. Европа сама никогда не захочет действительно интегрироваться с Россией. Россия никогда не сможет адекватно перенять европейские начала и влиться в Европу. «С общей культурно–исторической точки зрения Россия не может считаться составною частью Европы ни по происхождению, ни по усыновлению; что ей предстоят только две возможности: или вместе с прочими славянами образовать особую, самостоятельную культурную единицу, или лишиться всякого культурно-исторического значения – быть ничем» [3, С.430].

Их экзистенциального различия России и Европы Н. Данилевский естественным образом выводит их экзистенциальный конфликт, который развертывается во всемирной истории. Необходимость и неизбежность борьбы России и Европы очевидно вытекает не только и не столько из различия культурно–исторических типов России и Европы, но из противоположности исторических целей и идей, реализуемых этими цивилизациями. По Данилевскому, эта борьба, как глобальное геополитическое противостояние России и Европы providentially обусловлена. «Не надо себя обманывать. Враждебность Европы слишком очевидна: она лежит не в случайных комбинациях европейской политики, не в честолюбии того или другого государственного мужа, а в самых основных ее интересах» [3, С.434]. «Россия, –подчеркивает Данилевский, – чужда европейскому миру по своему внутреннему складу, будучи, кроме того, слишком сильна и могущественна, чтобы занимать место одного из членов европейской семьи, быть одною из великих европейских держав» [3, С.435].

Геополитическая концепция позиционирования России в контексте ее отношений с Европой Н. Данилевского включает в себя, прежде всего, новую модель всемирной истории – модель глобальной геополитической борьбы цивилизаций Запада и Востока. Здесь всемирная история рассматривается Данилевским не как простое сосуществование проходящих в разное время органические циклы цивилизаций, которое можно выстроить в определенную историческую про-

грессивную последовательность, но и как драматическая мировая борьба цивилизаций, составляющая смысл и интригу всемирной истории, принявшая во всемирной истории форму «восточного вопроса».

По Данилевскому, суть восточного вопроса сводится к глобальному историческому противостоянию романо-германского и славянского культурно-исторических типов, как двух альтернативных линий прогресса, типов исторического развития, как носителей неких высших идей божественного провидения. Борьба романо-германского и славянского культурно-исторических типов (народов) «... и составляет то, что известно под именем восточного вопроса» [3, С.336].

Причем борьба России и Европы есть продолжение предшествовавшей исторической борьбы Рим и Греции, наследниками которой стали Россия и Европа. Причем Европа стала наследницей исторических идей или провиденциальных целей, реализуемых римской цивилизацией, а Россия стала наследницей идей или провиденциальных целей, реализуемых греческой цивилизацией.

Борьба народов и цивилизаций предопределена замыслом Провидения, или, другими словами, замысел провидения состоит в борьбе цивилизационных идей, воплощаемых разными культурно-историческими типами. В центр всемирной истории Данилевский, интерпретируя замысел Провидения, ставит восточный вопрос и выделяет два фазиса: 1) древневосточный вопрос (борьба Рима и Греции) и 2) восточный вопрос (борьба Европы и России).

Если исходить из сравнительных характеристик Романо-германской и славянской (российской) цивилизаций, то нетрудно увидеть, что во всемирно-исторической борьбе романо-германская цивилизация воплощает у Данилевского агрессивное и искажающее высшее содержание исторического прогресса, а также ведущее в цивилизационный тупик направление всемирной истории. Российская цивилизация рассматривается как приемница истинных религиозных начал христианства от греков и зародыш высшего типа истинно-христианской и всесторонне развитой цивилизации, т.е. как воплощение сил исторического прогресса.

В борьбе России и Европы Данилевский выделяет четыре фазиса или периода. Первый период – период «закладки и подготовки». «Он длится от времени Филиппа Македонского до Карла Великого, до разделения церквей, до славянской проповеди св. Кирилла и Мефодия, до основания Русского государства» [3, С.343]. В этот период закладываются основные культурные различия романо-германского и славянского народов и происходит наследование ими культурных достижений Рима и Греции.

Второй период – «...период напора Запада на Восток, или, точнее, период напора германо-романского, католического и протестантского мира на православный славяно-греческий мир, – период, длившийся от дней Карла Великого до дней Екатерины Великой» [3, С.353]. В этот период наблюдается явное неравенство сил двух народов: «...с одной стороны, бодрый, свежий, честолюбивый юноша, соединяющий в себе и молодую силу племени, только что выступившего на историческое поприще, и силу государственного устройства; с другой же – дряхлый старец и ребенок, не вышедший еще из тесного круга племенного

быта. Могло ли быть сомнение в результатах борьбы?» [3, С.343–344]. В этот период славян спасло явление на исторической сцене Арабской цивилизации или магометанства, которая отвлекла силы романо–германской цивилизации.

Третий период, в который вступил восточный вопрос с зарождением мысли о возобновлении Восточной империи, должен быть назван временем отпора Востока Западу, отпора славяно-греческого мира миру германо–романскому, отпора, который с воцарением великой императрицы начался на всех пунктах пограничной линии» [3, С.353]. В третьем эпизоде главной исторической борьбы России и Европы Турция стала использоваться уже Европой против России для ее ослабления.

Четвертый период – период окончательного решения восточного вопроса начался после Крымской войны. «С Крымскою войною окончился третий период восточного вопроса и начался четвертый, последний, период решения вопроса, который должен показать:.. суждено ли ему образовать один из самобытных культурных типов всемирной истории – или ему предназначено второстепенное значение вассального племени, незавидная роль этнографического материала, долженствующего питать собою своих гордых властителей и сюзеренов?» [3, С.359].

С середины XIX века по Данилевскому борьба Европы и России вступает в решающий фазис окончательного разрешения восточного вопроса. Решается вопрос быть ли самобытной и мощной славянской цивилизации, или ей погибнуть под агрессивным натиском Западноевропейской цивилизации?

Эта борьба достигшего государственного могущества и вступающего в стадию цивилизации славянского культурно-исторического типа с впавшим уже в последний старческий возраст и связанное с ним кризисное состояние романо-германским культурно-историческим типом составляет целую историческую эпоху или «исторический период». Цели романо-германского типа, Европы, в этой глобальной цивилизационной борьбе – это уничтожение славянского самобытного культурно-исторического типа и ассимиляция славянских народов, как этнографического материала. Цели славянского культурно–исторического типа, России, – защита своей культурно-исторической самобытности. Таким образом, в цивилизационной борьбе Европа выступает как агрессор, а Россия как защищаемая сторона.

Отсюда один из главных выводов и тезисов всей работы Данилевского: «Рано или поздно, хотим или не хотим, но борьба с Европою (или, по крайней мере, с значительнейшею частью ее) неизбежна из-за восточного вопроса, т. е. из-за свободы и независимости славян, из-за обладания Цареградом, – из-за всего того, что, по мнению Европы, составляет предмет незаконного честолюбия России, а по мнению каждого русского, достойного этого имени, есть необходимое требование ее исторического призвания.

Самый процесс этой неизбежной борьбы, а не одни только ее желанные результаты, как это не раз уже было высказано нами, считаем мы спасительным и благодетельным, ибо только эта борьба может отрезвить мысль нашу, поднять во всех слоях нашего общества народный дух, погрязший в подражательности, в поклонении чужому, зараженный тем крайне опасным недугом, кото-

рый мы назвали европейничаньем... борьба неизбежна, и полагаем, что хотя война очень большое зло, однако же не самое еще большее, – что есть нечто гораздо худшее войны, от чего война и может служить лекарством, ибо «не о хлебе едином жив будет человек» [3, С.469–470].

Кстати, несмотря на спорность оснований этого вывода, нам кажется, и в XIX веке, и в наше время он, безусловно, справедлив и актуален. Сегодня этот тезис, возможно, еще актуальнее, чем в XIX веке.

Важнейшим залогом успеха и главной, сплачивающей всех целью в этой борьбе цивилизаций Данилевский считает политическое воссоединение славянских народов в едином федеративном государстве. «Итак, с какой бы стороны мы ни подступали к делу, всеславянская федерация, с Россией во главе, со столицей в Царьграде – вот единственно разумное, осмысленное решение великой исторической задачи, получившей в последнее время название восточного вопроса» [3, С.418].

Создание этого Всеславянского политического союза не преследует цели достижения славянами мирового господства, а есть важнейший момент построения система глобального геополитического равновесия как главного условия для развития самобытных культурно-исторических типов. Славянский союз, не проявляя агрессивного стремления к мировому господству и выполняя чисто оборонительные функции от агрессии Европы, был бы, по замыслу Данилевского, напротивглобальным противовесом стремлению Европы к мировому господству и тем самым обеспечил бы в мировом масштабе систему политического равновесия и стабильности.

Создание этого Всеславянского политического союза не преследует цели достижения славянами мирового господства, а есть важнейший момент построения система глобального геополитического равновесия как главного условия для развития самобытных культурно-исторических типов. Славянский союз, не проявляя агрессивного стремления к мировому господству и выполняя чисто оборонительные функции от агрессии Европы, был бы, по замыслу Данилевского, напротивглобальным противовесом стремлению Европы к мировому господству и тем самым обеспечил бы в мировом масштабе систему политического равновесия и стабильности. «Не всемирным владычеством угрожает Всеславянский союз, а, совершенно напротив, он представляет необходимое и вместе единственно возможное ручательство за сохранение всемирного равновесия, единственный оплот против всемирного владычества Европы» [3, С.458–459].

Обеспечивая мировое равновесие, славянский союз выступил бы залогом исторического прогресса, поскольку установление мировой гегемонии одного культурно-исторического типа было бы губительно для прогресса всего человечества.

Данилевский не проповедует войну с Западом, но трезво оценивает агрессивные замыслы Европы по отношению к России и славянам. Он отстаивает право славянских народов на защиту своей культурной самобытности и политической самостоятельности, на восстановление нарушенных в ходе историей прав славянских народов на создание национального государства.

В контексте всемирно-исторической борьбы России и Запада, Н. Данилевский обращает внимание на опасную внутреннюю болезнь молодого организма российской цивилизации – «европейничанье», подхваченную высшими кругами российского общества в результате Петровских реформ.

По оценкам Данилевского, болезнь европейничанья, поразившая русское общество в результате Петровских реформ не является неизлечимым органическим недугом, но достаточно опасна и даже «...может сделаться губельною, постоянно истощая организм, лишая его производительных сил. Болезнь эта тем более ужасна, что (подобно собачьей старости) придает вид дряхлости молодому облику полного жизни русского общественного тела и угрожает ему если не смертью, то худшим смерти – бесплодным и бессильным существованием» [3, С.293].

Данилевский выделяет три основных симптома или проявления европейничанья. «Все формы европейничанья, которыми так богата русская жизнь, могут быть подведены под следующие три разряда:

1. Искажение народного быта и замен форм его формами чуждыми, иностранными; искажение и замен, которые, начавшись с внешности, не могли не проникнуть в самый внутренний строй понятий и жизни высших слоев общества – и не проникать все глубже и глубже.

2. Заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву – с мыслью, что хорошее в одном месте должно быть и везде хорошо.

3. Взгляд как на внутренние, так и на внешние отношения и вопросы русской жизни с иностранной, европейской точки зрения, рассматривание их в европейские очки, так сказать в стекла, поляризованные под европейским углом наклона, причем нередко то, что должно бы нам казаться окруженным лучами самого блистательного света, является совершенным мраком и темнотою, и наоборот» [3, С.298]. Эти симптомы одновременно являются и «родотворными причинами» этой болезни. Данилевский отмечает, что заимствования с Запада различных идеологических и политических форм (аристократизм, демократизм, нигилизм, конституционализм) в России приобретают неизбежно карикатурную форму, будучи лишены народной основы. По оценкам Данилевского, это, однако, не так опасно, как проведение правящими кругами России антинациональной, проевропейской внутренней и внешней политики, «...наше балансирование перед общественным мнением Европы, которую мы признали своим судьей, перед решением которого трепещем, милость которого заискиваем. Такое отношение к иностранному общественному мнению, даже если бы оно не было радикально-враждебно всему русскому, не может не лишить нас всякой свободы мысли, всякой самостоятельности» [3, С.324]. Болезнь европейничанья, если не будет излечена, может привести к гибели российского культурно-исторического типа, превращению русского народа в этнографический материал.

Подводя итог анализа условий сохранения и развития славянского культурно-исторического типа по Данилевскому, мы видим, что лишь борьба с Европой позволит обеспечить внутренние и внешние предпосылки для этого. Борь-

ба излечитвысшие слои российского общества от европейничанья. Борьба также обеспечит сплочение славянских народов и позволит создать Славянскую федерацию.

Главная сила концепции Н. Данилевского в ее мировоззренческой цельности. Именно она обуславливает трезвость его геополитического взгляда. Ошибочность практических геополитических расчетов Н. Данилевского нисколько не подрывает значимости главного его тезиса: Россия должна защищать свои геополитические интересы от агрессии, а не быть орудием европейских интересов. В наше время этот тезис, нам кажется гораздо актуальнее, чем во времена Данилевского.

Одним из наиболее ярких представителей западнического, ингрессионного интегрализма стал В. Соловьев. Он же стал и ярким критиком Н. Данилевского. В. Соловьев в 1888 году пишет против Н. Данилевского специальную работу, которую называет также «Россия и Европа». В этой работе он признает, что Н. Данилевский представил «обдуманную и наукообразную систему национализма» [10, С.337]. Национализмом он называет геополитическую концепцию культурно-исторического позиционирования российской цивилизации во всемирной истории. Со всем своим полемическим пылом и талантом В. Соловьев доказывает, во-первых, что один из главных тезисов Н. Данилевского о существовании самобытной российской цивилизации, превосходящей Европу во многих отношениях, ошибочен. «Можно признавать в духовном складе русского народа задатки или возможности лучшего общественного строя, но никаких условий для перехода этих возможностей в действительность — ни в современной жизни, ни в теории нашего автора — мы не найдем» [10, С.341].

Во-вторых, В. Соловьев упрекает оппонента в ошибочной национализации христианской идеи. «Теория «России и Европы» несовместима не только с христианской идеей, но и с самим историческим фактом христианства как религии универсальной, всемирно-исторической, которую никак нельзя приспособить к какому-нибудь особому культурному типу» [10, С.381].

Главный критический аргумент В. Соловьева практически сводится к мировоззренческому обвинению Н. Данилевского в русском, славянском национализме, возведенном в теоретическую концептуальную систему. В. Соловьев отвергает естественный национальный патриотизм, лежащий в основе концепции Н. Данилевского в пользу сомнительного христианского интернационализма.

Альтернативная парадигма культурно-исторического позиционирования России во всемирной истории, предлагаемая В. Соловьевым является одной из первых русских версий идеологии глобального мироустройства в форме вселенской теократии. Вселенская теократия, по В. Соловьеву, — это объединение народов, цивилизаций Востока и Запада в единый общечеловеческий организм. Это объединение происходит на основе христианства в форме духовного союза народов, свободно и добровольно, подчинивших свою деятельность и внешнюю политику единому делу служения абсолютному, безусловному началу — Богу. В контексте этой идеологии, в отличие от вульгарного западничества, которое возвело в свою программу критикуемое Данилевским «европейничанье» и видело свой идеал во влиянии России с Европой путем отказа от своей само-

бытности и усвоения Россией европейских цивилизационных начал, Соловьев предлагает изощренный ингрессионный интегрализм в форме оригинальной версии «русской идеи». Русская идея – возложенная на русский народ богом миссия реализовать теократический идеал, дав остальному человечеству образец цельного общества свободной теократии. «Русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи вселенским семейством Христа и обращения всех наших сил и национальных дарований, всей мощи нашей империи на окончательное осуществление социальной троицы, где *каждое* из трех главных органических единств, церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не в отъединении от двух других, поглощая и истребляя их, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними. Восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы – вот в чем русская идея» [11, С.246].

Русская идея требует от русского общества отказаться от национального «эгоизма» (т.е. национальной самобытности) и совместить в себе начала Запада и Востока, объединить ветви христианства (православие, католицизм и протестантизм), и влиться в мировую теократическую цивилизацию вместе с Западом.

История – высший судья всех споров, в том числе и спора российских традиционалистов-славянофилов и западников-интегралистов, Н. Данилевского и В. Соловьева. Современная история убедительно показала, что русская идея интегралиста В. Соловьева, как и идеал глобальной вселенской теократии потерпели полный провал. Зато концепция Н. Данилевского о геополитическом противостоянии России и Запада получила полное подтверждение в современной истории. Мы можем дополнить концепцию Данилевского о фазисах глобальной борьбы России и Европы новыми фазисами XX и XXI веков.

Здесь можно выделить еще пять фазисов. Первый фазис – это первая мировая война – использование Англией и Францией России в борьбе против Германии и попытка их всех разрушить и поработить Россию в процессе и революций 1917 года, гражданской войны и прямой интервенции. После провала этих попыток и возрождения России в форме СССР начался второй фазис. Англией и США был подготовлен и натравлен на Россию немецкий фашизм. Фактически это был поход всей Европы. Вершиной второго фазиса стала Великая Отечественная война. «После революции, а в особенности во время гражданской войны, главным врагом большевиков стали не быстро разгромленные силы реакции в России, а мировой капитализм. По существу, же речь шла о том, что России противостоял весь Запад.

Капитализм оказался аутентичным выражением именно западной цивилизации, а борьба с капитализмом стала отрицанием самого Запада. ... Борьба против агрессивного капитализма, желающего подчинить себе все другие страны, превращалась невольно в национальную борьбу... Россия противостояла западной цивилизации» [1, С.45].

Третий фазис начался сразу после провала фашистской агрессии. После победы СССР бывшие лицемерные союзники (Англия и США) были готовы тут же кинуться на СССР (план Черчилля «Немыслимое», метание США ядерных бомб на Японию с целью запугивания), но начали холодную войну. Это была

война не против социализма, а против России на ее уничтожение. Чего стоят только рассекреченные американские планы ядерных бомбардировок СССР. Война была не совсем холодной (Корея, Вьетнам, Афганистан). На этом фазисе лидерство в борьбе с Россией захватили США, подчинившие себе Западную Европу. Болезнью европейничанья на этой стадии была поражена партийно-советская элита, в среде которой были воспитаны такие деятели, как Горбачев и Ельцин, благодаря которым и был уничтожен СССР.

Четвертый фазис начался с 1991 года с началом радикальных шоковых «либеральных» реформ в России и ошибочной переориентации правящей элиты на общечеловеческие ценности и дружбу и интеграцию с Западом. Спозиции Запада, этот период был попыткой цивилизационной утилизации остатков СССР. Откровенно изложил тактику этой попытки З. Бжезинский в работе «Великая шахматная доска». Он крайне откровенно и цинично излагает западную стратегию в отношении России. Для Бжезинского «вопрос о том, каким образом имеющая глобальные интересы Америка должна справляться со сложными отношениями между евразийскими державами и особенно сможет ли она предотвратить появление на международной арене доминирующей и антагонистичной евразийской державы, остается центральным в плане способности Америки осуществлять свое мировое господство... Евразия, следовательно, является «шахматной доской», на которой продолжается борьба за мировое господство» [2, С.11–12].

Пролив лицемерные крокодиловы слезы по поводу невероятных страданий и испытаний России и русского народа в XX веке, Бжезинский рассматривает современную Россию с точки зрения потенциальной угрозы однополярному миру доминирования США и Западной Европы. Он признает, что, хотя Россия и ослаблена, она «остается крупным геостратегическим действующим лицом, несмотря на ослабленную государственность и, возможно, затаянное нездоровье. Само ее присутствие оказывает ощутимое влияние на обретшие независимость государства в пределах широкого евразийского пространства бывшего Советского Союза. Она лелеет амбициозные геополитические цели, которые все более и более открыто провозглашает. Как только она восстановит свою мощь, то начнет также оказывать значительное влияние на своих западных и восточных соседей» [2, С.59.]

Больше всего Бжезинский боится возможного возрождения геополитической мощи России путем ее интеграции с бывшими республиками СССР. Что же делать США с Россией в контексте интересов сохранения их мирового глобального доминирования. З. Бжезинский отмечает с порога всякие помыслы о возможности интеграции России и США как равноправных партнеров. «Америка никогда не намеревалась делить власть на земном шаре с Россией, да и не могла делать этого, даже если бы и хотела. Новая Россия была просто слишком слабой, слишком разоренной 75 годами правления коммунистов и слишком отсталой социально, чтобы быть реальным партнером Америки в мире» [2, С.123].

Зато З. Бжезинский видит лучший выход для России в интеграции с Европой. «Для России единственный геостратегический выбор, в результате кото-

рого она смогла бы играть реальную роль на международной арене и получить максимальную возможность трансформироваться и модернизировать свое общество, — это Европа. И это не просто какая-нибудь Европа, а трансатлантическая Европа с расширяющимися ЕС и НАТО... Вот с такой Европой России придется иметь отношения в том случае, если она хочет избежать опасной геополитической изоляции» [2, С.142–43].

Фактически речь идет не о полноценной интеграции, а о поглощении Европой России в качестве подчиненного, неполноценного сырьевого придатка. Естественно, эта неприглядная суть маскируется благопристойными словесными оборотами: «России необходимо пройти через длительный процесс политических реформ, такой же длительный процесс стабилизации демократии и еще более длительный процесс социально-экономических преобразований, затем суметь сделать более существенный шаг от имперского мышления в сторону национального мышления, учитывающего новые геополитические реальности не только в Центральной Европе, но и особенно на территории бывшей Российской империи, прежде чем партнерство с Америкой сможет стать реально осуществимым геополитическим вариантом развития обстановки» [2, С.].

Однако, понимая утопичность этих интеграционно-поглощительных надежд, Бжезинский понимает, что Россия может стать для США большой проблемой. «Для Америки Россия слишком слаба, чтобы быть ее партнером, но, как и прежде, слишком сильна, чтобы быть просто ее пациентом. Более вероятна ситуация, при которой Россия станет проблемой, если Америка не разработает позицию, с помощью которой ей удастся убедить русских, что наилучший выбор для их страны — это усиление органических связей с трансатлантической Европой» [2, С.143].

Поэтому он видит стратегию Запада, и, прежде всего, США, по отношению к России в том, чтобы противопоставить ей бывшие советские республики, искусственно провоцируя конфликты их с Россией и развивая в них русофобию и русоненавистничество. «Оказание поддержки новым государствам — для обеспечения геополитического плюрализма в рамках бывшей советской империи — должно стать составной частью политики, нацеленной на то, чтобы побудить Россию сделать ясный выбор в пользу Европы» [2, С.146].

Ключевая роль в этом враждебном России ряду отводится Украине. «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей» [2, С.61].

В общем западная стратегия в отношении России по З. Бжезинскому включает две задачи: 1) всемерное препятствование восстановлению ее геополитического потенциала и возрождению евразийского союза бывших республик СССР с Россией; 2) попытку цивилизационной ассимиляции России путем западных реформ российского общества, формирования многосторонней (экономической, политической и культурной) зависимости России от Европы и интеграции ее в Европу как младшего зависимого партнера (фактически сырьевого придатка западной экономики).

Тактика Запада по отношению к России в 90-е годы – начале 2000-х годов вполне соответствовала циничным расчетам З. Бжезинского: опираясь на пораженную болезнью европейничанья часть правящей российской элиты, подорвать геополитический потенциал России, спекулируя на национализме оторвать от нее бывшие советские республики и превратить их во врагов России, притворяясь друзьями и партнерами втянуть Россию в экономическую, политическую и культурную зависимость от Запада, превратить в сырьевой придаток глобализованного мира господства Запада.

Нос 2000-х годов постепенно Россия стала возрождаться, вставать с колен, восстанавливать геополитический потенциал. Попытка западнической России интеграции, предпринятая с 1991 года, провалилась. Неожиданно для Запада стало ясно, что утилизировать Россию не удастся. «Россия выросла как альтернативная Западу христианская цивилизация. Она по главным вопросам бытия постоянно предлагала человечеству иные решения, нежели Запад, и стала не просто его конкурентом, но и экзистенциальным, бытийным оппонентом... Попытка «встроить» Россию в Запад посредством реформ, начатых двадцать лет назад, увенчаться успехом не может. И дело не в экономических ошибках или недостатке средств – этой попытке противодействует массовое, никем не организованное самосознание большинства граждан России и, с другой стороны, организованное и осознанное сопротивление государств и населения самого Запада» [9, С.16].

Пятый фазис современного противостояния Запада и России начался в 2014 году с фашистского переворота на Украине. Запад открыто продемонстрировал свое истинное враждебное отношение к России (чего стоят их санкции) и начал формировать из Украины агрессивного военного наемника против России. Высшую точку этого фазиса мы наблюдаем сейчас, когда нам Запад *открыто объявил глобальную геополитическую войну на уничтожение*. Это именно цивилизационная глобальная война, которой Запад придал еще и откровенно расовый фашистский оттенок, нагнетая по всему миру русофобию, но точнее, не русофобию, а ненависть к России и русскому народу как таковому (русохейтию). Все либерально–западнические иллюзии, которыми многие жили с 1991 года, развеяны самим Западом. Война ведется по всем направлениям: экономическому, информационному, культурному, политическому. Горячая война ведется руками украинских фашистов.

Не менее острой и важной, чем горячая война с украинскими фашистскими марионетками Запада, важна информационная война за сознание российского народа и за мировое общественное мнение. С целью уничтожения российского национального самосознания Запад не гнушается никакими методами. «У России пытаются уничтожить ее прошлое. Уничтожают саму Россию, но мало того, стараются стереть из памяти и бывшую державу! Стереть из памяти потомков, а значит, и всего человечества. Вообще выкорчевать нашу страну с лица земли, будто ее никогда и не существовало...» [12, С.9].

Современная история подтвердилаи другой ключевой тезис геополитической концепции Данилевского о принципиальной враждебности и агрессивности Запада в отношении России и о ее предельных целях, состоящих в погло-

щении, уничтожении самобытной российской цивилизации. «Из всех стран мира Россия в XX веке в наибольшей степени подвергалась грабежу и агрессии со стороны Запада... В XX веке Запад трижды пытался уничтожить Россию как великую державу и субъект истории, организовав революцию и гражданскую войну в 1917-1920 гг., нашествие почти всей Европы во главе с Гитлером в 1941-1945 гг. и развал СССР с последующим тотальным разграблением его территорий в 1990-х гг. Какая еще страна смогла бы вынести такое и не исчезнуть?» [4, С.57].

Весьма откровенно, Запад, ведущую роль в системе которого стали играть после Второй мировой войны США, высказывал и высказывает свое агрессивное отношение к России. В. Шубарт еще в 30-е годы XX века писал: «Дело идет о мировом историческом столкновении между континентом Европы и континентом России... То, что случилось в 1917 году, отнюдь не создало настроений, враждебных Европе, оно их только вскрыло и усилило» [14, С.89]. О. Шпенглер также подчеркивал чуждость России Западу. «Разницу между русским и западным духом необходимо подчеркивать самым решительным образом.... Настоящий русский нам внутренне столь же чужд, как римлянин эпохи царей и китаец времен задолго до Конфуция...» [13, С.147–148].

С.Г. Кара–Мурза констатирует, что холодная война Запада с СССР в послевоенные годы «...носила характер войны цивилизаций... Никакой связи с коммунизмом здесь нет. Это была именно тотальная война, причем война на уничтожение. Холодная война Запада имела мессианский, почти религиозный характер» [9, С.206–207].

В. Лафебр в книге «Конец какой холодной войны?» выделяет три холодных войны Запада против России: 1) после окончания первой мировой против Советской России, 2) после окончания второй мировой войны – против СССР, 3) в настоящее время – после ликвидации СССР. «Машина холодной войны не остановлена с ликвидацией СССР, главное направление удара сегодня – Россия и постсоветские страны» [9, С.215].

Современная история подтвердила также смертельную для России опасность установленной Н. Данилевским болезни европейничанья. В.Ю. Даренский отмечает двойственность российского общества: «Российский социум имеет своеобразный *бисистемный* характер: он не только интегрирован как целостность, но и постоянно находится под воздействием извне, пытающимся лишить его самостоятельности. И часть российского социума во все времена стремится не к внутренней системной интеграции со своим народом, а лишь к внешней интеграции в систему Западного мира» [4, С.58].

Раздвоенность русского общества Даренский объясняет постоянным противоборством в национальном самосознании двух противоположных ориентаций: традиционализма и западничества, «...приспособленчество слабых духом, которые хотят стать «цивилизованными» по чужому образцу и устроить себе комфортную жизнь ценою сдачи интересов и чести Родины иностранцам» [4, С.55]. Он связывает эти противоположные ориентации с периодами российской истории. В спокойные периоды истории начинает доминировать западническая ориентация, когда ориентированный на Запад «...тип людей захватывает влия-

ние в обществе и во власти, в конце концов сдавая ее своим покровителям за рубежом» [4, С.55]. В критические периоды русской истории, когда встает вопрос о физическом выживании страны и народа, актуализируются патриотические, традиционалистские ориентации.

В. Даренский утверждает, что только доминирование традиционалистской, «славянофильской» парадигмы в национальном самосознании, и в особенности, в сознании правящей элиты, и сохранение основ российской цивилизационной самобытности обеспечивает не только защиту российской цивилизации от разрушения и геополитического поглощения ее противниками, но и успешное прогрессивное ее развитие. «Исторический опыт свидетельствует о том, что Россия только тогда могла устоять перед лицом внешней агрессии и становилась великой мировой державой, когда она не гналась за так называемыми «цивилизованными странами», но утверждала свои ценности в мире, сама создавала правила международных отношений» [4, С.51].

Трудно не согласиться с данными тезисами, убедительно подтверждаемыми всей российской историей. Всегда, как показывает наша история, временное увлечение политической элиты и народа западничеством вело Россию к кризису и деградации. Возвращение народа и элиты к традиционализму возрождало и спасало нас. Современные события, вызванные спецоперацией на Украине, в очередной раз обнажили со всей остротой противоречивость народного сознания и сознания политической элиты: раздвоение между западничеством и традиционализмом. Критический характер современной ситуации фактической глобальной агрессии Запада против России неизбежно актуализирует в отечественном национальном самосознании спасительный традиционализм и патриотизм.

В данной ситуации выглядят не просто наивностью, но прямым предательством утопические призывы к преодолению конфронтации с Западом. Эту утопическую «миротворческую» позицию формулируют Т.В. Зонова и А. Джаннотти, указывая на бесперспективность конфронтации и призывая и Россию, и Запад «отказаться от «игровых» вариантов внешнеполитического курса и бесконечной борьбы за передел сфер влияния», перейти к конструктивному диалогу [8, С.24]. Не Россия начала эту конфронтацию, Россия лишь защищается от очередной агрессии Запада.

Современная история полностью подтвердила также мысли Н. Данилевского о роли России в формировании глобального геополитического порядка, как гаранта многополярного мира, в котором соблюдается равновесия сил и каждой самобытной цивилизации обеспечена возможность свободного развития. Ярким подтверждением этой идеи является анализ современной геополитической ситуации, данный А.Г. Дугиным. «В современной геополитической ситуации вопрос стоит чрезвычайно остро: либо планетарный «новый мировой порядок» под руководством США, где все государства и народы будут безличными и послушными «винтиками» мондиалистской технократической, атеистически-торгашеской «дисней-лэндовской» космополитической модели, либо немедленное создание геополитической оппозиции атлантизму и мондиализму и ор-

ганизация потенциально антимондиалистских, традиционных и почвенных народов и государств в альтернативный блок (или в несколько блоков)» [6, С.23].

Ведущую роль в построении альтернативного многополярного мира А. Дугин вполне обоснованно отводит России. «Какой бы ни была возможная асимметричная альтернатива однополярному миру, Россия по геополитическим, культурным, историческим и, главное, стратегическим соображениям должна стать не просто ее участником, но ее ядром» [7, С.9]. Вполне согласен с этим тезисом и В. Даренский, подчеркивая, что создание Россией многополярного мира, альтернативного модели мирового господства Запада, является условием исторического самосохранения российской цивилизации. «Парадокс ситуации состоит в том, что Россия не устоит, замыкаясь самой себе и пассивно отдавая конкурентам весь остальной мир, – но устоит и станет ведущей мировой державой, если предложит новый тип миропорядка для всех. В этом случае она приобретет мощных союзников, которые умножат ее силы» [4, С.52].

В контексте современной острой фазы борьбы России и Запада представляет интерес взгляд Запада на дальнейшие перспективы отношений России и Запада. Очевидно, не заслуживает внимания утопический западнический ультра-патриотизм, подогретый почти зоологической, расовой русофобией, а точнее русоненавистничеством, надеющийся на победу над Россией и на уничтожение ее как независимой самобытной цивилизации. Все подобные попытки провалились в прежней истории и провалятся в современной.

Представляет интерес более трезвый взгляд с Запада на современный цивилизационный конфликт. М. Дембински и М.А. Полянский признают крах утопического замысла интеграции России в Европу и неизбежность конфронтации между ними. «В целом Россия больше не рассматривается как часть политического Запада, а Украина больше не является частью российской «орбиты влияния». Лагерь тех, кто исходит из исторической, культурной и экономической «привязанности» России к Европе и хочет максимально сохранить или восстановить ее интеграцию в порядок Парижской хартии, с 2014 года явно утратил влияние по сравнению с лагерем тех, кто предполагает наличие существенных и устойчивых разногласий с либеральным европейским порядком: «Последняя новость состоит в том, что эпический поход России на Запад наконец завершен. Неоднократные и неизменно безрезультатные попытки стать неотъемлемой частью западной цивилизации, попасть в «хорошую семью» европейских народов зашли в тупик» [5, С.12].

В ситуации цивилизационной конфронтации они видят два сценария событий: 1) негативный – продолжение и нагнетание конфликта, что связано с большими рисками и издержками и 2) оптимистический – диссоциация цивилизаций, под которой имеется в виду достижение некоторой стабилизации отношений Запада и России на основе их цивилизованного «развода» друг с другом. «В оптимистическом варианте обеим сторонам удастся закрепить достигнутый уровень разобщенности и стабилизировать состояние сосуществования, отказавшись от дальнейшего расширения НАТО и ЕС в обмен на признание Россией полной суверенности постсоветских республик в отношении организации их политических и экономических дел при условии их военного нейтралитета» [5,

С.15]. Очевидно, что этот формально компромиссный сценарий, на самом деле выдержан в духе планов З. Бжезинского по ограничению и предотвращению возможности восстановления геополитического потенциала России путем противопоставления ей враждебных бывших советских республик. Такой «компромисс» был бы со стороны России пораженческой уступкой западной агрессии.

Итак, очевидно, что парадигма славянофильства, традиционализма, в отличие от парадигмы западничества, во-первых, получила полное подтверждение в современной истории, во-вторых, является единственно надежной идеологической основой исторического самосохранения и процветания России как самобытной цивилизации.

Современные события обнажили истинное отношение Запада к России. Кроме геополитической конкуренции и культурного презрения, Запад, вдруг, явил миру беспрецедентную, откровенную, оголтелую расовую ненависть к России, к русскому народу к русской культуре. Откуда такая ненависть? Россия – главная преграда на пути Запада к миру глобального доминирования Запада во главе с США и глобального рабства остальных народов. Россия для Запада – жизненная территория и источник ресурсов, а наш народ и страна – экзистенциальная угроза. Поэтому, с т.зр. западных агрессоров, они лишние и неполноценные и должны быть уничтожены. Это современный англо-саксонский фашизм, сбросивший все маски. «Для Запада Россия всегда представлялась и представляется исключительно в качестве потенциальной экономической и политической колонии, подлежащей полному контролю и эксплуатации (и это отношение в эпоху глобализации будет только усиливаться, особенно по мере сокращения мировых ресурсов, половина их которых находится ныне на территории России)» [4, С.58].

Современная ситуация, в которой оказалась Россия, является критической. Под вопросом наше самосохранение как самобытной цивилизации и независимой страны. Еще в 2015 году А.Г. Дугин сделал пророческий прогноз о неизбежности для России очередной оборонительной войны. «Тьмы народов и народцев, культур и культов бросили нам, русским, смертельный вызов. Запад как цивилизация отказывает нам в праве на то, чтобы мы могли быть иной, отличной от него цивилизацией, – и это война. Наши бывшие братья по единому государству отказывают нам в том, чтобы уважать нашу силу и наш масштаб, – и это война. Западные соседи, поощряемые атлантистским могуществом, угрожающе потрясают нас хилыми рыжими кулачками – и это война. Азиатские орды косят злым глазом на наши южные и восточные просторы – и это война... Нас окружает, призывно лижет нас шершавым языком пламя войны» [7, С.26].

Наступило время испытаний и самозащиты всеми средствами. У нас нет никакой альтернативы, если мы хотим сохранения России как самобытной независимой цивилизации, если мы хотим спасти самих себя от физического уничтожения западническими русоненавистниками. «Чтобы победить своих геополитических конкурентов, цели которых не новы и общеизвестны, и даже просто для того, чтобы выжить, Россия должна действовать по тому алгоритму

духовно–нравственной и социальной мобилизации, который был отработан нашими великими предками и уже не раз спасал страну» [4, С.55].

Но что означает «мобилизация»? Очевидно, что речь должна идти не только о мобилизации и всемерном усилении военного потенциала страны, но об общей цивилизационной мобилизации. В современной ситуации Россия остро нуждается, прежде всего, идеологической мобилизации, в создании современной версии традиционалистской идеологии, как основы сплочения русского народа. В. Даренский подчеркивает, что это должна быть именно мобилизационная национальная идеология. «Очевидно, что необходимо создание идеологии нового типа, которую можно определить как *мобилизационную* и которая бы четко соответствовала задачам «мобилизационного общества». Это и есть «русская» идеология, но не в чисто национальном, а в политическом и геополитическом смысле, поскольку Россия находится в состоянии «мобилизационного общества» всегда, это ее нормальное состояние в силу указанных объективных причин» [4, С.53].

А. Дугин говорит о глобальном аспекте современной российской мобилизационной идеологии – идеологии многополярного мира. «Общим знаменателем такой «идеологии многополярности» должно стать полное отрицание крайнего либерал–капиталистического догматизма, сопряженного с «новым мировым порядком», отрицание American way of life. Синонимом такой «философии асимметрии» или «идеологии многополярности» является новый вариант евразийства – неоевразийство» [7, С.12].

В современной ситуации России необходимо восстановление и всемерное развитие всех элементов геополитического потенциала на основе мобилизации всех внутренних материальных и человеческих ресурсов. Прежде всего, необходимо возродить отечественную мощную экономику. Необходимо освободить отечественную науку, культуру, образование от западных деструктивных влияний и разрушительных реформ. Россия уже восстановила отечественные ВС – единственного гаранта от хищного, прямого нападения Запада, но нужно и далее укреплять наш военный потенциал.

Российское общество и, в особенности, правящая элита, должны стремительно излечиться от остатков современного европейничанья. Лицемерная «дружба» с Западом и неудавшаяся попытка западной интеграции привела Россию к критическому состоянию. Зато конец лицемерной «дружбы» с Западом, отказ от утопии европейской интеграции, являются началом нашего очередного национального очищения и возрождения.

Мы должны в новой форме возродить и усилить наши главные цивилизационные основы – державность, духовность, соборность. В них наша сила и спасение.

Мы должны излечиться от остатков западной массовой культуры и лживой либеральной идеологии и всемирно укреплять наши духовные ценности: гуманизм, патриотизм, коллективизм, социальную справедливость, ибо в них наше спасение.

Мы должны возродить Россию в новой форме, вернув утраченные в результате распада СССР территории, воссоздать прочный могучий евразийский союз, как противовес Западу.

Таков сегодня национальный путь спасения и позитивной альтернативы ему нет. В современном противостоянии с Западом нельзя забывать и о патриотической миссии российской интеллигенции – защите духовных основ нашей цивилизации, создании современной национальной идеи, патриотическом просвещении и воспитании российского общества и, в особенности, молодежи, эффективном противостоянии глобальной информационной и идеологической агрессии Запада. Всемирная защита ценностей гуманизма и патриотизма – вот в чем состоит главный долг современной патриотической российской интеллигенции.

Литература

1. Агурский, М. Идеология национал-большевизма / М. Агурский. – Москва: Алгоритм, 2003. – 320 с. – Текст: непосредственный.

2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – Москва: Международные отношения, 1999. – 256 с. – Текст: непосредственный.

3. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому / Н.Я. Данилевский. – Москва: Известия, 2003. – 607 с. – Текст: непосредственный.

4. Даренский В.Ю. Идеология цивилизационного суверенитета России (в контексте отношений Россия–Запад) / В.Ю. Даренский. – Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2020. – Т.4. – № 1. – С.51–62.

5. Dembinski, M. Russia and West: causes of tensions and strategies for their mitigation / M. Dembinski, M.A. Polianskii. – Текст: непосредственный // Russia and the Contemporary World. – 2021. – № 1 (110). – С. 5–19.

6. Дугин, А.Г. Геополитика. Учебное пособие / А.Г. Дугин. – Москва: Академический проект, 2014. – 585 с. – Текст: непосредственный.

7. Дугин, А.Г. Русская война / А.Г. Дугин. – Москва: Алгоритм, 2015. – 272 с. – Текст: непосредственный.

8. Зонова, Т.В. Россия и Запад: противоречивый диалог / Т.В. Зонова, А. Джаннотти. – Текст: непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – № 13(1). – С.23–28.

9. Кара-Мурза, С.Г. Россия и Запад: парадигмы цивилизаций / С.Г. Кара-Мурза. – 2-е изд. – Москва: Академический проект; Культура, 2013 – 232 с. – Текст: непосредственный.

10. Соловьев, В.С. Национальный вопрос в России: Выпуск первый / В.С. Соловьев. – Текст: непосредственный // В. С. Соловьев Сочинения в 2-х т. – Москва: Правда, 1989. – Т.1. – С.259–405.

11. Соловьев, В.С. Русская идея / В.С. Соловьев. – Текст: непосредственный // В. С. Соловьев Сочинения в 2-х т. – Москва: Правда, 1989. – Т.2. – С.228–246.

12. Шамбаров, В.Е. Россия и Запад. Почему мы победим? / В.Е. Шамбаров. – Москва: Алисторус, 2021. – 360 с. – Текст непосредственный.

13. Шпенглер, О. Пруссачество и социализм / О. Шпенглер. – Москва: Праксис, 2002. – 240 с. – Текст непосредственный.

14. Шубарт, В. / В. Шубарт. – Москва: Русская идея, 2000. – 448 с. – Текст: непосредственный.

References

1. Agurskiy, M. Ideologiya natsional–bol'shevizma [Ideology of National Bolshevism] / M. Agurskiy. – Moskva: Algoritm, 2003. – 320 s. – Tekst: neposredstvennyy.

2. Bzhezinskiy, Z. Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy [Great chessboard. American dominance and its geostrategic imperatives] / Z. Bzhezinskiy. – Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999. – 256 s. – Tekst: neposredstvennyy.

3. Danilevskiy, N.Ya. Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k germano–romanskomu [Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German–Romance] / N.Ya. Danilevskiy. – Moskva: Izvestiya, 2003. – 607 s. – Tekst: neposredstvennyy.

4. Darenskiy V.Yu. Ideologiya tsivilizatsionnogo suvereniteta Rossii (v kontekste otnosheniy Rossiya–Zapad) [Ideology of civilizational sovereignty of Russia (in the context of Russia–West relations)] / V.Yu. Darenskiy. – Tekst: neposredstvennyy // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2020. – Т.4, № 1. – S.51–62.

5. Dembinski, M. Russia and West: causes of tensions and strategies for their mitigation / M. Dembinski, M.A. Polianskii. – Tekst: neposredstvennyy // Russia and the Contemporary World. – 2021. – № 1 (110). – S. 5–19.

6. Dugin, A.G. Geopolitika. Uchebnoe posobie [Geopolitics. Tutorial] / A.G. Dugin. – Moskva: Akademicheskii proekt, 2014. – 585 s. – Tekst: neposredstvennyy.

7. Dugin, A.G. Russkaya voyna [Russian war] / A.G. Dugin. – Moskva: Algoritm, 2015. – 272 s. – Tekst: neposredstvennyy.

8. Zonova, T.V. Rossiya i Zapad: protivorechivyy dialog [Russia and the West: Controversial Dialogue] / T.V. Zonova, A. Dzhannotti. – Tekst: neposredstvennyy // Vestnik MGIMO–Universiteta. – 2020. – № 13(1). – S.23–28.

9. Kara–Murza, S.G. Rossiya i Zapad: paradigmy tsivilizatsiy [Russia and the West: Paradigms of Civilization] / S.G. Kara–Murza. – 2–e izd. – Moskva: Akademicheskii proekt; Kul'tura, 2013 – 232 s. – Tekst: neposredstvennyy.

10. Solov'ev, V.S. Natsional'nyy vopros v Rossii: Vypusk pervyy [The National Question in Russia: Issue One] / V.S. Solov'ev. – Tekst: neposredstvennyy // V. S. Solov'ev Sochineniya v 2–kh t. – Moskva: Pravda, 1989. – Т.1. – S.259–405.

11.Solov'ev, V.S. Russkaya ideya [Russian idea] / V.S. Solov'ev. – Tekst: neposredstvennyy //V. S. Solov'evSochineniya v 2–kh t. – Moskva: Pravda,1989. – T.2. – S.228–246.

12.Shambarov, V.E. Rossiya i Zapad. Pochemu my pobedim? [Russia and the West. Why will we win?] / V.E. Shambarov. – Moskva: Alistorus, 2021. – 360 s. – Tekst : neposredstvennyy.

13.Shpengler, O. Prussachestvo i sotsializm [Prussianism and socialism] /O. Shpengler. – Moskva: Praksis, 2002. – 240 s. – Tekst : neposredstvennyy.

14.Shubart, V. Evropa i dusha Vostoka [Europe and the Soul of the East] / V. Shubart. – Moskva: Russkaya ideya, 2000. – 448 s. – Tekst: neposredstvennyy.

УДК 32.001

И.Н. Некрасова

ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Некрасова Ирина Николаевна– аспирант кафедры философии, экономики и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье анализируются причины недостаточного развития электоральной культуры массового отечественного избирателя. Выделены пять групп факторов: явления отчуждения населения от власти, и в частности, от реального воздействия на политические процессы, в том числе, на избирательные процессы; многочисленные технические и процедурные несовершенства современной избирательной системы; недостаточное развитие политического сознания и особенно политической грамотности населения; низкий уровень культуры как отдельных политических деятелей, так и политических партий; неразвитость гражданского общества в России. Обсуждается также проблема повышения политической грамотности и активности массового отечественного избирателя.

Ключевые слова: политическая культура, электоральная культура, избирательная система, электоральное поведение, избиратели, электоральные ориентации.

I.N. Nekrasova

PROBLEMS OF THE ELECTORAL CULTURE OF VOTERS

Nekrasova Irina Nikolaevna – Post-graduate student of the Department of Philosophy, Economics and Social Disciplines of the Don State Agrarian University.

The article analyzes the reasons for the insufficient development of the electoral culture of the mass domestic voter. Five groups of factors have been identified: – the phenomenon of alienation of the population from power, and in particular, from the real impact on political processes, including electoral processes, – numerous technical and procedural imperfections of the modern electoral system, – insufficient development of political consciousness and especially political literacy population, – the low level of culture of some Russian politicians, both individuals and entire political parties, – the underdevelopment of civil society in Russia. The problem of increasing the political literacy and activity of the mass domestic voter is also discussed.

Key words: political culture, electoral culture, electoral system, electoral behavior, voters, electoral orientations.

Избирательный процесс является важным элементом системы политического управления обществом. В этом процессе одна из главных ролей принадлежит массовому избирателю, от электоральной культуры которого зависят и результаты выборов, и качество политической элиты государства. Фактически общепринятым можно считать тезис о проблематичной, недостаточно развитой электоральной культуре массового отечественного избирателя. Это ведет к его низкой электоральной активности и высокой доле абсентизма избирателей на выборах, или случайного выбора при голосовании за тех или иных кандидатов. Возникает естественный вопрос о причинах низкой доли конструктивного и активистского типа электоральной культуры российских избирателей.

В современном научном дискурсе раскрываются эти причины. Одной из главных причин является отчуждение населения от власти, и в частности, от реального воздействия на политические процессы, в том числе, на избирательные процессы. Отчуждение власти от населения в контексте избирательного процесса проявляется на персональном уровне в том, что политики перестают на самом деле, а не на словах, считаться с интересами избирателей и представлять их в органах власти. «Доказано, что человек не голосует, если мотивы, движущие политика, не соответствуют его взглядам и убеждениям. В таком случае избиратель становится лишь наблюдателем предвыборного процесса и самих выборов» [2, С.109]. Интересы властной элиты и интересы рядовых избирателей оказываются существенно различными, утрачивается обратная связь «выборных политиков» с избирателями и тем самым нарушается коренной принцип демократии как представительной власти народа. «Политическая стратегия элиты (системной или несистемной) и настроения широких народных масс не согласуются междусобой. Как следствие, любое действие политических субъектов дает не тот эффект, который от него ожидается» [3, С.101].

Вторым фактором, неблагоприятно влияющим на электоральную культуру рядовых избирателей, являются многочисленные технические и процедурные несовершенства современной избирательной системы. В этот список можно внести административный контроль власти над организацией выборов и особенно над процедурой подведения итогов, пропагандистская монополия власти в органах СМИ, отсутствие реальной оппозиции среди зарегистрированных кандидатов, и т.о. отсутствие возможности реального выбора, отсутствие любых форм ответственности выборных лиц перед избирателями.

Возникла целая отрасль прикладной политологии, посвященная разработке и использованию в избирательном процессе специальных электоральных технологий манипуляции общественным мнением. Например, «всегда в избирательных кампаниях в той или иной степени присутствуют мифы об опасности, грозящей обществу либо извне, либо изнутри: специально нагнетается и поддерживается ощущение страха, тревоги за себя, за своих детей. Практика современных избирательных технологий стремится довести эмоциональное напряжение электората до такого состояния, чтобы эмоции мешали анализу, процессу мышления, чтобы желаемая реакция возникала сразу. Исходя из сказанного, можно утверждать, что задача имиджмейкера заключается не столько в

достижении взаимопонимания кандидата с избирателями, сколько в достижении собственных целей» [3, С.103]. Технология эмоционального давления на избирателей далеко не единственная, и не самая «грязная», но вполне эффективная.

Мы уже не говорим о нечестных выборах и электоральных нарушениях и манипуляциях, особенно при подведении итогов выборов. Все эти, казалось бы, формальные, процедурные недостатки превращают выборы в некую «игру» с народом в политические поддавки с заранее известным результатом. Лицемерие таких выборов отталкивает избирателей от участия в электоральном процессе. «Конфликт между презентацией политической системы (политическая реклама) и ее пониманием, отражением в общественном сознании является существенной проблемой. Граждане в своем большинстве не понимают ни структуру власти, ни ее действия, поэтому не доверяют ей. Так возникает отчуждение между гражданами и государством. Политическое образование, пропаганда не решают проблем» [4, С.52].

С другой стороны, формальная легитимизация власти в результате нечестных выборов дает ей возможность ориентироваться на своикорпоративные интересы, а не на интересы избирателей. «Манипулирование общественным мнением в ходе выборов позволяет политикам принимать управленческие решения без его учета, хотя в этом случае можно поставить под сомнение результативность их выполнения, с одной стороны, и рост отчуждения народа от институтов власти – с другой» [3, С.102].

Многочисленность технических недостатков российской избирательной системы позволяет задуматься о справедливости следующего достаточно острого суждения: «Цель проводимых в России выборов состоит вовсе не в том, чтобы определить победителя по правилам, как в шахматах, например. Основная цель выборов состоит в том, чтобы сохранить и упрочить власть тех, кто ее завоевал в далекие 1990-е гг. с помощью протодемократических процедур и институтов. С тех пор правящая элита делала все возможное, чтобы уменьшить островки протодемократии, расширяя пространство, где доминирует авторитарный произвол» [5, С.128].

Третья группа факторов низкой электоральной культуры российских избирателей связана с недостаточным развитием политического сознания и особенно политической грамотности населения, с влиянием негативных отечественных традиций формальных выборов. «Насаждавшийся в сознании людей в течение длительного времени законодательный нигилизм, убежденность в бессилии простого человека перед государственной машиной привели к тому, что люди часто голосуют по подсказке либо вообще игнорируют выборы. Результат политической индифферентности населения – создание благоприятных условий для искажения истинного мнения избирателей» [3, С.100].

Еще одна группа факторов низкой электоральной культуры российских избирателей связана с низким уровнем культуры российских политических деятелей, как отдельных лиц, так и целых политических партий. «Парадокс в том, что низкий уровень демократической политической культуры характерен не только для рядовых избирателей, но и для политиков и партий. Пока еще редко

в избирательных кампаниях кандидатов прослеживается серьезное обсуждение реальных проблем страны или региона, путей преодоления имеющихся трудностей. Большинство последних кампаний демонстрирует отсутствие у конкурирующих партий и политиков конструктивных идей, последовательных экономических и социальных программ. Они заменяются лозунгами и обозначением поддержки или оппозиции действующей власти» [3, С.102]. Партийное строительство в современной России привело к тому, что все основные партии оказались под контролем государства и фактически исчезла реальная оппозиция. Граждан тем самым лишили возможности критики и возможности выражения протеста путем голосования. «Всилу длительного отсутствия опыта свободного выбора между различными политическими партиями и долговременного партийного строительства в современной России значительное число граждан не нашло своей политической партии. Действие этого фактора проявляется в неустойчивой симпатии избирателей, переходе сторонников одной партии в сторонники другой, быстрой смене общественных настроений.

Предпринятые государством законодательные усилия к ограничению появления новых партий, не пользующихся высокой популярностью у избирателей, ведут к тому, что без поддержки со стороны государства или крупного бизнеса у появляющихся партий нет перспектив на популяризацию и само выживание» [1, С.33].

Пятая группа факторов связана с состоянием гражданского общества в России. Не удовлетворительное состояние электоральной культуры современных российских избирателей, с одной стороны, обусловлено отсутствием в стране развитой структуры гражданского общества, с другой стороны, само обуславливает трудности с формированием этой структуры. «Отсутствие достаточно качественно сформировавшейся системы гражданского общества и недостаточное развитие способности россиян к самоорганизации порождают потребность авторитаризме, объективно ведут к росту и влиянию бюрократии в обществе, нарастанию напряженности, непонимания, недоверия между властью и обществом. Результаты реформ, нежелание политиков изменить ситуацию в положительную сторону вызывают в массовом сознании россиян разочарование и пессимизм по отношению к самой идее реформирования и демократизации» [3, С.100].

Тюленев А.И., оценивая состояние современной электоральной системы страны, приходит к выводу, что она является средством для действующей власти достигать своих корпоративных целей и использовать выборы как инструмент легитимизации своей власти. Поэтому выборы для нее являются процедурой, имеющей вполне конкретный прагматический смысл. Тюленев формулирует неожиданный вопрос в связи с этим: «Но чем объяснить участие в голосовании миллионов людей, никак или почти никак не связанных с властью?» [5, С.128]. Ведь, избиратели от участия в голосовании не получают никаких выгод. Результаты выборов никак не сказываются на улучшении их материального положения или увеличении защиты их прав избранными «народными представителями», которые, говоря словами классика, «страшно далеки от народа». Почему избиратели принимают правила электоральной игры в интересах власти?

Отвечая на этот вопрос, Тюленев ссылается на аргументы П. Штомпки, который указывает на социальный паразитизм и инфантилизм избирателей. «Социальный паразитизм, который Штомпка называет пролонгированным инфантилизмом, заключается в том, что, несмотря на неприязнь и недоверие к властям, люди требуют от государства социальной защиты, заботы и других гарантий. Взамен, однако, они совсем не торопятся поддержать власти в их усилиях придать режиму демократическое лицо, даже если эти усилия искренни, как в посткоммунистической Польше. По-прежнему не доверяя власти, граждане демонстрируют удивительную политическую пассивность и апатию, отказываясь от участия в выборах и вхождения в различные политические партии и ассоциации» [5, С.128–129].

Несовершенство избирательной системы в соединении с низкой электоральной культурой избирателей, делают тупиковой российскую электоральную ситуацию с точки зрения критериев подлинной демократии. Кленина Е.А. и Песков А.Е. констатируют радикальное расхождение между нормативной моделью демократических выборов и реальной российской электоральной практикой: «В идеальной нормативной модели политической системы общественность во время голосования имеет возможность озвучить свою позицию по отношению к политическим институтам и персоналиям, тем самым в процедуре голосования общественное мнение реализует свою директивную и контрольную функцию. На время выборов объект и субъект управления меняются своими ролями, что придает общественному мнению характер силы над институтами власти. Но жизнь не укладывается в рамки идеальных моделей, результаты голосования далеко не всегда отражают существующее общественное мнение. Они могут быть обусловлены рядом факторов, а именно – наличием ресурсов (экономических, политических, информационных, социальных) у политических акторов, ролью и позицией СМИ, которые в ходе избирательной кампании создают особое информационное поле» [3, С.103].

На фоне некоторых негативных аспектов и тенденций развития электоральных процессов в стране, некоторые исследователи приходят к выводам о неблагоприятных перспективах повышения электоральной культуры российских избирателей. «Логика и здравый смысл отказываются верить в возможность благоприятных перспектив скорой институционализации демократии в стране, где безраздельно господствует приходско–подданническая политическая культура, явно превалируют пассивные граждане, наконец, катастрофически низок уровень доверия в общественно-политической сфере и к политикам» [5, С.136].

Другие исследователи верят в то, что совершенствование избирательной системы, борьба с ее процедурными недостатками и развитие политического образования граждан способны существенно повысить как демократичность российских выборов, так и одновременно электоральную культуру российских избирателей. Объединяет пессимистов и оптимистов в оценке перспектив развития электоральной культуры граждан признание жесткой связи между степенью реальной демократичности выборов и уровнем электоральной культуры граждан.

Литература

1. Айбатов, М.М. Политические партии и правовая культура избирателей /М.М. Айбатов. – Текст непосредственный// Вестник Дагестанского государственного университета. – Серия 3: Общественные науки.– 2012. – № 2. – С.33–36.
2. Будаева, Д.Ц. Электоральное поведение и электоральные предпочтения как элементы политической культуры / Д.Ц. Будаева, Е.Ю. Черкун. – Текст непосредственный// Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 6. – С.105–109.
3. Кленина, Е.А. Культура политического выбора в современной России /Е.А. Кленина, А.Е. Песков. – Текст непосредственный// Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2012. – № 1 (53). – С.100–104.
4. Леонтьев, А. Н. Политический дизайн/А.Н. Леонтьев. – Текст непосредственный//Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2007. – №4. – С. 52–55.
5. Тюленев, А.И. Политическая культура как фактор электорального поведения избирателей (на материалах республик Татарстан и Марий Эл) /А.И. Тюленев. – Текст непосредственный//Мониторинг. – 2012. – № 3 (109). – С.126–137.

References

1. Aybatov, M.M. Politicheskie partii i pravovaya kul'tura izbirateley [Political parties and legal culture of voters] [Tekst] /M.M. Aybatov // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – Seriya 3: Obshchestvennye nauki. –2012. – № 2. – S.33–36.
2. Budaeva, D.Ts. Elektoral'noe povedenie i elektoral'nye predpochteniya kak elementy politicheskoy kul'tury [Electoral behavior and electoral preferences as elements of political culture] [Tekst] / D.Ts. Budaeva, E.Yu. Cherkun // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 6. – S.105–109.
3. Klenina, E.A. Kul'tura politicheskogo vybora v sovremennoy Rossii [The culture of political choice in modern Russia] [Tekst] /E.A. Klenina, A.E. Peskov // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2012. – № 1 (53). – S.100–104.
4. Leont'ev, A. N. Politicheskii dizayn [Political design] [Tekst] /A.N. Leont'ev // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2007. – № 4. –S. 52–55.
5. Tyulenev, A.I. Politicheskaya kul'tura kak faktor elektoral'nogo povedeniya izbirateley (na materialakh respublik Tatarstan i Mariy El) [Political culture as a factor of electoral behavior of voters (based on materials from the republics of Tatarstan and Mari El)] [Tekst] /A.I. Tyulenev //Monitoring. – 2012. – № 3 (109). – S.126–137.

А.Э. Абушаева

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННЫХ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

Абушаева Арина Эдуардовна – магистрант² курса кафедры конфликтологии национальной и региональной безопасности Южного федерального университета; e-mail: abushaevaarina@mail.ru

В статье рассматривается явление гибридной войны и ее информационная составляющая. В научном дискурсе тематика гибридной войны является достаточно новой. В статье представлены основные теоретические подходы к пониманию специфики войны гибридного типа и технологий ее ведения. Значительное внимание уделяется информационной составляющей гибридных войн. В статье рассматриваются современные методы влияния на сознание людей, такие как пропаганда, дезинформация, сокрытие важной информации, манипуляция фактами и др. Анализируется роль СМИ в формировании общественного мнения относительно войны в Сирии и украинского кризиса 2014 года.

Ключевые слова: гибридная война, информационное противоборство, геополитическое противоборство, информационные технологии, манипулятивные практики, общественное сознание, информационная безопасность

A.E. Abushaeva

THE INFORMATION COMPONENT OF MODERN HYBRID WARS

Abushaeva Arina Eduardovna– 2nd year undergraduate student of the Department of Conflictology National and Regional Security of the Southern Federal University; e-mail: abushaevaarina@mail.ru

The article discusses the phenomenon of hybrid warfare and its information component. In the scientific discourse, the topic of hybrid warfare is quite new. The article presents the main theoretical approaches to understanding the specifics of hybrid warfare and its technologies. Considerable attention is paid to the information component of hybrid wars. The article discusses modern methods of influencing people's consciousness, such as propaganda, disinformation, concealment of important information, manipulation of facts, etc. The role of the media in shaping public opinion regarding the war in Syria and the 2014 Ukrainian crisis is analyzed.

Key words: hybrid warfare, information warfare, geopolitical confrontation, information technology, manipulative practices, public consciousness, information security.

В наше время термин гибридная война все чаще стал использоваться в политических дискурсах, научных статьях, заголовках СМИ и других информационных источниках. На фоне событий 2022 года тема гибридных войн приобрела особую актуальность, поскольку современные геополитические конфликты чаще всего используют не только вооруженные способы противоборства, но и информационные методы. Современные мировые события свидетельствуют о том, что ключевыми субъектами геополитической конфронтации все чаще выступают мировые державы. Если ранее основными средствами достижения стратегических, экономических и политических целей

были военная мощь, захват территории противника, уничтожение социальной и военной инфраструктуры, то с развитием информационных технологий появились новые способы противоборства, связанные с демонизацией противника на международной арене, с использованием политического шантажа, экономического давления на государства, манипуляция общественным сознанием. Тем самым, активизировалось использование стратегии не прямых воздействий на противника.

Впервые термин гибридная война был использован американскими военными в конце 1990-х – начале 2000-х гг. для описания стратегии развала Советского Союза и дробления государств Восточной Европы. Свое теоретическое обоснование данный термин получил в работах Ф. Хоффмана. По мнению исследователя, гибридная война выражается в одновременном применении технологий симметричных и асимметричных войн, где принимают участие как профессиональные солдаты, так и ополченцы [6; С. 21]. Сам термин был использован в некоторых официальных документах, но все равно продолжал оставаться неопределенным и многозначным.

По мнению ряда авторов, наибольшую популярность данный термин приобрел в ходе событий 2014 года, получивших название «украинского кризиса». Так политические и общественные деятели Прибалтики, Польши, Скандинавии, Великобритании, США активно обвиняли Россию в ведении гибридной войны против Украины с целью дестабилизировать процесс интеграции украинского государства с Европейским Союзом, а также подорвать демократические принципы и либеральный порядок [5].

При этом неправомерно говорить о том, что гибридная война — это сугубо современное явление, возникшее в результате технологических достижений человечества. Многие ученые отмечают, что в международной истории в ходе конфликтов нередко применялись различные не прямые воздействия на противника. Однако, сегодняшняя мировая ситуация, связанная с новым витком геополитического противоборства, дает основание констатировать кардинальные изменения в военно-политических стратегиях и методах их реализации. Современные геополитические конфликты идут исключительно в виде гибридных войн.

В настоящее время тема гибридной войны стала активно обсуждаться как в политическом, так и научном дискурсе. В данное понятие включили все военные и невоенные действия, будь то открытые боевые сражения, экономическая война или информационные способы влияния на массы [4].

К анализу проблематики современных гибридных войн обращались и российские авторы. Различные аспекты ведения войны (информационные, психологические) давно исследовались учеными. В основном авторы изучали технологии воздействия на общественное сознание с целью внедрения в него необходимой системы ценностей или дискредитации представителей власти, методы психологического давления на противника, но целостной концепции гибридной войны не сформировалось.

Комплексное определение гибридной войны было дано И. Н. Панариным, который предлагает рассматривать ее как «совокупность методов военно-

силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и информационно-технического давления, а также технологий цветных революций, терроризма и экстремизма...» [2; С. 212]. В данном определении отражается тотальный характер гибридной войны, ее способность оказывать деструктивное воздействие практически на различные сферы жизни общества: экономическую, политическую, военную, техническую, духовную, дипломатическую.

В условиях развития информационно-коммуникационных технологий мировое сообщество постоянно подвергается информационному воздействию, основанному на применении манипулятивных практик, которые искажают объективную информацию, произвольно интерпретируют факты, разрушают систему традиционных представлений о мире, используют двойные стандарты в освещении тех или иных событий.

Очевидно, что роль информации в нашем современном мире значительно выросла. Каждый день мы читаем новости, слушаем подкасты, смотрим телевизор, тем самым получая информацию о том, что происходит в мире. Становится очевидным тот факт, что современное общество находится в зависимости от информационно-телекоммуникационных систем. Именно поэтому информационная составляющая гибридной войны так важна. Можно нанести ущерб экономической сфере противника, уничтожить его военную инфраструктуру, захватить территорию, но сегодня можно обойтись и без этого, если переформатировать сознание людей, внедрить ложную систему ценностей, либеральную идеологию и захватить государство без особых военных и финансовых затрат.

Дезинформация, пропаганда, подмена понятий, манипулятивные техники и раньше использовалась с целью ввести в заблуждение, подорвать доверие, создать негативный образ противника. Воздействие на людей с использованием информационных и психологических технологий применяется с каждым днем все чаще и повсеместно. Главное преимущество таких технологий в том, что без жертв можно овладеть ресурсами государства, если перепрограммировать поведение противника, а именно властную элиту и молодежь [3]. Современные масс-медиа обладают возможностью влиять на сознание людей, формировать представления о политических событиях, а также определять настроения общества по волнующим вопросам. Именно сознание людей сегодня является ареной геополитического соперничества, где главной целью противоборствующих сторон является стремление склонить на свою сторону все больше людей.

Сегодня ученые выделяют следующие методы информационного воздействия:

- сокрытие важной информации;
- смещение или замена понятий;
- манипуляция общественным мнением;
- использование «пустой» информации;
- возрастание политической борьбы, политическая дестабилизация и инициирование кризисов;

- создание напряженности в общественно–политической атмосфере;
- нанесение вреда на различных уровнях жизни государства и общества [1].

В период боевых действий привычный уклад жизни людей разрушается, они теряют свои дома, отправляют своих родных на войну, теряют каждый день близких в вооруженных столкновениях. При этом каждая из сторон конфронтации пытается снять с себя ответственность за происходящее, обвиняя другую во всех бедах, используя все возможности средств массовой информации, которые освещают данные события.

Проведенный нами контент-анализ зарубежных СМИ, освещающих конфликты недавнего времени, позволяет выделить основные информационные сюжеты, с целью дискредитации России в международном сообществе во время украинского кризиса 2014 года:

- создание негативного образа России, как виновницы в украинском кризисе;
- заявления известных политических деятелей о том, что Россия причастна к конфликту на Украине. В этом случае политические деятели выступают как «авторитетные лица», к которым стоит прислушиваться;
- использование в вербальной коммуникации таких негативных коннотаций, как «москальи», «страна-агрессор», «диктаторский режим Путина», «империя зла» в качестве ярлыков для создания отрицательного имиджа страны на мировой арене;
- формирование окружения, а именно создание вокруг определенных событий сенсационного инфоповода, с целью придать ему большую огласку и сформировать нужное мнение о происходящем;
- создание фейков и вбросов о расстреле протестующих, о жестоких издевательствах над украинским народом, которые не были подтверждены фактами, но возымели сильный эффект на мировое сообщество и многое другое.

В качестве одного из примеров информационного прессинга на общественное мнение является освещение в зарубежных СМИ гражданской войны в Сирии. Помимо боевых действий на территории Сирии активно осуществлялось информационное воздействие на мировое сообщество. Примером могут послужить выпуски мировых телеканалов, таких как ВВС и CNN, которые с начала 2012 года выпускали репортажи о происходящем в Сирии.

Если проанализировать западные СМИ в период сирийского конфликта, то можно увидеть, что там велось информационное противоборство с целью дискредитации президента Сирии Башара Асада и его союзников. В зарубежных СМИ мы можем выделить следующие тенденции, которые широко освещались в масс-медиа:

- обвинения режима Башара Асада в деспотизме, нарушении прав и свобод сирийского народа;
- обвинения союзных стран в поддержке авторитарного режима;
- поддержка оппозиции с целью смены власти;
- заявления о применении химического оружия режимом Асада против сирийского народа;

Анализ этих публикаций позволяет увидеть, что они направлены на формирование негативного отношения вокруг правительственных войск Сирии и ее союзников в лице России, которые, по мнению зарубежных СМИ, бесчеловечно обходятся с сирийским народом, ставят главной целью удержать власть в своих руках несмотря на страдания мирных жителей, лишь бы выиграть в этом конфликте.

Исходя из анализа недавних современных конфликтов на Ближнем Востоке и в Украине, можно сделать вывод о том, что участники конфликта прибегают к использованию всевозможных способов и методов информационного противоборства, чтобы склонить общественность на свою сторону. Некоторые методы использовались в мировой практике и дипломатии задолго до начала крупнейших войн и конфликтов современности. Если собрать все способы информационного воздействия на общество и государство, то можно выделить основные из них, которые чаще всего применяются:

- противодействие получению достоверной информации, искажение информации;
- психологическое воздействие на человека и общество;
- дезинформация противника;
- формирование и поддержание необходимого для государства общественного мнения;
- развитие противоречивой идеологии в обществе;
- распространение сведений, порочащих действующих политических лидеров;
- пропаганда негативных настроений в обществе и др.

На сегодняшний день информационные потоки контролируются государствами и различными организациями. Основная масса людей потребляет предложенную им информацию без стремления проанализировать суть событий, ознакомиться с их различными аспектами. Человек даже не замечает, что становится объектом информационного воздействия. В условиях активного распространения информационных систем во всех сферах жизни общества, информационная безопасность государства в целом и отдельно взятых граждан является одной из самых приоритетных направлений работы государственных органов. При этом средства массовой информации становятся инструментом противоборствующих сторон в информационном противостоянии. Поэтому в войнах XXI века победителем может стать только та сторона, которая не только будет обладать сильной военной инфраструктурой, но и умело выстроит свою систему информационной безопасности, которая является важнейшим элементом национальной безопасности государства.

Литература

1. Карпович О.Г. Особенности ведения современных информационных войн в СМИ и сети Интернет // Мировая политика. – 2017. – № 4. – С. 64–74.
2. Панарин И.Н. Гибридная война против России (1816–2016). – М., 2016. – 236 с.

3. Романова В.А. Информационная составляющая гибридных войн современности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2015. – №2. – С. 293–299.

4. Фридман Офер «Гибридная война» понятий // Вестник МГИМО. – 2016. – №5 (50). – С. 79–85.

5. Царик В.С. Основные подходы к исследованию "гибридной войны" в Российской политологической мысли // Актуальные вопросы в науке и практике: сборник статей по материалам XIII международной научно-практической конференции, Самара, 10 декабря 2018 года. – Самара: ООО Дендра, 2018. – С. 161–171.

6. Hoffman F. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. 72 p.

References

1. Karpovich O.G. Features of conducting modern information wars in the media and the Internet // World Politics. 2017. No. 4. – pp. 64–74.

2. Panarin I.N. Hybrid war against Russia (1816–2016). M., 2016. 236 p.

3. Romanova V.A. Information component of modern hybrid wars // State and municipal administration. Scientific notes. 2015. No. 2. – pp. 293–299.

4. Friedman Ofer "Hybrid war" of concepts // Bulletin of MGIMO. 2016. №5 (50). – Pp. 79–85.

5. In Tsarik.S. The main approaches to the study of "hybrid warfare" in Russian political science thought // Topical issues in science and practice: collection of articles based on the materials of the XIII International Scientific and Practical Conference, Samara, December 10, 2018. – Samara: Dendra LLC, 2018. – pp. 161–171.

6. Hoffman F. Conflict in the 21st century: the Growth of hybrid wars. Arlington, Virginia: Potomac Institute for Political Studies, 2007. 72 p.

УДК 324

И.Н. Некрасова

ЭЛЕКТОРАТ И СЕЛЕКТОРАТ В КОНТЕКСТЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Некрасова Ирина Николаевна – аспирант кафедры философии, экономики и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье анализируется социокультурный состав групп избирателей, идентифицирующих себя с определенными субъектами селектората и определенными политическими и мировоззренческими направлениями. Доказано, что электоральная база любого субъекта селектората состоит из двух частей: 1) родные или нативные по социальному статусу и интересам с селекторальными субъектами избиратели и 2) привлеченные, достаточно от-

даленные от субъектов селектората по социальному статусу и интересам социальные группы. Ключевыми факторами в борьбе как за нативный, так и за привлеченный электорат, выступает электоральная культура избирателей, а также эффективность избирательной стратегии субъектов селектората. Установлено, что, электоральные когорты основных отечественных политических сил демонстрируют относительную устойчивость и общую тенденцию к политическому централизму.

Ключевые слова: селекторат, электоральная культура, избирательная система, электоральное поведение, электорат, электоральная когорта.

I.N. Nekrasova

ELECTORATE AND SELECTORATE IN THE CONTEXT OF ELECTORAL CULTURE

Nekrasova Irina Nikolaevna – post-graduate student of the Department of Philosophy, Economics and Social Disciplines, Don State Agrarian University.

The article analyzes the socio-cultural composition of groups of voters who identify themselves with certain subjects of the selectorate and certain political and ideological directions. It has been proved that the electoral base of any subject of the selectorate consists of two parts: 1. native or native in terms of social status and interests with selector subjects, and 2. attracted, rather distant from the subjects of the selectorate in terms of social status and interests, social groups. The key factors in the struggle for both native and attracted electorate are the electoral culture of voters, as well as the effectiveness of the electoral strategy of the subjects of the selectorate. It has been established that the electoral cohorts of the main domestic political forces demonstrate relative stability and a general tendency towards political centralism.

Key words: selectorate, electoral culture, electoral system, electoral behavior, electorate, electoral cohort.

В избирательном процессе каждая конкурирующая политическая сила опирается на определенные электоральные когорты, состав которых и их количественные параметры определяет успех или неудачу кандидатов на те или иные выборные места в политической системе общества. Электоральные когорты – социокультурный состав групп избирателей, идентифицирующих себя с определенными субъектами селектората и определенными политическими и мировоззренческими направлениями. Проще говоря – это группа избирателей, поддерживающих того или иного кандидата, либо политическую партию, либо избирательное объединение.

Поскольку субъекты селектората фактически представляют интересы определенных социальных групп, постольку их электоральные когорты теоретически должны быть представлены этими социальными группами. Однако, каждый селекторальный субъект позиционирует себя как представитель интересов всего общества или, по крайней мере нескольких, наиболее значимых или многочисленных социальных групп. Поскольку, далее, реальная электоральная культура большинства избирателей, особенно из самых массовых малообеспеченных социальных групп (низшего класса или страты), не является ни развитой, ни цельной постольку нередко она оказывается неадекватной их социальному статусу. Другими словами, в преобладании среди массового избирателя

противоречивой и неразвитой, социально неадекватной электоральной культуры скрыта тайна электоральных побед партии власти и поражений оппозиции.

Каждая опция политического выбора, или субъект селектората формирует свою электоральную базу: определяет набор социальных групп, на поддержку которых он рассчитывает. «У каждой политической партии есть свой электорат, а также та целевая аудитория, которая потенциально может им оказаться. В политическом процессе борьба за власть выигрывается теми, кому удалось привлечь на свою сторону большинство потенциальных избирателей. Поэтому для деятеля политики задача убедить большинство, сделать выбор в свою пользу является основной. Соответственно аспект влияния на адресата – то, что в современных исследованиях называется персуазивностью, заложен в любом политическом тексте» [3, С.226].

Электоральная база любого субъекта селектората состоит из представителей разных социальных групп, которые можно разделить на две части: 1) родные или нативные по социальному статусу и интересам с селекторальными субъектами и 2) привлеченные (достаточно отдаленные от субъектов селектората по социальному статусу и интересам социальные группы).

Нативная социальная база правых политических сил, представленная высшей социальной стратой, социальной группой общества с наиболее высокими доходами, является достаточно ограниченной и никогда не может достичь не только большинства, но и сколько-нибудь значимого процента меньшинства избирателей. Вся надежда остается на привлеченный электорат.

Нативная база политических центристов составляется средним слоем, мелкими и средними предпринимателями, но ее недостаточно для получения большинства голосов избирателей, и они также нуждаются в привлеченном электорате.

Нативная база левых политических сил статистически наиболее велика и потенциально способна обеспечить электоральное большинство. Однако, здесь возникает проблема не столько привлечения не адекватного электората, сколько сохранения адекватности нативного электората.

Ключевым фактором в борьбе как за нативный, так и за привлеченный электорат, выступает электоральная культура избирателей, точнее качественная и количественная дифференциация типов избирателей. Низкий уровень развития электоральной культуры дает политическим правым и центристским политическим силам возможность наращивать когорту привлеченного электората за счет отбирания части нативного электората левых политических сил. В результате борьбы основных политических сил нативный по социальному статусу и интересам электорат одних селекторальных субъектов (чаще всего, левых сил) в значительной своей части оказывается в рядах привлеченного электората правых или центристских политических сил по причине своей социально неадекватной и неразвитой электоральной культуры.

Основные политические силы, проектируя свою избирательную кампанию проводят своеобразный расчет своего потенциального электората. В этом расчете присутствует две стороны: 1) сохранение, защита или возвращение от

конкурентов нативного электората, 2) отъем у конкурентов привлеченного электората.

В этом контексте А.В. Шевцов описывает два архетипа политических стратегий мотивации выбора избирателей: 1) дивергентный и 2) конвергентный. Дивергентный архетип основан на однородности электоральной когорты и «полиморфности» (разносторонней, широкой идеологической ориентации) поддерживаемой ей партии. Конвергентный архетип предполагает разнородность электоральной когорты избирателей и «мономорфность» (одностороннюю идеологическую ориентацию) поддерживаемой этой когортой партии [6, С.165]. Однако к этому списку стратегий следует добавить третий вариант: полиморфная партия с полиморфной когортой избирателей. Именно третий вариант имеет наибольшие шансы на победу на выборах.

Мерой точности электорального расчета селекторальных субъектов и эффективности их избирательной кампании являются результаты выборов, которые позволяют сопоставить предвыборные ставки этих субъектов на определенные категории избирателей с их реальными электоральными когортами. Причем, нередко, результаты выборов показывают существенные расхождения между предвыборными электоральными расчетами селекторальных субъектов и полученными ими на выборах результатами.

Каковы же конкретные отечественные электоральные когорты основных субъектов селектората в отечественном электоральном процессе? Оригинальная двухступенчатая классификация основных электоральных когорт отечественных избирателей начала 2000-х годов дано в масштабном социологическом исследовании под руководством М. Тарусина [4]. Здесь использованы два основных критерия: 1) общие, мировоззренческие ценностные ориентации избирателей и 2) социальный статус избирателей.

В основу данного исследования положена гипотеза «...о взаимосвязи идеологических позиций респондентов и их социального положения с электоральным поведением... В основном их (избирателей) электоральное поведение вполне рационально и предопределяется сложившимися у них идеологическими предпочтениями и их социальным положением» [4, С.400].

В основу классификации электоральных когорт положен следующий спектр мировоззренческих ценностных ориентаций без подробной их расшифровки: либертарианцы, либеральные консерваторы, социальные консерваторы социал–популисты. По результатам проведенного исследования дано следующее распределение данных мировоззренческих ориентаций в процентах от всех опрошенных: 1) либертарианцы – 6,1%, 2) либеральные консерваторы – 25,4%, 3) социальные консерваторы – 32,2 %, 4) социал–популисты – 6,8%, 5) «путаники» (люди с неопределенными, смешанными, противоречивыми, неустойчивыми мировоззренческими ориентациями) – 29,5 % [4, С.402].

На основе деления российского населения на три страты: высший, средний и низший класс далее определена социальная база по этим четырех мировоззренческих когорт. Социальная база либертарианцев – в основном высший или средний класс российского общества – руководители высшего звена – 19,6%, менеджер среднего звена – 15,5%, студент, учащийся – 18,2%, высоко-

квалифицированный работник сельского труда – 18,5%, руководитель низшего звена – 14,2% [4, С.406].

Социальная база либеральных консерваторов (партии власти) ближе к среднему классу: руководители высшего звена – 52,6%, руководители среднего звена – 45,5%, работник интеллектуального труда высшей квалификации – 45,4%, квалифицированный работник интеллектуального труда – 42,1%. Впрочем, доля представителей нижнего среднего и нижнего класса российского общества в электорате партии власти составляет около 30% от общего числа соответствующих когорт [4, С.406].

Социальная база социальных консерваторов (левой оппозиции) ближе к нижнему среднему классу и нижнему классу: 46,7 % – домохозяйки, 49,1% работник квалифицированного физического труда, 48,6% – квалифицированный работник сельского труда, 55,9 % – неквалифицированный работник сельского труда, безработный – 43,7 %, пенсионер – 50% [4, С.406].

На основе полученных статистических социологических распределений исследователи «Реальной России» делают два основных вывода. Первый вывод: «Распределение социальных страт по идеологическим предпочтениям хорошо ложится на сложившиеся в обществе представления: те, кто более или менее преуспевают, выбирают свободу, кто менее преуспел в новой жизни, выбирают равенство... Порядка 30% респондентов были названы нами «путаниками» из-за противоречивости их ответов.... При этом в низших классах процент таких людей оказался существенно выше. Можно сказать, что идеологическая путаница в головах наших сограждан тем выше, чем ниже их социальный статус. Но при этом доля тех, кто голосует против всех, существенно выше в среднем классе. То есть получается, что политическая система в большей степени не устраивает тех, кто лучше ориентируется в своих идеологических пристрастиях» [4, С.403].

Главный же вывод исследователей «Реальной России», вопреки нормам научного исследования представлен не в конце исследования, а в самом его начале, как безусловный постулат: «Большинство наших сограждан выбирает свободу... и именно те из наших сограждан, кто выбирает ценности либерального консерватизма (свобода, собственность, суверенитет), являются локомотивом развития в современной России, объединяя в своих условных рядах представителей наиболее динамичных социальных страт. И партия, опирающаяся на ценности либерального консерватизма способна выиграть выборы» [4, С.400].

Этот откровенно апологетический вывод был бы верным, если бы электоральная идентификация и электоральное поведение соответствовали бы ценностным ориентациям, что не очевидно. Базовая гипотеза данного исследования не доказана и, скорее всего, неверна. т.к. не подтверждена фактами, свидетельствующими о совпадении ценностных ориентаций избирателей и их электоральной идентификации и электорального повеления. Как показывает опыт многочисленных избирательных кампаний, однозначной, прямой корреляции между мировоззренческими ориентациями и электоральной идентификацией и электоральным поведением нет. Именно поэтому и возможны различные электоральные чудеса. Не доказана никак и вторая гипотеза о рациональности элек-

торального выбора в смысле соответствия между выбором и социальным статусом избирателей, а также в смысле рационального характера электорального выбора и акта голосования. Да и сам спектр мировоззренческих ориентаций недостаточно четкий, размытый.

Независимо от субъективных ожиданий и степени научной обоснованности электоральных расчетов селекторальных субъектов, можно дать общую характеристику базовых, относительно стабильных электоральных когорт основных политических сил и направлений.

Когорта легального (провластного), центристского, либерально-консервативного электората включает в себя с точки зрения социального состава большую часть среднего и высшего класса (как свой нативный электорат) и значительную часть низшего класса как привлеченный электорат. С т.зр. электоральной культуры в составе легальной электоральной когорты присутствуют все типы избирателей, но их количественная доля различна. К немногочисленной доле легальной электоральной когорты избирателей относятся, во-первых, сознательный и адекватный избиратель консервативно-либеральной, центристской ориентации, а также дезориентированный, но адекватный избиратель, представляющий часть среднего класса и работников умственного труда. Основную массу легальной электоральной когорты составляют типы сознательного избирателя-конформиста и бессознательного конформиста, представленные низшим средним классом («бюджетниками»), ориентированными на политическую стабильность и патримониализм. Электоральные маргиналы также дают этой когорте определенную добавку. Тайна стабильности большинства легального электората состоит не только в том, что в нем представлены все типы избирателей и все слои общества. Она обеспечивается традиционной российской цивилизационной доминантой – державностью. «Россияне преимущественно ориентируются на консервативные ценности — ценности безопасности, сохранения, традиции, сильной власти. Именно эти ценности направляют их политический выбор, и те политики, которые умело апеллируют к ним, скорее всего найдут ту или иную степень поддержки» [5, С.29]. Электоральная когорта правых политических сил либеральной, прозападнической ориентации по социальному составу весьма ограничена. Ее основу составляет очень узкая прослойка крупных предпринимателей, часть средних предпринимателей и часть чиновников высшего и среднего ранга. Это ее нативный электорат. Однако возможности приобрести достаточно большую долю привлеченного электората у правых политических сил невелики. Лишь незначительная часть высшего среднего класса может быть привлечена к поддержке правых сил. С точки зрения электоральной культуры основу правой электоральной когорты составляет правый, либеральный, сознательный избиратель. Остальные типы избирателей в этой когорте почти не представлены. Поэтому правые политические силы практически не имеют шансов не только на победу на выборах, но даже на скольконибудь значимый процент голосов.

Нативная электоральная когорта левых политических сил обладает подавляющим численным преимуществом, поскольку по социальному составу включает в себя практически весь класс наемных работников умственного и

физического труда, весь нижний и большую часть среднего класса. Однако, левые силы также нуждаются в привлечении части высшего среднего класса и низшего высшего класса для достижения электоральной победы. Поскольку значительная часть левого нативного электората находится в рядах центристского привлеченного электората, постольку левые силы нуждаются в возвращении потерянного нативного электората в свои ряды. Какой тип избирателя по характеру электоральной культуры составляет левую электоральную когорту? Это, конечно сознательный и адекватный избиратель левой политической ориентации. Часть этой когорты составляет дезориентированный, но адекватный левый избиратель. И незначительную добавку дают электоральные маргиналы. Избиратели-конформисты, как сознательные, так и бессознательные, как раз в основном и представляют ту утраченную часть нативной электоральной когорты левых сил, которую им необходимо вернуть для победы на выборах.

Соотношение электоральных когорт селекторального спектра не является постоянным. Его динамика связана с перемещением избирателей из одной когорты в другую под влиянием множества факторов. Эта динамика прослеживается по результатам избирательных кампаний. Главная интрига этой динамики состоит в количественных и качественных перетягиваниях электората основными конкурирующими силами электорального спектра, точнее в борьбе за сохранение нативного электората (что актуально для левых сил) и за привлечение «чужого» электората (что актуально для правых сил и центристов. Г.П. Артемов отмечает, что многие избиратели «...не являются пожизненными приверженцами определенных политических партий. Многие из них «выбирают между партиями. Поэтому партии вынуждены постоянно, а не только во время предвыборных кампаний работать с населением» [2, С.66].

Проанализировав динамику электоральных когорт на российских выборах 90-х – начала 2000-х годов, Г.П. Артемов выделил две основные тенденции: 1) резкое сокращение электоральной когорты правых сил и 2) консолидацию большинства избирателей вокруг центристской партии власти. «Консолидация происходит на основе увеличения доли людей с комбинированными ценностными ориентациями среди всех слоев населения, но в особенности среди представителей «нового» среднего класса» [1, С.26].

Динамика электоральных когорт в 2000-е и 2010-е годы привела к практическому исчезновению с электорального поля правых политических сил и к формированию селекторального спектра, представленного, с одной стороны, центристской (либерально-консервативной) партией власти «Единой Россией» и ее популистской версией (ЛДПР). С другой стороны, этот спектр представлен левой оппозицией КПРФ и полуоппозиционной, полупроправительственной «Справедливой Россией». Будучи ключевым фактором электорального процесса, электоральные когорты основных отечественных политических сил демонстрируют относительную устойчивость и общую тенденцию к политическому централизму.

Литература

1. Артемов, Г.П. От поляризации к консолидации: эволюция политических диспозиций российских избирателей / Г.П. Артемов. – Текст: непосредственный // Политический анализ. – 2007. – № 8. – С. 4–27.
2. Артемов, Г.П. Петербургские избиратели: социокультурный портрет и партийная дифференциация / Г.П. Артемов. – Текст: непосредственный // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2005. – Т. 1. – № 1. – С. 50–67.
3. Куксова, М.Ю. Характеристика электората с учетом политических предпочтений / М.Ю. Куксова. – Текст: непосредственный // Человек в информационном пространстве. сборник научных трудов. – 2013. – С. 218–231.
4. Реальная Россия: социальная стратификация современного российского общества / Под ред. М. Тарусина. – М.: Журнал–Эксперт, 2006. – 680 с. – Текст: непосредственный.
5. Татарко, А.Н. Взаимосвязь базовых человеческих ценностей и электорального поведения / А.Н. Татарко. – Текст: непосредственный // Социальная психология и общество. – 2017. – том 8. – № 1. – С.17–37.
6. Шевцов, А.В. Российская электоральная социология и теория рационального выбора / А.В. Шевцов. – Текст: непосредственный // Вестник СПбГУ. Серия 12. – 2015. – Вып. 3. – С.160–166.

References

1. Artemov, G.P. Ot polyarizatsii k konsolidatsii: evolyutsiya politicheskikh dispozitsiy rossiyskikh izbirateley [From Polarization to Consolidation: The Evolution of the Political Dispositions of Russian Voters] / G.P. Artemov. – Tekst: neposredstvennyy // Politicheskii analiz. – 2007. – № 8. – S. 4–27.
2. Artemov, G.P. Peterburgskie izbirateli: sotsiokul'turnyy portret i partiynaya differentsiatsiya [Petersburg Voters: Sociocultural Portrait and Party Differentiation] / G.P. Artemov. – Tekst: neposredstvennyy // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. – 2005. – T. 1. – № 1. – S. 50–67.
3. Kuksova, M.Yu. Kharakteristika elektorata s uchetom politicheskikh predpochteniy [Characteristics of the electorate, taking into account political preferences] / M.Yu. Kuksova. – Tekst: neposredstvennyy // Chelovek v informatsionnom prostranstve. sbornik nauchnykh trudov. – 2013. – S. 218–231.
4. Real'naya Rossiya: sotsial'naya stratifikatsiya sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Russia: social stratification of modern Russian society] / Pod red. M. Tarusina. – M.: Zhurnal–Ekspert, 2006. – 680 s. – Tekst: neposredstvennyy.
5. Tatarko, A.N. Vzaimosvyaz' bazovykh chelovecheskikh tsennostey i elektoral'nogo povedeniya [Relationship between basic human values and electoral behavior] / A.N. Tatarko. – Tekst: neposredstvennyy // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. – 2017. – tom 8. – № 1. – S.17–37.
6. Shevtsov, A.V. Rossiyskaya elektoral'naya sotsiologiya i teoriya ratsional'nogo vybora [Russian electoral sociology and rational choice theory] / A.V. Shevtsov. – Tekst: neposredstvennyy // Vestnik SPbGU. Seriya 12. – 2015. – Vyp. 3. – S.160–166.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 371.2

А. А. Болотина

ГИПОТЕЗА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Болотина Анна Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Донского государственного аграрного университета; e-mail: sibillavein@list.ru

В статье рассматривается гипотеза лингвистической относительности, которая предполагает, что структура языка влияет на мировосприятие и воззрения его носителей, а также на их когнитивные процессы. Лингвистическая относительность широко известна как гипотеза Сепира–Уорфа. Выделяют две формулировки этой гипотезы: 1) язык определяет мышление, и, соответственно, лингвистические категории ограничивают и определяют когнитивные категории, 2) язык только влияет на мышление, и наряду с лингвистическими категориями мышление формируется также под влиянием традиций и некоторых видов неязыкового поведения. Главным камнем преткновения в дискуссии о лингвистической относительности является проблема корреляции между языком и мышлением. Гипотеза лингвистической относительности в настоящее время является непризнанной, но более слабые формы корреляции до сих пор активно изучаются, и часто публикуются опытные доказательства этой корреляции.

Ключевые слова: гипотеза лингвистической относительности, гипотеза Сепира–Уорфа, взаимосвязь языка и культуры, языковая структура, социальная структура.

A. A. Bolotina

HYPOTHESIS OF LINGUISTIC RELATIVITY

Bolotina Anna Alexandrovna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Don State Agrarian University; e-mail: sibillavein@list.ru

The article discusses the hypothesis of linguistic relativity which suggests that the structure of a language affects the perception of the world and the views of its speakers as well as their cognitive processes. Linguistic relativity is widely known as Sapir–Whorf hypothesis. There are two formulations of this hypothesis: 1) language determines thinking and accordingly linguistic categories limit and define cognitive categories, 2) language only affects thinking and along with linguistic categories thinking is also formed under the influence of traditions and some types of non-linguistic behavior. The main difficulty in the discussion of linguistic relativity is the problem of the correlation between language and thinking. The hypothesis of linguistic relativity is currently unrecognized but weaker forms of correlation are still being actively studied and experimental evidence for this correlation is often published.

Key words: linguistic relativity hypothesis, Sapir–Whorf hypothesis, correlation of language and culture, language structure, social structure.

В лингвистической антропологии существует традиция изучения взаимосвязи между языком и культурой. Под культурой в данном контексте мы не подразумеваем высокую культуру, то есть понимание музыки, литературы, ис-

культа и так далее. Скорее, мы принимаем хорошо известное определение Гуденафа: «Культура общества состоит из того, что нужно знать или во что верить, чтобы действовать приемлемым для его членов образом» [1, С. 49]. Такие знания приобретаются обществом; необходимые модели поведения усваиваются и не приобретаются генетически. Таким образом, культура – это знания, которыми должен обладать человек, чтобы справляться с повседневными жизненными задачами. Ключевым вопросом, рассматриваемым в статье, является характер взаимосвязи между конкретным языком и культурой, в которой он используется.

Существует несколько возможных взаимосвязей между языком и культурой. Один из них заключается в том, что социальная структура может либо влиять, либо определять языковую структуру и/или поведение. В поддержку этой точки зрения можно привести определенные доказательства. Например, принимая во внимание феномен возрастной градации (т.е. маленькие дети говорят иначе, чем дети постарше, и, в свою очередь, дети говорят иначе, чем взрослые), мы могли бы утверждать, что социальная организация возрастных групп влияет на язык, используемый в этих группах. Другим возможным доказательством такого направления влияния являются исследования, которые показывают, что разновидности языка, используемые носителями языка, отражают такие вопросы, как их региональное, социальное или этническое происхождение и, возможно, даже их пол. В обоих случаях может оказаться, что социальные структуры объясняют, возможно, даже определяют языковые различия.

Вторая возможная взаимосвязь прямо противоположна первой: языковая структура и/или поведение могут либо влиять, либо определять социальную структуру или мировоззрение. Именно на эту точку зрения опирается гипотеза лингвистической относительности. Такая точка зрения лежит в основе некоторых предлагаемых языковых реформ: если мы изменим язык, мы сможем изменить социальное поведение, например, преднамеренное сокращение сексистских высказываний может привести к уменьшению сексистских настроений.

Третья возможная взаимосвязь заключается в том, что влияние является двунаправленным: язык и общество могут влиять друг на друга. Некоторые языковые реформы также можно рассматривать как опирающиеся на эту точку зрения.

Четвертая возможная взаимосвязь состоит в том, чтобы предположить, что между языковой структурой и социальной структурой вообще нет никакой связи и что каждая из них независима от другой.

Утверждение о том, что структура языка влияет на то, как его носители видят мир, сегодня чаще всего ассоциируется с лингвистом Сепиром и его учеником Уорфом, инженером-химиком по образованию, инспектором по предотвращению пожаров по роду деятельности и лингвистом по призванию. Сегодня это утверждение обычно называют лингвистическим детерминизмом, гипотезой лингвистической относительности, гипотезой Сепира-Уорфа или гипотезой Уорфа.

Сепир признавал тесную взаимосвязь между языком и культурой, утверждая, что они настолько связаны, что невозможно понять или оценить одно, не

зная другого. Уорф подхватил идеи Сепира, но пошел гораздо дальше; по мнению Уорфа, взаимосвязь между языком и культурой является детерминированной; социальные категории, которые мы создаем, и то, как мы воспринимаем события и действия, ограничены языком, на котором мы говорим. Таким образом, разные носители языка будут воспринимать мир по-разному, поскольку языки, на которых они говорят, отличаются структурно.

Одно из утверждений состоит в том, что если у носителей одного языка есть определенные слова для описания вещей, а у носителей другого языка нет похожих слов, то носителям первого языка будет легче говорить об этих вещах. Мы можем это увидеть, если рассмотрим терминологию, то есть регистр любой профессии; например, врачам легче говорить о медицинских явлениях, чем людям без медицинского образования, потому что у них есть словарный запас для этого. Более сильное утверждение состоит в том, что если один язык делает различия, которых нет в другом, то те, кто использует первый язык, будут легче воспринимать соответствующие различия в своей среде. Если вам нужно классифицировать верблюдов, лодки и автомобили определенным образом, вы будете воспринимать верблюдов, лодки и автомобили иначе, чем тот, от кого не требуется проводить эти различия. Если ваш язык классифицирует определенные материальные объекты как длинные и тонкие, а другие как округлые, вы будете воспринимать материальные объекты именно так.

Можно утверждать, что это расширение в область грамматики является дальнейшим усилением утверждения Уорфа, поскольку системы классификации, относящиеся к форме, субстанции, полу, числу, времени и так далее, являются как более трудно различимыми, так и более глубокими. Их влияние на пользователей языка гораздо сильнее, чем одни только различия в словарном запасе. Самое сильное утверждение из всех состоит в том, что грамматические категории, доступные в определенном языке, не только помогают пользователям этого языка воспринимать мир определенным образом, но и в то же время ограничивают такое восприятие. Они действуют как шоры: вы воспринимаете только то, что ваш язык позволяет вам воспринимать или предрасполагает вас к восприятию. Ваш язык управляет вашим мировоззрением. Следовательно, носители разных языков будут иметь разное мировоззрение.

Работа Уорфа над языками коренных американцев побудила его сделать самое сильное заявление. Он противопоставил языковую структуру языка хопи тем языковым структурам, которые он ассоциировал с такими языками, как английский, французский, немецкий и так далее, то есть со знакомыми европейскими языками. Он считал, что у этих языков так много общих структурных особенностей, что назвал всю эту группу языков стандартной средневропейской. По словам Уорфа, хопи и стандартные средневропейские языки сильно различаются по своим структурным характеристикам. Например, грамматические категории хопи обеспечивают «процессуальную» ориентацию по отношению к миру, тогда как грамматические категории в стандартных средневропейских языках дают своим носителям фиксированную ориентацию во времени и пространстве, так что они не только определенным образом объективируют реальность, но даже различают вещи, которые необходимо сосчитать, напри-

мер, деревья, холмы, волны и искры, и те, которые не нужно считать, например, вода, огонь, мужество. В стандартных среднеевропейских языках события происходят, произошли или произойдут в определенное время, то есть в настоящем, прошлом или будущем; для носителей языка хопи важно то, можно ли гарантировать, что событие произошло, происходит или ожидается. Уорф считал, что эти различия заставляют носителей хопи и стандартных среднеевропейских языков по-разному смотреть на мир. Хопи видят мир, по сути, как непрерывную череду процессов; объекты и события не дискретны и не поддаются счету; и время не распределено на фиксированные отрезки так, чтобы определенные вещи повторялись, например, минуты и дни. Напротив, носители стандартных среднеевропейских языков считают почти все в своем мире дискретным, измеримым, исчисляемым и повторяющимся; время и пространство не перетекают друг в друга; искры, пламя и волны – это такие же вещи, как ручки и карандаши; утро повторяется через каждые двадцать четыре часа; и прошлое, настоящее и будущее так же реальны, как родовые различия. Разные языки имеют разные обязательные грамматические категории, так что каждый раз, когда говорящий на хопи или стандартных среднеевропейских языках что-то говорит, он или она должны делать определенные наблюдения о том, как устроен мир из-за структуры языка, на котором говорит каждый из них [3, С. 201]. Нужно отметить, что Малотки указал, что некоторые утверждения Уорфа о грамматической структуре хопи либо сомнительны, либо неверны, например, у хопи, как и у стандартных среднеевропейских языков, есть глаголы, которые изменяются во времени [4, С. 79].

Пинкер совершенно не приемлет ни одну из идей Уорфа. Он говорит, что утверждения Уорфа диковинные, его аргументы однообразны, любые доказательства, которые он приводил в их пользу, либо анекдотические, либо вызывают подозрения в каком-либо другом отношении и все эксперименты, проведенные для проверки этих идей, ничего не доказывают. По мнению Пинкера, убедительный эксперимент должен был бы показать три вещи: что носители языка считают невозможным или, по крайней мере, чрезвычайно трудным думать так, как могут носители другого языка; что языковая разница, а не субъективная склонность влияет на фактическое умозаключение; и что разница в мышлении вызвана различием в языке, а не просто коррелирует с ним по какой-либо другой причине, такой как физическая или культурная среда [2, С. 51].

Совсем недавно Дойчер вновь обратился к гипотезе Уорфа, отметив некоторые очевидные проблемы с этой гипотезой, указав на то что, если бы список готовых слов в нашем языке определял, какие концепции мы в состоянии понять, мы бы никогда не научились ничему новому. Однако далее он обсуждает некоторые недавние исследования, которые свидетельствуют о связи между языком и мировоззрением. Одним из примеров является то, что носители отдаленного языка австралийских аборигенов кууку йимитирр из северного Квинсленда не используют никаких координат (т.е. действительных слов, таких как "слева", "справа", "позади", "впереди"), а вместо этого полагаются исключительно на стороны света, такие как восток, запад, север и юг. Исследования это-

го языка привели к обнаружению того же явления в языках Бали, Намибии и Мексики. Дойчер использует это исследование не для того, чтобы делать серьезные заявления о лингвистической относительности, а для того, чтобы убедить нас признать, насколько глубоко могут быть закодированы некоторые социолингвистические различия, советуя нам в качестве первого шага к пониманию друг друга не притворяться, что все мы думаем одинаково [5, С. 115].

Таким образом, мы можем говорить о том, что не существует обязательной связи между языком и культурой или между языком и расой. Люди, принадлежащие к очень разным культурам, говорят на языках со многими одинаковыми структурными характеристиками, например, венгры, финны и самоеды северной Сибири; и люди, говорящие на языках с очень разными структурами, часто разделяют почти одну и ту же культуру, например, немцы и венгры. Мы также можем отвергнуть любое утверждение о том, что определенные типы языков могут быть связаны с продвинутыми культурами, а другие указывают на менее развитые культуры.

Литература

1. Аберкромби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер. – Казань, 1997. – 620 с. – Текст : непосредственный.
2. Белянин, В. П. Введение в психолингвистику / В. П. Белянин. – Москва : ЧеРо, 1999. – 126 с. – Текст : непосредственный.
3. Вахтин, Н. Б. Социолингвистика и социология языка : учебное пособие / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. – СПб., 2004. – 388 с. – Текст : непосредственный.
4. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М., 1996. – 207 с. – Текст : непосредственный.
5. Швейцер, А. Д. Введение в социолингвистику / А. Д. Швейцер, Л. Б. Никольский. – М., 1978. – 213 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Aberkrombi, N. Sociologicheskij slovar' [Sociological dictionary] / N. Aberkrombi, S. Hill, B. S. Turner. – Kazan', 1997. – 620 s. – Tekst : neposredstvennyy.
2. Belyanin, V. P. Vvedenie v psiholingvistiku [Introduction to Psycholinguistics] / V. P. Belyanin. – Moscow : CHeRo, 1999. – 126 s. – Tekst : neposredstvennyy.
3. Vahtin, N. B. Sociolingvistika i sociologija jazyka : uchebnoe posobie [Sociolinguistics and sociology of language : a textbook] / N. B. Vahtin, E. V. Golovko. – SPb., 2004. – 388 s. – Tekst : neposredstvennyy.
4. Mechkovskaja, N. B. Social'naja lingvistika [Social linguistics] / N. B. Mechkovskaja. – M., 1996. – 207 s. – Tekst : neposredstvennyy.
5. Shvejcer, A. D. Vvedenie v sociolingvistiku [Introduction to sociolinguistics] / A. D. Shvejcer, L. B. Nikol'skij. – M., 1978. – 213 s. – Tekst : neposredstvennyy.

О.Б. Емельянова

ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ С УЧЁТОМ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Емельянова Ольга Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Донского государственного аграрного университета.

Статья дополняет исследования по этической специфике коммуникативного поведения собеседников в устном деловом дискурсе и методике обучения в неязыковом вузе коммуникативной культуре с учётом традиций русского речевого этикета. Предметом рассмотрения становятся элементы системы педагогической работы с обучающимися по формированию речевых этических знаний, умений, ценностей. Знания включают в себя изучение требований и норм вербального и невербального делового взаимодействия. Умения рассматриваются как отработанные реакции на реплики, фразы, словесные и экстралингвистические проявления в общении, а также спонтанные фразы, слова, речевые обороты и формулы с опорой на правила и нормы речевой культуры. Ценности затрагивают личностные аспекты, духовно-нравственные, этические компоненты в коммуникации.

Ключевые слова: методика обучения речевому этикету, русский речевой этикет, этические формы делового общения, развитие языковой личности, лингвистические средства русского этикета, устный деловой дискурс, языковая коммуникация, риторика в неязыковом вузе, языковая коммуникация, вербальная коммуникация.

O.B. Emelyanova

TEACHING COMMUNICATIVE CULTURE TAKING INTO ACCOUNT THE TRADITIONS OF RUSSIAN SPEECH ETIQUETTE

Emelyanova Olga Borisovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Don State Agrarian University.

The article complements the research on the ethnic specifics of the communicative behavior of interlocutors in oral business discourse and the methodology of teaching communicative culture in a non-linguistic university, taking into account the traditions of speech etiquette. The subject of consideration is the elements of the system of pedagogical work with students on the formation of speech ethical knowledge, skills, values. Knowledge includes the study of the requirements and norms of verbal and non-verbal business interaction. Skills are considered as practiced reactions to replicas, phrases, verbal and extralinguistic manifestations in communication, as well as spontaneous phrases, words, speech turns and formulas based on the rules and norms of speech culture. Values affect personal aspects, spiritual, moral, ethical components in communication.

Keywords: Russian speech etiquette teaching methodology, ethical forms of business communication, language personality development, linguistic means of Russian etiquette, oral business discourse, language communication, rhetoric in a non-linguistic university, language communication, verbal communication.

Современную профессиональную коммуникацию сложно представить без знания речевого этикета, который часто соотносят с такими понятиями как вежливость, правила приличия, пристойность. Подобное восприятие речевого

этикета неслучайно, оно базируется на национальных, культурных традициях общества, поскольку сам речевой этикет отражает колорит, культурные коды, глубинные смыслы национальной системы духовно–нравственных ценностей. Кроме того, речевой этикет выступает для каждого носителя языка неким мериллом, эталоном, ориентиром речевого саморазвития. Бесспорно, что при воспитании полноценной языковой личности невозможно обойти стороной тему речевого этикета. Поэтому обучение речевому этикету становится определённым средством гуманизации коммуникативных навыков обучающихся, помогает сформировать представление о способах создания коммуникативного пространства культуры, способствует доброжелательному восприятию собеседников, помогает находить наиболее адекватные языковые формы взаимодействия в различных ситуациях общения. Актуальность настоящего исследования обусловлена возможностью продолжения разработки методик педагогической работы, позволяющих успешно обучать специфике русского речевого этикета студентов-нефилологов.

История отечественных исследований по вопросам методики обучения русскому речевому этикету, умению проявлять высокую степень культуры общения предъявила фундаментальные работы, посвященные правилам, регулирующим речевое поведение носителей языка (Н.И. Фомановская [17], В. Е. Гольдин [5], А.Г.Баклай [2], А. А. Акинина [1], В. Г. Костомаров [10] и др.), отдельным сторонам русского речевого этикета, рассмотрению речевых этикетных единиц (М.В. Влавацкая [4], С. Ф. Доминикова [7], И.А. Стернин [16] и др.), разнообразным вопросам обучения русскому речевому этикету (И. Е. Есиркепова[8], В.И. Карасик [9], А.Ф. Матушак[12], Т.С. Пименова[13], А. Э. Макшат [11] и др.). Тем не менее мы видим недостаток исследований по формированию этической специфики коммуникативного поведения собеседников в устном полемическом дискурсе и эффективной методике обучения русскому речевому этикету в неязыковом вузе.

Целесообразность разработки темы объясняется поиском оптимальных методических приёмов обучения, позволяющих подготовить специалистов, чья профессиональная деятельность будет связана с практикой деловой коммуникации, необходимостью применения навыков свободного участия в различных формах делового общения, в том числе с необходимостью проявления этического компонента взаимодействия.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении элементов системы методического сопровождения обучающихся, направленной на совершенствование устной речи будущих участников деловой коммуникации с точки зрения её этической, этикетной составляющей, проявления духовно–нравственного начала, успешности применения речевых формул и тактик, вариантов речевого поведения при участии в деловой коммуникации.

Цель исследования – раскрыть содержание отдельных эффективных элементов обучения студентов неязыковых вузов традициям русского речевого этикета при взаимодействии в деловой сфере.

Цель реализуется в ходе решения следующих задач: 1) описать базовые компоненты системы работы с обучающимися неязыкового вуза по формиро-

ванию навыков взаимодействия с учётом русского речевого этикета; 2) указать наиболее эффективные темы, приёмы, формы обучения взаимодействию в деловом дискурсе на основе применения речевого этикета.

Теоретическая значимость работы: систематизация и описание материала по методике обучения русскому речевому этикету в деловой сфере. Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в преподавании языковой коммуникации, культуры речи, риторики, а также в практике преподавания дисциплин языкового цикла в неязыковом вузе. Очевидной и непосредственной практической ценностью обладает материал, связанный с рассмотрением приёмов обучения этическому компоненту речевой культуры.

Под речевым этикетом принято понимать «выработанные обществом правила речевого поведения, обязательные для членов общества, национально специфичные, устойчиво закреплённые в речевых формулах, но в то же время исторически изменчивые» [3]. Нормы речевого поведения обусловлены традиционно принятой в языке и коммуникации системой устоявшихся речевых формул, используемых в общении. Речевой этикет призывает всегда транслировать доброжелательность, открытость, устремлённость на собеседника, позволяет создавать благоприятный климат общения. В.И. Карасик указывает на смысловую близость норм вежливости и взаимосвязи выражаемой и подразумеваемой информации: то, что обязательно должно быть выражено (этикетные формулы общения и обмен информацией); то, что не обязательно должно быть сказано (дополнительные этикетные формулы, произносимые для смягчения категоричности и демонстрации уважения); то, о чем обязательно следует умолчать (табуированные темы и формы выражения); то, о чем не обязательно следует умолчать (не относящаяся к теме диалога информация) [9].

Подобное понимание этикета позволяет выстраивать систему педагогической работы с обучающимися неязыкового вуза по развитию навыков свободного применения русского речевого этикета, формированию ценностных качеств речи. В этой работе важно опираться на следующие базовые компоненты: теоретические знания, умения и ценности.

Знания включают в себя изучение требований и норм вербального и невербального делового взаимодействия. Так данный компонент реализуется в Донском государственном аграрном университете в процессе обучения следующим темам:

- принципы деловой субординации;
- организационное регулирование субординации;
- изучение делового речевого этикета руководителя;
- речевая субординация подчинённых;
- экстралингвистические, паралингвистические средства деловой коммуникации;
- базовые категории коммуникативного кодекса;
- коммуникативная цель и коммуникативное намерение;
- этапы речевой деятельности;

- критерии коммуникативного кодекса;
- правила коммуникации;
- языковые традиции русского речевого этикета;
- рефлексивное и нерефлексивное слушание как техники эффективной коммуникации и мн. др.

Умения рассматриваются как отработанные реакции на реплики, фразы, словесные и экстралингвистические проявления собеседника, а также спонтанные фразы, слова, речевые обороты и формулы с опорой на правила и нормы речевой культуры. К умениям относят спонтанную речевую реакцию при употреблении основных этикетных выражений и формул.

Для выработки умений взаимодействия в деловом дискурсе наиболее эффективными выступают задания для обучающихся, позволяющие активно развивать критическое мышление. К числу некоторых упражнений, формирующих традиционные понятия русской речевой культуры можно отнести следующие:

1) Заполните таблицу, указав речевые формулы, которые приняты в русской речевой традиции и те, которые нарушают требования традиционного русского речевого этикета («Привет», «Добрый вечер», «Доброго времени суток», «Хорошего дня(утра, вечера)», «Здравствуйте», «Здрасьте», «Добрый день», «Доброго дня», «До свидания», «Пока!» и т.д.).

2) Перечислите и охарактеризуйте уникальные речевые традиции русского речевого этикета (Наличие двух местоимений –*ты* и *вы*; избегание слишком длинных речевых конструкций; использование формул приветствия и прощания, форм уважительного обращения к старшим; использование так называемых формул поддержания контакта: *вы, конечно, знаете...*; *вам, вероятно, интересно будет узнать... видите...*; *обратите внимание...*; *следует заметить.* и т.п.; учет возраста, пола, служебного и общественного положения партнера по общению... и т.п.).

3) Какие правила общения необходимо соблюдать для успешного взаимодействия подчинённого и руководителя? Сформулируйте правила, обсудите их с одноклассниками.

4) Смоделируйте возможный диалог с собеседником в рамках названных ниже речевых ситуаций. Осуществите оптимальный выбор стратегий вежливости в соответствии с социально-культурными нормами и ожиданиями партнера. В диалоге используйте формулы традиционного русского речевого этикета: «Приглашение на юбилей организации»; «Отказ на просьбу руководителя»; «Комплимент деловым качествам партнёра»; «Деловой спор с коллегой о приоритетности задач, направлений деятельности»; «Самопрезентация на собеседовании по устройству на работу», «Выражение сочувствия, соболезнования» и т.п.

5) Перечислите маркеры невербального поведения при следующих проявлениях человека: зависть, заинтересованность, скука, раздражение, избегание, гнев, досада и т.п.

6) Составьте вопросник, позволяющий демонстрировать рефлексивное слушание в деловом взаимодействии.

Воспитание ценностей, ценностного отношения к собеседнику – одна из сложнейших задач, поскольку затрагивает личностные аспекты, духовно–нравственные, этические проявления в коммуникации. Безусловно, для эффективного обучения в этом направлении важна как нравственная позиция педагогов, которая должна быть основана на этическом самосознании, ценностях добра, гуманности, уважительного отношения к правам, свободам личности, так и коммуникативная среда в целом, в которой находятся обучающиеся. Такая среда, желательно, должна быть педагогически организована и строиться на основе традиционной вежливости, бесконфликтности, демократических ценностях, толерантности, возможности научной, творческой самореализации обучающихся.

Выводы. Формирование у студентов неязыковых вузов культуры делового поведения, умения себя вести с учётом традиций русского речевого этикета – важная задача, которую необходимо решать не только методическими средствами в ходе преподавания дисциплин «Русский язык и культура речи», «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке», но и организационными формами работы, созданием специальных условий, в которых студенты смогут проявить себя разносторонне, применить разнообразие этикетных языковых формул и приёмов.

Литература

1. Акинина А.А. Этикет русского письма : [Учеб. пособие для студентов–иностранцев] / А. Акинина, Н. Формановская. – 4–е изд. – М. : Рус. яз., 1989. – 191 с. : ил.; 20 см.; ISBN 5–200–01278–3.
2. Баклай А.Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01. – Новокузнецк, 2002. – 345 с.
3. Балакай, А. Г. Доброе слово : Слов.–справ. рус. речевого этикета и простонарод. доброжелат. обхождения XIX – XX вв. : В 2 т. / А.Г. Балакай; Департамент образования Администрации Кемер. обл. Кемер. обл. ин–т усовершенствования учителей, Новокузнецк. гос. пед. ин–т. – Кемерово : Кемер. обл. ин–т усовершенствования учителей, 1999. – 26 с.
4. Влавацкая, М.В. Комбинаторика единиц речевого этикета в контексте ситуации «ответ на благодарность» в русском языке / М.В. Влавацкая // Научный диалог. – 2016. – №7 (55). – С. 9–22.
5. Гольдин, В. Е. Этикет и речь / В. Е. Гольдин. – Изд. 3–е, доп. – Москва : URSS, 2009. – 115 с. : ил.; 21 см.; ISBN 978–5–397–00545–6
6. Гольдин, В. Е. Обращение: теоретические проблемы / В. Е. Гольдин; Под ред. Л. И. Баранниковой. – Саратов : Изд–во Саратов. ун–та, 1987. – 127с.
7. Доминикова, С. Ф. Compliment и комплиментарные формулы в практике РКИ / С. Ф. Доминикова // Языковая компетентность: методические аспекты практико–ориентированного образования : сборник научных статей, Могилев, 27–30 апреля 2021 года. – Могилев: Учреждение образования "Могилев-

ский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2021. – С. 60–66. – EDNPCSHHN.

8. Есиркепова, И. Е. Обучение речевому этикету на занятиях по русскому языку с иностранными студентами из стран Юго–Восточной Азии / И. Е. Есиркепова // Образование в XXI веке: традиции и новации : материалы Международной научно–практической конференции, Москва, 04 июля 2018 года. – Москва: Московский государственный областной университет, 2018. – С. 76–81. EDNUCWBQG.

9. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания // Методология современной психологии лингвистики: сборник статей. – Москва, Барнаул: Издательство Алт.ун–ва, 2003.– С. 50.

10. Костомаров В.Г. Костомаров, В. Г. Русский речевой этикет / В. Г. Костомаров // Русский язык за рубежом. – 1967. – № 1. – С. 56–62. – EDN LVNYQI.

11. Макшат, А. Э. Педагогические средства обучения речевому этикету: современный подход / А. Э. Макшат // Педагогический журнал. – 2021. – Т. 11. – № 3–1. – С. 61–66. – DOI 10.34670/AR.2021.14.84.024. – EDN UEWJML.

12. Матушак, А. Ф. Подготовка студентов педагогических специальностей к обучению школьников речевому этикету / А. Ф. Матушак, Н. Е. Почиталкина, Д. С. Беспалова // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 67–72. – DOI 10.36906/2311–4444/20–3/10. – EDN WWSEWM.

13 Пименова, Т. С. Проблемы обучения речевому этикету в курсе иностранного языка: Модель взаимосвязанного обучения языку и культуре / Т. С. Пименова // Филология и культура. – 2014. – № 1(35). – С. 292–296. – EDN SCZXKV.

14. Сафарова, М. Р. Основы обучения русскому речевому этикету в условиях межкультурной коммуникации / М. Р. Сафарова // Вестник Педагогического университета. Серия 2: Педагогики и психологии, методики преподавания гуманитарных и естественных дисциплин. – 2021. – № 1(5). – С. 151–153. – EDN AFQTRI.

15. Сопер, П.Л. Основы искусства речи : [Пер. с англ.] / Поль Л. Сопер. – 2–е изд., испр. – М. : Прогресс : Прогресс–академия, 1992. – 415 с.; 22 см.; ISBN 5–01–003876–5.

16. Стернин, И. А. Русский речевой этикет / И.А. Стернин. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1996. – 125 с.

17. Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М. : Высш. шк., 1989. – 156 с. : ил.; 20 см.; ISBN 5–06–000181–4.

References

1. Akinina A.A. Etiket russkogo pis'ma [Etiquette of Russian writing] : [Ucheb. posobie dlya studentov–inostrancev] / A. Akishina, N. Formanovskaya. – 4–e izd. – М. : Rus. yaz., 1989. – 191,[1] s. : il.; 20 sm.; ISBN 5–200–01278–3.

2. Baklaj A.G. Russkij rechevoj etiket i principy ego leksikograficheskogo opisaniya [Russian speech etiquette and the principles of its lexicographic description] : dissertaciya ... doktora filologicheskikh nauk : 10.02.01. – Novokuzneck, 2002. – 345 s.

3. Balakaj, A. G. Dobroe slovo : Slov.–sprav. rus. rechevogo etiketa i prostonarod. dobrozhelat. obhozhdeniya XIX – XX vv. : V 2 t. / A.G. Balakaj; Departament obrazovaniya Ad–ministracii Kemer. obl. Kemer. obl. in–t usovershenstvovaniya uchitelej, Novokuzneck. gos. ped. in–t. – Kemerovo : Kemer. obl. in–t usovershenstvovaniya uchitelej, 1999. – 26 sm.

4. Vlavackaya, M.V. Kombinatorika edinic rechevogo etiketa v kontekste situacii «otvet na blagodarnost'» v russkom yazyke [Combinatorics of speech etiquette units in the context of the situation "response to gratitude" in Russian] / M.V. Vlavackaya // Nauchnyj dialog. – 2016. – №7 (55). – S. 9–22.

5. Gol'din, V. E. Etiket i rech' [Etiquette and speech] / V. E. Gol'din. – Izd. 3–e, dop. – Moskva : URSS, 2009. – 115, [1] s. : il.; 21 sm.; ISBN 978–5–397–00545–6

6. Gol'din, V. E. Obrashchenie: teoreticheskie problem [Appeal: theoretical problems] / V. E. Gol'din; Pod red. L. I. Barannikovej. – Saratov : Izd–vo Sarat. un–ta, 1987. – 127,[2] s.

7. Dominikova, S. F. Kompliment i komplimentarnye formuly v praktike RKI [Compliment and complimentary formulas in the practice of RCT] / S. F. Dominikova // YAzykovaya kompetentnost': metodicheskie aspekty praktiko–orientirovannogo obrazovaniya : sbornik nauchnyh statej, Mogilev, 27–30 aprelya 2021 goda. – Mogilev: Uchrezhdenie obrazovaniya "Mogilevskij institut Ministerstva vnutrennih del Respubliki Belarus", 2021. – S. 60–66. – EDN PCHHHN.

8. Esirkepova, I. E. Obuchenie rechevomu etiketu na zanyatijah po russkomu yazyku s inostrannymi studentami iz stran YUgo–Vostochnoj Azii [Teaching speech etiquette in Russian language classes with foreign students from Southeast Asian countries] / I. E. Esirkepova // Obrazovanie v XXI veke: tradicii i novacii : materialy Mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoi konfe–rencii, Moskva, 04 iyulya 2018 goda. – Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2018. – S. 76–81. – EDN UCWBQG.

9. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyj koncept kak element yazykovogo soznaniya [Linguocultural concept as an element of linguistic consciousness] // Metodologiya sovremennoj psihologii lingvistiki: sbornik statej. – Moskva, Barnaul: Izdatel'stvo Alt.un–va, 2003.– S. 50.

10. Kostomarov V.G. Kostomarov, V. G. Russkij rechevoj etiket [Russian speech etiquette] / V. G. Kostomarov // Russkij yazyk za rubezhom. – 1967. – № 1. – S. 56–62. – EDN LVNYQI.

11. Makshat, A. E. Pedagogicheskie sredstva obucheniya rechevomu etiketu: sovremennyj podhod [Pedagogical means of teaching speech etiquette: a modern approach] / A. E. Makshat // Pedagogicheskij zhurnal. – 2021. – T. 11. – № 3–1. – S. 61–66. – DOI 10.34670/AR.2021.14.84.024. – EDN UEWJML.

12. Matushak, A. F. Podgotovka studentov pedagogicheskikh special'nostej k obuche–niyu shkol'nikov rechevomu etiketu [Preparation of students of pedagogical specialties for teaching speech etiquette to schoolchildren] / A. F. Matushak, N. E.

Pochitalkina, D. S. Bepalova // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 3. – S. 67–72. – DOI 10.36906/2311–4444/20–3/10. – EDN WWSEWM.

13 Pimenova, T. S. Problemy obucheniya rechevomu etiketu v kurse inostrannogo yazyka: Model' vzaimosvyazannogo obucheniya yazyku i kul'ture [Problems of teaching speech etiquette in a foreign language course: A model of interrelated language and culture teaching] / T. S. Pimenova // Filologiya i kul'tura. – 2014. – № 1(35). – S. 292–296. – EDN SCZ XKV.

14. Safarova, M. R. Osnovy obucheniya russkomu rechevomu etiketu v usloviyah mezhkul'turnoj kommunikacii [Fundamentals of teaching Russian speech etiquette in the context of intercultural communication] / M. R. Safarova // Vestnik Pedagogicheskogo universiteta. Seriya 2: Pedagogiki i psihologii, metodiki prepodavaniya gumanitarnyh i estestvennyh disciplin. – 2021. – № 1(5). – S. 151–153. – EDN AFQTRI.

15. Soper, P.L. Osnovy iskusstva rechi [Basics of the art of speech] : [Per. s angl.] / Pol' L. Soper. – 2–e izd., ispr. – M. : Progress : Progress–akademiya, 1992. – 415,[1] s.; 22 sm.; ISBN 5–01–003876–5.

16. Sternin, I. A. Russkij rechevoj etiket [Russian speech etiquette] / I.A. Sternin. – Voronezh : Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 1996. – 125 s.

17. Formanovskaya, N. I. Rechevoj etiket i kul'tura obshcheniya [Speech etiquette and communication culture] / N. I. Formanovskaya. – M. : Vyssh. shk., 1989. – 156,[3] s. : il.; 20 sm.; ISBN 5–06–000181–4

УДК 371.2

А.А.Болотина

ЯЗЫК ИЛИ ДИАЛЕКТ?

Болотина Анна Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Донского государственного аграрного университета; e-mail: sibillavein@list.ru

Какова связь между языком и диалектом? В статье представлена позиция социолингвистов о том, что определенные способы говорить считаются отдельными языками или подчиненными диалектами из-за социально-политической идеологии и принадлежности, а не из-за лингвистических различий между языковыми вариантами. Хотя язык считается всеобъемлющей категорией, содержащей диалекты, он также часто рассматривается как синоним стандартного диалекта; однако более пристальное изучение стандартного языка показывает, что это ценностная абстракция, а не объективно заданный лингвистический вариант. Кроме того, каждый язык имеет ряд региональных диалектов, социальных диалектов, стилей, регистров и жанров. Эти взаимосвязанные понятия обсуждаются и устанавливаются с упором на то, каким образом они определяют идентичность и социальное взаимодействие носителей.

Ключевые слова: язык, языковой вариант, диалект, патио, диалектный континуум.

A. A. Bolotina

LANGUAGE OR DIALECT?

Bolotina Anna Alexandrovna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Don State Agrarian University; e-mail: sibillavein@list.ru

What is the relationship between a language and a dialect? The article presents the stance of sociolinguists that particular ways of speaking are considered distinct languages or subordinated dialects because of socio-political ideologies and identities, not because of linguistic differences between language varieties. Although language is considered a overarching category containing dialects, it is also often considered synonymous with a standard dialect; however a closer examination of a standard language shows that it is a value-laden abstraction, not an objectively defined linguistic variety. In addition, each language has a number of regional dialects, social dialects, styles, registers and genres. These interrelated concepts are discussed and defined with an emphasis on how they determine speakers' identities and social interactions.

Key words: *language, variety, dialect, patio, dialect continuum.*

Для многих людей не может быть никакой путаницы в том, на каком языке они говорят. Например, они китайцы, японцы или корейцы и говорят на китайском, японском и корейском языках соответственно. В этих случаях многие люди рассматривают язык и этническую принадлежность или национальность практически как синонимы [3]. Однако для многих людей нет однозначной корреляции между этими категориями; некоторые люди являются одновременно китайцами и американцами или могут идентифицировать себя как просто канадцев, а не как канадцев корейского происхождения, независимо от того, на каких языках они говорят.

Большинство носителей языка могут дать название языку или диалекту, на котором они говорят. Иногда некоторые из этих названий могут показаться странными тем, кто проявляет научный интерес к языкам, но мы должны помнить, что практика присвоения названий часто имеет в себе значительную ненаучную составляющую. Переписчики в Индии сталкиваются с широким спектром названий языков, когда спрашивают людей, на каком языке или языках они говорят. Имена присваиваются не только по регионам, чего можно было бы ожидать, но иногда также по касте, религии, деревне и так далее. Более того, они могут меняться от переписи к переписи по мере изменения политического и социального климата в стране.

Лингвисты используют термин «местный диалект» для обозначения языка, с которым человек вырос и который использует в повседневной жизни в обычных, обыденных социальных взаимодействиях. Нужно отметить, что так называемые местные диалекты могут встретить общественное неодобрение со стороны тех, кто предпочитает другой языковой вариант, особенно если они предпочитают вариант, на который сильно влияет письменная форма языка. Поэтому этот термин часто воспринимается как уничижительный при использовании в публичном дискурсе.

Хауген говорит о том, что язык и диалект неоднозначные термины. Хотя обычные люди довольно свободно используют эти термины в речи, для них диалект почти наверняка является не более чем местной непрестижной (следовательно, слабой и бесправной) разновидностью «настоящего» языка. Напро-

тив, ученые могут испытывать значительные трудности при принятии решения о том, следует ли в определенных ситуациях использовать один термин, а не другой. Как же тогда социолингвисты определяют разницу между диалектом и языком? Во-первых, нужно взглянуть на историю этих терминов. Как говорит Хауген, термины «представляют собой простую дихотомию в ситуации, которая почти бесконечно сложна» [7, С. 97]. Слово «язык» используется для обозначения либо одной лингвистической нормы, либо группы связанных норм, а слово «диалект» используется для обозначения одной из норм.

Еще одна группа соответствующих терминов, которая вводит дополнительные критерии для различения, это взаимосвязь между тем, что французы называют «диалект» (*undialecte*) и «патио» или «местный говор» (*unpatois*). Первый представляет собой региональный вариант языка, с которым связана литературная традиция, в то время как второй представляет собой региональный вариант, в котором отсутствует такая литературная традиция. Поэтому патио, как правило, используется пейоративно; он рассматривается как нечто меньшее, чем диалект из-за отсутствия литературной традиции. Даже такой язык, как бретонский, кельтский язык, на котором до сих пор говорят в некоторых частях Бретани, называется патио, потому что ему не хватает сильной литературной традиции, и он не является языком какой-то страны. Однако термин «*dialecte*» во французском языке, как и «*dialekt*» в немецком, не может использоваться в связи со стандартным языком, то есть ни один носитель французского языка не считает стандартный французский диалектом французского, а в Германии сказать кому-то, что он говорит на диалекте, означает, что он не говорит на стандартном немецком языке (так называемом *Hochdeutsch* «верхне-немецком языке»). Напротив, часто на стандартный английский язык ссылаются как на диалект, по общему признанию очень важный, английского языка.

Хауген отмечает, что, хотя носители английского языка никогда всерьез не воспринимали «патио» как термин, используемый для описания языка, они пытались использовать как термин «язык», так и термин «диалект» в ряде противоречивых значений. «Диалект» используется как для местных вариантов английского языка, например, йоркширского диалекта, так и для различных типов неформальной, простонародной или сельской речи. Термин «диалект» часто подразумевает нестандартный или даже не соответствующий языковой норме вариант, когда такие термины применяются к языку, и может означать различные степени неполноценности, причем эта коннотация неполноценности переносится на тех, кто говорит на диалекте. Это часть того, что мы называем идеологией стандартного языка [7, С. 111].

В повседневном употреблении термин «язык» обычно используется для обозначения как высшей категории, так и стандартного варианта; диалекты являются нестандартными и подчиненными языкам. Социолингвисты рассматривают этот вопрос несколько иначе; каждый языковой вариант является диалектом, включая стандартный вариант, и наблюдается растущая тенденция к обсуждению отдельных языков как идеологически сконструированных, а не лингвистически реальных объектов [8, С. 170].

Обычно цитируемым критерием, используемым для определения того, являются ли два варианта диалектами одного и того же языка или различными языками, является взаимопонимание: если говорящие могут понимать друг друга, они говорят на диалектах одного и того же языка; если они не могут, они говорят на разных языках. Однако с этим критерием существует несколько проблем. Во-первых, взаимопонимание не является объективно устанавливаемым фактом [2, 9]. Например, некоторые носители стандартного немецкого языка могут понимать стандартный голландский, в то время как другим он может показаться непонятным. Наша способность понимать кого-то, кто говорит не так, как мы, может варьироваться в зависимости от нашего опыта общения.

Во-вторых, поскольку существуют разные варианты немецкого и голландского языков и они существуют в так называемом диалектном континууме, носители некоторых вариантов немецкого языка могут понимать варианты голландского языка лучше, чем другие варианты немецкого. Исторически существовал континуум диалектов, который включал в себя то, что мы сейчас называем отдельными языками, немецким и голландским. Варианты, которые стали стандартизированными в качестве языков Нидерландов и Германии, стандартный голландский и стандартный немецкий, больше не являются взаимно понятными для многих носителей языка. Однако в пограничных регионах носители местных вариантов голландского и немецкого языков все еще существуют в диалектном континууме и остаются в значительной степени понятными друг другу. Люди по одну сторону границы утверждают, что говорят на варианте голландского, а те, кто находится по другую сторону, утверждают, что говорят на варианте немецкого, но лингвистически эти варианты очень похожи. Однако существуют важные социально–политические различия. Жители Нидерландов используют стандартный голландский язык в качестве модели; они читают и пишут по-голландски, получают образование на голландском языке и смотрят телевизор на голландском языке. Следовательно, они говорят, что используют местный вариант или диалект голландского языка в своей повседневной жизни. По другую сторону границы немецкий язык заменяет голландский во всех аналогичных ситуациях, и носители языка идентифицируют свой язык как диалект немецкого. Интересным лингвистическим фактом является то, что между местными вариантами, на которых говорят по обе стороны границы, больше сходства, чем между одним диалектом и стандартным голландским и другим диалектом и стандартным немецким, и уж тем более больше сходства, чем между этим немецким диалектом и южногерманским, швейцарским и австрийским диалектами немецкого языка. Таким образом, ситуации, в которых существует диалектный континуум, показывают, что границы, проводимые между языками, не основаны на лингвистических критериях.

Третья проблема, связанная с использованием взаимопонимания в качестве критерия статуса диалекта или языка, заключается в том, что даже без диалектного континуума существует множество примеров различных языков, которые являются взаимно понятными. Лингвисты считают хинди и урду одним и тем же языком в его разговорной форме, но в котором определенные различия все больше и больше усиливаются по политическим и религиозным причинам в

стремлении установить различную национальную принадлежность. Хинди пишется слева направо слоговым письмом деванагари, в то время как урду пишется справа налево арабско-персидским слоговым письмом. Хинди заимствует из санскрита, а урду – из арабских и персидских источников. Большие религиозные и политические различия во многом компенсируют небольшие языковые различия. Письменные формы двух разновидностей, особенно те, которые предпочитают элиты, также подчеркивают эти различия. Они стали в высшей степени символом растущих разногласий между Индией и Пакистаном. Что касается повседневного использования, то, по-видимому, граница между разговорными разновидностями хинди и урду является несколько гибкой и меняется в зависимости от обстоятельств. Это именно то, чего и следовало ожидать: существует значительное разнообразие в повседневном использовании, но где-то в глубине существует идеал, к которому нужно прибегать, идеальный хинди или идеальный урду. Этот идеал основан на социально–политической идеологии языка и на различной социальной принадлежности носителей языка, а не на каких–либо четких и объективных языковых различиях.

Другим примером, демонстрирующим социально-политическое разделение языков, является история сербского и хорватского языков. На территории бывшей Югославии, ныне разделенной по этническому, языковому и религиозному признаку, язык назывался сербскохорватским. Во времена президента Тито это была страна, в которой, как утверждалось, семь соседей, шесть республик, пять национальностей, четыре языка, три религии, две письменности и один Тито. Однако две крупнейшие группы, сербы и хорваты, не смогли договориться по большинству вопросов. После смерти Тито страна сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее, погрузилась в фатальный раскол. С лингвистической точки зрения сербскохорватский – это единый южнославянский язык, используемый двумя группами людей, сербами и хорватами, с несколько разным историческим, культурным и религиозным происхождением. В Боснии есть третья группа, мусульманская, которая также говорит на сербскохорватском языке, и, таким образом, религиозные различия также способствовали разногласиям, которые в конечном итоге привели к кровопролитию. Наконец, есть очень небольшая группа черногорцев, которые также говорят на варианте, включенном в сербскохорватский язык. Сербский и хорватский варианты сербскохорватского языка известны как сербский (srpski) и сербскохорватский (srpskohrvatski) языки соответственно. Фактические различия между ними связаны с различными предпочтениями в лексике, а не с различиями в произношении или грамматике. То есть сербы и хорваты часто используют разные слова для обозначения одних и тех же понятий, например, сербский «vagos» и хорватский «grad» означают «поезд». Эти два варианта используют разную письменность (латиница для хорватского и кириллица для сербского), что также отражает различную религиозную принадлежность хорватов и сербов (католиков и православных). По мере разрастания конфликта различия становились все более и более важными, и страна и язык разделились. Сейчас в Сербии люди говорят по–сербски точно так же, как в Хорватии говорят по-хорватски. Сербскохорватский больше не существует как язык Балкан [6, С. 33]. Теперь, когда су-

ществует независимая Босния, боснийцы называют свой вариант боснийским языком (bosanski), а черногорцы называют свой вариант черногорским (crnogorski) [1, 4]. Ситуация стала еще более сложной, когда Косово провозгласило свою независимость от Сербии в 2008 году. Но сложности здесь явно социально-политические, а не лингвистические.

Есть и другие, менее политизированные примеры того, как взаимно понятные варианты считаются разными языками. Мы уже упоминали немецкий и голландский языки; мы также можем добавить ситуацию в Скандинавии в качестве дополнительного доказательства. Датский, норвежский (на самом деле две варианта) и шведский языки признаются разными языками, однако носители этих языков обычно говорят друг с другом на своем родном языке и при этом понимают друг друга. Лингвистическое совпадение между этими тремя языками достаточно очевидно, чтобы сделать общение возможным для большинства носителей, другими словами, они более похожи друг на друга, чем некоторые диалекты немецкого языка между собой, но социальные и политические границы способствуют дальнейшему разделению этих вариантов в качестве отдельных языков.

Четвертая причина, по которой взаимопонимание не может использоваться в качестве единственного средства различения статуса диалекта и языка, заключается в том, что иногда существуют диалекты, которые идентифицируются их носителями как один и тот же язык, но носители этих диалектов друг друга не понимают. Например, варианты английского языка. Особенно интересным примером таких диалектов является китайский язык, который, как принято считать, включает в себя два основных варианта: кантонский и мандаринский. Несмотря на общую письменность, мандаринский и кантонский диалекты не являются взаимопонятными в разговорной речи; письменные символы произносятся по-разному в этих диалектах, хотя они сохраняют одно и то же значение. Тем не менее, носители мандаринского и кантонского диалектов считают себя носителями разных диалектов одного и того же языка, поскольку для китайцев общая система письма и прочные традиции политического, социального и культурного единства являются существенными частями их определения языка [5].

Аналогичным образом, носители различных региональных вариантов арабского языка часто не могут понимать диалекты друг друга, но все они ориентированы на общие стандартные формы (современный стандартный арабский язык, основанный на классическом арабском языке). Хотя некоторые носители отдельных вариантов арабского языка могут не понимать радиопередачи на современном стандартном арабском языке, никто не ставит под сомнение категоризацию этих разрозненных диалектов как одного языка из-за религиозных, социальных, исторических и политических связей между ними.

Социолингвисты утверждают, что определяющим фактором при установлении того, считаются ли два варианта различными языками или диалектами одного и того же языка, является социально-политическая идентичность, а не языковое сходство или различие. Ориентация на определенный стандартный язык и, часто, связанная с ним национальная принадлежность, вот что заставля-

ет носителей языка идентифицировать себя как носителей того или иного языка.

В отличие от описанной выше ситуации, можно заметить, что приверженность группы людей не обязательно должна определяться языком, на котором они говорят. Хотя эльзасский диалект немецкого языка, на котором говорят в Эльзасе (Франция), в настоящее время находится в упадке, на протяжении многих поколений большинство жителей Эльзаса говорили на своем немецком языке дома и в местном сообществе. Однако их приверженность была и остается неоспоримой по отношению к Франции; то, что они говорили на немецком диалекте, не означало, что они отождествляли себя с Германией. Они рассматривают Францию, а не Германию как национального лидера и используют французский, а не немецкий, как язык мобильности и высшего образования. Однако повседневное использование эльзасского языка является сильным маркером местной принадлежности и долгое время было важной частью эльзасского языка во Франции [10].

Различные взаимосвязи между языками и диалектами, рассмотренные выше, могут быть использованы, чтобы показать, как концепции власти и солидарности помогают нам понять, что происходит. Власть требует неких асимметричных отношений между субъектами: у одного больше чего-то важного, например, статуса, денег, влияния и так далее, чем у другого или других. Язык обладает большей силой, чем любой из его диалектов. Стандартный язык является самым мощным диалектом, но он стал таковым из-за лингвистических факторов. Как говорят, язык – это диалект с армией и флотом. Хорошие примеры это стандартный английский и парижский французский. Солидарность, с другой стороны, это чувство равенства, которое люди испытывают друг к другу. У них есть общие интересы, вокруг которых они будут объединяться. Чувство солидарности может побудить людей сохранить местный диалект или язык, находящийся под угрозой исчезновения, чтобы противостоять власти или отстаивать свою независимость. Это объясняет сохранение местных диалектов, модернизацию иврита и разделение сербскохорватского языка на сербский и хорватский.

Литература

1. Барбур, С. Язык и национализм в Европе / С. Барбур, К. Кармайкл. – Оксфорд : Издательство Оксфордского университета, 2002. – 319 с. – Текст : непосредственный.
2. Бломмарт, Дж. Социолингвистика глобализации / Дж. Бломмарт. – Кембридж : Издательство Кембриджского университета, 2010. – 213 с. – Текст : непосредственный.
3. Фишман, Дж. А. Справочник по языку и этнической идентичности / Дж. А. Фишман. – Оксфорд : Издательство Оксфордского университета, 1999. – 468 с. – Текст : непосредственный.

4. Гринберг, Р. Д. Язык и идентичность на Балканах: сербохорватский язык и его расщепление / Р. Д. Гринберг. – Оксфорд : Издательство Оксфордского университета, 2004. – 188 с. – Текст : непосредственный.
5. Курпаска, М. Китайские языки: Взгляд через призму Большого словаря современных китайских диалектов / М. Курпаска. – Берлин : Вальтер Де Грюйтер, 2010. – 276 с. – Текст : непосредственный.
6. Пранькович, И. Хорватский стандартный язык и Сербский стандартный язык / И. Пранькович. – Текст : непосредственный // Международный журнал социологии языка. – 2001. – № 147. – С. 31-50.
7. Прайд, Дж. Б. Социоллингвистика: Избранные лекции / Дж. Б. Прайд, Дж. Холмс. – Хармондсворт : Пингвин, 1972. – 381 с. – Текст : непосредственный.
8. Зальцман, З. Язык, культура и общество: Введение в лингвистическую антропологию / З. Зальцман, Дж. Стенлоу, Н. Адачи. – Боулдер : Издательство Уествью, 2012. – 434 с. – Текст : непосредственный.
9. Скутнабб-Кангас, Т. Социальная справедливость через многоязычное образование / Т. Скутнабб-Кангас, Р. Филлипсон, А. К. Моханти. – Бристоль : Вопросы многоязычия, 2009. – 344 с. – Текст : непосредственный.
10. Вассберг, Л. М. Использование языка и языковые отношения в Эльзасе / Л. М. Вассберг. – Бристоль : Вопросы многоязычия, 1993. – 204 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Barbour, S. Language and Nationalism in Europe / S. Barbour, C. Carmichael. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 319 p. – Text : direct.
2. Blommaert, J. The Sociolinguistics of Globalization / J. Blommaert. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 213 p. – Text : direct.
3. Fishman, J. A. Handbook of Language and Ethnic Identity / J. A. Fishman. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 468 p. – Text : direct.
4. Greenberg, R. D. Language and Identity in the Balkans : Serbo–Croatian and its Disintegration / R. D. Greenberg. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 188 p. – Text : direct.
5. Kurpaska, M. Chinese Language(s): A Look through the Prism of the Great Dictionary of Modern Chinese Dialects / M. Kurpaska. – Berlin : Walter De Gruyter, 2010. – 276 p. – Text : direct.
6. Pranjković, I. Croatian Standard Language and the Serbian Standard Language / I. Pranjković. – Text : direct // International Journal of the Sociology of Language. – 2001. – № 147. – P. 31–50.
7. Pride, J. B. Sociolinguistics : Selected Readings / J. B. Pride, J. Holmes. – Harmondsworth : Penguin, 1972. – 381 p. – Text : direct.
8. Salzman, Z. Language, Culture and Society : An Introduction to Linguistic Anthropology / Z. Salzman, J. Stanlaw, N. Adachi. – Boulder : Westview Press, 2012. – 434 p. – Text : direct.

9. Skutnabb–Kangas, T. *Social Justice through Multilingual Education* / T. Skutnabb–Kangas, R. Phillipson, A. K. Mohanty. – Bristol : Multilingual Matters, 2009. – 344 p. – Text : direct.

10. Vassberg, L. M. *Language Use and Language Attitudes in Alsace* / L. M. Vassberg. – Bristol : Multilingual Matters, 1993. – 204 p. – Text : direct.

УДК 378.1

Л.П. Кетова

**БОЛОНСКАЯ СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ –
«ПРОЖИТЫЙ ЭТАП» ДЛЯ РОССИИ, ЧТО ДАЛЬШЕ?
ОЖИДАНИЯ И НАДЕЖДЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА**

Кетова Лариса Петровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», e-mail: ketova1710@yandex.ru

Россия вышла из европейской Болонской системы высшего образования. С начала 2000-х годов и до 2022 года российское высшее образование перестраивалось под принципы и идеи Болонской системы: принимались соответствующие федеральные государственные образовательные стандарты, преподаватели исписали горы рабочих программ и методичек, в стране появились бакалавры и магистры. В конце мая 2022 года глава Минобрнауки заявил, что Болонская система – это «прожитый этап» для России. В обществе разгорелась дискуссия о будущем российского высшего образования. В данной статье представлен преподавательский взгляд на «минусы» и «плюсы», которые можно связать с влиянием Болонского процесса на российское высшее образование, обозначаются некоторые животрепещущие для преподавателей проблемы и выражаются надежды на их решение в рамках нового реформирования российской системы образования.

Ключевые слова: Болонская система высшего образования, Болонский процесс, российское высшее образование, специалитет, бакалавриат, магистратура, трехуровневая система образования, российская система образования.

L.P. Ketova

**THE BOLOGNA SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IS A "LIVED
STAGE" FOR RUSSIA, WHAT'S NEXT? EXPECTATIONS AND HOPES OF
THE TEACHING STAFF**

Ketova Larisa Petrovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Philosophy and Social Sciences, Don State Agrarian University, e-mail: ketova1710@yandex.ru

Russia has withdrawn from the European Bologna system of higher education. Since the beginning of the 2000s and until 2022, Russian higher education has been rebuilt according to the principles and ideas of the Bologna system: relevant federal state educational standards were adopted, teachers wrote mountains of work programs and manuals, bachelors and masters appeared in the country. At the end of May 2022, the Minister of the Ministry of Education and Science said that the Bologna system is a "lived stage" for Russia. A discussion about the future of Russian higher education has flared up in society. This article presents a teaching view of the "minuses" and "pluses" that can be associated with the impact of the Bologna process on Russian higher education, identifies some burning problems for teachers and expresses hopes for their solution within the framework of the new reform of the Russian education system.

Keywords: *Bologna system of higher education, Bologna process, Russian higher education, specialty, bachelor's degree, master's degree, three-level education system, Russian education system.*

19 июня 1999 года в итальянском городе Болонья министрами 29 европейских стран была подписана Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация). Целью Декларации провозглашалось повышение международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования. Ставились задачи: принятие системы четких и сопоставимых степеней; два цикла высшего образования: дипломный (обучение не менее 3-х лет) и последипломный (степень магистра и докторская степень); введение Европейской системы переводных зачетных единиц (кредиты) (ECTS) как инструмента, необходимого для всемерного расширения студенческой мобильности; осуществление европейского сотрудничества в обеспечении качества образования, разработка системы сопоставимых критериев и методологий; развитие и внедрение необходимых европейских измерений в области высшего образования, особенно в отношении формирования учебных программ, межвузовского сотрудничества, схем академической мобильных и интегрированных программ обучения, подготовки кадров и проведения научных исследований. Декларация положила начало Болонскому процессу и была открыта для присоединения других стран. Россия присоединилась к Болонскому процессу 19 сентября 2003 года.

В соответствии с Декларацией в 2007 году в России наряду со специалитетом появились образовательные программы бакалавриата и магистратуры, которые в пробном порядке реализовывались вузами [13; ст. 9, 24], а с 2011 года вся страна перешла на *двухуровневую систему* высшего образования – бакалавриат и магистратуру, но при этом по некоторым направлениям подготовки сохранился специалитет. Так же существовало *послевузовское* профессиональное образование, которое не включалось в высшее образование, к нему относились аспирантура (адъюнктура), ординатура и интернатура.

В 2012 году был принят новый закон «Об образовании в Российской Федерации» [12], который закрепил *трехуровневую систему* высшего образования – 1) бакалавриат, специалитет, 2) магистратуру, 3) подготовку научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуре, ассистентуре-стажировке (п. 3 ст. 12 указанного закона). Позже в третий уровень было добавлено слово «научных»: программы подготовки *научных* и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программы ординатуры, программы ассистентуры-стажировки.

С 24 февраля 2022 года, когда началась специальная военная операция России в Донбассе, произошли стремительные изменения во многих сферах как международной, так и внутрироссийской жизни. Черда антироссийских санкций затронула и сферу образования. Российских студентов, обучающихся за рубежом, по признаку гражданства отчислили в Польше, Чехии, Великобритании, США, Германии и др. странах [7]. От многих россиян, живущих и работающих в Европе и США потребовали публично осудить политику своей стра-

ны. Против некоторых физических и юридических лиц России были введены санкции. Работать в Европе и США для россиян становится некомфортно или даже невозможно. Секретарь Совбеза РФ Н. Патрушев констатировал, что начался процесс «выдавливания российских преподавателей и студентов из западной научно–образовательной сферы» [11].

11 апреля 2022 года Болонская группа объявила решение прекратить представительство России и Республики Беларусь во всех структурах Болонского процесса (но почему-то российскому сообществу это было сообщено только 6 июня 2022 г.) [10]. Одним из оснований такого решения стало то, что руководители образовательных организаций подписались под обращением Российского союза ректоров о поддержке Президента РФ в связи со специальной военной операцией на Украине.

24 мая 2022 г. прозвучали заявления официальных лиц: глава Минобрнауки Валерий Фальков назвал Болонскую систему образования «прожитым этапом» и заявил, что в России появится своя система [5]. «Будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента», – заявил В. Фальков [5].

Заявление министра вызывает недоумение. Мы, преподаватели, считали, что, во-первых, несмотря на вхождение России в Болонскую систему, наше образование всегда исходило, прежде всего, из потребностей собственной экономики, а не готовило кадры для Европы, и почему теперь, после выхода из Болонской системы ставится задача создать собственную систему образования, определяющим критерием которой будут, как бы в противовес прежней, «интересы национальной экономики»? Во-вторых, декларации Болонской системы в части ломки советской формы обучения, подходов к обучению, конечно, изменили российское образование, но двери в западный мир эта система нашим студентам не открыла: обмен студентами не стал широко используемым, студенты в массовом порядке не переводились в зарубежные вузы, из зарубежных вузов к нам массово студенты не приезжали (например, послушать какие-либо предметы, поучиться год-другой в России), да даже внутри России академической мобильности не было, хотя это один из постулатов Болонской системы! Болонская система никак не могла помешать создать «максимальное пространство возможностей для каждого студента», наоборот, мы не смогли использовать этот международный инструмент для создания таких возможностей для наших студентов. Так же и российские преподаватели с европейскими коллегами общались ничтожно мало, и ещё меньше выезжали в Европу для преподавания (в провинции о таких случаях вообще не слышали), выпускники с российскими дипломами бакалавра и магистра не часто ехали в Европу (разве что IT-тишники). Так что отказ от Болонской системы в провинциальном сообществе преподавателей связали, прежде всего, с отказом от европейских форм высшего образования – бакалавр и магистр, зачётных единиц учебного плана, компетентностного подхода.

Вспыхнули дискуссии о будущем российского высшего образования.

Первоначально слова министра о «нашей собственной уникальной системе образования» вызвали в обществе надежды на возврат к советской системе, которая

достаточно высоко оценивалась и у нас в стране, и в международном сообществе. К «плюсам» этой системы, в противовес проведенным в России реформам под флагом перехода к Болонской системе, относились: фундаментальность, большое количество часов по базовым наукам, пятилетний и более срок обучения в вузе, повсеместный специалитет, заменённый двухуровневой системой бакалавриата и магистратуры, отсутствие ЕГЭ, традиционная оценка знаний посредством собеседования (экзамена), малый по сравнению с настоящим временем объём учебной преподавательской нагрузки... Но самое главное отличие, на наш взгляд, состояло в том, что в советской системе образование воспринималось как самостоятельная ценность, а с переходом на Болонскую систему оно было коммерциализировано, стало «образовательными услугами». Но – нет. Прозвучали заявления о том, что возврата к старой советской системе не будет [3]. Да, жаль советскую систему. Очень трудно российское общество привыкло к иностранным словам «бакалавриат» и «магистратура» и двухуровневой, а затем трехуровневой системе образования. И сейчас отказ от деления высшего образования на уровни бакалавриата и магистратуры поддерживают 66% совершеннолетнего населения России (это 2 из 3 россиян) – об этом свидетельствуют итоги опроса, который провели специалисты сервиса по поиску работы SuperJob [2]. Не прижилась у нас и академическая европейская одежда – мантия, шапочка с кисточкой.

Надо отметить, что почти 9 лет (от вступления России в Болонскую европейскую систему и до принятия нового закона об образовании) прошли в жарких дискуссиях, федеральный закон 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» был принят после широкого общественного обсуждения. Реализация данного закона продолжается на протяжении 10 лет, и в него уже принята редакция под номером 79. В результате дискуссий и яростной защиты прежних достижений удалось отстоять некоторые сложившиеся в советское время системы внутри определённых направлений подготовки. Так, кое-где был сохранён специалитет, который фактически означает бакалавриат+магистратура, т.к. после него можно, минуя магистратуру, поступить на третий уровень высшего образования – освоение программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программ ординатуры, программ ассистентуры-стажировки.

Таким образом, к чести нашего руководства высшим образованием следует констатировать, что жесткого копирования европейской системы не произошло, сохранились некоторые наработанные предыдущими десятилетиями особенности, которые удалось «вписать» в новую трехуровневую систему. Справедливости ради следует отметить, что и Болонская декларация не имеет характера обязательных и жестких юридических обязательств, которые берет на себя страна, подписавшая ее. Этот документ носит декларативный характер, на что указывает и его название, он устанавливает некоторые принципы, образ высшего образования. Поэтому, защищая некоторые национальные особенности образования, сложившиеся до вхождения России в Болонскую систему, инициаторы таких идей боролись не столько с жесткостью предписаний Болонской системы, сколько с российскими чиновниками, стремящимися выполнить поставленную задачу – унифицировать российскую образовательную систему с западной (а теперь поставлена противоположная задача).

Тем не менее, многие *отрицательные черты* пришли к нам в рамках перехода к Болонской системе высшего образования:

Во-первых, коммерческий подход к сущности образования. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» дается хорошее определение понятию «образование» – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства (подп. 1 ст. 2). Но в рамках допущения в системе образования договорных отношений появилось и широко используется понятие «образовательные услуги», в т.ч. платные, и все в целом образование превратилось в оказание образовательных услуг на возмездной основе. Так, в современном высшем образовании:

1.1) появилась коммерческая форма обучения на основе договорных отношений. Мы (страна) кое-что сохранили из завоеваний социализма (например, социальное обеспечение, 8-часовой рабочий день, в определенной степени бесплатное медицинское обслуживание, бесплатную скорую медицинскую помощь и т.д.) Но вот бесплатное высшее образование не сумели сохранить;

1.2) если раньше государство полностью обеспечивало вузы, то теперь государство частично сбросило с плеч эту ношу, отпустив их в «свободное рыночное плавание». Руководство страны фактически заставляет вузы зарабатывать, т.е. заниматься несвойственными им функциями. Да, вузы – это юридические лица, хоть и некоммерческие, но «имеющие право заниматься деятельностью, приносящей доход» (п. 4 ст. 50 Гражданского кодекса РФ). Большинство вузов страны влачат жалкое существование – корпуса разваливаются, в общежитиях нет современных ремонтов, в аудиториях и общежитиях отсутствует скоростной Интернет, лаборатории и физкультурные залы – без современного оборудования и т.д. Есть, конечно, флагманы высшего образования – МГУ, МГИМО, Высшая школа экономики и еще несколько, которые купаются в золотом дожде грантов, щедрого бюджетного финансирования, доходов от коммерческих мест студентов, но остальные вузы сидят на очень голодном пайке и вынуждены как-то изыскивать средства и способы продлить свое существование;

1.3) недостаточность бюджетного финансирования и соответствующие нормативы Правительства и Минобрнауки заставляют государственные вузы жестко экономить на преподавателях за счет интенсификации и низкого уровня оплаты их труда. Все нормативы преподавательского труда стали оцениваться с позиций экономической целесообразности: в вузе должно быть не более 12 студентов на одного преподавателя [15] (это привело к резкому сокращению преподавательского корпуса); увеличилась донельзя учебная нагрузка на одного преподавателя (900 ч.), особенно страдают преподаватели, у которых вся нагрузка – аудиторная, т.е. те, у кого нет учебной или производственной практик, курсовых, выпускных квалификационных работ, ну а о контрольных работах для заочников вообще уже забыли – они давно «канули в Лету»; каждого преподавателя обязывают каким-то образом приносить вузу деньги: вести платные курсы, выполнять хоздоговорные работы. В советское время учебная нагрузка доцентасоставляла 300–400 часов в учебном году на ставку. В зарубежных университетах средний уровень нагрузки у

профессора обычно не превышает 300 часов. В России – в 3 раза выше учебная нагрузка, а зарплаты? Во сколько раз ниже?

Уровень зарплаты преподавателя (со степенью и званием) всё больше отстает от зарплаты работников неквалифицированных кадров или кадров с СПО (например, продавцов в «Магнитах», «Пятерочках» и др.). При этом со стороны руководства страны все время бросаются яркие лозунги о повышении преподавательской зарплаты – то сделать ее как среднюю по соответствующему региону, то превысить эту среднюю по региону в 2 раза к 2018 году [15], то выровнять по регионам среди учителей, а может, и преподавателей вузов? При этом по рейтингам, которыми отчитываются местные власти перед федеральными, выглядит всё хорошо («средняя температура по больнице»), заявленные цифры выполняются. Немного «хвост» проблемы промелькнул в СМИ, когда старший научный сотрудник Института цитологии и генетики СО РАН Анастасия Проскурина в ходе заседания президентского Совета по науке и образованию рассказала Президенту РФ о низкой заработной плате ученых и В. Путин задал вопрос министру финансов РФ Антону Силуанову: «Если вы говорите, что у вас 200% от среднего по региону, где деньги, Зин?» [1]. Случился скандал, в вуз приехала комиссия департамента контрольно-ревизионной деятельности Минобрнауки, А. Проскуруину и ее коллег опрашивали следователи Следственного комитета РФ. А все преподавательское сообщество следило за этим с усмешкой: секрет Полишинеля! Все дело в том, что преподаватели и чиновники в понятие «зарплата» вкладывают разные смыслы. Преподаватель под зарплатой понимает твердую ежемесячную сумму, соответствующую его квалификации, должности и доле ставки, предусмотренных трудовым договором, а чиновник от высшего образования считает, что зарплата – это и твердая сумма, предусмотренная трудовым договором в соответствии с должностью и ставкой ППС, а также то, что он получает еще по совместительству, по эффективному контракту, по гранту, по ведению платных курсов, хоздоговорным работам и т.д., т.е. все, что проходит через бухгалтерию под его фамилией. Вот и приходится преподавателю сверх установленной нормы дополнительно работать, перерабатывать, теряя здоровье и жертвуя временем на семью, чтоб свести концы с концами, а у чиновников на бумаге цифры сошлись в красивую картинку. В конечном счете, такой подход к преподавателю приводит к низкому качеству преподавания: у преподавателя нет средств выписать себе научный журнал, купить по Интернету просмотр новой диссертации, съездить на конференцию, нанять себе репетитора по иностранному языку, да и времени на повышение своего профессионального уровня просто нет.

Во-вторых, утилитарный подход к высшему образованию, отказ от фундаментальности. С развитием цифровизации, новых технологий, в западном обществе пропагандируется идея о том, что незачем много тратить времени на образование. Инженер превращается в «нажимателя кнопок», зачем ему знать фундаментальные науки – физику, химию, математику? Поэтому западные учебные планы, зачетные единицы, введенные в нашей системе образования в целях унификации с западной моделью образования, привели к уменьшению учебного времени студента, прежде всего, за счет фундаментальных дисциплин. По многим направлениям произошел переход с 5-летнего срока обуче-

ния на 4-хлетний, в связи с чем изучение многих дисциплин урезалось, либо они вообще были выброшены из учебных планов. Конечно, не всегда падение качества образования можно объяснить урезанием сроков обучения. Но факт остается фактом: урезание или полный отказ от фундаментальных дисциплин приводит к поверхностным знаниям, и, следовательно, к менее качественному образованию.

В-третьих, неприятие в общественном преподавательском мнении имеет и европейская традиция принимать в магистратуру непрофильных бакалавров. Агроном-бакалавр, инженер-бакалавр, пожелавший закончить магистратуру по экономике, юриспруденции, осуществляют эти желания. Какое же качество образования будет у таких экономистов или юристов? Но в современных условиях коммерциализации высшего образования, когда преподавательский штат вуза зависит от количества студентов, а тем более, если магистрант обучается на коммерческой основе, преподаватели и ректоры вузов не только стыдливо замолкают, но и активно агитируют за поступление в магистратуру непрофильных бакалавров. Таким образом, сама эта система ведет к снижению качества образования. Лишь МГУ, не испытывающий проблем с набором студентов и щедро осыпaeмый бюджетными и иными поступлениями, может себе позволить отказываться в непрофильном приеме в магистратуру.

В-четвертых, с Болонской системой, стремлением вывести российскую науку на международную орбиту, вероятно, были связаны такие обязательные критерии эффективности вузов, установленные Минобрнауки, как число публикаций в вузе, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science (принадлежит американской компании), Scopus (принадлежит издательскому дому Elsevier, основанному в Нидерландах. Кстати, существует широкая критика финансовой политики этого издательства, направленной на получение сверхвысокой прибыли, и правил по передаче авторских прав). Преподавателей ориентировали на публикации в журналах, индексируемых именно в этих системах. Для защищающих диссертации это было обязательным. Эти показатели действовали много лет подряд, но, к всеобщей радости, были отменены в 2022 году [14].

В-пятых, компетентностный подход, взятый на вооружение при создании ФГОС ВО 3++, особенно в части универсальных компетенций, некритично воспроизводит ценности западного общества, где культивируется индивидуализм, и поэтому значительная часть компетенций направлена на корректировку чрезмерной атомизации личности и попытку сформировать навыки работы в команде: например, УК-3– «способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде». Представляется, что в российском обществе эта способность формируется в детском саду и школе, а также в результате нецеленаправленной социализации человека в обществе.

В угоду западной моде почти во все ФГОС ВО 3++ ввели инклюзивную компетенцию. Зачем агроному, ветеринару и т.д. такая компетентность? Для педагога – да, нужна. А остальным – нет. Инклюзивная мода – это своего рода альтернатива действительной заботе государства об инвалидах. Инвалидов не следует вводить в общие классы, аудитории, где педагог не сможет ему уделять

индивидуальное внимание, без которого он не сможет учиться. Для инвалидов надо создавать специальные образовательные организации, где не 12–13 студентов будет на одного педагога, а наоборот, 2 педагога на одного инвалида. Инклюзивная мода – это дешевый с точки зрения бюджета вариант псевдорешения (лжерешения) проблем инвалидов в нашей стране.

Еще одна проблема: соотношение компетенций и обязательных дисциплин в новых стандартах [8]. Абсолютно во всех ФГОС ВО 3++ по направлениям бакалавриата в пункте 2.2 установлено требование обеспечить в рамках Блока 1 "Дисциплины (модули)" реализацию дисциплин (модулей) по 1) философии, 2) истории (истории России, всеобщей истории), 3) иностранному языку, 4) безопасности жизнедеятельности. По всей стране при реализации образовательных программ бакалавриата любого направления, во всех вузах должны обязательно читаться эти четыре дисциплины. Представляется, что эти дисциплины в первую очередь должны быть направлены на обеспечение универсальных компетенций. Однако из этих четырех дисциплин только у двух названия соответствуют универсальным компетенциям: иностранный язык соответствует компетенции УК–4; безопасность жизнедеятельности соответствует компетенции УК–8. Философию и историю (историю России, всеобщую историю) приходится «притягивать за уши» к компетенциям, имеющим западное звучание. Так, философию «привязывают» к УК–1, только лишь потому, что в этой компетенции требуется применять методы научного познания (критический анализ и синтез информации, системный подход) для решения поставленных задач, а также к УК–5 (способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и *философском* контекстах), т.к. в этой компетенции есть слово «философский», хотя сама компетенция скорее относится к общей теории коммуникаций на стыке с культурологией. К обязательно изучаемой в соответствии с ФГОС ВО 3++ учебной дисциплине «История (история России, всеобщая история)» также «за уши» приходится привязывать компетенцию «УК-5 – способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах», которая, как было отмечено выше, собственно и не философская, и не историческая, а коммуникативная и/или культурологическая. А философия и история для её реализации – лишь фон, контекст.

В общем, проблем в высшем образовании много, и, может быть, неактуальность и неэффективность для России Болонской системы в современных условиях, куда нас направили предыдущие реформаторы высшего образования, и не является самой насущной проблемой высшего образования, но заявленная новая реформа высшего образования всколыхнула надежды в преподавательской среде.

Так же обращают на себя внимание заявления о том, что от достижений, связанных с пребыванием России в Болонской системе, мы не будем отказываться [6]. Действительно, ведь Болонская система принесла в Россию не только «минусы», но и «плюсы».

Во-первых, хоть и далеко не в полной мере, в очень ограниченных масштабах, но все же эта система была направлена на интеграцию отечественного

образования с зарубежной системой. Ограниченность и закрытость системы образования не может способствовать ее развитию. Обмен мнениями, научные дискуссии, различные взгляды разных научных школ всегда будут драйвером развития познания и образовательного процесса. Поэтому будем надеяться, что, уходя из Болонской системы, мы не уходим в себя и не закрываемся. Просто меняется направление международного общения. Поэтому мы активно должны сотрудничать с дружественными нам странами – Китаем, Индией и др., а когда период конфронтации с Западом пройдет и наступит потепление, мы должны вернуться сотрудничать в сфере образования и с Западом, и не терять новые связи с Востоком.

Во-вторых, Болонская система, заставив нас перестроить форму образования, введя уровни бакалавриата и магистратуры, способствовала увеличению в России количества иностранных студентов. К сожалению, в основном это студенты из стран СНГ, которые в советские времена и не были-то иностранными. Но приехали бы они сейчас учиться к нам, если бы мы не унифицировали свою систему образования с европейской? Следует отметить, что и другие стремительно развивающиеся страны, сохраняя свои национальные достижения, использовали инструменты Болонской системы.

В-третьих, европейский компетентностный подход имеет «плюсы», т.к. сближает образовательный процесс с будущей профессией студента, ориентирует преподавателя на интересы работодателя, облегчает выпускнику адаптацию в будущей сфере трудовой деятельности. Вот только многие компетенции скопированы с западных без учета российской ментальности. Да и нуждаются в большей профессиональной привязке.

В-четвертых, идея унификации учебных планов в глобальном масштабе имеет достаточную привлекательность и практическую полезность. Зачетные единицы (кредиты), к сожалению, даже в рамках российской территории не удалось унифицировать, не говоря уж о мировой или европейской унификации. Даже в России при переводе студента из вуза в вуз ему приходится досдавать много предметов из-за разницы в учебных планах. Может, для повышения мобильности студентов хотя бы внутри страны, следует решить проблему унификации учебных планов, используя идеи Болонской системы? При этом не стоит забывать о проблеме обезличивания вузов. Должны быть какие-то уникальные курсы в каждом вузе, свидетельствующие о его специфике, научной школе, региональном, географическом положении. Но они не должны в обязательном порядке перезачитываться при переводе студента из вуза в вуз.

Итак, нас ждет очередное реформирование. Глава Рособнадзора Анзор Музаев заявил, что, во-первых, отказ от Болонской системы образования в России должен быть поэтапным; во-вторых, выпускники школ должны узнать о новых правилах поступления и обучения минимум за два года[4]. Таким образом, надо набраться терпения и ждать, пока будут выработаны новые критерии «нашей собственной уникальной системы образования», которые, в свою очередь, будут вводиться поэтапно. Преподавательское сообщество, хоть и весьма утомленное бесконечным реформированием высшего образования и введением все новых и новых ФГОСов, мечтательно и с оптимизмом надеется быть услышанным. Мы на-

деемся не только на реальное улучшение своего социально-правового статуса, но и на создание такой системы высшего образования, которая станет образцом и предметом зависти у абитуриентов всего мира, а у нас, преподавателей, сформирует гордость за причастность к ней.

Литература

1. «Где деньги-то?»: Путин потребовал разобраться с зарплатами ученых в Новосибирской области – Текст : электронный //Новости Новосибирска – главные новости сегодня [сайт]. –URL :<https://ngs.ru/text/world/2021/02/08/69755959/>(дата обращения : 06.06.2022).

2. Больше половины россиян отказались бы от Болонской системы высшего образования – итоги опроса. 11 апреля 2022. – Текст : электронный // Учительская газета – главные новости образования [сайт]. –URL : <https://ug.ru/bolshe-poloviny-rossiyan-otkazalis-by-ot-bolonskoj-sistemy-vysshego-obrazovaniya-itogi-oprosa/>(дата обращения : 30.05.2022).

3. В Минобрнауки исключили возврат к советской системе образования в вузах. 30 мая 2022 – Текст : электронный //Группа компаний «РосБизнесКонсалтинг» (РБК) [сайт]. –URL : <https://www.rbc.ru/politics/30/05/2022/6294bed29a7947c38dbf76ce>(дата обращения : 30.05.2022).

4. В Рособнадзоре предложили поэтапный отказ от Болонской системы образования.– Текст : электронный // Известия – новости политики, экономики, спорта [сайт]. –URL :<https://iz.ru/1339653/2022-05-25/v-rosobrnadzore-predlozhili-poetapnyi-otkaz-ot-bolonskoi-sistemy-obrazovaniia>(дата обращения : 06.06.2022).

5. Глава Минобрнауки назвал Болонскую систему образования "прожитым этапом".– Текст : электронный // Новости в России и мире – ТАСС [сайт]. –URL : https://n.tass.ru/obshchestvo/14716295?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru(дата обращения : 24.05.2022).

6. Депутат объяснил, почему Россия не может отказаться от Болонской системы. 6 июня 2022. – Текст : электронный // NEWS.RU – главные новости сегодня [сайт]. –URL :<https://news.ru/society/deputat-obyasnil-pochemu-rossiya-ne-mozhet-otkazatsya-ot-bolonskoj-sistemy/>(дата обращения : 06.06.2022).

7. Как иностранные вузы отчисляют российских студентов из-за гражданства. 30 мая 2022.– Текст : электронный // РЕН ТВ [сайт]. –URL :<https://ren.tv/news/x/981614-kak-inostrannye-vuzy-otchisliaut-rossiiskikh-studentov-iz-za-grazhdanstva> (дата обращения – 31. 05.2022)

8. Кетова Л.П. О смысловом несоответствии формулировок универсальных компетенций и обязательных дисциплин, установленных ФГОСами 3++ бакалавриата. В сб.: «Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов» (МКАП 7). Сб. мат-лов VII Международн. науч.–практич. конф. – М.: ООО «Институт развития образования и консалтинга», 2022. – С. 117–120.Минобрнауки сообщило об исключении российских вузов из

Болонской системы. Война санкций, 6 июня 2022. – Текст : электронный // РБК [сайт]. –URL : https://www.rbc.ru/politics/06/06/2022/629dec299a7947a0e3d5426f?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop(дата обращения : 06.06.2022).

10. Патрушев: России целесообразно отказаться от Болонской системы образования.– Текст : электронный // Российская газета [сайт]. –URL :<https://rg.ru/2022/05/24/patrushev-rossii-celesoobrazno-otkazatsia-ot-bolonskoj-sistemy-obrazovaniia.html>(дата обращения – 31. 05.2022)

11. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 г. N 273–ФЗ (в действ. ред.) – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.–правовая ситема : офиц. сайт компании. – URL :<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=A4B482ABE42CCED45A0F84E58F021393&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=wA6A58TpFqMt4ctU&base=LAW&n=414896&rnd=xcSPOA#iq6A58TEHGzQzhI6> (дата обращения : 30.05.2022).

12. Российская Федерация. Законы. Об образовании: Закон РФ от 10.07.1992 г. N 3266–1 (ред. от 24.10.2007) – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.–правовая ситема : офиц. сайт компании. – URL :<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=72048&base=LAW&from=137707-0&rnd=eUG2Nw#bcSzz7ToxtwT9Vxe1> (дата обращения : 30.05.2022).

13. Российская Федерация. Приказ Минобрнауки России. Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений : Приказ Минобрнауки России от 01.02.2022 г. N 92 – Текст : электронный // Электронный фонд актуальных правовых и нормативно–технических документов. Консорциум Кодекс [сайт]. –URL : <https://docs.cntd.ru/document/728461966?marker=6560Ю> (дата обращения : 06.06.2022).

14. Российская Федерация. Распоряжение Правительства.План мероприятий ("дорожная карта") "Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки" : Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2014 г. № 722–р – Текст : электронный // Официальный сайт Правительства России [сайт]. –URL : <http://government.ru/docs/all/91350/?page=5>(дата обращения : 06.06.2022).

References

1. «Gde den`gi–to?»: Putin potreboval razobrat`sya s zarplatami ucheny`x v Novosibirskoj oblasti – Текст : e`lektronny`j //Novosti Novosibirska – glavny`e novosti segodnya [sajt]. – URL :<https://ngs.ru/text/world/2021/02/08/69755959/> (data obrashheniya : 06.06.2022).

2. Bol'she poloviny` rossiyan otkazalis` by` ot Bolonskoj sistemy` vy`sshego obrazo-vaniya – itogi oprosa. 11 aprelya 2022. – Tekst : e`lektronny`j // Uchitel'skaya gazeta – glavny`e novosti obrazovaniya [sajt]. – URL : <https://ug.ru/bolshe-poloviny-rossiyan-otkazalis-by-ot-bolonskoj-sistemy-vysshego-obrazovaniya-itogi-oprosa/> (data obrashheniya : 30.05.2022).

3. V Minobrnauki isklyuchili vozvrat k sovetsoj sisteme obrazovaniya v vuzax. 30 maya 2022 – Tekst : e`lektronny`j // Gruppa kompanij «RosBiznesKonsalting» (RBK) [sajt]. – URL : <https://www.rbc.ru/politics/30/05/2022/6294bed29a7947c38dbf76ce> (data obrashheniya : 30.05.2022).

4. V Rosobrnadzore predlozhili poe`tapny`j otkaz ot Bolonskoj sistemy` obrazova-niya – Tekst : e`lektronny`j // Izvestiya – novosti politiki, e`konomiki, sporta [sajt]. – URL : <https://iz.ru/1339653/2022-05-25/v-rosobrnadzore-predlozhili-poetapnyi-otkaz-ot-bolonskoi-sistemy-obrazovaniia> (data obrashheniya : 06.06.2022).

5. Glava Minobrnauki nazval Bolonskuyu sistemu obrazovaniya "prozhity`m e`tapom" – Tekst : e`lektronny`j // Novosti v Rossii i mire – TASS [sajt]. – URL : https://n.tass.ru/obschestvo/14716295?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (data obrashheniya : 24.05.2022).

6. Deputat ob`yasnil, pochemu Rossiya ne mozhet otkazat`sya ot Bolonskoj sistemy`. 6 iyunya 2022. – Tekst : e`lektronny`j // NEWS.RU – glavny`e novosti segodnya [sajt]. – URL : <https://news.ru/society/deputat-obyasnil-pochemu-rossiya-ne-mozhet-otkazatsya-ot-bolonskoj-sistemy/> (data obrashheniya : 06.06.2022).

7. Kak inostranny`e vuzy` otchislyayut rossijskix studentov iz–za grazhdanstva. 30 maya 2022. – Tekst : e`lektronny`j // REN TV [sajt]. – URL : <https://ren.tv/news/x/981614-kak-inostrannye-vuzy-otchisliaut-rossiiskikh-studentov-iz-zagrazhdanstva> (data obrashheniya – 31. 05.2022)

8. Ketova L.P. O smy`slovom nesootvetstvii formulirovok universal`ny`x kompe–tencij i obyazatel`ny`x disciplin, ustanovlenny`x FGOSami 3++ bakalavriata. V sb.: «Ak–tual`ny`e problemy` nauki i obrazovaniya v usloviyax sovremenny`x vy`zovov» (MKAP 7). Sb. mat–lov VII Mezhdunarodn. nauch.–praktich. konf. – M.: OOO «Institut razvitiya obrazovaniya i konsaltinga», 2022. – S. 117–120.

9. Minobrnauki soobshhilo ob isklyuchenii rossijskix vuzov iz Bolonskoj sistemy`. Vojna sankcij, 6 iyunya 2022. – Tekst : e`lektronny`j // RBK [sajt]. – URL : https://www.rbc.ru/politics/06/06/2022/629dec299a7947a0e3d5426f?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashheniya : 06.06.2022).

10. Patrushev: Rossii celesoobrazno otkazat`sya ot Bolonskoj sistemy` obrazovaniya – Tekst : e`lektronny`j // Rossijskaya gazeta [sajt]. – URL : <https://rg.ru/2022/05/24/patrushev-rossii-celesoobrazno-otkazatsia-ot-bolonskoj-sistemy-obrazovaniia.html> (data obrashheniya – 31. 05.2022)

11. Rossijskaya Federaciya. Zakony`. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii : Fede–ral`ny`j zakon ot 29.12.2012 g. N 273–FZ (v dejstv. red.) – Tekst : e`lektronny`j // Konsul`–tantPlyus : sprav.–pravovaya sitema : oficz. sajtkompanii. – URL

:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=A4B482ABE42CCED45A0F84E58F021393&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=wA6A58TpFqMt4ctU&base=LAW&n=414896&rnd=xcSPOA#iq6A58TEGXzQzhI6> (data obrashheniya : 30.05.2022).

12. Rossijskaya Federaciya. Zakony`. Ob obrazovanii: Zakon RF ot 10.07.1992 g. N 3266-1 (red. ot 24.10.2007) – Tekst : e`lektronny`j // Konsul`tantPlyus : sprav.–pravovaya si–tema : oficz. sajt kompanii. – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=72048&base=LAW&from=137707-0&rnd=eUG2Nw#bcSzz7ToxtwT9Bxe1> (data obrashheniya : 30.05.2022).

13. Rossijskaya Federaciya. Prikaz Minobrnauki Rossii. Ob utverzhdenii pokazatelej e`ffektivnosti deyatel`nosti federal`ny`x byudzhethny`x i avtonomny`x obrazovatel`ny`x uchrezhdenij vy`sshego obrazovaniya, podvedomstvenny`x Ministerstvu nauki i vy`sshego obra–zovaniya Rossijskoj Federacii, i raboty`ix rukovoditelej, po rezul`tatam dostizheniya ko–tory`x ustanavlivayutsya vy`platy`stimuliruyushhego xaraktera rukovoditelyam takix uchrezhde–nij : Prikaz Minobrnauki Rossii ot 01.02.2022 g. N 92 – Tekst : e`lektronny`j // E`lektron–ny`j fond aktual`ny`x pravovy`x i normativno–texnicheskix dokumentov. Konsorcium Kodeks [sajt]. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/728461966?marker=6560IO> (data obrashheniya : 06.06.2022).

14. Rossijskaya Federaciya. Rasporyazhenie Pravitel`stva. Plan meropriyatij ("dorozhnaya karta") "Izmeneniya v otraslyax social`noj sfery`, napravlennye na povy`shenie e`f–ektivnosti obrazovaniya i nauki" : Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 30.04.2014 g. № 722–r – Tekst : e`lektronny`j // Oficial`ny`j sajt Pravitel`stva Rossii [sajt]. – URL : <http://government.ru/docs/all/91350/?page=5> (data obrashheniya : 06.06.2022).

УДК 37.011.33

И.Н. Винокурова

ВОПРОСЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Винокурова Ирина Николаевна –старший преподаватель Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия. <https://orcid.org/0000-0003-0617-4784>, irina-bell@list.ru

Цель: провести конструктивный анализ и изучить ряд вопросов, возникающих в процессе духовно-нравственного воспитания в современном образовании. В соответствии с целью поставленной задачей является раскрытие сущности и специфики духовно-нравственного воспитания на основе анализа научной литературы; изучение законодательных документов по данной теме; выявление принципов, факторов, средств и источников формирования духовно-нравственных ценностей. Материалы и методы: для решения поставленных задач используется историко-педагогические исследования, анализ и изучение публицистических и научных источников, законодательных актов, сравнительный анализ, синтез и обобщение полученных данных. Результаты: проведены исследования историко-

педагогических, научно-публицистических, законодательных источников по рассматриваемой теме, систематизированы данные. Выводы: духовно-нравственное развитие человека начинается с его рождения и продолжается в течение всей жизни, от освоения элементарных норм и правил поведения, до передачи высококультурных понятий и убеждений подрастающему поколению. Знакомство с моральными ценностями начинается в семье, с самых ранних лет ребенка, а продолжается уже в обществе, под влиянием учителей, друзей, социального пространства. Кроме воздействия образовательного процесса ребенок попадает под влияние огромной информационной среды, телевидения, интернет, социальных сетей, и тогда немаловажная задача родителей и педагогов контролировать интересы и увлечения детей коммуникационными технологиями. Духовно-нравственное воспитание всегда было очень значимой и сложной частью педагогики, тем самым привлекая к себе внимание многочисленных ученых, выдающихся педагогов и деятелей искусств. В современном обществе, наряду с вопросами развития экономической и политической системы, существует острая необходимость духовно-нравственного совершенствования личности подрастающего поколения как неотъемлемого условия развития мощного прогрессирующего государства.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, духовно-нравственные ценности, образование, нравственность, духовность, семья, личность.

I.N. Vinokurova

ISSUES OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION YOUTH

Vinokurova Irina Nikolaevna– South-Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov, Novocherkassk, Russia. <https://orcid.org/0000-0003-0617-4784>, irina-bell@list.ru

Purpose: to conduct a constructive analysis and study a number of issues that arise in the process of spiritual and moral education in modern education. In accordance with the goal, the task is to reveal the essence and specifics of spiritual and moral education, based on the analysis of scientific literature; study of legislative documents on this topic; revealing the principles, factors, means and sources of the formation of spiritual and moral values. Materials and methods: to solve the set tasks, historical and pedagogical research, analysis and study of journalistic and scientific sources, legislative acts, comparative analysis, synthesis and generalization of the data obtained are used. Results: studies of historical-pedagogical, scientific-journalistic, legislative sources on the topic under consideration were carried out, data were systematized. Conclusions: the spiritual and moral development of a person begins with his birth and continues throughout his life, from the development of elementary norms and rules of behavior, to the transfer of highly cultural concepts and beliefs to the younger generation. Acquaintance with moral values begins in the family, from the earliest years of the child, and continues already in society, under the influence of teachers, friends, social space. In addition to the impact of the educational process, the child falls under the influence of a huge information environment, television, the Internet, social networks, and then it is an important task for parents and teachers to control the interests and hobbies of children with communication technologies. Spiritual and moral education has always been a very significant and complex part of pedagogy, thereby attracting the attention of numerous scientists, outstanding teachers and artists. In modern society, along with the development of the economic and political system, there is an urgent need for the spiritual and moral improvement of the personality of the younger generation as an essential condition for the development of a powerful progressive state.

Keywords: spiritual and moral education, spiritual and moral values, education, morality, spirituality, family, personality.

Введение. Масштабные изменения, произошедшие в системе образования за последние два десятилетия, сменившие служение педагога народу на ниве просвещения, воспитание подрастающего поколения, его одухотворение и наделение нравственными ценностями, на оказание образовательных услуг, не могли не сказаться негативным образом на духовно-нравственном развитии молодежи. Вместе с этим последовала подмена ортодоксальных принципов образования и воспитания модернизированными понятиями: воспитание почитания старшего поколения, коллективной работы и труда в общем – формированием эгоистических потребностей личности, инертности и халатности; религиозные ценности – решением гуманистических задач; воздержание и целомудрие – вседозволенностью [1]. Несправедливое недооценивание осознания, накопления и принятия духовно-нравственных ценностей в процессе образования юными членами общества в дальнейшем деструктивно сказывается на социально-культурной и профессиональной среде государства в целом.

Материалы и методы. Для решения поставленных задач используется историко-педагогические исследования, анализ и изучение публицистических и научных источников, законодательных актов, сравнительный анализ, синтез и обобщение полученных данных.

Результаты и обсуждение. Духовно-нравственное воспитание личности представляет собой сложный, многогранный, зависящий от множества факторов процесс. Ребенок находится в социальной среде, семье, образовательных и культурных учреждениях. На приобретение и становление духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения одновременно оказывают влияние все сферы его деятельности и общения. Кроме того, глобальная информационная революция, развитие в последнем десятилетии сети Интернет, социальных сетей, компьютерных игр способствуют формированию непродуктивного осколочного мышления молодежи. Компьютер и интернет по мощи воздействия на судьбы человечества сравнимы разве что с появлением письменности [2]. Негласная пропаганда насилия и жестокости, безнравственного поведения и эгоизма демонстрируется средствами массовой информации, сетью Интернет, компьютерными играми, которые в свободном доступе у современной молодежи.

Вследствие таких воздействий мы получили поколения практически не знающие и не почитающие семейные и народные традиции, демонстративно проявляющие свое неуважительное отношение к старшим, с отсутствием духовных и этических норм и правил поведения.

Еще одной причиной возникновения кризиса духовно-нравственного воспитания, появления вопроса соотношения индивидуализма и коллективизма является последствие внедрения западных технологий, буржуазно-демократических ценностей в российское образование. При этом заимствуются их идеи и технологии, явно чуждые нашему менталитету и культуре, без определенного понимания результатов их воздействия.

Плачевные итоги модернизации образования, социальная пассивность и деформация культурного пространства страны не могли не вызвать обеспокоенность не только на уровне научно-образовательных сообществ, но и на высо-

ком государственно уровне. Необходимость и значимость повышения духовно-нравственной основы государства озвучивается даже руководством страны. Так В. В. Путин в послании Федеральному Собранию: «...Духовно-нравственные ценности, о которых в ряде стран уже забывают, нас, напротив, сделали сильнее. И эти ценности мы всегда будем отстаивать и защищать...» [3].

«...Судьба России, её историческая перспектива зависит от того... сколько детей родится в российских семьях ... какими они вырастут, кем станут, что сделают для развития страны и какие ценности будут для них опорой в жизни...» [4].

Необходимость и ценность духовно-нравственного воспитания в своих трудах оценивали многие выдающиеся ученые и педагоги страны и мира в разные периоды времени. Л. Н. Толстой, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, А. Я. Данилюк, Л. С. Выготский, И. С. Кон, Д. Б. Эльконин, Э. Фромм, В. И. Максаква, Н. Н. Никитина, К. И. Никонов, В. С. Сухомлинский, С. Л. Рубинштейн, А. В. Мудрик проводили обширные исследования и объективно обосновывали аспекты влияния духовно-нравственного воспитания – развитие духовности личности и пути повышения ее нравственности, усвоения духовных и нравственных норм и ценностей жизни [5].

Для кардинального изменения глубокого духовно-нравственного кризиса современного общества следует провести комплексный, многогранный анализ, с выверенной программой становления религиозно-моральных ценностей детей и молодежи. Понятия «духовность» и «нравственность» должны иметь четкое определение. Воздействие на личность, имеющее своей целью формирование духовного сознания, нравственных чувств, навыков и умений высококультурного поведения – упорядоченное и целенаправленное взаимодействие родителей, преподавателей, духовенства, работников культурной среды – интегральное, интеллектуальное, стратегическое взаимодействие общества и государства.

Обеспечение духовно-нравственного воспитания нормативно-правовой базой также демонстрирует отношение к данной проблеме со стороны государства и руководства органов образования. Кроме основного образовательного акта – Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», основные принципы, ценности, значимость, а также стратегии духовно-нравственного воспитания регламентируют: Семейный кодекс РФ 2018 г.; федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО, ФГОС З+); Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников; указ президента РФ от 09.10.2007 г. № 1357 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.»; План мероприятий по реализации в 2011–2015 гг. Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.; Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России; Проект Концепции государственной семейной политики до 2025 г.; Основы государственной культурной политики, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России определяет духовно-нравственное развитие как «осуществляе-

мое в процессе социализации последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношение к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом» [6].

Нормативные документы и правовые акты ставят основной задачей интерпретацию традиционных духовных идей и нравственных ценностей для возможности их принятия многонациональным российским народом. При наличии расхождений в вероучениях, существует обширная область пересечения основополагающих духовно-нравственных принципов в отношении к близким и обществу в целом.

Толкование понятия «духовность» не имеет единой формы, мыслители в конкретных обстоятельствах трактуют его по-разному.

Под духовностью подразумевается высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, жизнедеятельность которой ориентирована на непреходящие человеческие ценности, во благо окружающих, на поиск ею нравственных абсолютов [7].

В словаре Т. Ф. Ефремовой отмечено: «Духовность – это преобладание в человеке духовных, интеллектуальных, нравственных качеств (в противоположность его физической, телесной сущности)» [8].

Духовность субъекта можно понимать как показатель его обладания общечеловеческими ценностями, уровень духовной культуры.

Понятие «нравственность» более конкретно определено.

Нравственность – особая форма общественного сознания, способная регулировать действия социума с помощью норм, основанных на гуманистических ценностях доброты, справедливости, порядочности, сочувствия, готовности прийти на помощь [7].

В словаре Ожегова нравственность определяется как «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек; этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами» [9].

Человек духовен в той мере, в какой он способен руководствоваться высшим нравственным ценностям в своей повседневной жизни. Нравственность есть одно из измерений духовности человека [10].

Российское воспитание обусловлено вековыми традициями, духовностью русского народа. Уникальность русского воспитания заключается в процессе непрерывного созидания и распространения духовно-нравственных ценностей, поиске и применении личностно-смысловых ориентиров, разностороннем гармоническом развитии личности, ее уникальных возможностей, непосредственно с привлечением коллектива и общественно-полезного труда. Активное освоение богатств общественной культуры, преобразование труда каждого члена в целостную деятельность общества, способствуют становлению самостоятельной, творческой, общественно активной личности [11].

Наиболее значительным и профессиональным источником духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения должны быть образовательные учреждения различного уровня. Здесь дети совмещают два источника

просвещения: педагог и общение со сверстниками. Для плодотворного воспитательного процесса педагог естественно должен обладать высокими профессиональными способностями и знаниями. Но этого будет недостаточно в современном образовании, потому что мы живем в век информатизации, и только одного слова педагога мало...необходимо уметь использовать в своей работе информационные технологии [2]. При этом не имеется в виду ведение электронного журнала, использование средств дистанционного обучения, это должен быть творческий процесс, с привлечением современных информационных достижений к различным формам деятельности, способный сформировать нравственные суждения, понятия, убеждения, научить оценивать нравственную составляющую поступков и поведения людей.

Педагогика в отечественном образовательном процессе духовно-нравственное воспитание традиционно считала доминантным. Наделение личности нравственными ценностями определяется одной из основополагающих задач, системообразующим началом в развитии подрастающего поколения. Воспитание человека, наделённого потребностью и способностью созидать добро и красоту, любовь и уважение, заботу и милосердие, уважающего и соблюдающего духовные ценности культуры своего народа – сложная, но неотъемлемая составляющая развития полноценного государства.

Современные отечественные педагоги, очевидно, пытаются переосмыслить содержание образования и воспитания. На основе требований реальности осуществляются исследования методов и способов организации образовательного процесса. Происходит попытка обоснования необходимости индивидуального подхода в обучении, перехода от массового воспитания к педагогике «свободы» (О.С. Газман, Н.В. Касицына, Е.А. Александрова, А.Г. Асмолов и др.), осуществление личностно-ориентированного подхода к обучающимся, основанном на организации диалога, сотрудничества, саморазвития, непрерывного совершенствования его субъектов (Е.В. Бондаревская, В.А. Караковский, И.С. Якиманская) [12].

Однако изменение тенденции в сторону индивидуализма не оказало позитивного влияния на выход из кризиса воспитания, проявление которого наблюдается в первую очередь в изменении российского общественного сознания. Сегодня доминирует позиция, которая в основу нравственного воспитания определяет приоритет развития персональных способностей, реализацию собственных желаний, свободу действий. В любом случае идеализация человека, особое внимание к его способностям приводит к порождению эгоизма человеческой личности, к пренебрежению нормами общественной морали и своеволию.

Вместе с тем, современную молодежь невозможно оградить от масштабного, пропагандистского влияния информационной паутины. Идеалы, интенсивно вещаемые на просторах сети, коренным образом отличаются от традиционных моральных ценностей. Мощный поток информации из социальных сетей одновременно с незначительным воспитательным функционалом образовательной системы приводят к неустойчивости нравственных ориентаций современной молодежи. Большой их интерес направлен, прежде всего, на личный успех,

достижение собственных целей любыми путями, игнорируя общественный интерес, безграничное потребительство с нежеланием трудиться. Посильная борьба с негативным влиянием информационной среды должна начинаться с семьи. Родители обязаны контролировать интенсивность и загрязненность информационного потока из средств массовой информации и Интернета для своего ребенка, проводить беседы о необходимости фильтрации информации [13–15].

Задача современной педагогики – определить цели и задачи духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения на текущем этапе развития российского государства, опираясь на нравственные идеалы человека, основные духовные ценности, на социальный заказ, на нормативно-правовые документы разработать соответствующие методики их осуществления. Гармоничное развитие личности, обладающей моральными убеждениями и ценностями в соответствии с этическими ориентирами и потребностями государства можно определить основной целью духовно-нравственного воспитания. В соответствии с этим, основными задачами являются формирование понятий, оценок, идеалов, мотивов высокоморального поведения личности, духовных ценностей, идейной убежденности.

При регулировании процесса усвоения личностью основных моральных ценностных ориентаций большое внимание уделяется психолого-педагогическим принципам воспитания, таким как принцип гуманизма, принцип системного подхода, принцип личностного подхода к группе, принцип ведущей деятельности, принцип социальной активности и инициативы, принцип комплексного подхода и целостности. Соблюдение этих принципов не может быть частичным, только интегрированная ориентация способствует достижению основной цели духовно–нравственного воспитания.

В процессе воспитания необходимо учитывать все факторы и источники духовного развития и нравственного воспитания. Основными факторами и источниками являются учебная, общественная деятельность, отношения между детьми в коллективе, с педагогами и родителями, уровень развития социально-экономической культуры общества, степень разработки и реализации государственных программ воспитания, религиозное пространство, эстетика быта, мир природы, влияние искусства, средства массовой информации, социальные сети и т.д.

Для реализации целей и задач духовно-нравственного воспитания принято использовать группу средств, которая помогает определить, осознать и принять нравственные суждения, понятия и убеждения. Данная группа включает этические беседы, диспуты, лекции о нормах морали, конкурсы, тематические досуги.

Основное назначение специфических этических бесед заключается в ускорении, активизации формирования норм поведения ребенка. В основе бесед находятся различные жизненные ситуации с нравственным содержанием и духовной проблемой в корне, осмысливая, рассуждая и находя решение которых юный воспитанник осваивает нормы морали и поведения.

На основании логики рассуждения и способа формирования основных моральных принципов поведения, при осмыслении задачи беседы, поставлен-

ные ситуации можно разделить на аналитико-оценочные, ситуации предвидения поведения и ситуации морального выбора. Первые позволяют дать оценку поведения в результате анализа обстоятельств, выявления мотивов и целей поступков участников ситуации. Отличительной чертой ситуации предвидения поведения является незаконченность действий принимающих участие субъектов, неразрешенность моральных противоречий, при полном или частичном отсутствии информации о способах окончания и методах их разрешения. Оценивая предоставленные ситуации, учащиеся, приобретают умения предвидеть поведение людей и свое собственное в определенных условиях. Отличительной чертой ситуации морального выбора является наличие многовариантности действий при решении поставленной этической задачи. И только умения анализировать, оценивать и предвидеть возможные способы поведения, его результаты способствуют принятию правильного этического решения [16].

Но, при определении факторов и выборе средств достижения поставленных задач необходимо понимать, что сам процесс воспитания вторичен в сравнении с самовоспитанием и самоопределением ребенка. Не столько педагог и родители воспитывают ребенка, сколько его умение анализировать, оценивать, предвидеть поступки, его адаптация и правильный моральный выбор поведения в определенной жизненной ситуации, опираясь на поведение родителей и воспитание педагогов. Для плодотворного воспитательного процесса подрастающего поколения важны не только воспитательные этические беседы, а культурное взаимодействие как совместное практическое освоение моральных норм и образцов общения и поведения [17].

Кроме того, определение соотношения форм деятельности, возможности просвещения для разных возрастных групп, создание нравственных критериев оценки всех видов занятий обучающихся является неотъемлемой частью духовно-нравственного воспитания.

В качестве критериев уровня оценки и самооценки духовно-нравственной воспитанности можно рассматривать наличие знаний о нравственных ценностях и их значимости, желания следовать им, владение расширенным научным мировоззрением, чувством гармонии со своим внутренним миром, природой и социумом, стремление к самореализации, проявление рационального отношения к нравственным ценностям, обладание мотивацией поведения в соответствии с высшими принципами нравственности и религиозными ценностями [18].

Выводы. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, целенаправленное формирование морального сознания, развитие нравственных чувств и выработка навыков и привычек нравственного поведения особенно актуально в нынешнем мире. Современному обществу крайне необходимы личности, обладающие обширными знаниями в различных науках, и высокими духовными ценностями, и нормами морали, о чем вещает нам как нормативными актами в системе образования, выдающимися педагогами, социологами, психологами, так и руководством государства и образовательных структур [19–20]. Противостояние различного рода источникам и факторам, оказывающих негативное влияние на становление духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения, заслуживает обращения особого внимания, требует даль-

нейшего исследования и объединения усилий семьи, общества, просвещения, государства, религиозных общин для воспитания духовно и физически здорового общества, способного обеспечить достойное будущее нашей страны.

Литература

1. Винокурова И. Н., Анисимова О. С. Нравственное воспитание в современном образовании // Современные подходы в развитии аграрной экономики и образования: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Персиановский. – 2019. – С. 23–27.
2. Яковлева Н.А. Образовательная услуга или учительское служение? Размышления педагога // Альманах «День за днем»: Наука. Культура. Образование [Электронный ресурс] <https://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=1129>
3. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]: 2021. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/65418>
4. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]: 2020. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/62582>
5. Хлызова И. В. Проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в современной социокультурной среде // Ценности и смыслы. – 2020. – № 3 (67). – С. 23–31.
6. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Электронный ресурс] <https://mosmethod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/orkse/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html>
7. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1993. – 433 с.
10. Сунцова Я.С. Понятие духовности в философии и психологии // Вестник удмуртского университета. – 2009. – Вып. 2. – С. 39–60.
11. Костькин Д. А. Нравственное воспитание: советское прошлое и современность // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2008. – № 10. – С. 138–140
12. Фролова С.В., Пепеляева С.В., Правдина О.В. Духовно-нравственное воспитание в современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1–2. – С. 275–277.
13. Stepanova, N.A., Sannikova, L.N., Yurevich, S.N., Levshina, N.I. Research value relationship of preschool children to the environmental world. *Perspektivy Nauki i Obrazovania*. 2022. 55(1), с. 266–283. DOI: 10.32744/pse.2022.1.17.
14. Tsareva, E., Bogoudinova, R., Khasanova, G.F. Information Security in Educational Environment. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2022. 390 LNNS, с. 737–742. DOI: 10.1007/978-3-030-93907-6_80.

15. Yusupova, A.S., Gizzatullin, I.G., Mikhailova, E.M., Shamseeva, G.K., Akhmetzyanova, G.R. The Role of Humanitarian Education in the Sphere of Cooperation. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2022. 245, с. 279–285. DOI: 10.1007/978-3-030-77000-6_33.
16. Федосеева О. Ю. Сущностные характеристики действий нравственно–этического оценивания на основе морального выбора и моральных норм // *Научно–методический электронный журнал «Концепт»*. – 2018. – № 3 (март). – С. 163–174. URL: <http://e-koncept.ru/2018/181015.htm>. DOI 10.24422/MCITO.2018.3.11508
17. Х. А. Алижанова, М. М. Шафиев Теоретические подходы организации духовно–нравственного воспитания детей и молодёжи // *Мир науки, культуры, образования*.– 2020. – № 3 (82). – С.150–152. DOI: 10.24411/1991–5497–2020–00492
18. Старостин В. П. Общество. Культура. Образование: монография / Г. С. Васильева, Е.Л. Владимирова, С.А. Владимирова и др. / под общ. ред. В.П. Старостина. Книга 3. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 212 с.
19. Gertsen, R. The Moral Involvement of Novice Teachers in Primary Education: Exploring Moral Dialogues. *Journal of Constructivist Psychology*. 2022. 35(1), с. 218–234. DOI: 10.1080/10720537.2021.1923093.
20. Marek, Z., Walulik, A. What Morality and Religion have in Common with Health? *Pedagogy of Religion in the Formation of Moral Competence. Journal of Religion and Health*. 2021. 60(5), с. 3130–3142. DOI: 10.1007/s10943-021-01279-6

References

1. Vinokurova I. N., Anisimova O. S. Nравstvennoe vospitanie v sovremennom obrazovanii [Moral education in modern education] // *Sovremennye podkhody v razvitiі agrarnoy ekonomiki i obrazovaniya: materialy vserossiyskoy (natsional'noy) nauch–no–prakticheskoy konferentsii*. Persianovskiy. 2019. S. 23–27.
2. Yakovleva N.A. Obrazovatel'naya usluga ili uchitel'skoe slu–zhenie? Razmyshleniya pedagoga [Educational service or teaching ministry? Reflections of an educator] // *Al'manakh «Den' za dnem»: Nauka. Kul'–tura. Obrazovanie [Elektronnyy resurs]* <https://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=1129>
3. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu [Message from the President to the Federal Assembly] [Elektronnyy resurs]: 2021. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/65418>
4. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu [Message from the President to the Federal Assembly] [Elektronnyy resurs]: 2020. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/62582>
5. Khlyzova I. V. Problemy dukhovno–nравstvennogo vospitaniya molodezhi v sovremennoy sotsiokul'turnoy srede [Problems of Spiritual and Moral Education of Youth in the Modern Socio–Cultural Environment] // *Tsennosti i smysly*. 2020. № 3 (67). S. 23–31.

6. Kontsepsiya dukhovno–nравstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia] [Elektronnyy resurs] <https://mosmetod.ru/metodicheskoe–prostranstvo/nachalnaya–shkola/orkse/fgos/kontsepsiya–dukhovno–nравstvennogo–razvitiya–i–vospitaniya–lichnosti–grazhdanina–rossii.html>
7. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Yu. Pedagogicheskiy slo–var': Dlya stud. vyssh. i sred. ped. ucheb. zavedeniy. [Pedagogical Dictionary: For students. higher and avg. ped. textbook establishments] M.: Akademiya, 2000. 176 s.
8. Efremova T. F. Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo–slovoobrazovatel'nyy. [New dictionary of the Russian language. Explanatory derivational] – M.: Russkiy yazyk, 2000
9. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. [Explanatory dictionary of the Russian language] M., 1993. 433 s.
10. Suntsova Ya.S. Ponyatie dukhovnosti v filosofii i psikhologii [The concept of spirituality in philosophy and psychology] // Vestnik udmurtskogo universiteta. 2009. Vyp. 2. S. 39–60.
11. Kost'kin D. A. Nравstvennoe vospitanie: sovetskoe proshloe i sovremennost' [Moral education: Soviet past and present] // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2008. № 10. S. 138–140
12. Frolova S.V., Pepelyaeva S.V., Pravdina O.V. Dukhovno–nравstvennoe vospitanie v sovremennoy Rossii [Spiritual and moral education in modern Russia] // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. 2016. № 1–2. S. 275–277.
13. Stepanova, N.A., Sannikova, L.N., Yurevich, S.N., Levshina, N.I. Research value relationship of preschool children to the environmental world. Perspektivy Nauki i Obrazovaniya. 2022. 55(1), s. 266–283. DOI: 10.32744/pse.2022.1.17.
14. Tsareva, E., Bogoudinova, R., Khasanova, G.F. Information Security in Educational Environment. Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. 390 LNNS, s. 737–742. DOI: 10.1007/978–3–030–93907–6_80.
15. Yusupova, A.S., Gizzatullin, I.G., Mikhailova, E.M., Shamseeva, G.K., Akhmetzyanova, G.R. The Role of Humanitarian Education in the Sphere of Cooperation. Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. 245, s. 279–285. DOI: 10.1007/978–3–030–77000–6_33.
16. Fedoseeva O. Yu. Sushchnostnye kharakteristiki deystviy nрав–stvenno–eticheskogo otsenivaniya na osnove moral'nogo vybora i moral'nykh norm [Essential characteristics of actions of moral and ethical assessment based on moral choice and moral nor] // Nauchno–metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». 2018. № 3 (mart). S. 163–174. URL: <http://e–koncept.ru/2018/181015.htm>. DOI 10.24422/MCITO.2018.3.11508
17. Kh. A. Alizhanova, M. M. Shafiev Teoreticheskie podkhody organizatsii dukhovno–nравstvennogo vospitaniya detey i molodezhi [Theoretical approaches to the organization of spiritual and moral education of children and youth] //

Mir nau–ki, kul'tury, obrazovaniya, 2020. Nomer: 3 (82). Stranitsy: 150–152. DOI: 10.24411/1991–5497–2020–00492

18. Starostin V. P. Obshchestvo. Kul'tura. Obrazovanie: monogra–fiya [Society. Culture. Education: monograph] / G. S. Vasil'eva, E.L. Vladimirova, S.A. Vladimirova i dr. / pod obshch. red. V.P. Starostina. Kniga 3. M.: Izdatel'skiy dom Akademii Este–stvoznaniya, 2017. 212 s.

19. Gertsen, R. The Moral Involvement of Novice Teachers in Primary Education: Exploring Moral Dialogues. *Journal of Constructivist Psychology*. 2022. 35(1), s. 218–234. DOI: 10.1080/10720537.2021.1923093.

20. Marek, Z., Walulik, A. What Morality and Religion have in Common with Health? Pedagogy of Religion in the Formation of Moral Competence. *Journal of Religion and Health*. 2021. 60(5), s. 3130–3142. DOI: 10.1007/s10943–021–01279–6

УДК 332.1

О.Н. Бунчиков, В.М. Джуха, В.И. Гайдук, Т.Н. Михненко, Е.В. Капелист

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Бунчиков Олег Николаевич – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Джуха Владимир Михайлович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента и предпринимательства Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Гайдук Владимир Иванович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

Михненко Т.Н. – к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Капелист Е.В. – ассистент кафедры экономики и менеджмента Ростовского государственного технического университета (ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты).

В статье рассматриваются вопросы, связанные с производством сельскохозяйственной продукции аграриями Ростовской области в условиях импортозамещения и их вклад в формирование продовольственной независимости региона. Проанализирована динамика производства сельскохозяйственной продукции в таких отраслях как растениеводство и животноводство. В последние годы, благодаря новым инновационным технологиям в растениеводстве наметилась положительная тенденция в сторону увеличения валового сбора, а также роста урожайности сельскохозяйственных культур. Так, в частности, за более чем десятилетний период урожайность зерновых увеличилась более чем на четверть, а валовой сбор зерна почти вдвое. На эти показатели повлияли такие инновационные разработки в отрасли растениеводства как, бинарные посевы, новые сорта культур, а также значительное увеличение внесения удобрений в земли сельскохозяйственного назначения. Динамика показателей отрасли животноводства также показывает устойчивый рост. За последние годы, благодаря внедрению донскими животноводами в производство новых пород животных, кроссов птиц, инновационных технологий, кормовых добавок, удалось существенно увеличить производство молока, мяса, яиц, рыбы и другой животноводческой продукции. Благодаря политике импортозамещения, сельскохозяйственными товаропроизводителями Ростовской области удалось значительно нарастить объемы производства практически по всем видам продукции и выйти на лидирующие позиции в общероссийском масштабе.

Ключевые слова: сельскохозяйственные товаропроизводители, импортозамещение, животноводство, растениеводство, объем производства, эффективность деятельности, продовольственная независимость.

O.N. Bunchikov, V.M. Dzhukha, V.I. Gaiduk, T.N. Mikhnenko, E.V. Kapelist

**EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF AGRICULTURAL BUSINESS UNDER
SANCTIONS: REGIONAL ASPECT**

Bunchikov Oleg Nikolaevich –Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Philosophy and Social Sciences of the Don State Agrarian University.

Dzhukha Vladimir Mikhailovich –Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship, Rostov State University of Economics (RINH).

Gaiduk Vladimir Ivanovich –Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University named after. I.T. Trubilin

Mikhnenko T.N. – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship, Rostov State University of Economics (RINH).

Kapelist E.V. –Assistant of the Department of Economics and Management, Rostov State Technical University (ISOiP (branch) DSTU in Shakhty).

The article discusses issues related to the production of agricultural products by the agrarians of the Rostov region in the context of import substitution and their contribution to the formation of food independence in the region. The dynamics of agricultural production in such sectors as crop and livestock production has been analyzed. In recent years, thanks to new innovative technologies in crop production, there has been a positive trend towards an increase in the gross harvest, as well as an increase in crop yields. So, in particular, for more than a decade, the grain yield increased by more than a quarter, and the gross grain harvest almost doubled. These indicators were influenced by such innovative developments in the plant growing industry as binary crops, new varieties of crops, as well as a significant increase in fertilizer application to agricultural land. The dynamics of the indicators of the livestock sector also shows a steady growth. In recent years, thanks to the introduction of new breeds of animals, bird crosses, innovative technologies, feed additives by the Don livestock breeders, it has been possible to significantly increase the production of milk, meat, eggs, fish and other livestock products. Thanks to the policy of import substitution, agricultural producers of the Rostov region managed to significantly increase production volumes for almost all types of products and take the leading positions on a national scale.

Key words: *agricultural producers, import substitution, animal husbandry, crop production, production volume, efficiency of activity, food independence.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что производство продукции сельского хозяйства и продуктов питания является важнейшей задачей любого государства. Это залог стабильного развития страны, ее политической и экономической систем. Кроме этого, сельскохозяйственная продукция – очень важная экспортная статья доходов бюджета страны. В связи с этим многие страны мира, в том числе и Россия, стараются максимально наращивать производство сельскохозяйственной продукции и продуктов питания для населения своих стран, чтобы обеспечить свою продовольственную безопасность.

Стремительное развитие инновационных технологий коренным образом трансформируют сложившуюся картину мира. Однако данным процессом необходимо управлять, чтобы минимизировать риски, связанные с внедрением инноваций, в частности в сельскохозяйственное производство. Кроме этого на первый план выходят экологические проблемы производства сельскохозяйственной продукции и ее безопасность для здоровья населения. В настоящее время в мировой практике только обрисовываются контуры новой технологической революции. Но уже сегодня ясно, что драйверами изменений станут наукоемкие и «высокие технологии».

Однако пока остается ряд нерешенных вопросов в области информационной безопасности государств и личности при новом технологическом укладе, обеспечение кадрами новых производств и безопасностью для человечества технологий будущего. В настоящее время в научной литературе встречается множество трудов, касающихся инновационного и экологически чистого производства сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Среди них можно отметить работы следующих авторов: Графова Т.О., Гриняев С.Н., Гузуева Э.Р., Демерле Е.Б., Исаев А. Р., Климашина В.В., Колмыкова Т.С., Красова Е.В., Майоров В. А., Михеева А. А., Найденкова К. В., Позмогов А.И., Черняков М.К., Шарамеева Е.В. и т.д.

Цель исследования – провести анализ производственно-экономической деятельности отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях импортозамещения, показать их вклад в формирование продовольственной независимости региона и определить направления дальнейшего развития.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- провести анализ динамики производства продукции отрасли растениеводства;
- дать оценку уровня производства животноводческой продукции;
- наметить основные направления развития отечественного сельскохозяйственного производства в условиях импортозамещения.

Объект исследования – сельскохозяйственное производство Ростовской области.

Предмет исследования – проблемы развития сельского хозяйства Донского края и пути развития. Методологическая база исследования опирается на системный подход, анализ, синтез, обобщение, классификация и статистические методы. Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты, статьи научных периодических изданий по проблематике исследования, а также официальные Интернет-ресурсы и статистические сборники.

Общая территория Ростовской области более десяти миллионов гектар, в январе 2021 года на Дону проживало четыре миллиона двести две тысячи человек, в том числе в сельской местности, один миллион триста тридцать восемь тысяч человек. Сельскохозяйственные угодья – 8,5 млн. га, пашня – 5,9 млн. га, сельскохозяйственные угодья на которых применяются оросительные системы – 232,2 тыс. га, удельный вес черноземов составляет шестьдесят четыре процента, толщина плодородного слоя 40–80 см. В 2020 году донскими сельхозтоваропроизводителями выращено и убрано продукции зерновых культур, а также зернобобовых в общем объеме почти одиннадцать миллионов тонн, при этом средняя урожайность составила почти тридцать два центнера с гектара, что составило восемьдесят один процент к уровню предыдущего года; валовой сбор подсолнечника 1341,1 тыс. тонн (93,8%); валовой сбор овощей 521,7 тыс. тонн (87,4%); валовой сбор картофеля 338,9 тыс. тонн (109,5%); яиц собрано 1886,1 млн. штук (90,4%); надоено молока 1095,9 тыс. тонн (100,2%); выращено мяса (в живом весе) 379,2 тыс. тонн (109,3%). Произведено товарной ры-

бы 23,5 тыс. тонн (109,3%). В регионе возделывается около 100 видов сельскохозяйственных культур.

Первостепенное значение в структуре растениеводства имеет зерновое хозяйство, в структуре севооборота удельный вес зерновых и зернобобовых культур составляет почти 60%. Главная зерновая культура – озимая пшеница. Широко распространены посевы гороха, ячменя, кукурузы, и риса. Донскими аграриями при производстве технических культур, основное внимание уделяется подсолнечнику и льну-курдюшу, среди других подотраслей растениеводства широко распространено производство винограда и плодовых [3].

В 2016 году в Ростовской области прошла Всероссийская сельскохозяйственная перепись – 2016. По ее итогам проведены пересчеты посевных площадей и валовых сборов сельскохозяйственных культур, начиная с 2007 года (после предыдущей Всероссийской сельскохозяйственной переписи – 2006).

В Донском крае за период с 2006 по 2020 годы произошло увеличение площади посевов.

По сравнению с 2006 годом посевная площадь области в 2019 году увеличилась на 289,4 тыс. га. При этом снижены посевные площади под рожью (с 8 тыс. га до 1,5 тыс. га), гречихой (с 32,4 тыс. га до 1,8 тыс. га) и сорго (с 15,3 тыс. га до 8,2 тыс. га).

Анализ производственных показателей показал, что произошла положительная динамика по посевам зернобобовых и зерновых, рост по которым составил почти 1 млн. га, доля которых от общей посевной площади составляет свыше 75%. Растет среднегодовой сбор зерновых культур в области. За период 2006–2019 он составил 8,2 млн. тонн, в том числе за последние 5 лет (2014–2019 гг) – 11 млн. тонн. В 2020 году было засеяно под зерновыми и зернобобовыми 3499,5 тыс. га, что на 119,3 тыс. га выше уровня предшествующего года [2].

По сравнению с уровнем 2019 года посевы главной возделываемой культуры – озимой пшеницы – увеличились на 159,4 тыс. га, посевы зернобобовых культур – на 79,5 тыс. га, сахарной свеклы – на 2,8 тыс. га.

В 2020 году снижение посевной площади наблюдалось по ряду культур. Основные из них это кукуруза на зерно – площадь посевов уменьшилась на 47,4 тыс. га, сорго – на 23,4 тыс. га, яровой ячмень – на 22,6 тыс. га, кормовые культуры – на 11,5 тыс. га, подсолнечник – на 1,3 тыс. га. В последние годы благодаря новым инновационным технологиям в растениеводстве наметилась положительная тенденция в сторону увеличения валового сбора, а также роста урожайности зерна.

В частности, за более чем десятилетний период, с 2006 по 2020 годы урожайность зерновых увеличилась более чем на четверть, а валовой сбор зерна почти вдвое. На эти показатели повлияли такие инновационные разработки в отрасли растениеводства как, бинарные посевы, новые сорта культур, а также значительное увеличение внесения удобрений в земли сельскохозяйственного назначения [1]. Применение инновационных методов в растениеводстве области, привело к тому, что в 2020 году аграриями Дона собран солидный урожай.

Так сбор зернобобовых и зерновых составил почти 11 млн. тонн (10 911,6 тыс. тонн), при средней урожайности 31,9 ц/га (в 2019 г. – 13 459,9 тыс. тонн, при этом средняя урожайность была в пределах сорока центнера с гектара, озимой пшеницы произведено более девяти миллионов тонн, при средней урожайности в тридцать шесть центнеров с гектара, за аналогичный период предыдущего года собрано 10,8 млн. тонн при средней урожайности сорок четыре центнера с гектара; донскими аграриями собран урожай масличных культур в объеме 1,5 миллиона тонн, при этом средняя урожайность составила почти 17 центнеров с гектара (в предыдущем году собрано 1,6 млн. тонн при средней урожайности в почти 19 центнеров с гектара), произведено подсолнечника в объеме 1,3 млн. тонн при урожайности – 19,0 ц/га (в 2018 году – 1 429,5 тыс. тонн, урожайность – 20,5 ц/га).

Овощеводы области убрали с полей 338,9 тыс. тонн картофеля при урожайности 203,5 центнеров с гектара, в предыдущем, 2019 году собрано на 6 тыс. тонн больше, при средней урожайности более 180 центнеров с гектара. Валовой сбор овощей открытого и закрытого грунта составил 521,7 тыс. тонн. В том числе открытого грунта – 463,0 тыс. тонн при урожайности 203,8 ц/га (в 2019 г. – 549,0 тыс. тонн, урожайность – 224,4 ц/га). Валовой сбор закрытого грунта составил – 58,7 тыс. тонн (в 2018 г. – 48,3 тыс. тонн). Отрасль животноводства в Ростовской области специализируется на производстве мяса говядины, свинины, баранины, птицы, развито молочное скотоводство и выращивание лошадей [5].

Донской край находится на пятом месте в Российской Федерации по надоям молока и второе место в ЮФО, при этом удельный вес производства молока донскими животноводцами составляет 3,5% от российского производства, по товарному молоку составляет 2,1%. По производству яиц 3-е место в России и 1-е в ЮФО. Ростовская область находится на двенадцатом месте в РФ по объемам производства говядины и мяса птицы.

По итогам 2020 года донскими сельхозтоваропроизводителями было произведено:

- скота и птицы на убой в живом весе – 379,2 тыс. тонн;
- молока – 1 095,9 тыс. тонн;
- яиц – 1 886,1 млн. штук.

В Донском крае аграрным предпринимательством в сфере молочного животноводства занимаются более чем 600 предприятий, представленных как ЛПХ, так и КФХ, так и различными сельскохозяйственными организациями, такими как общества с ограниченной ответственностью, сельскохозяйственные производственные кооперативы, сельскохозяйственные артели и другие [4]. Одним из основных и самых больших сельскохозяйственных предприятий в сфере молочного животноводства, расположенных на территории Ростовской области, следующие: Сельскохозяйственный производственный кооператив колхоз «РОДИНА» (10 896,9 тонн) Матвеево-Курганского района, СЗАО «СКВО» (8 143,0 тонн) Зерноградского района, Общество с ограниченной ответственностью «Дон Агро» (12 147,6 тонн) Миллеровского района, и другие. Такие сельскохозяйственные предприятия области как Сельскохозяйственный производ-

ственный кооператив «КОЛОС» (более 10 тонн молока), Общество с ограниченной ответственностью «Вера» (свыше 12 тонн молока) и Открытое акционерное общество «Кировский конный завод (10,5 тонн молока), являются лидерами по удою на одну корову. В 2020 году удои молока от одной коровы во всех категориях хозяйств составил 4 692 кг.

В сельхозорганизациях в 2020 году продуктивность на 1 корову составила 6 054 кг. Удой от одной коровы в крестьянских (фермерских) хозяйствах составил 5 371 кг молока. В 2019 году 25 хозяйств провели модернизацию производственных мощностей. В отрасли реализуются проекты по строительству молочно-товарных ферм – СПК «им. Мясникяна» в Мясниковском районе, ООО «Урожай» в Егорлыкском районе.

На территории Ростовской области все племенное стадо пород животных, относящихся к молочному скотоводству, сосредоточено на территории двух племенных заводов, где разводятся такие породы КРС как голштинская и швицкая. Это Открытое акционерное общество им. В.И.Ленина и Общество с ограниченной ответственностью «Вера». Эти сельскохозяйственные предприятия расположены на территории Метвеево–Курганского района Ростовской области[7].

Кроме этих предприятий на территории области расположены четыре племенных репродуктора: ООО «Лада» Волгодонского района, сельскохозяйственный производственный кооператив (колхоз) «Колос» Матвеево–Курганского района, общество с ограниченной ответственностью «Аксайское молоко», расположенное на территории Аксайского района, а также сельскохозяйственный производственный кооператив им. В.И.Ленина, который занимается производственно-экономической деятельностью на территории Орловского района Ростовской области.

На территории этих племенных репродукторов разводят породы крупного рогатого скота молочного направления продуктивности: голштинская, красная-пестрая, айрширская, а также черно-пестрая порода. На территории Восточной зоны Ростовской области, куда входят такие районы как Дубовский, Зимовниковский, Ремонтненский, Орловский и Заветинский занимаются производством племенного поголовья КРС таких мясных пород как абердин-ангусская, шароле, калмыцкая, симментальская, герефордская и казахская белоголовая. Эти породы племенных животных разводятся на территории двадцати племенных предприятий, в которые входят четырнадцать племенных репродукторов и шесть племенных заводов.

Удельный вес мясных пород КРС, разводимых на племенных предприятиях, следующий: 90% всех животных относятся к калмыцкой породе крупного рогатого скота, удельный вес герефордов в пределах 8%, на все остальные породы приходится 2% племенных животных КРС, разводимых в мясном направлении продуктивности[6].

На данный момент времени, на территории Донского края более 120 сельскохозяйственных организаций и 1133 К(Ф)Х специализируются на производстве КРС в мясном направлении продуктивности.

Свиноводство в Ростовской области сосредоточено в основном на крупных племенных комплексах, прежде всего в «Русской свинине», фермы которой расположены в трех районах области, а именно в Каменском, Миллеровском и Песчанокопском. Кроме «Русской свинины» можно выделить такие крупные сельскохозяйственные организации как закрытое акционерное общество «Респект», расположенное на территории Каменского района, открытое акционерное общество «Батайское», чье сельскохозяйственное производство ведется на землях Азовского района, и СЗАО «СКВО», расположенное на территории Зерноградского района Ростовской области.

Свиноводством занимаются все категории сельхозтоваропроизводителей на Дону. Однако, основное поголовье свиней сосредоточено на свиноводческих комплексах и сельскохозяйственных предприятиях, на их долю приходится почти 60% (57,9% или 224,4 тыс. голов), всего поголовья свиней области. На долю К(Ф)Х приходится немного более двух процентов голов или восемь тысяч двести голов и на (ЛПХ) приходится 40% или 155 тыс. голов свиней.

Общее поголовье свиней в 2019 году насчитывало почти четыреста тысяч (387,6) голов. В 2020 году проводилась 20-я Российская выставка племенных овец и коз в Астраханской области, в которой приняли участие 6 племенных овцеводческих организаций Ростовской области. По итогам выставки получено 11 медалей, в том числе 4 золотых, 4 серебряных и 3 бронзовых. Осенью 2019 года состоялась 21-я Агропромышленная выставка «Золотая осень 2019» в г. Москва. В работе выставки приняли участие 3 животноводческих предприятия. По итогам проведения конкурсов участники выставки награждены: КХ «Исаев» золотой медалью и дипломом «За достижение высоких показателей в развитии племенного животноводства» в номинации овцеводство; ООО «АгроСоюз Юг Руси» Филиал «Племенной конный завод имени С.М. Буденного» золотой медалью и дипломом «За достижение высоких показателей в развитии племенного животноводства», в номинации коневодство и медалью ГРАН-ПРИ «За вклад в развитие выставки»; ООО «Энергия» серебряной медалью и дипломом «За достижение высоких показателей в развитии племенного животноводства», в номинации мясное скотоводство.

На Дону успешно функционируют более трехсот предприятий, специализирующихся на производстве товарной рыбы, и использующих в своей производственно-экономической деятельности следующие направления: прудовое рыбоводство; индустриальное рыбоводство; пастбищное рыбоводство.

К основным направлениям производства товарной рыбы относятся: пастбищная аквакультура; индустриальная аквакультура; прудовая аквакультура.

На протяжении ряда лет Ростовская область сохраняет лидирующие позиции в стране по производству товарной рыбы.

В Донском крае в 2020 году произведено всеми рыбоводными предприятиями более двадцати трех с половиной тысяч тонн товарной рыбы, рост составил около 10% в сравнении с аналогичным периодом 2018 года.

Результатом работы рыбоводных предприятий является обеспечение населения Ростовской области и других регионов качественной рыбной продукцией. В 2016 года в Ростовской области ООО «Слободская сагва» Семикара-

корского района получило статус племенного репродуктора. Предприятием ежегодно производится 120 млн. штук рыбопосадочного материала, в том числе: 80 млн. штук гибридной и 40 млн. штук чистопородной личинки карпа породы черепетский чешуйчатый.

В планах предприятия расширение видового состава племенного репродуктора. Племенная работа способствует формированию высокопродуктивных маточных стад объектов аквакультуры и, как следствие, получать конкурентоспособную товарную рыбу, а также обеспечивать качественным рыбопосадочным материалом рыбоводные хозяйства не только Донского края, но и за ее пределами. На Дону специализированные рыболовные предприятия осуществляют вылов рыбы в промышленных масштабах в акваториях Черного и Азовского морей, Таганрогском заливе, Цимлянском, Веселовском и Пролетарском водохранилищах. Объем добычи водных биоресурсов в 2020 г. был восемнадцать тысяч тонн, или почти на тридцать пять процентов выше, чем в 2019 г.

Увеличение объемов добычи водных биоресурсов произошло в связи с приобретением двух судов рыбопромыслового флота. На сегодняшний день на территории Ростовской области действует более 60 предприятий, занимающихся добычей водных биоресурсов и рыбопереработкой, и специализирующихся на такой продукции как: рыба вяленая, копченая, соленая, балычные изделия, нарезка в вакуумной упаковке, пресервы, консервы рыбные, рыбные снеки. Объем переработанной рыбопродукции в 2020 году был в пределах 17000 тонн, или на 8% выше чем в 2019 году.

На Дону каждый год проводятся различные мероприятия, способствующие экономической поддержке и финансовой стабильности которые являются составной частью государственной программы Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»: на формирование аквакультуры, в том числе на возмещение части затрат: на приобретение электроэнергии, основных средств, на выращивание рыбопосадочного материала для целей искусственно воспроизводства водных биоресурсов, на выращивание и реализацию рыбы; на развитие рыболовства, в том числе на возмещение части затрат: на добычу (вылов) водных биоресурсов, на ремонт и модернизацию судов; на развитие рыбопереработки, в том числе на возмещение части затрат: на приобретение электроэнергии и рыбоперерабатывающего, холодильного оборудования и спецавтотранспорта.

Донские сельскохозяйственные товаропроизводители за анализируемый период времени, показали уверенный рост производства сельскохозяйственной продукции, как в отрасли растениеводства, так и в животноводстве. Положительная динамика отмечена не только в крупных сельскохозяйственных предприятиях и комплексах, но и в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Анализ данных также говорит о высоком потенциале сельскохозяйственного производства в Ростовской области.

Для этого донским сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимо максимально использовать инновационные разработки в сельскохозяйственном производстве, максимально внедрять новые породы и сорта растений,

районированных в данной местности, задействовать беспилотные аппараты для диагностики полей, максимально внедрять дифференцированное внесение удобрений в почву, что будет способствовать более эффективному производству растениеводческой продукции с минимальными затратами на удобрения. В кормовые рационы животных внедрять экологически безопасные кормовые добавки, повышающие эффективность производства животноводческой продукции.

С целью увеличения добавочной стоимости и роста прибыли на сельскохозяйственных предприятиях необходимо максимально осуществлять глубокую переработку сельскохозяйственной продукции и реализовывать ее потребителям в виде готовых продуктов питания.

Литература

1. Джуха В.М., Бережной А.В. Формирование и развитие инновационного менеджмента и его влияние на экономику государства // Экономика и предпринимательство. – 2020.– № 8 (121)
2. Белкина Е.Н «Белые пятна» центр – периферийности экономического пространства аграрно-индустриальных регионов: сущность, подходы к исследованию, механизмы регуляции // Kant. – 2020. – № 1 (34)
3. Джуха В.М., Булгаров М.А. Организационно-экономическая эффективность деятельности субъектов производственной инфраструктуры АПК и их вклад в обеспечение продовольственной независимости региона // Московский экономический журнал. – 2020. – №10
4. Бунчиков О.Н., Белкина Е.Н. Развитие сельских территорий в условиях импортозамещения: региональный аспект // Московский экономический журнал. – 2020. – № 10
5. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Булгаров М.А. Стратегия развития экономической политики государства в области инновационно-ориентированной производственной бизнес-инфраструктуры // Московский экономический журнал. – 2020. – № 10
6. BUNCHIKOV, Oleg 1, USENKO, Lyudmila 2; USENKO, Anastasia 3; KALASHNIKOV, Alexander 4 & EREDZHEPOVA, Rimma 5 Eco-settlements as development factor for rural territories: experience from Southern Russia / BUNCHIKOV, Oleg 1, USENKO, Lyudmila 2; USENKO, Anastasia 3; KALASHNIKOV, Alexander 4 & EREDZHEPOVA, Rimma 5 // E-SdPTCONICIT – Espacios(ISSN07981015–Venezuela–Scopus). – Year 2019, – Vol. 40 (Number 35) – Page 27.
7. BUNCHIKOV, Oleg N. 1; SHMATKO, Larisa P. 2; YAKOVENKO, Zoya M. 3; 4RIABCHENKO, Anastasia V. 4 & UDOVIK, Elena E. 5 State regulation of territorial development of agroindustrial region of southern Russia/ BUNCHIKOV, Oleg N. 1; SHMATKO, Larisa P. 2; YAKOVENKO, Zoya M. 3; 4RIABCHENKO, Anastasia V. 4 & UDOVIK, Elena E. 5 // E-SdPTCONICIT – Espacios(ISSN07981015–Venezuela–Scopus). – Year 2020, – Published 15/01/2020 Vol. 41 (Issue 01) – Page 15

References

1. Dzhukha VM, Berezhnoy AV. Formation and development of innovative management and its impact on the economy of the state // Economy and Entrepreneurship. – 2020.– No. 8 (121)
2. Belkina E. N."White spots" center – the periphery of the economic space of agrarian–industrial regions: essence, approaches to research, mechanisms of regulation // Kant. – 2020. – No. 1 (34)
3. Dzhukha V. M., Bulgarov M. A. Organizational and economic efficiency of the activities of the subjects of the industrial infrastructure of the agro–industrial complex and their contribution to ensuring food independence of the region // Moscow economic journal. – 2020. – No. 10.
4. Bunchikov O. N., Belkina E. N. Development of rural areas in the context of import substitution: a regional aspect // Moscow economic journal. – 2020. – No. 10.
5. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Bulgarov M.A. Strategy for the development of economic policy of the state in the field of innovation–oriented industrial business infrastructure // Moscow Economic Journal. – 2020. – No. 10.
6. BUNCHIKOV, Oleg 1, USENKO, Lyudmila 2; USENKO, Anastasia 3; KALASHNIKOV, Alexander 4 & EREDZHEPOVA, Rimma 5 Eco–settlements as development factor for rural territories: experience from Southern Russia / BUNCHIKOV, Oleg 1, USENKO, Lyudmila 2; USENKO, Anastasia 3; KALASHNIKOV, Alexander 4 & EREDZHEPOVA, Rimma 5 // E–SdPTCONICIT – Espacios(ISSN07981015–Venezuela–Scopus). – Year 2019, – Vol. 40 (Number 35) – Page 27.
7. BUNCHIKOV, Oleg N. 1; SHMATKO, Larisa P. 2; YAKOVENKO, Zoya M. 3; 4RIABCHENKO, Anastasia V. 4 & UDOVIK, Elena E. 5 State regulation of territorial development of agroindustrial region of southern Russia/ BUNCHIKOV, Oleg N. 1; SHMATKO, Larisa P. 2; YAKOVENKO, Zoya M. 3; 4RIABCHENKO, Anastasia V. 4 & UDOVIK, Elena E. 5 // E–SdPTCONICIT – Espacios(ISSN07981015–Venezuela–Scopus). – Year 2020, – Published 15/01/2020 Vol. 41 (Issue 01) – Page 15

УДК330.143

Н.В. Лихолетова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ АНАЛИЗА ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Лихолетова Надежда Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет», E–mail: SNaV–2005@yandex.ru

На современном этапе развития управления производством предприятий агропромышленного комплекса России оперативное управление играет все большую роль как инструмент поддержания и повышения эффективности агропромышленного производства. Усложнение технологических операций производства, расширение спектра производственных процессов предприятия, неполное использование современных методов управления и организации агропромышленного производства, усложняет работу сельскохозяйственных предприятий и вызывает неоправданный рост затрат и производства, убытки, влияющие на стоимость и, как следствие, конкурентоспособность конечного продукта. Постоянно растущий уровень конкуренции вынуждает бизнес-лидеров искать новые способы сохранить свое присутствие на рынке и поддерживать эффективность своего бизнеса. Среди этих методов и направлений развития можно выделить совершенствование информационного и аналитического обеспечения оперативного управления, повсеместное использование математических и инструментальных методов управления, разработку систем рационализации и поддержки управленческих решений. В рыночной экономике задачи анализа значительно развиваются, поскольку конкуренция вынуждает сельскохозяйственные предприятия более активно изучать информацию, чтобы избежать возможных ошибок при осуществлении своей хозяйственной деятельности. Среди вопросов, связанных с управленческим экономическим анализом, наиболее значимым является анализ производства, объектом исследования которого является взаимосвязь между объемом и структурой производства, затратами и операционной прибылью. Оперативный анализ дает объективную оценку состояния запасов и степени их использования.

Ключевые слова: анализ, операционная деятельность, сельскохозяйственная организация, прибыль, постоянные расходы, переменные расходы, точка безубыточности

Likholetova N.V.

IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF OPERATIONAL ACTIVITIES IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Likholetova Nadezhda Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Philosophy and Social Sciences, Don State Agrarian University, E-mail: SNaV-2005@yandex.ru

At the present stage of development of production management of enterprises of the agro-industrial complex of Russia, operational management plays an increasingly important role as a tool for maintaining and improving the efficiency of agro-industrial production. The complication of technological operations of production, the expansion of the range of production processes of the enterprise, the incomplete use of modern methods of management and organization of agro-industrial production, complicates the work of agricultural enterprises and causes an unjustified increase in costs and production, losses that affect the cost and, as a result, the competitiveness of the final product. The ever-increasing level of competition forces business leaders to look for new ways to maintain their presence in the market and maintain the efficiency of their business. Among these methods and areas of development, we can highlight the improvement of information and analytical support for operational management, the widespread use of mathematical and instrumental management methods, the development of systems for rationalizing and supporting management decisions. In a market economy, the tasks of analysis are significantly developed, as competition forces agricultural enterprises to study information more actively in order to avoid possible errors in the implementation of their economic activities. Among the issues related to managerial economic analysis, the most significant is the analysis of production, the object of which is the relationship

between the volume and structure of production, costs and operating profit. Operational analysis provides an objective assessment of the state of reserves and the degree of their use.

Keywords: *analysis, operating activities, agricultural organization, profit, fixed costs, variable costs, break-even point*

Введение. В рыночной экономике задачи анализа значительно возрастают, поскольку конкуренция вынуждает предприятия более активно изучать информацию, чтобы избежать возможных ошибок при осуществлении своей экономической деятельности. Для того чтобы разумно применять законы рынка, повышать его конкурентоспособность и постоянно совершенствовать рыночную систему в современных условиях, необходимо совершенствовать традиционные подходы к анализу и разрабатывать новые методы и приемы анализа. Одним из таких методов является операционный анализ.

Среди вопросов, относящихся к управленческому экономическому анализу, наиболее значительным представляется блок так называемого управленческого операционного, или производственного, анализа, объектом изучения которого служат взаимосвязи объемов и структуры производства продукции, затрат и операционной прибыли. С помощью операционного анализа обеспечивается объективная оценка состояния резервов производства и степени их использования.

Операционный управленческий анализ сельскохозяйственной организации – это анализ результатов деятельности, основанный на взаимосвязи между объемом производства, прибылью и стоимостью, который может использоваться для определения взаимосвязи между затратами и доходами для различных объемов производства. Его задача – найти наиболее выгодное сочетание переменных и постоянных затрат, цены и объема продаж.

С помощью оперативного анализа определяются запасы, дается достоверная оценка состояния производственных запасов и степени их использования. При этом очевидна реальная нехватка или потеря ресурсов, объективная необходимость их увеличения или рост производства за счет имеющихся ресурсов. Но главное не оценивать и указывать на существующие ошибки, а то, что на основе оперативного анализа разрабатываются способы мобилизации резервов, возможности их ресурсного и финансового обеспечения, т.е. способствуют повышению научной обоснованности управления решениями [2, с. 29].

Цель и задачи исследования

Цель исследования изучить процесс оперативного управления и выявить направления по его совершенствованию в сельскохозяйственном производстве, на основе современных методов информационно-аналитического обеспечения и применения математических методов планирования для рационализации принятия управленческих решений.

Материалы и методы исследования

Методической основой диссертационного исследования выступают методы экономического, логического и сравнительного анализа, группировки и вы-

борки, общенаучные методы – индукция и дедукция, анализ и синтез, методы классификации, метод экспертных оценок, детализации, обобщения.

Результаты исследования

Общее описание методов и приемов оперативного анализа сельскохозяйственных организаций представлено в таблице 1. В этой таблице описаны формализованные и неформализованные методы исследования, показана их функциональная взаимодополняемость и методологическое равенство.

Формализованные методы основаны на строгих аналитических зависимостях, где каждый математический элемент субъективен и проявляется в ключевых параметрах метода в агрегированном выборе показателей.

Таблица 1 – Обобщенная характеристика методов операционного анализа для сельскохозяйственных организаций

Методы	Характеристика
<i>Формализованные методы операционного анализа</i>	
Разработка системы показателей	Связь конкретных данных по разным видам деятельности органично увязана в единую интегрированную систему
Построение аналитических таблиц	Цифровой материал по работе должен быть представлен в виде таблиц. В тексте должен быть логичный подход к таблице, инструкция, для чего составлена таблица
Метод элементарной математики	Определение потребности в ресурсах, учет производственных затрат, расчетное обоснование плановых заданий, составление проектов, проведение балансовых расчетов
Статистический метод	Необходим для решения задач, в которых исследуемые факторы носят вероятностный характер
Эконометрические	Необходимо решать управленческие задачи, условия которых можно схематично представить в виде шахматной схемы, чтобы отразить взаимосвязь между изучаемыми явлениями
<i>Неформализованные методы операционного анализа</i>	
Показатели степени новизны продукта	Процессные инновации (созданы впервые в мире, впервые в нашей стране, впервые в компании и относятся к четвертому, пятому или шестому технологическому укладу и т. д.)
Показатели конкурентоспособности организации	Определяют конкурентоспособность на мировом рынке, конкурентоспособность на рынках определенных групп стран, конкурентоспособность в стране, конкурентоспособность на региональных рынках
Метод экспертных оценок	Комплекс процедур проведения коллективной экспертизы, сохранения конфиденциальности, многоэтапного исследования в сочетании со статистической обработкой его результатов
Метод корреляционно-регрессионного анализа	Модели экономических процессов и на основе экономических и статистических критериев, оцененные с точки зрения их адекватности моделируемым процессам
Методы ситуационного анализа и прогнозирования	Методы основаны на моделях, предназначенных для изучения функциональных или жестко детерминированных отношений, где каждое значение фактора соответствует четко определенному неслучайному значению эффективного атрибута
<i>Западные методы операционного управленческого анализа</i>	
SWOT-анализ	Соизмеряет внутренние достоинства и недостатки, внешние возможности и угрозы

XYZ–анализ	Метод, с помощью которого вы можете анализировать и прогнозировать стабильность определенных бизнес–процессов и бизнес–объектов
GAP–анализ	Помогает организовать поиск шагов для достижения заданной цели
CVP–анализ (затраты –объем–прибыль)	Помогает определить оптимальные пропорции между переменными и постоянными затратами, ценой и объемом продаж для минимизации бизнес–рисков
PEST–анализ	Определяет степень влияния политических и законодательных, экономических факторов, социокультурных, технологических факторов на деятельность организации
ABC–анализ	Группировка объектов по степени влияния на общий результат
SCA–анализ	Управление своей цепочкой образования стоимости (ЦОС) по сравнению со своими конкурентами
Интегральный анализ («Модель Дюпона»)	Позволяет выявить основные резервы дальнейшего увеличения рентабельности активов организации – повысить рентабельность продаж, ускорить оборачиваемость имущества, использовать оба эти направления

Неформальные методы основаны на описании аналитических процедур на логическом уровне, а не на строгих аналитических зависимостях (детерминизм). При применении этих методов большое значение имеет опыт, знания и интуиция аналитика. Следует отметить, что формализация принятия решений на основе качественной и количественной информации повысит эффективность управления всеми подразделениями сельскохозяйственной организации.

В то же время в процессе управления бизнесом встречаются нетипичные ситуации и нестандартные проблемы, не поддающиеся формализованному решению, поэтому неформализованные методы (интеллектуальные навыки, талант и личная инициатива руководителей) ведения бухгалтерского учета и анализ играют важную роль.

В настоящее время в деятельности сельскохозяйственных организаций широко используются новые западные методы и виды управленческого анализа. Таким образом, рассмотренные методы послужат основой для полной проверки в компании принятых управленческих решений. В современных условиях управления сельскохозяйственной организацией расширяется использование экономико–математического аппарата, совершенствуются программно–ориентированные системы, используются компьютерные технологии, информационные базы данных и справочно–поисковые информационные системы [4, с. 242].

В результате изучения множества аналитических методов (качественной и количественной информации), объединенных в единую систему, эффективно решаются задачи управленческого учета и анализа ретроспективного, текущего и прогнозного видов. Оперативный анализ может быть только внутренним. Он использует весь спектр экономической информации, носит оперативный характер и полностью подчиняется воле руководства компании. Только такой анализ дает возможность реально оценить факты о компании и изучить структуру затрат не только всей произведенной и проданной продукции, но и стоимость каждого вида, а также состав коммерческих и административных затрат позволя-

ет определить характер ответственности должностных лиц за рассмотрение с особой тщательностью полученных отклонений.

Отнесение оперативного анализа к функциям управления обусловлено рядом обстоятельств, во-первых, анализ проводится на всех уровнях управления и во всех подразделениях экономической единицы. Во-вторых, анализ основан на единой методологической основе, что позволяет выработать общие подходы к организации и проведению анализа в различных отраслях, регионах и других структурных сообществах экономических единиц. В-третьих, анализ финансово-хозяйственной деятельности является необходимым элементом в системе функций корпоративного управления, поскольку без него невозможно реализовать многие другие функции, в основном связанные с управленческими решениями [1, с. 75].

Следует отметить, что оперативный анализ – это не просто расчет собственных показателей, он должен проводиться по определенной методике. В связи с вышеизложенным для сельскохозяйственных организаций разработана методика анализа оперативного управления. Рекомендуемая методика оперативного управленческого анализа адаптирована к специфике сельскохозяйственного производства и включает три этапа, показанных на рисунке.

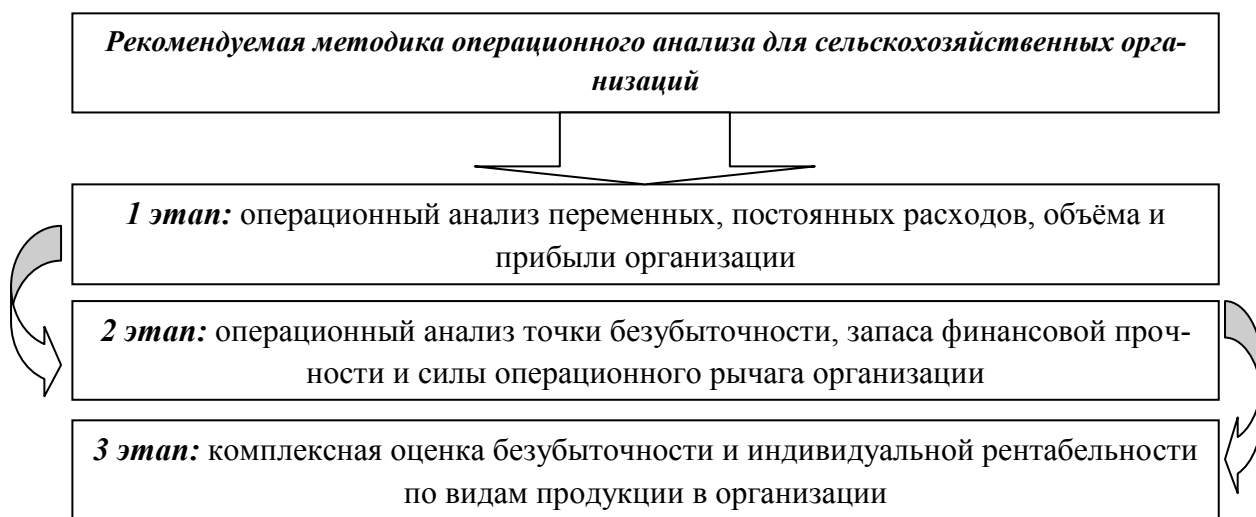

Рисунок – Основные этапы рекомендуемой методики операционного анализа, адаптированной к специфике сельскохозяйственного производства

Первый шаг показывает взаимосвязь между переменными, постоянными затратами, объемом и прибылью производства определенного вида продукции. При проведении операционного анализа необходимо не только рассчитать коэффициенты, но и сделать правильные выводы на основе расчетов.

Чтобы найти наиболее выгодную взаимосвязь между переменными и постоянными затратами, ценой продукта и объемом производства, необходимо перейти к первому этапу анализа с использованием предложенной методики. В таблице представлена взаимосвязь переменных, постоянных расходов, объема и прибыли от производства пшеницы в АО «Сельское хозяйство» за 2019 –2021 годы.

Таблица 2 – Взаимосвязь переменных, постоянных расходов, объема и прибыли от производства пшеницы в АО «Сельское хозяйство» за 2019 –2021 годы

Год	Объем производства, (ц)	Показатели по выпуску продукции – всего, тыс. руб.					Показатели в расчете на 1 единицу продукции, руб.				
		Постоянные расходы	Переменные расходы	Общая сумма расходов	Выручка от продажи продукции	Прибыль от продажи продукции	Постоянные расходы	Переменные расходы	Общая сумма расходов	Выручка от продажи продукции	Прибыль от продажи продукции
2019	13995	5416	3247	8663	12288	3625	387,0	232,0	619,0	878,0	259,0
2020	27589	6061	10810	16871	17916	1045	219,7	391,8	611,5	649,4	37,9
2021	29740	4177	14553	18730	25741	7011	140,5	489,3	629,8	865,5	235,7

Таблица 2 отражает результаты исследования на первом этапе операционного анализа. Исследование расходов и прибыли от производства пшеницы в АО «Сельское хозяйство» за 2019 –2021 годы показало, что объем производства данной культуры за отчетный период увеличился на 15745 ц по сравнению с предшествующим предыдущему. При увеличении объема производства закономерным является увеличение переменных затрат (на 11306 тыс. руб.) и общей суммы затрат (на 10067 тыс. руб.) расходов.

Положительным явлением можно назвать увеличение выручки (на 13453 тыс. руб.) и прибыли (на 3386 тыс. руб.) от продажи пшеницы при сравнении затрат и финансовых результатов 2021 г. с 2019 г. Помимо положительной тенденции следует отметить снижение постоянных затрат на единицу продукции (на 246,5 руб.), однако увеличились переменные затраты (на 257,3 руб.) и такие показатели, как выручка (на 12,5 руб.) и прибыль (на 23,3 руб.) на единицу продукции в рассматриваемый период. Чтобы получить более полное представление о динамике выручки, прибыли, переменных и постоянных затрат, а также спланировать объемы выпускаемой продукции, необходимо перейти ко второму этапу анализа и проанализировать точку безубыточности организации.

Второй шаг – определить точку безубыточности, маржу финансовой устойчивости и силу операционного леввериджа изучаемой фирмы. Методика операционного анализа особенно актуальна, когда организация сталкивается с неблагоприятными рыночными условиями из-за снижения спроса на продукцию, насыщения рынка.

Используя результаты операционного анализа, руководство организации может быстро отреагировать, изменив цены, скорректировав производственную программу и зная, какие финансовые последствия от нее можно ожидать, т.е. CVP-анализ служит основным инструментом оперативного планирования и контроля производства и сбытовая деятельность организации, позволяющая прогнозировать прибыль в зависимости от поведения затрат, объемов производства и цен.

Операционный анализ также часто называют анализом безубыточности, поскольку он вычисляет сумму или количество продаж, при которых выручка равна расходам. В этом случае бизнес не несет убытков, но и не приносит прибыли. Продажа ниже точки безубыточности приводит к убыткам; продажа выше точки безубыточности прибыльна.

Предел рентабельности (точка безубыточности, критическая точка, критический объем производства (продаж)) – это объем продаж организации, при котором продаваемый продукт полностью покрывает все затраты на производство и реализацию продукта.

Для определения точки безубыточности согласно применяемой методике сначала необходимо разделить прогнозируемые затраты на постоянные и переменные. Помимо критической точки, при проведении анализа равновесия используется такой показатель, как запас финансовой прочности. Этот показатель показывает, насколько можно снизить продажу (производство) продукции без убытков.

Превышение фактического производства выше точки безубыточности – это предел финансовой устойчивости компании. Маржа финансовой безопасности рассчитывается как выручка за вычетом точки безубыточности. Этот показатель – важнейший показатель степени финансовой устойчивости. Его расчет позволяет оценить возможность дополнительного снижения выручки от реализации продукции в пределах точки безубыточности. Как прибыль, так и запас финансовой устойчивости, полученные при избытке произведенной продукции, ниже, чем когда объем продаж соответствует объему производства [2, с. 239].

Также одним из важных показателей проводимого анализа является сила операционного рычага. Действие операционного (производственного, хозяйственного) рычага проявляется в том, что любое изменение выручки от реализации всегда порождает более сильное изменение прибыли. Этот эффект обусловлен различной степенью влияния динамики постоянных и переменных затрат на формирование финансовых результатов деятельности предприятия при изменении объема производства. Чем больше уровень постоянных издержек, тем больше сила воздействия операционного рычага. Указывая на темп падения прибыли с каждым процентом снижения выручки, сила операционного рычага свидетельствует об уровне предпринимательского риска данного предприятия [6, С. 74].

Таким образом, значение финансовой устойчивости показывает, что у компании есть запас финансовой устойчивости, а значит, и прибыль. Но чем меньше разрыв между продажами и точкой безубыточности, тем больше риск

понести убытки. Следует обратить внимание, что чем ниже прибыль и выше фиксированные затраты, тем больше влияние операционного лeverиджа.

В таблице 3 представлены показатели второго этапа исследования АО «Сельское хозяйство» за 2020–2021 гг. по предлагаемой методике: точки безубыточности, запаса финансовой прочности и силы операционного рычага.

Таблица 3 – Анализ точки безубыточности, запаса финансовой прочности и силы операционного рычага (CVP– анализ) в АО «Сельское хозяйство» за 2020 – 2021 гг.

Показатель	2020 год	2021 год	2021 г. к 2020 г. (+/–)	Темп роста, 2021 г. к 2020 г., %
Выручка от продаж (N), тыс. руб.	22250	26571	4321	119,4
Переменные расходы ($S_{пер}$), тыс. руб.	13639	16012	2373	117,4
Постоянные расходы ($S_{пост.}$), тыс. руб.	6225	9134	2909	146,7
Маржинальная прибыль ($P_{мар}$), тыс. руб.	8611	10559	1948	122,6
Доля маржинальной прибыли в выручке от продаж ($d_{рм}$), %	38,7	39,7	1	102,6
«Критическая» точка безубыточности ($N_{кр}$), тыс. руб.	16084	22985	6901	142,9
Запас финансовой прочности (ЗФП), тыс. руб.	6166	3586	–2580	58,2
Доля запаса финансовой прочности в выручке от продаж ($d_{зфп}$), %	27,7	13,5	–14,2	48,7
Прибыль от продаж (P_N), тыс. руб.	2386	1425	–961	59,7
Сила операционного рычага (COP)	3,6	7,4	3,8	205,6

Как видно из таблицы 3, порог рентабельности АО «Сельское хозяйство» в отчетном периоде увеличился на уровне выручки от реализации 22985 тыс.руб., то есть на 6901 тыс. руб. больше, чем точка безубыточности прошлого года. Причина сложившейся ситуации – рост переменных (на 17,4%) и постоянных (на 46,7%) затрат, которые увеличились на 2373 тыс. руб. и 2909 тыс. руб. соответственно. В результате стоимость в точке безубыточности значительно выросла – на 42,9%. За период расследования финансовая устойчивость организации снизилась (на 41,8%), величина которой свидетельствует о невозможности уменьшить выручку от продаж без причинения убытков.

Расчет операционного лeverиджа показывает процентное изменение прибыли при изменении объема продаж на 1%. Сила влияния операционного плеча показывает степень предпринимательского риска, то есть риска упущенной выгоды, связанной с колебаниями продаж. Чем больше операционный лeverидж (чем больше доля постоянных затрат), тем выше предпринимательский риск.

Для АО «Сельское хозяйство» сила операционного лeverиджа увеличилась вдвое, если сравнивать значение этого показателя за рассматриваемый период с предыдущим, что свидетельствует об увеличении потенциальных рисков компании с ростом объемов добычи.

Также за отчетный период увеличилась выручка от продаж на 4321 тыс. руб. (19,4%). Помимо выручки от продаж увеличилась также маржинальная

прибыль (на 1948 тыс. руб. или 22,6%). При этом сократилась прибыль от продаж (на 961 тыс. руб. или 40,3%).

Таким образом, правильное использование методологии анализа CVP–анализа и полное понимание ее работы позволит руководству организации принимать экономически сбалансированные управленческие решения.

На третьем этапе рекомендованной методики должна быть проведена комплексная оценка безубыточности и индивидуальной доходности видов продукции в организации. Рассматривая проблему преодоления порога рентабельности, следует иметь в виду, что исследуемая организация производит более одного вида продукции. В этих условиях необходимо рассчитать и проанализировать индивидуальную рентабельность для каждого вида культур, выращиваемых сельскохозяйственным предприятием, на основании чего можно будет выявить убыточную продукцию и в дальнейшем прекратить ее производство.

Операционный анализ позволяет найти наиболее выгодные комбинации между переменными затратами на единицу продукции, фиксированными затратами, ценой и объемом продаж, а также точкой безубыточности, так называемым критическим объемом продаж – точкой, где общий доход равен общим затратам. Сумма этих затрат представляет собой сумму общих постоянных затрат и переменных затрат, связанных с производством продуктов, продажа которых должна полностью покрывать затраты на производство и продажу. Точка безубыточности – это ситуация, в которой деятельность компании не приносит прибыли или убытков [5, С. 55].

В таблице 4 представлена комплексная оценка безубыточности и индивидуальной рентабельности по видам продукции АО «Сельское хозяйство» за 2019–2021 годы.

Таблица 4 – Комплексная оценка безубыточности и индивидуальной рентабельности по видам продукции АО «Сельское хозяйство» за 2019–2021 годы

Показатель	Виды продукции								
	Пшеница			Ячмень			Подсолнечник		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
1.Количество реализованной продукции, ц	15790	23586	27488	3666	3788	1997	857	1002	1617
2.Цена, тыс. руб./ц	0,78	0,76	0,94	0,48	0,37	0,42	1,52	1,00	2,19
3.Выручка от продаж, тыс. руб.	12288	17916	25741	1766	1396	830	1300	1002	3539
4.Переменные расходы на единицу продукции, тыс. руб.	0,21	0,46	0,53	0,24	0,25	0,38	–	0,36	0,44
5.Общая величина переменных расходов, тыс. руб.	3247	10810	14553	878	945	753	–	358	706
6.Постоянные расходы, тыс. руб.	8663	16871	18730	2197	2309	1616	–	1102	1308

7.Маржинальная прибыль, тыс. руб.	9041	7106	11188	888	451	77	1300	644	283 3
8.Маржинальная прибыль на единицу продукции, тыс. руб.	0,57	0,30	0,41	0,24	0,12	0,04	1,52	0,64	1,75
9.Доля маржинальной прибыли в выручке от продаж, коэффициент	73,5	39,6	43,4	50,2	32,3	9,2	100, 0	64,2	80,1
10.Критический объем продаж продукции в количественном выражении, ц	15198	56236	45682	9154	19241	40400	–	1721	747
11.Величина переменных расходов в точке безубыточности, тыс. руб.	0,21	0,46	0,53	0,24	0,25	0,38	–	0,36	0,44
12.Критический объем продаж продукции в стоимостном выражении, тыс. руб.	11774	42536	43093	4369	7147	17419	–	1714	163 3
13.Запас финансовой прочности, ц	–0,24	–2,14	–0,77	– 4,18	– 12,78	– 47,67	–	–0,72	0,79
14.Запас финансовой прочности, тыс. руб.	0,04	–1,69	–0,98	12,1 0	–3,85	– 19,31	–	–0,41	– 0,18
15.Прибыль от продаж, тыс. руб.	378	–9765	–7542	– 1309	–1858	–1539	–	–458	152 5
16.Рентабельность продаж, %	3,00	35,00	23,00	43,0 0	57,00	65,00	–	31,00	76,0

По данным проведенного исследования нужно отметить, что в отчетном периоде рентабельность от продаж пшеницы равнялась 23,0%. Также за исследуемый период произошло увеличение количества реализованной продукции данной культуры на 11698 ц, выручка от продаж сократилась на 13453 тыс. руб., переменные расходы на единицу продукции увеличились на 32 руб. При этом наблюдается увеличение общей величины переменных расходов на 11306 тыс. руб. и суммы постоянных расходов – на 10067 тыс. руб. Однако за исследуемый период маржинальная прибыль от производства пшеницы увеличилась на 2147 тыс. руб., а запас финансовой прочности увеличился на 0,53 ц, в связи с чем можно сказать о целесообразности выращивания пшеницы организацией в дальнейшем.

При исследовании показателей производства ячменя было выявлено, что за исследуемый период сократились как переменные, так и постоянные расходы. Однако увеличился критический объем продаж продукции в точке безубыточности на 10272 тыс. руб., что означает рост рисков организации при изменении объема производства. В отчетном периоде увеличился запас финансовой прочности на 43,49 ц. Наблюдается сокращение маржинальной прибыли в 8 раз.

Однако прекращать выращивание ячменя не стоит, так как о наличии потенциала данной культуры свидетельствует сокращение переменных и постоянных издержек.

При оценке точки безубыточности и индивидуальной рентабельности такого продукта, как подсолнечник, невозможно полностью проследить динамику его показателей в связи с прекращением производства этой культуры в предыдущем периоде. Продажи осуществлялись за счет оставшейся непроданной продукции прошлых лет. Однако, если сравнивать 2021 и 2020 годы, то наблюдается заметный рост количества проданной продукции с 615 центнеров, оборот увеличился в 3,5 раза, а маржинальная прибыль увеличилась в 4,4 раза. Прибыль от продаж увеличилась в 3,3 раза. На основании данных анализа можно сделать вывод о целесообразности выращивания подсолнечника в организации.

В целом по хозяйству наблюдается увеличение объема реализованной продукции на 10789 ц, выручки от продаж – на 14756 тыс. руб., маржинальной прибыли – на 2869 тыс. руб. При этом увеличились переменные расходы на единицу продукции – на 1280 руб. и общая величина переменных расходов – на 3899 тыс. руб., что свидетельствует об эффективности хозяйственной деятельности организации за исследуемый период.

Выводы

В заключение следует отметить, что изучение теоретических и методологических аспектов постановки анализа операционной деятельности сельскохозяйственных организаций имеет большое значение на начальном этапе совершенствования анализа менеджмента сельскохозяйственных организаций в современных экономических условиях. На сегодняшний день остается актуальным совершенствование методов оперативного и управленческого анализа сельскохозяйственных организаций, новые организационные структуры и управление и их экономическая независимость. Совершенствование методических подходов к анализу операционной деятельности сельскохозяйственной организации является структурным элементом учетно–аналитической системы и представляет собой внутреннее формирование информационной среды для принятия оптимальных управленческих решений оперативного и перспективного финансового характера.

Литература

1. Артамонов, А.А. Особенности и анализ операционной деятельности предприятия/ А.А. Артамонов. – Текст : непосредственный // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2017. – №6. – С. 74–77.
2. Кондратова, С.В. Операционный анализ как инструмент эффективного управления компанией в новой экономике/ С.В. Кондратова, М.В. Умрихина. – Текст : непосредственный // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – №34 (385). – С. 28–35.
3. Лихолетова, Н.В. Финансовое положение сельскохозяйственных организаций: анализ и тенденции развития/ Н.В. Лихолетова, М.А. Кубарь.– Текст :

непосредственный // Аграрная экономика и образование в современных условиях развития общества : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 180-летию ФГБОУ ВО «Донского государственного аграрного университета» (21–22 сентября 2020 г.). – Персиановский : Донской ГАУ, 2020. – С. 238–244.

4. Осипова А.И. Стратегический управленческий анализ внешней и внутренней среды (SWOT– И TOWS анализ) сельскохозяйственной организации / А.И. Осипова. – Текст : непосредственный // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики и образования: материалы всероссийской научно-практической конференции (7 февраля 2019 г.). – Персиановский : Донской ГАУ, 2019. – С. 241–245.

5. Родинова, Н.П. Операционный анализ как инструмент для принятия решений/ Н.П. Родинова, А.Н. Романова А.Н.– Текст : непосредственный // Справочник экономиста. – 2009. – № 10 (76). – С. 54–59.

6. Удалова, З.В. Формирование методики стратегического управленческого анализа для сельскохозяйственных организаций / З.В. Удалова, Л.А. Пошелюк. – Текст : непосредственный // Бухучёт в сельском хозяйстве. – 2014. – № 5. – С.73–84.

References

1. Artamonov, A.A. Osobennosti i analiz operacionnoj deyatel'nosti predpriyatiya [Features and analysis of the company's operating activities]. – Tekst : neposredstvennyj / A.A. Artamonov // Obrazovanie i nauka bez granic: social'no–gumanitarnye nauki. – 2017. – №6. – S. 74–77.

2. Kondratova, S.V. Operacionnyj analiz kak instrument effektivnogo upravleniya kompaniej v novej ekonomike [Operational analysis as a tool for effective company management in the new economy]. – Tekst : neposredstvennyj / S.V. Kondratova, M.V. Umrihina // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2014. – №34 (385). – S. 28–35.

3. Liholetova, N.V. Finansovoe polozhenie sel'skohozyajstvennyh organizacij: analiz i tendencii razvitiya [Financial situation of agricultural organizations: analysis and development trends]. – Tekst : neposredstvennyj / N.V. Liholetova, M.A. Kubar' // Agrarnaya ekonomika i obrazovanie v sovremennyh usloviyah razvitiya obshchestva : materialy mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 180–letiyu FGBOU VO «Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta» (21–22 sentyabrya 2020 g.). – Persianovskij : Donskoj GAU, 2020. S. 238–244.

4. Osipova A.I. Strategicheskij upravlencheskij analiz vneshnej i vnutrennej sredy (SWOT– I TOWS analiz) sel'skohozyajstvennoj organizacii [Strategic management analysis of the external and internal environment (SWOT AND TOWS analysis) of an agricultural organization]. – Tekst : neposredstvennyj / A.I. Osipova // Sovremennoe sostoyanie i prioritetye napravleniya razvitiya agrarnoj ekonomiki i obrazovaniya: materialy vserossijskoj nauchno–prakticheskoy konferencii (7 fevralya 2019 g.). – Persianovskij : Donskoj GAU, 2019. S. 241–245.

5. Rodinova, N.P. Operacionnyj analiz kak instrument dlya prinyatiya reshenij [Operational analysis as a decision-making tool]. – Tekst : neposredstvennyj / N.P. Rodinova, A.N. Romanova A.N. // Spravochnik ekonomista. – 2009. – № 10 (76).

6. Udalova, Z.V. Formirovanie metodiki strategicheskogo upravlencheskogo analiza dlya sel'skohozyajstvennyh organizacij [Formation of the methodology of strategic management analysis for agricultural organizations]. – Tekst : neposredstvennyj / Z.V. Udalova, L.A. Poshelyuk // Buhuchyot v sel'skom hozyajstve. – 2014. – № 5. – S.73–84.

УДК 332.122

О.Н. Бунчиков, В.М. Джуха, В.И. Гайдук, Т.Н. Михненко, Е.В. Капелист

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬ- НЫХ УСЛОВИЙ ИХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РОСТА

Бунчиков Олег Николаевич – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Джуха Владимир Михайлович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента и предпринимательства Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Гайдук Владимир Иванович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

Михненко Т.Н. – к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Капелист Е.В. – ассистент кафедры экономики и менеджмента Ростовского государственного технического университета (ИСОиП (филиал) ДГТУ в г.Шахты).

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся формирования социально-экономической политики региона, в условиях нестабильности внешнеэкономических факторов. Анализируется динамика основных социально-экономических показателей Южного федерального округа, и их влияние на макроэкономическую политику страны. Анализ региональных особенностей развития социально-экономических систем и институциональных условий их стратегического роста, предполагает, что изучение понятия «регион» основано на исследовании факторов, тенденций и проблем функционирования рассматриваемой территориальной социально-экономической системы, а также разработке моделей и эффективных механизмов управления. Региональная социально-экономическая система любого территориального охвата взаимосвязана и взаимозависима с выше и ниже стоящими системными элементами.

Ключевые слова: региональная экономика, социальная политика, социально-экономические системы, эффективность деятельности, экономический потенциал, федеральные округа, микроэкономика, макроэкономика.

O.N. Bunchikov, V.M.Juha, V.I.Gaiduk, T.N.Mikhnenko, E.V.E.V. Kapelist

ANALYSIS OF REGIONAL FEATURES OF DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS AND INSTITUTIONAL CONDITIONS OF THEIR STRATEGIC GROWTH

Bunchikov Oleg Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Philosophy and Social Sciences of the Don State Agrarian University.

Dzhukha Vladimir Mikhailovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship, Rostov State University of Economics (RINH).

Gaiduk Vladimir Ivanovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Mikhnenko T.N. – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship, Rostov State University of Economics (RINH).

Kapelist E.V. – Assistant of the Department of Economics and Management, Rostov State Technical University (ISOiP (branch) DSTU in Shakhty).

The article examines issues related to the formation of the socio-economic policy of the region, in the context of the instability of external economic factors. The dynamics of the main socio-economic indicators of the Southern Federal District and their impact on the country's macroeconomic policy are analyzed. Analysis of regional features of the development of socio-economic systems and the institutional conditions for their strategic growth suggests that the study of the concept of "region" is based on research factors, trends and problems of the functioning of the considered territorial socio-economic system, as well as the development of models and effective management mechanisms. The regional socio-economic system of any territorial coverage is interconnected and interdependent with higher and lower standing system elements.

Key words: regional economy, social policy, socio-economic systems, performance efficiency, economic potential, federal districts, microeconomics, macroeconomics.

Одной из основных проблем функционирования и развития социально-экономических систем на любом уровне их организации является их недостаточная подготовленность к преодолению острой фазы и последствий кризисных явлений, поэтому основная задача развития экономического потенциала в посткризисных условиях означает возможность эффективного функционирования хозяйственного комплекса в том числе АПК, в состоянии мобилизации всех ресурсов и средств, включая научно обоснованную стратегическую перспективу развития потенциально привлекательных объективных условий среды, факторов производства, основанных приоритетно на новейших достижениях науки и техники, учитывающих закономерности и особенности функционирования экономики России, как основы интеграции взаимосвязанных экономических районов, и факторов природной среды, ресурсов промышленного и сельскохозяйственного производства.

Цель исследования – провести анализ социально-экономической деятельности на региональном уровне и показать ее вклад в формирование устойчивого развития региона, и определить направления дальнейшего развития.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: провести оценку теоретических основ, обеспечивающих, стратегическое социально-экономическое развитие сельских территорий; провести анализ ди-

намики производства валовой региональной продукции; наметить основные направления развития сельских территорий в условиях импортозамещения. Объект исследования – региональная социально-экономическая политика. Предмет исследования – проблемы социально-экономического развития сельских территорий и направления их совершенствования. Методологическая база исследования опирается на системный подход, анализ, синтез, обобщение, классификация и статистические методы. Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты, статьи научных периодических изданий по проблематике исследования, а также официальные Интернет-ресурсы и статистические сборники. Инструментарий пространственных экономических исследований, обеспечивающий результативность стратегического развития территорий, нуждается в своевременной актуализации для формирования траектории устойчивого роста эффективности производственного и организационно-управленческого функционала на национальном, межрегиональном, региональном и муниципальном уровнях.

Текущая экономическая ситуация, отягощенная многими факторами, среди которых различные санкции в отношении Российской Федерации со стороны ряда западных стран, а также коронавирусная инфекция, ставит территориальные образования, страны и континенты в сложное социально-экономическое положение, но научно обоснованный, стратегически и практически ориентированный выход предполагает относительно равное количество угроз и возможностей роста на новом витке [4]. Именно поэтому необходимо опираться на концептуальные разработки и научно-методическую базу классических исследований экономического профиля, не утративших актуальность и адаптированных для обеспечения устойчивого роста социально-экономических систем в новых условиях. В современной научно-исследовательской базе ощущается недостаток обоснованных разработок по данной проблематике [3].

Региональные особенности социально-экономических систем и институциональных условий развития определяют плодородные земли и курортные зоны Российской Федерации как приоритетные отрасли, инициирующие процессы самообеспечения и развития полюсов и центров роста в региональном развитии [2].

Отметим наиболее значимые характеристики понятия «регион»: социальность; локализованная экономика, взаимосвязанная и взаимозависимая с выше и ниже стоящими уровнями; природные ресурсы; экологическая обстановка; институциональная структура; финансово-кредитная, инвестиционная области; инновационная составляющая; процессы воспроизводственного характера; коммерческая активность; текущее состояние и возможности развития инфраструктуры; муниципальные образования; население; специфические тенденции и особенности, присущие конкретному территориальному образованию.

Следует отметить, что все перечисленные элементы симбиотируют, и выделить из данного достаточно обширного списка наиболее значимые невозможно в силу их весомой роли [1].

Каждый представленный элемент имеет свойства самоорганизации, а находясь в обоюдной системной зависимости друг с другом, они образуют регион

как сложное многосоставное территориальное образование. Равновесие в данной весьма динамичной среде вряд ли достижимо в принципе, ведь изменения характерны для всех систем, функционирующих в реальных условиях рынка [5]. Рассматривая данный постулат, необходимо отметить, что стратегическое развитие региональных социально-экономических систем предполагает отклонение от идеального равновесия, объективное отсутствие баланса.

Именно по этой причине достижение условий для соблюдения искомого относительного равновесия является целью деятельности социально-экономических систем на любом уровне их организации. При этом локальный, условно региональный уровень позволяет решать глобальный объем проблем более эффективно, чем вышестоящий. Следует отметить, что макросистемы тоже влияют на микроуровень, формируя динамичное состояние искомого равновесия. В рамках анализа региональных особенностей развития социально-экономических систем и институциональных условий их жизнедеятельности, отметим, что понятие «ресурсы», имеет дуальную сущность.

Так, изначально пришедшее из французского языка понятие «ресурсы» включает достаточно много составляющих. Это и денежные средства, и сырье, и материалы, а также работники, источники дохода и многое другое. При этом их общей характеристикой выступает номинальная возможность их ролевого участия в процессах производства и потребления общественно значимых благ.

Например, при разработке экономико-математических моделей ресурсы воспринимаются так же комплексно – это сырье, продукция, как готовая, так и незавершенное производство. В научной трактовке ресурсам отводится возможность участвовать в процессе создания не только общественно значимых благ, но и духовных ценностей, что кажется интересным в рамках научно-исследовательского поиска. Анализ региональных особенностей развития социально-экономических систем и институциональных условий их стратегического роста предполагает, что изучение понятия «регион» основано на исследовании факторов, тенденций и проблем функционирования рассматриваемой территориальной социально-экономической системы, а также разработке моделей и эффективных механизмов управления.

Региональная социально-экономическая система любого территориального охвата взаимосвязана и взаимозависима с выше и ниже стоящими системными элементами. Рассматривая региональные особенности социально-экономических систем и институциональных условий развития региона, отметим важность воспроизводственных процессов, включающих номинально воспроизводство материальных условий и ресурсной базы.

При этом экономический цикл воспроизводственного процесса – это регулярно повторяемый процесс, основанный на амортизации основного капитала, кругооборота ресурсов и продукции. Прогнозирование и планирование социально-экономических показателей развития экономики региона основано на предположении, что стратегия развития включает управляемый процесс изменений во всех областях жизнедеятельности. Но при этом каждая стратегия развития, разрабатываемая на определенный период, предусматривает в первую

очередь применение высоко экологических стандартов, как гарантии дальнейшей стабильной жизнедеятельности.

Предполагая нанесение наименьшего ущерба окружающей среде, текущее потребление природных ресурсов предполагает их соответствующее потребление на таком же уровне будущими поколениями, обеспечивая потребности населения на долгосрочную перспективу. Именно в этом и заключается, на наш взгляд, принцип формирования и реализации стратегии, как мотивирующего механизма эффективного развития социо-эколого-экономической системы. В результате можно обосновать что региону, для того, чтобы успешно развиваться в создавшихся условиях цикличности возникновения экономических кризисов, необходимо теоретико-методическое обеспечение стратегического развития, основанное на поддержке развития экологической, социально ориентированной экономики территориальных образований, адаптивное к мировым экономическим и социальным процессам, предполагающее достижение равновесия более целенаправленными механизмами национального развития. Тенденции, факторы и условия функционирования и развития экономики региона в рамках научно обоснованного анализа формируют стратегию, как системный процесс совершенствования институтов и региональной политики, интегрирующий региональные особенности социально-экономического развития. Сбалансированное устойчивое развитие – это комплексная логически построенная программа развития, включающая обеспечение нужд общества на долгосрочную перспективу.

Это основной постулат научно-методического понимания роли и значимости защиты будущих поколений и их возможности удовлетворять свои потребности на том же уровне. Часть исследования, на наш взгляд, необходимо представить в федеральном масштабе, при этом сузив теоретико-эмпирическую базу посредством изучения тенденции, факторов и условий функционирования и развития экономики региона Южного федерального округа в качестве прикладной реализации исследовательской базы. В рамках анализа фактографических данных социально-экономического развития регионов Российской Федерации, иллюстрирующих показатели национальной экономики с углублением в конкретный регион, мы выделяем определенную экономическую территорию для более широкого анализа. В России федеральные округа имеют существенно разные экономические позиции и соответствующую специализацию, которую можно представить, в зависимости от тенденции, факторов и условий функционирования и развития экономики региона:

– Центральный федеральный округ характеризуется развитием сферы услуг, транспортных и логистических узлов и артерий, а также производством техники, отчасти сельскохозяйственной продукции, и массовостью застройки промышленных и непромышленных объектов, развитостью инфраструктуры;

– Северо-Западный федеральный округ характеризуется добычей и переработкой топлива, древесины, производством технологического оборудования, в нем развиваются металлургия, производство транспортных средств;

– Северо-Кавказский федеральный округ специализируется на производстве сельскохозяйственной продукции, имеет предпосылки развития интегра-

ции с возможностями курортно–реакционных зон, имеет возможности развития машиностроения;

– Приволжский федеральный округ отличается специализацией на добыче и переработке нефти, в округе развиты такие хозяйственные комплексы, как автомобилестроение, электроэнергетика, химическая промышленность, а также сельское хозяйство;

– Уральский федеральный округ специализируется на добыче нефти и газа, черной и цветной металлургии, тяжелом машиностроении, добыче леса;

– Сибирский федеральный округ — высокие уровни развития промышленности, добычи угля, отраслей металлургии, электроэнергетики, лесопромышленного комплекса;

– Дальневосточный федеральный округ — характеризуется развитием рыбной промышленности, имеет богатый лесной комплекс, возможностями добычи драгоценных металлов;

– Южный федеральный округ – «житница» страны, характеризуется производством сельскохозяйственной продукции, на базе чего развиты транспортно-логистические услуги, хозяйственное и промышленное машиностроение, курортно-реакционные зоны. Удельный вес площади Южного федерального округа в масштабах Российской Федерации незначителен, и составляет 2,6 процента, однако на его территории проживает более 11% всех граждан нашей страны.

Хозяйственный годовой оборот всех предприятий ЮФУ в 2020 году был почти 14 триллионов рублей, что почти на 9% больше предыдущего 2018 года. Индекс промышленного производства по всем видам деятельности Южного федерального округа в 2019 году вырос на 2,9% по сравнению с 2018 годом, что на 0,5% выше, чем за аналогичный период, в целом по Российской Федерации.

Такой рост связан с увеличением индекса производства по добыче полезных ископаемых на 3,1% и увеличением на 2,3% обрабатывающих производств. Индекс цен производителей промышленных товаров ЮФО в 2019 году вырос на 0,9% в сравнении с 2018 годом, и увеличился на 5,2% в сравнении с аналогичным показателем, в целом по России. Индекс производства продукции сельского хозяйства в 2019 году вырос на 7,1%, в сравнении с предыдущим годом, что на 3,1% больше, чем в целом за аналогичный период времени по Российской Федерации, и в то время как индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции в 2019 году снизился на 2,9%, что на 1,6% выше, чем за аналогичный период в целом по РФ. В 2020 году в целом по Южному федеральному округу выполнено строительных работ на общую сумму в 648,9 миллиардов рублей, что на 23,4% меньше в сравнении с 2018 годом, а удельный вес ЮФО в целом по Российской Федерации в строительстве в 2019 году составил 7,1 процента. За этот же период времени по округу введено в эксплуатацию почти десять миллионов квадратных метров помещений, как жилого фонда, так и нежилых помещений, что больше на 4,2% в сравнении с 2018 годом. В 2020 году, по сравнению с аналогичным периодом 2018 года, вырос оборот розничной торговли на 1,7% или на 3487 миллиардов рублей, а в пересчете на душу насе-

ления Южного федерального округа, торговыми организациями было продано различных товаров на сумму более чем в двести тысяч рублей.

Общероссийский показатель за аналогичный период составил почти двадцать тысяч рублей на душу населения. В ЮФО населению оказано платных услуг в 2020 году на сумму в 1,124 триллиона рублей, что сопоставимо с соответствующим периодом предыдущего года. В тоже время индекс потребительских цен в 2020 году вырос на 2,7% в сравнении с 2019 годом. В 2020 году в регионе значительно вырос торговый оборот, который составил 4,2 триллиона рублей, что составляет почти 7% в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года.

В свою очередь внешний торговый оборот в 2020 году только с января по сентябрь составил почти девятнадцать миллиардов долларов США, из них шесть миллиардов долларов США приходится на импортные операции и 12,9 миллиардов долларов США на экспорт. Соответственно торговое сальдо составило почти семь миллиардов долларов США. Удельный вес внешнеэкономического торгового оборота Южного федерального округа в 2020 году составил 3,9% от общероссийского. В основной капитал округа в 2020 году было инвестировано 1,3 миллиарда рублей, а общий объем инвестиций в экономику южного региона России составил почти семь процентов от общероссийского масштаба, из них 43% приходится на собственные средства Южного федерального округа и 57% средств поступило из федеральной казны.

Общий консолидированный бюджет ЮФО в 2020 году был в объеме 2081,3 миллиарда рублей и исполнен с профицитом в объеме 30,3 миллиарда рублей. На основании данных, полученных из Федеральной налоговой службы Российской Федерации, в 2020 году на территории Южного федерального округа было собрано почти 1,1 триллиона рублей налогов и обязательных платежей, что на 5,2 процента больше, чем за аналогичный период 2019 года. На первый квартал 2021 года общий объем задолженности по ЮФО составил 4,3% или 47,2 миллиардов рублей. Уровень доходов населения Южного федерального округа в 2020 году был в пределах 29862 рублей, в то время как общероссийский показатель за тот же период был равен 35188 рублей в месяц.

В тоже время среднемесячная заработная плата работников южного региона России была в пределах 34268 рублей в месяц, которая в сравнении с 2019 годом выросла на 7,4%. Таким образом, анализ основных социально-экономических показателей Южного федерального округа свидетельствует о том, что региональная социально-экономическая политика имеет положительную устойчивую динамику и направлена как на повышение благосостояния населения региона, так и на рост экономики округа в целом.

Литература

1. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Бережной А.В. Формирование и развитие инновационного менеджмента и его влияние на экономику государства // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8 (121).

2. Белкина Е.Н. «Белые пятна» центр – периферийности экономического пространства аграрно–индустриальных регионов: сущность, подходы к исследованию, механизмы регуляции // *Kant*. – 2020. – № 1 (34).

3. Джуха В.М., Булгаров М.А. Организационно–экономическая эффективность деятельности субъектов производственной инфраструктуры АПК и их вклад в обеспечение продовольственной независимости региона // *Московский экономический журнал*. – 2020. – № 10.

4. Бунчиков О.Н., Белкина Е.Н. Развитие сельских территорий в условиях импортозамещения: региональный аспект // *Московский экономический журнал*. – 2020. – № 10.

5. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Булгаров М.А. Стратегия развития экономической политики государства в области инновационно–ориентированной производственной бизнес–инфраструктуры // *Московский экономический журнал*. – 2020. – № 10.

References

1. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Berezhnoy A.V. Formation and development of innovation management and its impact on the economy of the state // *Economics and Entrepreneurship*. – 2020.– No. 8 (121)

2. Belkina E.N. "White Spots" Center – Periphery of the Economic Space of Agrarian–Industrial Regions: Essence, Research Approaches, Regulation Mechanisms // *Kant*. – 2020. – No. 1 (34)

3. Dzhukha V.M., Bulgarov M.A. Organizational and economic efficiency of the activities of the subjects of the industrial infrastructure of the agro–industrial complex and their contribution to ensuring the food independence of the region // *Moscow Economic Journal*. – 2020. – No. 10

4. Bunchikov O.N., Belkina E.N. Development of rural territories in the context of import substitution: a regional aspect // *Moscow Economic Journal*. – 2020. – No. 10

5. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Bulgarov M.A. Strategy for the Development of the Government's Economic Policy in the Field of Innovation–Oriented Industrial Business Infrastructure // *Moscow Economic Journal*. – 2020. – No. 10

УДК 664

В. Д. Токарева, А. А. Савинова

ПРИМЕНЕНИЕ ПИЩЕВЫХ ВОЛОКОН В ПИТАНИИ ЛЮДЕЙ XXI ВЕКА

Токарева Виктория Дмитриевна – студентка Донского государственного аграрного университета

Савинова Алла Анатольевна – к.с.–х.н., доцент кафедры естественнонаучных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье представлено исследование значения применения пищевых волокон в питании людей. Отражены два основных метода по получению пищевых волокон. Доказано, что потребление продуктов, богатых пищевыми волокнами, может снизить риск сердечно-сосудистых заболеваний, различных видов рака и диабета 2 типа и, возможно, улучшить регуляцию функций организма.

Ключевые слова: пищевые волокна, питание, клетчатка, исследования, методы.

V. D. Tokareva, A. A. Savinova

THE STUDY OF THE IMPORTANCE OF THE USE OF DIETARY FIBER IN THE NUTRITION OF PEOPLE OF THE XXI CENTURY

Tokareva Victoria Dmitrievna –student of the Don State Agrarian University.

Savinova Alla Anatolyevna –Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Natural Science Disciplines, Don State Agrarian University.

The article presents a study of the importance of the use of dietary fiber in human nutrition. Two main methods for obtaining dietary fiber are reflected. It has been proven that the consumption of foods rich in dietary fiber can reduce the risk of cardiovascular disease, various types of cancer and type 2 diabetes, and possibly improve the regulation of bodily functions.

Key words: Dietary fiber, nutrition, fiber, research, methods.

Между распространением многих болезней цивилизации и нарушениями питания четко установилась взаимосвязь. Это утверждение подтверждается многочисленными исследованиями. Эту взаимосвязь можно отследить, обратившись к отрицательным изменениям структуры и качества питания, выражающимися в резком увеличении потребления продуктов питания с высокой энергетической ценностью и снижением потребления продуктов питания с высоким содержанием биологически активных нутриентов, витаминов и минеральных веществ. В связи с чем перед многими учеными ставится задача по поиску альтернативных источников питательных веществ.

Пищевые волокна – это некрахмальные-полисахариды, не перевариваемые пищеварительными ферментами организма человека, но перерабатываемые полезной микрофлорой кишечника. Эти полисахариды включают целлю-

лозу, неклеточные полисахариды, такие как гемицеллюлоза, пектиновые вещества, камеди, слизь и некарбогидратный компонент, а также лигнин. Как становится понятно, пищевым волокнам присущи выдающие функции, оказывающие положительное влияние на организм человека.

Пищевые волокна не способны разлагаться в кишечнике, однако им присуща функция поглощения влаги благодаря чему человек ощущает быстрое насыщение при меньшем употреблении пищи. Благоприятное действие пищевые волокна также оказывают из-за своей способности к влиянию на перистальтику желудка, снижая риск возникновения запоров, а их способность поглощать вредные вещества и выводить токсины из организма и вовсе неоценима.

Кроме того, недавние исследования показали, что пищевые волокна способствуют снижению постпрандиальной концентрации глюкозы, инсулина и триглицеридов в крови и может снизить уровень холестерина в крови. Говоря простым языком, снижение концентрации фекальных желчных кислот коррелирует со снижением риска развития рака и диабета.

Пищевые волокна могут включать растворимые пищевые волокна (РПВ) и нерастворимые пищевые волокна (НПВ). РПВ относятся к волокнам, которые не могут быть переварены или поглощены человеческим организмом, но частично растворимы в воде. Примерами РПВ являются некоторые камеди, такие как пектин, гуммиарабик, гуаровая камедь и глюкан, а также некоторые биологические полисахариды и синтетические полисахариды.

НПВ – это клетчатка, которая не переваривается и не усваивается организмом человека и нерастворима в воде. НПВ включают в себя некоторые компоненты структуры клеточных стенок, такие как целлюлоза, гемицеллюлоза и лигнин. Многие ученые классифицируют пищевые волокна в зависимости от источника, подчеркивая, что составы пищевых волокон, извлеченных из разных источников, различны. Пищевые волокна включают растительные пищевые волокна, синтетические пищевые волокна, животные пищевые волокна и микробные пищевые волокна.

Текущие исследования пищевых волокон в основном сосредоточены на растительных пищевых волокнах, таких как пищевые волокна из сои, рисовых отрубей, кукурузы, пшеничных отрубей, фруктов и других источников.

Наиболее распространенным методом по получению пищевых волокон из растительного сырья, являются химический.

Данный метод предполагает использование химических реагентов, таких как кислота и щелочь, для разрушения пищевых волокон. Контролируя количество кислотных и щелочных материалов, температуру и время реакции, некоторое количество НПВ преобразуется в РПВ с улучшенными физиологическими характеристиками. Недавнее исследование показало, что перекись водорода может улучшить содержание РПВ в черно скорлупе сои примерно на 10%, и этот материал показал хорошую способность конъюгировать желчную кислоту.

Хотя химическая модификация может улучшить содержание РПВ, некоторые химические реагенты могут повредить молекулярную структуру пищевых волокон, снижая эффективность преобразования или физиологическую ак-

тивность пищевых волокон, в связи с чем учеными был выведены новые методы для определения и извлечения пищевых волокон.

Ферментативные методы используют ферменты для удаления белка и крахмала, что позволяет получить содержание пищевых волокон после сушки и взвешивания. Например, ферментативное определение использует пепсин для удаления белка для определения нерастворимых в воде пищевых волокон и использует панкреатин для удаления полисахарида. Однако и у данного метода есть существенные недостатки. Проанализировав эффективность данных методов, ученые пришли к выводу, что использование химических методов может повредить молекулярную структуру волокна, но в то же время использование ферментативных подходов может привести к неполной экстракции волокна. Таким образом, было принято решение об использовании этих двух методов в комбинации. Например, при экстракции пищевых волокон из пшеничных отрубей проточная вода сначала используется для удаления примесей, таких как пыль и прилипший крахмал в пшеничных отрубях. Добавляют 2% NaOH, а затем нейтральная протеиназа удаляет белок, в результате чего получается относительно чистое пищевое волокно.

Таким образом, проведя анализ большого количества источников, авторами данной статьи было отмечено, что потребление продуктов, богатых пищевыми волокнами, может снизить риск сердечно-сосудистых заболеваний, различных видов рака и диабета 2 типа и, возможно, улучшить регуляцию функций организма.

Литература

1. Бобренева, И. В. Функциональные продукты питания и их разработка : монография / И. В. Бобренева. — Санкт-Петербург : Лань, 2022. — 368 с. — ISBN 978-5-8114-3558-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/206300> (дата обращения: 21.05.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Держапольская, Ю. И. Научные основы технологии молока и молочных продуктов : учебное пособие / Ю. И. Держапольская. — Благовещенск : ДальГАУ, 2014. — 173 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/137691> (дата обращения: 21.05.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. Зименкова, Ф. Н. Питание и здоровье : учебное пособие / Ф. Н. Зименкова. — Москва : МПГУ, 2014. — 168 с. — ISBN 978-5-4263-0190-0. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/70049> (дата обращения: 21.05.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

4. Медведев, П. В. Физико-химические аспекты кондитерского производства : учебное пособие / П. В. Медведев. — Оренбург : ОГУ, 2018. — 98 с. — ISBN 978-5-7410-2029-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/159759> (дата обращения: 21.05.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

5. Позняковский, В. М. Физиология питания : учебник для вузов / В. М. Позняковский, Т. М. Дроздова, П. Е. Влощинский ; под общей редакцией В. М. Позняковского. — 5-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань, 2021. — 432 с. — ISBN 978-5-8114-6847-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/152642> (дата обращения: 21.05.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

References

1. Bobreneva, I. V. Funkcional'nye produkty pitaniya i ih razrabotka : monografiya [Functional food products and their development : monograph] / I. V. Bobreneva. — Sankt-Peterburg : Lan', 2022. — 368 s. — ISBN 978-5-8114-3558-6. — Текст : электронный // Lan' : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/206300> (дата обращения: 21.05.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Derzhapol'skaya, YU. I. Nauchnye osnovy tekhnologii moloka i molochnyh produktov [Scientific fundamentals of milk and dairy products technology] : учебное пособие / YU. I. Derzhapol'skaya. — Blagoveshchensk : Dal'GAU, 2014. — 173 s. — Текст : электронный // Lan' : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/137691> (дата обращения: 21.05.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. Zimenkova, F. N. Pitanie i zdorov'e [Nutrition and health] : учебное пособие / F. N. Zimenkova. — Mo-skva : MPGU, 2014. — 168 s. — ISBN 978-5-4263-0190-0. — Текст : электронный // Lan' : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/70049> (дата обращения: 21.05.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

4. Medvedev, P. V. Fiziko-himicheskie aspekty konditerskogo proizvodstva [Physico-chemical aspects of confectionery production] : учебное пособие / P. V. Medvedev. — Orenburg : OGU, 2018. — 98 s. — ISBN 978-5-7410-2029-6. — Текст : электронный // Lan' : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/159759> (дата обращения: 21.05.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

5. Poznyakovskij, V. M. Fiziologiya pitaniya [Physiology of nutrition] : учебник для вузов / V. M. Poznyakovskij, T. M. Drozdova, P. E. Vloshchinskij ; pod obshchej redakciej V. M. Poznyakovskogo. — 5-е изд., стер. — Sankt-Peterburg : Lan', 2021. — 432 s. — ISBN 978-5-8114-6847-8. — Текст : электронный // Lan' : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/152642> (дата обращения: 21.05.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

РЕФЕРАТЫ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 17.023.32

Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А.

Донской государственный аграрный университет

Ростовский государственный экономический университет

РОССИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ СЕМЬИ

Статья посвящена анализу концепций семьи в российской философии. Анализируются взгляды В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, В. В. Розанова, Т. А. Ильина. Обращается внимание на высокий гуманистический пафос философии семьи известных российских мыслителей XIX–XX вв. При различии отдельных моментов их концепций практически все рассмотренные российские философы формулируют и защищают высокие духовные идеалы семьи, брака и любви, связывают семью с высшими ценностями и смыслами существования человека, вписывают семью в контекст исторического существования общества, нации и государства.

УДК 378. 14: 82 (06)

Бардаков Н.Д.

Южно–Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ДЕВИЗА ПРОСВЕЩЕНИЯ «SAPERE AUDE!»

(По материалам VIII Российского философского конгресса «Философия в полицентричном мире»)

Автор обращается к материалам VIII Российского философского конгресса по теме «Философия в полицентричном мире» и неоднозначному влиянию приурочения его к празднованию 100-летнего юбилея Александра Александровича Зиновьева, занимавшего в советские и постсоветские годы негативно эгоцентристскую позицию. В статье предлагается рассмотреть необходимость нового прочтения (толкования) девиза просвещения «Sapere aude!», поскольку напрямую связан и с содержанием философского конгресса и с современной ситуацией отечественной философии. Поддерживается идея о том, что философ не может и не должен уже оставаться только в рамках своей профессиональной деятельности, ибо он обязан давать ответы на злободневные запросы общества.

Подчеркивается роль цивилизационного проекта России в объединении индивидуального сознания каждого отдельного философа и философии в целом, с одной стороны, и общественного сознания в нашей стране – с другой. Предлагается девиз просвещения «Sapere aude!» трактовать как «Имей мужество самостоятельно использовать свой собственный разум». При этом самостоятельность предполагает уверенность/достоверность в своей правоте понимания собственного места в мировом контексте.

УДК 316.3

Маякова А.В.

Юго–Западный государственный университет (г. Курск)

ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

В статье рассматриваются ключевые особенности шестого технологического уклада: производство технологий, тотальная цифровизация, формирование новых рынков, установление нового мирового экономического порядка, образование сетевого общества и другие. Автор говорит о смещении приоритетов в рамках шестого технологического уклада: от информации к смыслу, знанию, познанию; от потребляющей экономики к производящей. Более

того, формирование абсолютно иной организации социума сопровождается расширением сферы влияния экономики и развития технологий на качество жизни человека.

Шестой технологический уклад базируется на науке, как на самостоятельной сфере, связывающей все социотехнические кластеры воедино. В работе аргументируется тезис о том, что именно науке уготовано стать базисом новой системы организации качества жизни – социального качества жизни. Наряду с этим истинная цель организации общества заключается не в удовлетворении материальных потребностей, а в удовлетворении потребности в счастье и самовыражении через духовность

УДК 130.2:62 (075.8)

Николаева Л.С.

Новочеркасский инженерно–мелиоративный институт им. А.К.Кортунова ФГБОУВО «Донской ГАУ»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГО-МЕЛИОРАТИВНОЙ ТЕМАТИКИ В НАУЧНОМ ЗНАНИИ

В статье рассматриваются проблемы осмысления значения эколого–мелиоративной науки в решении проблем научного знания и общества в контексте экологии. В процессе развития экологии и мелиоративной науки выявилась их тесная взаимосвязь. Это имеет большое значение, так как существует необходимость экологического обоснования мелиорации. Это явление носит закономерный характер как существующей тенденции на современном этапе как промежуточного звена в системе «человек – природа». Высокая цель всего комплекса экологии и мелиоративных наук состоит в устройении как обители человечества на основе экологической культуры. С позиции планетарного мышления гармоничная экологическая ситуация может основываться только на внутренней культуре человека. Экологически приемлемы мелиорации такие, которые не противоречат природным.

УДК 140.8/171

Твердохлебова Ю.А., Бочаров А.М., Савчишин М.Е., Лаврухина И.М.

Азово–Черноморский инженерный институт, филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СЧАСТЬЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с содержанием понятия счастья, а также аффилированные с этим проблемы. Предложены психологическая и философская составляющая счастья. Социологическое измерение представлено в виде краткого опроса трех возрастных групп. Выделены следующие аспекты размышления о счастье: история рассмотрения счастья в психологии и философии, взаимосвязь счастья со смыслом жизни, предложены возможные критерии счастья. Далее, определен статус счастья в философии и психологии (кратковременное состояние или долгосрочная перспектива), обозначен вектор действия счастья (извне или изнутри). Поднимается вопрос о дополнительной мотивации счастливого человека.

УДК 008

Чумакова Т. Н., Свищева Н. К.

Донской государственный аграрный университет

О ВЛИЯНИИ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ НА ЕВРОПЕЙСКУЮ КУЛЬТУРУ

В данной статье древнегреческая культура рассматривается как основа для современной европейской культуры. Значимость этой темы основывается на том, что даже спустя две тысячи лет влияние древнегреческой культуры по–прежнему сильно, так как во всех сферах жизнедеятельности греческий народ показал свою творческую гениальность. Целью исследования является изучение культуры классического периода.

ИСТОРИЯ

УДК 930.1

Колосова Н. Н.

Донской государственный аграрный университет

ПОНЯТИЕ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»: СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ

В статье рассматриваются основные концепты понятия «историческая память», сложившиеся в современном общественном сознании. При этом обращается внимание на такой дискуссионный вопрос, как соотношение понятий «история» и «историческая память». Содержание категории «историческая память» анализируется в сопряженности с понятием «историческое сознание», и трактуется как одна из его составных частей

УДК 338.431

Лаврухина И.М.

Азово–Черноморский инженерный институт, филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде

РАЗВИТИЕ И СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СССР (нач. XX в. – вторая половина XX в. (1917 – 1956 гг.))

В статье рассматриваются состояние и этапы развития сельскохозяйственного производства в нашей стране в период 1917–1956 гг. Выделены следующие этапы в развитии сельского хозяйства: довоенный (1917–1941 гг.), сельхозпроизводство в военное время (1941–1945 гг.), восстановление сельского хозяйства страны после войны (1945–1950 гг.) и развитие материально–технической базы сельскохозяйственного производства (1953–1956 гг.)

На первом этапе (1917–1941 гг.) для восстановления сельхозпроизводства была сформирована концепция развития материально–технической базы аграрного производства на три пятилетки. К началу войны в стране в целом было создано достаточно механизированное сельскохозяйственное производство, о чем свидетельствовали, во–первых, производство более 70 типов новых сельхозмашин, во–вторых, трехкратное увеличение энерговооруженности аграрного труда и значительное увеличение выпуска сельхозпродукции. В войну (1941–1945 гг.) сельскохозяйственное производство было перенесено в Сибирь, Поволжье, в Среднюю Азию, на Урал и Камчатку. Сокращение работников в сельском хозяйстве, уничтожение значительной части довоенного парка сельхозмашин задержали развитие аграрного сектора страны, однако в 1944 г. было уже произведено 6,3 тыс. тракторов. В условиях войны были построены и восстановлены 7 тракторных заводов.

В послевоенный период (1945–1950 гг.) восстановление сельскохозяйственного производства протекало трудно в силу объективных причин: серьезные капиталовложения в сельское хозяйство отсутствовали, резерв новых посевных площадей был исчерпан. В 1953–1956 гг. развитие материально–технической базы сельхозпроизводства было связано с освоением целинных земель, разработкой новой концепции развития и созданием системы машин для комплексной механизации сельскохозяйственных процессов, в которой учитывались региональные особенности сельхозпроизводства

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

РОССИЯ И ЗАПАД: УРОКИ ИСТОРИИ

Статья посвящена анализу цивилизационных отношений России и Запада в контексте истории и геополитики. Опираясь на концепцию Н.Я. Данилевского, автор рассматривает основные этапы исторического противостояния России и Запада, противоположность их геополитических интересов и цивилизационной идентичности. Особое внимание уделено рос-

сийской «болезни европейничанья». Доказывается, что в современных условиях глобальной геополитической агрессии Запада, российское общество и, в особенности, правящая элита, должны стремительно излечиться от остатков современного европейничанья. Лицемерная «дружба» с Западом и неудавшаяся попытка западной интеграции привела Россию к критическому состоянию.

Подчеркивается патриотическая миссия российской интеллигенции по защите духовных основ нашей цивилизации, созданию современной национальной идеи, патриотическом просвещении и воспитании российского общества и, в особенности, молодежи, эффективном противостоянии глобальной информационной и идеологической агрессии Запада.

УДК 32.001

Некрасова И.Н.

Донской государственный аграрный университет

ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

В статье анализируются причины недостаточного развития электоральной культуры массового отечественного избирателя. Выделены пять групп факторов: – явления отчуждения населения от власти, и в частности, от реального воздействия на политические процессы, в том числе, на избирательные процессы, –многочисленные технические и процедурные несовершенства современной избирательной системы, – недостаточное развитие политического сознания и особенно политической грамотности населения, – низкий уровень культуры некоторых российских политических деятелей, как отдельных лиц, так и целых политических партий, – не развитость гражданского общества в России. Обсуждается также проблема повышения политической грамотности и активности массового отечественного избирателя.

УДК 327.8

Абушаева А.Э.

Южный федеральный университет

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННЫХ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

В статье рассматривается явление гибридной войны и ее информационная составляющая. В научном дискурсе тематика гибридной войны является достаточно новой. В статье представлены основные теоретические подходы к пониманию специфики войны гибридного типа и технологий ее ведения. Значительное внимание уделяется информационной составляющей гибридных войн. В статье рассматриваются современные методы влияния на сознание людей, такие как пропаганда, дезинформация, сокрытие важной информации, манипуляция фактами и др. Анализируется роль СМИ в формировании общественного мнения относительно войны в Сирии и украинского кризиса 2014 года.

УДК 324

Некрасова И.Н.

Донской государственный аграрный университет

ЭЛЕКТОРАТ И СЕЛЕКТОРАТ В КОНТЕКСТЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье анализируется социокультурный состав групп избирателей, идентифицирующих себя с определенными субъектами селектората и определенными политическими и мировоззренческими направлениями. Доказано, что электоральная база любого субъекта селектората состоит из двух частей: 1) родные или нативные по социальному статусу и интересам с селекторальными субъектами избиратели и 2) привлеченные, достаточно отдаленные от субъектов селектората по социальному статусу и интересам социальные группы. Ключевыми факторами в борьбе как за нативный, так и за привлеченный электорат, выступает электоральная культура избирателей, а также эффективность избирательной стратегии субъектов селектората. Установлено, что, электоральные когорты основных отечественных поли-

тических сил демонстрируют относительную устойчивость и общую тенденцию к политическому централизму.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 371.2

Болотина А.А.

Донской государственной аграрный университет

ГИПОТЕЗА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается гипотеза лингвистической относительности, которая предполагает, что структура языка влияет на мировосприятие и воззрения его носителей, а также на их когнитивные процессы. Лингвистическая относительность широко известна как гипотеза Сепира–Уорфа. Выделяют две формулировки этой гипотезы: 1) язык определяет мышление, и, соответственно, лингвистические категории ограничивают и определяют когнитивные категории, 2) язык только влияет на мышление, и наряду с лингвистическими категориями мышление формируется также под влиянием традиций и некоторых видов неязыкового поведения. Главным камнем преткновения в дискуссии о лингвистической относительности является проблема корреляции между языком и мышлением. Гипотеза лингвистической относительности в настоящее время является непризнанной, но более слабые формы корреляции до сих пор активно изучаются, и часто публикуются опытные доказательства этой корреляции.

УДК 808.56

Емельянова О.Б.

Донской государственной аграрный университет

ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ С УЧЁТОМ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Статья дополняет исследования по этической специфике коммуникативного поведения собеседников в устном деловом дискурсе и методике обучения в неязыковом вузе коммуникативной культуре с учётом традиций русского речевого этикета. Предметом рассмотрения становятся элементы системы педагогической работы с обучающимися по формированию речевых этических знаний, умений, ценностей. Знания включают в себя изучение требований и норм вербального и невербального делового взаимодействия. Умения рассматриваются как отработанные реакции на реплики, фразы, словесные и экстралингвистические проявления в общении, а также спонтанные фразы, слова, речевые обороты и формулы с опорой на правила и нормы речевой культуры. Ценности затрагивают личностные аспекты, духовно-нравственные, этические компоненты в коммуникации.

УДК 371.2

Болотина А.А.

Донской государственной аграрный университет

ЯЗЫК ИЛИ ДИАЛЕКТ?

Какова связь между языком и диалектом? В статье представлена позиция социолингвистов о том, что определенные способы говорить считаются отдельными языками или подчиненными диалектами из-за социально-политической идеологии и принадлежности, а не из-за лингвистических различий между языковыми вариантами. Хотя язык считается всеобъемлющей категорией, содержащей диалекты, он также часто рассматривается как синоним стандартного диалекта; однако более пристальное изучение стандартного языка показывает, что это ценностная абстракция, а не объективно заданный лингвистический вариант. Кроме того, каждый язык имеет ряд региональных диалектов, социальных диалектов, стилей, регистров и жанров. Эти взаимосвязанные понятия обсуждаются и устанавливаются с упором на то, каким образом они определяют идентичность и социальное взаимодействие носителей.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378. 1

Кетова Л.П.

Донской государственный аграрный университет

БОЛОНСКАЯ СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ – «ПРОЖИТЫЙ ЭТАП» ДЛЯ РОССИИ, ЧТО ДАЛЬШЕ? ОЖИДАНИЯ И НАДЕЖДЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА

Россия вышла из европейской Болонской системы высшего образования. С начала 2000-х годов и до 2022 года российское высшее образование перестраивалось под принципы и идеи Болонской системы: принимались соответствующие федеральные государственные образовательные стандарты, преподаватели исписали горы рабочих программ и методичек, в стране появились бакалавры и магистры. В конце мая 2022 года министр Минобрнауки заявил, что Болонская система – это «прожитый этап» для России. В обществе разгорелась дискуссия о будущем российского высшего образования. В данной статье представлен преподавательский взгляд на «минусы» и «плюсы», которые можно связать с влиянием Болонского процесса на российское высшее образование, обозначаются некоторые животрепещущие для преподавателей проблемы и выражаются надежды на их решение в рамках нового реформирования российской системы образования.

УДК 37.011.33

И.Н. Винокурова

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск

ВОПРОСЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Цель: провести конструктивный анализ и изучить ряд вопросов, возникающих в процессе духовно-нравственного воспитания в современном образовании. В соответствии с поставленной целью задачей является раскрытие сущности и специфики духовно-нравственного воспитания, на основе анализа научной литературы; изучение законодательных документов по данной теме; выявление принципов, факторов, средств и источников формирования духовно-нравственных ценностей. Материалы и методы: для решения поставленных задач используется историко-педагогические исследования, анализ и изучение публицистических и научных источников, законодательных актов, сравнительный анализ, синтез и обобщение полученных данных. Результаты: проведены исследования историко-педагогических, научно-публицистических, законодательных источников по рассматриваемой теме, систематизированы данные. Выводы: духовно-нравственное развитие человека начинается с его рождения и продолжается в течение всей жизни, от освоения элементарных норм и правил поведения, до передачи высококультурных понятий и убеждений подрастающему поколению. Знакомство с моральными ценностями начинается в семье, с самых ранних лет ребенка, а продолжается уже в обществе, под влиянием учителей, друзей, социального пространства. Кроме воздействия образовательного процесса ребенок попадает под влияние огромной информационной среды, телевидения, интернет, социальных сетей, и тогда немаловажная задача родителей и педагогов контролировать интересы и увлечения детей коммуникационными технологиями. Духовно-нравственное воспитание всегда было очень значимой и сложной частью педагогики, тем самым привлекая к себе внимание многочисленных ученых, выдающихся педагогов и деятелей искусств. В современном обществе, наряду с проблемами развития экономической и политической системы, существует острая необходимость духовно-нравственного совершенствования личности подрастающего поколения как неотъемлемого условия развития мощного прогрессирующего государства.

УДК 332.1

Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Капелист Е.В.

Донской государственный аграрный университет

Ростовский государственный экономический университет

Кубанский государственный аграрный университет

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО БИЗ-
НЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с производством сельскохозяйственной продукции аграриями Ростовской области в условиях импортозамещения и их вклад в формирование продовольственной независимости региона. Проанализирована динамика производства сельскохозяйственной продукции в таких отраслях как растениеводство и животноводство. В последние годы, благодаря новым инновационным технологиям в растениеводстве наметилась положительная тенденция в сторону увеличения валового сбора, а также роста урожайности сельскохозяйственных культур. Так, в частности, за более чем десятилетний период урожайность зерновых увеличилась более чем на четверть, а валовой сбор зерна почти вдвое. На эти показатели повлияли такие инновационные разработки в отрасли растениеводства как, бинарные посевы, новые сорта культур, а также значительное увеличение внесения удобрений в земли сельскохозяйственного назначения. Динамика показателей отрасли животноводства также показывает устойчивый рост. За последние годы, благодаря внедрению донскими животноводами в производство новых пород животных, кроссов птиц, инновационных технологий, кормовых добавок, удалось существенно увеличить производство молока, мяса, яиц, рыбы и другой животноводческой продукции. Благодаря политике импортозамещения, сельскохозяйственными товаропроизводителями Ростовской области удалось значительно нарастить объемы производства практически по всем видам продукции и выйти на лидирующие позиции в общероссийском масштабе.

УДК 330.143

Лихолетова Н.В.

Донской государственный аграрный университет

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ АНАЛИЗА ОПЕРАЦИ-
ОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

На современном этапе развития управления производством предприятий агропромышленного комплекса России оперативное управление играет все большую роль как инструмент поддержания и повышения эффективности агропромышленного производства. Усложнение технологических операций производства, расширение спектра производственных процессов предприятия, неполное использование современных методов управления и организации агропромышленного производства, усложняет работу сельскохозяйственных предприятий и вызывает неоправданный рост затрат и производства, убытки, влияющие на стоимость и, как следствие, конкурентоспособность конечного продукта. Постоянно растущий уровень конкуренции вынуждает бизнес-лидеров искать новые способы сохранить свое присутствие на рынке и поддерживать эффективность своего бизнеса. Среди этих методов и направлений развития можно выделить совершенствование информационного и аналитического обеспечения оперативного управления, повсеместное использование математических и инструментальных методов управления, разработку систем рационализации и поддержки управленческих решений. В рыночной экономике задачи анализа значительно развиваются, поскольку конкуренция вынуждает сельскохозяйственные предприятия более активно изучать информацию, чтобы избежать возможных ошибок при осуществлении своей хозяйственной деятельности. Среди вопросов, связанных с управленческим экономическим анализом, наиболее значимым является анализ производства, объектом исследования которого является взаимосвязь между объемом и структурой производства, затратами и операционной

прибылью. Оперативный анализ дает объективную оценку состояния запасов и степени их использования.

УДК 332.122

Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Капелист Е.В.

Донской государственный аграрный университет

Ростовский государственный экономический университет

Кубанский государственный аграрный университет

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ИХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РОСТА

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся формирования социально–экономической политики региона, в условиях нестабильности внешнеэкономических факторов. Анализируется динамика основных социально–экономических показателей Южного федерального округа, и их влияние на макроэкономическую политику страны. Анализ региональных особенностей развития социально–экономических систем и институциональных условий их стратегического роста, предполагает, что изучение понятия «регион» основано на исследовании факторов, тенденций и проблем функционирования рассматриваемой территориальной социально-экономической системы, а также разработке моделей и эффективных механизмов управления. Региональная социально–экономическая система любого территориального охвата взаимосвязана и взаимозависима с выше и ниже стоящими системными элементами.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ

УДК 664

Токарева В. Д., Савинова А. А.

Донской государственный аграрный университет

ПРИМЕНЕНИЕ ПИЩЕВЫХ ВОЛОКОН В ПИТАНИИ ЛЮДЕЙ ХХІ ВЕКА

В статье представлено исследование значения применения пищевых волокон в питании людей. Отражены два основных метода по получению пищевых волокон. Доказано, что потребление продуктов, богатых пищевыми волокнами, может снизить риск сердечно–сосудистых заболеваний, различных видов рака и диабета 2 типа и, возможно, улучшить регуляцию функций организма.

ABSTRACTS

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 17.023.32

Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A.

Don State Agrarian University

Rostov State Economic University

RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE FAMILY

The article is devoted to the analysis of the concepts of the family in Russian philosophy. The views of V. S. Solovyov, P. A. Florensky, N. A. Berdyaev, V. V. Rozanov, T. A. Ilyin are analyzed. Attention is drawn to the high humanistic pathos of the philosophy of the family of famous Russian thinkers of the XIX–XX centuries. With the difference in individual aspects of their concepts, almost all considered Russian philosophers formulate and defend the high spiritual ideals of family, marriage and love, connect the family with the highest values and meanings of human existence, fit the family into the context of the historical existence of society, nation and state.

UDC 378. 14: 82 (06)

Bardakov N.D.

South Russian State Polytechnic University (NPI)

A NEW READING OF THE ENLIGHTENMENT MOTTO «SAPERE AUDE!»

(According to the materials of the VIII Russian Philosophical Congress «Philosophy in a Polycentric World»)

The author refers to the materials of the VIII Russian Philosophical Congress on the topic "Philosophy in a Polycentric World" and the ambiguous influence of its timing to the celebration of the 100th anniversary of Alexander Alexandrovich Zinoviev, who occupied a negatively egocentric position in the Soviet and post-Soviet years. The article proposes to consider the need for a new reading (interpretation) of the motto of education «Sapere aude!», since it is directly related to the content of the philosophical congress and the current situation in Russian philosophy. The idea is supported that a philosopher cannot and should no longer remain only within the framework of his professional activity, because he is obliged to provide answers to the topical demands of society.

The role of the civilizational project of Russia in uniting the individual consciousness of each individual philosopher and philosophy as a whole, on the one hand, and the public consciousness in our country, on the other, is emphasized. The enlightenment motto «Sapere aude!» is proposed to be interpreted as «Have the courage to use your own mind on your own.» At the same time, independence implies confidence/reliability in one's correctness of understanding one's own place in the world context.

UDC316.3

Mayakova A.V.

Southwestern State University, Kursk

THE SIXTH TECHNOLOGICAL WAY AND QUALITY OF LIFE

The article discusses the key features of the sixth technological order: the production of technologies, total digitalization, the formation of new markets, the establishment of a new world economic order, the formation of a network society and others. The author speaks about the shift of priorities within the framework of the sixth technological order: from information to meaning, knowledge, cognition; from the consuming economy to the producing one. Moreover, the formation of a completely different organization of society is accompanied by the expansion of the sphere of influence of the economy and the development of technology on the quality of human life.

The sixth technological order is based on science as an independent sphere linking all sociotechnical clusters together. The thesis is argued that it is science that is destined to become the ba-

sis of a new system of organizing the quality of life – the social quality of life. Along with this, the true purpose of the organization of society is not to satisfy material needs, but to satisfy the need for happiness and self-expression through spirituality

UDC 130.2:62 (075.8)

Nikolaeva L.S.

Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunova Donskoy State Agrarian University

SOME PROBLEMS OF ECOLOGICAL–MELIORATIVE THEMES IN SCIENTIFIC KNOWLEDGE

The article deals with the problems of understanding the importance of environmental and reclamation science in solving the problems of scientific knowledge and society in the context of ecology. In the process of development of ecology and reclamation science, their close relationship was revealed. This is of great importance, since there is a need for an ecological justification of land reclamation. This phenomenon is natural as an existing trend at the present stage as an intermediate link in the "man – nature" system. The lofty goal of the entire complex of ecology and land reclamation sciences is to build humanity as an abode on the basis of ecological culture. From the standpoint of planetary thinking, a harmonious ecological situation can be based only on the internal culture of a person. Land reclamation is ecologically acceptable if it does not contradict the natural ones.

UDC 140.8/171

Tverdokhlebova Yu.A., Bocharov A.M., Savchishin M.E., Lavrukhina I.M.

Azovo–Chernomorsk Engineering Institute – a branch of the Don State Agrarian University

REFLECTIONS ON HAPPINESS

The article deals with issues related to the content of the concept of happiness, as well as related problems. The psychological and philosophical components of happiness are proposed. The sociological dimension is presented as a short survey of three age groups. The following aspects of thinking about happiness are singled out: the history of considering happiness in psychology and philosophy, the relationship of happiness with the meaning of life, possible criteria for happiness are proposed. Further, the status of happiness in philosophy and psychology (short-term state or long-term perspective) is determined, the vector of the action of happiness is indicated (from the outside or from the inside). The question is raised about the additional motivation of a happy person.

UDC 008

Chumakova T. N., Svishcheva N. K.

Don State Agrarian University

ON THE INFLUENCE OF THE CULTURE OF ANCIENT GREECE ON EUROPEAN CULTURE

In this article, ancient Greek culture is considered as the basis for modern European culture. The significance of this topic is based on the fact that even after two thousand years, the influence of ancient Greek culture is still strong, since the Greek people have shown their creative genius in all spheres of life. The purpose of the study is to study the culture of the classical period.

HISTORY

UDC930.1

Kolosova N. N.

Don State Agrarian University

THE CONCEPT OF "HISTORICAL MEMORY": MODERN CONCEPTS

The article discusses the main concepts of the concept of "historical memory", which have been formed in modern social science. At the same time, attention is drawn to such a controversial issue as the relationship between the concepts of "history" and "historical memory". The content of the category "historical memory" is analyzed in conjunction with the concept of "historical consciousness", and is interpreted as one of its constituent parts

UDC 338.431

Lavrukhina I.M.

Azovo–Chernomorsk Engineering Institute – a branch of the Don State Agrarian University

DEVELOPMENT AND STATE OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE USSR (early 20th century – second half of the 20th century (1917 – 1956))

The article discusses the state and stages of development of agricultural production in our country in the period 1917–1956.

The following stages in the development of agriculture have been identified: pre-war (1917–1941), agricultural production in wartime (1941–1945), restoration of the country's agriculture after the war (1945–1950) and development of the material and technical base of agricultural production (1953–1956). At the first stage (1917–1941), in order to restore agricultural production, a concept was formed for the development of the material and technical base of agricultural production for three five-year periods. By the beginning of the war, a fairly mechanized agricultural production had been created in the country as a whole, as evidenced, firstly, by the production of more than 70 types of new agricultural machines, and secondly, by a threefold increase in the power supply of agricultural labor and a significant increase in agricultural output. During the war (1941–1945), agricultural production was transferred to Siberia, the Volga region, Central Asia, the Urals and Kamchatka. The reduction of workers in agriculture, the destruction of a significant part of the pre-war fleet of agricultural machinery delayed the development of the country's agricultural sector, but in 1944 6.3 thousand tractors were already produced. During the war, 7 tractor factories were built and restored.

In the post-war period (1945–1950), the restoration of agricultural production was difficult due to objective reasons: there were no serious investments in agriculture, and the reserve of new sown areas was exhausted. In 1953–1956, the development of the material and technical base of agricultural production was associated with the development of virgin lands, the development of a new development concept and the creation of a system of machines for the integrated mechanization of agricultural processes, which took into account the regional characteristics of agricultural production

POLITICAL SCIENCE

UDC 327

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

RUSSIA AND THE WEST: LESSONS OF HISTORY

The article is devoted to the analysis of civilizational relations between Russia and the West in the context of history and geopolitics. Based on the concept of N.Ya. Danilevsky, the author examines the main stages of the historical confrontation between Russia and the West, the opposition of their geopolitical interests and civilizational identity. Particular attention is paid to the Russian "Europeanization disease". It is proved that in the current conditions of the global geopolitical aggression of the West, Russian society and, in particular, the ruling elite, must quickly recover from the remnants of modern Europeanism. The hypocritical "friendship" with the West and the failed attempt at Western integration brought Russia to a critical state.

The patriotic mission of the Russian intelligentsia is emphasized to protect the spiritual foundations of our civilization, create a modern national idea, patriotic enlightenment and education of Russian society and, in particular, youth, and effective opposition to the global informational and

ideological aggression of the West.

UDC 32.001

Nekrasova I.N.

Don State Agrarian University

PROBLEMS OF THE ELECTORAL CULTURE OF VOTERS

The article analyzes the reasons for the insufficient development of the electoral culture of the mass domestic voter. Five groups of factors have been identified: – the phenomenon of alienation of the population from power, and in particular, from the real impact on political processes, including electoral processes, – numerous technical and procedural imperfections of the modern electoral system, – insufficient development of political consciousness and especially political literacy population, – the low level of culture of some Russian politicians, both individuals and entire political parties, – the underdevelopment of civil society in Russia. The problem of increasing the political literacy and activity of the mass domestic voter is also discussed.

UDC 327.8

Abushaeva A.E.

South Federal University

THE INFORMATION COMPONENT OF MODERN HYBRID WARS

The article discusses the phenomenon of hybrid warfare and its information component. In the scientific discourse, the topic of hybrid warfare is quite new. The article presents the main theoretical approaches to understanding the specifics of hybrid warfare and its technologies. Considerable attention is paid to the information component of hybrid wars. The article discusses modern methods of influencing people's consciousness, such as propaganda, disinformation, concealment of important information, manipulation of facts, etc. The role of the media in shaping public opinion regarding the war in Syria and the 2014 Ukrainian crisis is analyzed.

UDC324

Nekrasova I.N.

Don State Agrarian University

ELECTORATE AND SELECTORATE IN THE CONTEXT OF ELECTORAL CULTURE

The article analyzes the socio-cultural composition of groups of voters who identify themselves with certain subjects of the selectorate and certain political and ideological directions. It has been proved that the electoral base of any subject of the selectorate consists of two parts: 1. native or native in terms of social status and interests with selector subjects, and 2. attracted, rather distant from the subjects of the selectorate in terms of social status and interests, social groups. The key factors in the struggle for both native and attracted electorate are the electoral culture of voters, as well as the effectiveness of the electoral strategy of the subjects of the selectorate. It has been established that the electoral cohorts of the main domestic political forces demonstrate relative stability and a general tendency towards political centralism.

PHILOLOGY

UDC 371.2

Bolotina A. A.

Don State Agrarian University

HYPOTHESIS OF LINGUISTIC RELATIVITY

The article discusses the hypothesis of linguistic relativity which suggests that the structure of a language affects the perception of the world and the views of its speakers as well as their cognitive processes. Linguistic relativity is widely known as Sapir-Whorf hypothesis. There are two formulations of this hypothesis: 1) language determines thinking and accordingly linguistic categories limit and define cognitive categories, 2) language only affects thinking and along with linguis-

tic categories thinking is also formed under the influence of traditions and some types of non-linguistic behavior. The main difficulty in the discussion of linguistic relativity is the problem of the correlation between language and thinking. The hypothesis of linguistic relativity is currently unrecognized but weaker forms of correlation are still being actively studied and experimental evidence for this correlation is often published.

UDC 808.56

Emelyanova O.B.

Don State Agrarian University

TEACHING COMMUNICATIVE CULTURE TAKING INTO ACCOUNT THE TRADITIONS OF RUSSIAN SPEECH ETIQUETTE

The article complements the research on the ethnic specifics of the communicative behavior of interlocutors in oral business discourse and the methodology of teaching communicative culture in a non-linguistic university, taking into account the traditions of speech etiquette. The subject of consideration is the elements of the system of pedagogical work with students on the formation of speech ethical knowledge, skills, values. Knowledge includes the study of the requirements and norms of verbal and non-verbal business interaction. Skills are considered as practiced reactions to replicas, phrases, verbal and extralinguistic manifestations in communication, as well as spontaneous phrases, words, speech turns and formulas based on the rules and norms of speech culture. Values affect personal aspects, spiritual, moral, ethical components in communication.

UDC 371.2

Bolotina A. A.

Don State Agrarian University

LANGUAGE OR DIALECT?

What is the relationship between a language and a dialect? The article presents the stance of sociolinguists that particular ways of speaking are considered distinct languages or subordinated dialects because of socio-political ideologies and identities, not because of linguistic differences between language varieties. Although language is considered a overarching category containing dialects, it is also often considered synonymous with a standard dialect; however a closer examination of a standard language shows that it is a value-laden abstraction, not an objectively defined linguistic variety. In addition, each language has a number of regional dialects, social dialects, styles, registers and genres. These interrelated concepts are discussed and defined with an emphasis on how they determine speakers' identities and social interactions.

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC 378. 1

Ketova L.P.

Don State Agrarian University

THE BOLOGNA SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IS A "LIVED STAGE" FOR RUSSIA, WHAT'S NEXT? EXPECTATIONS AND HOPES OF THE TEACHING STAFF

Russia has withdrawn from the European Bologna system of higher education. Since the beginning of the 2000s and until 2022, Russian higher education has been rebuilt according to the principles and ideas of the Bologna system: relevant federal state educational standards were adopted, teachers wrote mountains of work programs and manuals, bachelors and masters appeared in the country. At the end of May 2022, the Minister of the Ministry of Education and Science said that the Bologna system is a "lived stage" for Russia. A discussion about the future of Russian higher education has flared up in society. This article presents a teaching view of the "minuses" and "pluses" that can be associated with the impact of the Bologna process on Russian higher education, identifies some burning problems for teachers and expresses hopes for their solution within the framework of the new reform of the Russian education system.

UDC 37.011.33

South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platova, Novocherkassk
Vinokurova I.N.

ISSUES OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION YOUTH

Purpose: to conduct a constructive analysis and study a number of issues that arise in the process of spiritual and moral education in modern education. In accordance with the goal, the task is to reveal the essence and specifics of spiritual and moral education, based on the analysis of scientific literature; study of legislative documents on this topic; revealing the principles, factors, means and sources of the formation of spiritual and moral values. Materials and methods: to solve the set tasks, historical and pedagogical research, analysis and study of journalistic and scientific sources, legislative acts, comparative analysis, synthesis and generalization of the data obtained are used. Results: studies of historical–pedagogical, scientific–journalistic, legislative sources on the topic under consideration were carried out, data were systematized. Conclusions: the spiritual and moral development of a person begins with his birth and continues throughout his life, from the development of elementary norms and rules of behavior, to the transfer of highly cultural concepts and beliefs to the younger generation. Acquaintance with moral values begins in the family, from the earliest years of the child, and continues already in society, under the influence of teachers, friends, social space. In addition to the impact of the educational process, the child falls under the influence of a huge information environment, television, the Internet, social networks, and then it is an important task for parents and teachers to control the interests and hobbies of children with communication technologies. Spiritual and moral education has always been a very significant and complex part of pedagogy, thereby attracting the attention of numerous scientists, outstanding teachers and artists. In modern society, along with the development of the economic and political system, there is an urgent need for the spiritual and moral improvement of the personality of the younger generation as an essential condition for the development of a powerful progressive state.

ECONOMIC SCIENCES

UDC 332.1

Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Kapelist E.V.

Don State Agrarian University

Rostov State Economic University

Kuban State Agrarian University

EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF AGRICULTURAL BUSINESS UNDER SANCTIONS: REGIONAL ASPECT

The article discusses issues related to the production of agricultural products by the agrarians of the Rostov region in the context of import substitution and their contribution to the formation of food independence in the region. The dynamics of agricultural production in such sectors as crop and livestock production has been analyzed. In recent years, thanks to new innovative technologies in crop production, there has been a positive trend towards an increase in the gross harvest, as well as an increase in crop yields. So, in particular, for more than a decade, the grain yield increased by more than a quarter, and the gross grain harvest almost doubled. These indicators were influenced by such innovative developments in the plant growing industry as binary crops, new varieties of crops, as well as a significant increase in fertilizer application to agricultural land. The dynamics of the indicators of the livestock sector also shows a steady growth. In recent years, thanks to the introduction of new breeds of animals, bird crosses, innovative technologies, feed additives by the Don livestock breeders, it has been possible to significantly increase the production of milk, meat, eggs, fish and other livestock products. Thanks to the policy of import substitution, agricultural producers of the Rostov region managed to significantly increase production volumes for almost all types of products and take the leading positions on a national scale.

UDC 330.143

Likholetova N.V.

Don State Agrarian University

IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF OPERATIONAL ACTIVITIES IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

At the present stage of development of production management of enterprises of the agro-industrial complex of Russia, operational management plays an increasingly important role as a tool for maintaining and improving the efficiency of agro-industrial production. The complication of technological operations of production, the expansion of the range of production processes of the enterprise, the incomplete use of modern methods of management and organization of agro-industrial production, complicates the work of agricultural enterprises and causes an unjustified increase in costs and production, losses that affect the cost and, as a result, the competitiveness of the final product. The ever-increasing level of competition forces business leaders to look for new ways to maintain their presence in the market and maintain the efficiency of their business. Among these methods and areas of development, we can highlight the improvement of information and analytical support for operational management, the widespread use of mathematical and instrumental management methods, the development of systems for rationalizing and supporting management decisions. In a market economy, the tasks of analysis are significantly developed, as competition forces agricultural enterprises to study information more actively in order to avoid possible errors in the implementation of their economic activities. Among the issues related to managerial economic analysis, the most significant is the analysis of production, the object of which is the relationship between the volume and structure of production, costs and operating profit. Operational analysis provides an objective assessment of the state of reserves and the degree of their use.

UDC332.122

Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Kapelist E.V

Don State Agrarian University

Rostov State Economic University

Kuban State Agrarian University

ANALYSIS OF REGIONAL FEATURES OF DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS AND INSTITUTIONAL CONDITIONS OF THEIR STRATEGIC GROWTH

The article examines issues related to the formation of the socio-economic policy of the region, in the context of the instability of external economic factors. The dynamics of the main socio-economic indicators of the Southern Federal District and their impact on the country's macroeconomic policy are analyzed. Analysis of regional features of the development of socio-economic systems and the institutional conditions for their strategic growth suggests that the study of the concept of "region" is based on research factors, trends and problems of the functioning of the considered territorial socio-economic system, as well as the development of models and effective management mechanisms. The regional socio-economic system of any territorial coverage is interconnected and interdependent with higher and lower standing system elements.

PHYSICAL CULTURE AND HEALTH

UDC664

Tokareva V. D., Savinova A. A.

Don State Agrarian University

THE STUDY OF THE IMPORTANCE OF THE USE OF DIETARY FIBER IN THE NUTRITION OF PEOPLE OF THE XXI CENTURY

The article presents a study of the importance of the use of dietary fiber in human nutrition. Two main methods for obtaining dietary fiber are reflected. It has been proven that the consumption of foods rich in dietary fiber can reduce the risk of cardiovascular disease, various types of cancer and type 2 diabetes, and possibly improve the regulation of bodily functions.

**ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 2, 2022

Сетевое издание

Адрес редакции:

346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 24. Тел. 8(86360) 36–150
e-mail: dgau-web@mail.ru

Издательство Донского государственного аграрного университета
346493, Россия, пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская обл.
Подписано в печать 28.07.2022 г. Выход в свет 29.07.2022 г.